
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 12 2021

Часть 2

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Шифры научных специальностей

08.00.00 Экономические науки

12.00.00 Юридические науки

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 27 декабря 2021 года

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 24,5.

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ ИНДУСТРИИ КИБЕРСПОРТА В РОССИИ КАК ОДНОГО ИЗ СПОСОБОВ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА <i>Аверин А. В., Иванова Ю. О., Яковлев А. В.</i>	223
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК В ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЯХ <i>Беляков С. А., Рыжая А. А., Шпак А. С.</i>	231
НОВЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ – НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ <i>Гишкаяева Л. Л.</i>	242
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РИСКОВ КРЕДИТНО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА <i>Горский М. А., Кузьмина К. И., Саяпина М. И.</i>	246
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕСА НА МЕНЕДЖМЕНТ ОРГАНИЗАЦИЙ <i>Грицунова С. В., Седых Ю. А., Высоцкая Т. А.</i>	252
МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ <i>Емельянова О. Я., Шершенев И. В., Кравец М. А.</i>	256
ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФЕРМЕРОВ ПО ЗЕМЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ <i>Епанчинцев В. Ю.</i>	263
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РФ, ОТНОСЯЩИХСЯ К АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ <i>Закревская Е. А., Максимов Д. А., Швед Е. В.</i>	269
ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: ОТ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА К ЭКОСИСТЕМЕ <i>Канхва В. С.</i>	280
СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Киселева Е. Н., Губанова Е. В., Жахов Н. В.</i>	285
РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: АНАЛИЗ КОНВЕРГЕНЦИИ <i>Климук В. В., Кузнецова Ю. А.</i>	292
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ <i>Корницкая О. В., Трухина Н. И., Попова О. А., Васильчикова Е. В.</i>	297
РАЗРАБОТКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СПРОС И ПРЕДОЖЕНИЕ <i>Котванов М. В., Котванова С. Г.</i>	304
ERP РЕШЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР <i>Круглов Д. В., Озолина В. О., Дозмаров А. М.</i>	311
ИСТОЧНИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ ПРИ ОСВОЕНИИ МЕСТНЫХ РЕСУРСОВ УГЛЯ <i>Кужлина М. В., Абраменко С. И., Труфанов А. И.</i>	316

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В КОМПАНИИ «ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ» (INNOVATIVE MANAGEMENT SYSTEMS (IMS)) <i>Литвинова А. Г.</i>	322
ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА НА ПОВЕДЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ <i>Лихобабин В. К., Сутормина К. Р., Разинкова О. А., Саксон М. Л.</i>	327
ПРОБЛЕМА КЛИМАТИЧЕСКИХ МИГРАНТОВ: СИТУАЦИЯ В АРКТИКЕ <i>Лукьянец А. С., Тышкевич А. И.</i>	333
ОЦЕНОЧНЫЕ КРИТЕРИИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В МЕХАНИЗМЕ УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ <i>Лытнева Н. А., Денисьева Г. В.</i>	341
УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ <i>Магомедова А. А., Пониматкина Л. А., Лебедева О. Е.</i>	349
ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК УЧАСТНИКИ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА <i>Никифорова Г. И., Ушницкая Л. Е., Николаева С. А.</i>	354
ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» <i>Пацаев М. Я., Илаева З. М., Алихаджиева Д. Ш.</i>	359
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКУПОК ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ) ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД В 2022 ГОДУ <i>Пружинина О. П.</i>	363
ЦЕЛЕВЫЕ СЕГМЕНТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТСОРСИНГА И ЕГО КЛАССИФИКАЦИЯ В СИСТЕМЕ HR-ТЕХНОЛОГИЙ <i>Рябчук П. Г., Пахтусов В. А.</i>	367
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА ЮГА РОССИИ <i>Урусова А. Б.</i>	376
ЛОКАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ (ЛЭЗ): ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ <i>Фалалеев А. Н., Орлов К. А.</i>	382
МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОЛИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ <i>Ханбиков А. В.</i>	388
ДИАГНОСТИКА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ЧЕЛОВЕКА И ОЦЕНКА РИСКОВ НЕРЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ УСПЕШНОСТИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА БИОХИМИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ <i>Холявка М. Г., Рахманова Т. И.</i>	396
МЕТОДОЛОГИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ НАРУШЕНИЙ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В НАЛОГОВОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ ПРЕДПРИЯТИЯ <i>Чечушкова О. Н.</i>	403

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СИЛАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ УЧАСТИИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА <i>Черных В. В.</i>	409
--	-----

УДК 796.063

А. В. Аверин

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: alex.averin@mail.ru

Ю. О. Иванова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: yuoivanova@fa.ru

А. В. Яковлев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: iakovlev_2001@list.ru

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ ИНДУСТРИИ КИБЕРСПОРТА В РОССИИ КАК ОДНОГО ИЗ СПОСОБОВ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Ключевые слова: интернет-экономика, киберспорт, государственное регулирование, человеческий потенциал, киберспортсмены.

К настоящему времени киберспорт превратился в бурно развивающуюся отрасль экономики, которая имеет значительный потенциал роста. Развитие киберспортивной индустрии во многом определяется эффективностью государственной политики в данной сфере. В виду того, что киберспорт еще сравнительно новый и мало описанный в экономических исследованиях феномен, не выработанными остаются подходы к государственному управлению его поддержкой и развитием. Практически отсутствуют научные исследования и разработки, которые могут быть положены в основу эффективной системы мер развития индустрии, соответствующей российским национальным условиям. Новый комплексный подход к управлению развитием киберспорта должен учитывать его влияние на человеческий потенциал, возможности его сохранения и приращение. Цель данного исследования – разработать рекомендации по развитию индустрии киберспорта в России как одного из способов сохранения и развития человеческого потенциала. Методом исследования служит систематический анализ российских и зарубежных научных статей, а также такие общенаучные методы как сравнение, синтез, обобщение. В статье обобщены подходы к понятию киберспорта как фактору развития и повышения человеческого потенциала. Определены основные негативные и позитивные направления влияния киберспорта и средства нивелирования существующих проблем, которые могут быть положены в основу разрабатываемых программ и проектов развития индустрии на различных уровнях управления. Выявлены ключевые направления исследований киберспортивной индустрии, направленные на нивелирование негативных последствий развития киберспорта.

A. V. Averin

Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow,
e-mail: alex.averin@mail.ru

Yu. O. Ivanova

Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow,
e-mail: yuoivanova@fa.ru

A. V. Yakovlev

Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow,
e-mail: iakovlev_2001@list.ru

RECOMMENDATIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ESPORTS INDUSTRY IN RUSSIA AS ONE OF THE WAYS TO PRESERVE AND DEVELOP HUMAN POTENTIAL

Keywords: esports, internet economy, esports, government regulation, human potential, esports players.

By now, esports has become a rapidly developing branch of the economy, which has significant growth potential. The development of the esports industry is largely determined by the effectiveness of state policy in this area. In view of the fact that esports is still a relatively new phenomenon and little described in economic research, approaches to state management of its support and development remain undeveloped. There is practically no scientific research and development that can form the basis of an effective system of measures for the development of the industry corresponding to Russian national conditions. A new integrated approach to managing the development of esports should take into account its impact on human potential, the possibility of its preservation and increment. The purpose of this study is to develop recommendations for the development of the esports industry in Russia as one of the ways to preserve and develop human potential. The research method is a systematic analysis of Russian and foreign scientific articles, as well as such general scientific methods as comparison, synthesis, generalization. The article summarizes approaches to the concept of esports as a factor of development and enhancement of human potential. The main negative and positive directions of the influence of esports and the means of leveling existing problems that can be used as the basis for the developed programs and projects for the development of the industry at various levels of management are identified. The key areas of research of the esports industry aimed at leveling the negative consequences of the development of esports have been identified.

Введение

С момента разработки Массачусетским технологическим институтом самой первой видеоигры под названием Spacewar в 1962 году индустрия электронных игр стремительно развивалась, превратившись к началу 2000-х гг. в мировое явление стоимостью в миллиарды долларов США.

В первые десятилетия 21 века России удалось занять в этой индустрии почетное 11-е место по объему рынка: по итогам 2020 года российский рынок электронных игр составил около 2% от объема мирового рынка – 2 млрд долларов США. Экономика электронных игр и киберспорта растет на десятки процентов в год.

Материалы и методы исследования

Несмотря на быстрый рост киберспорта в России данная отрасль характеризуется недостаточной разработанностью теоретических, экономических, правовых и управленческих аспектов функционирования и развития в бизнес-среде современного общества [3; 4; 5]. Для того, чтобы понять возможности государства по поддержке и развитию индустрии киберспорта, необходимо получить ответы на ряд важных вопросов и разработать меры поддержки и стимулирования. Максимальное использование факторов роста, повышения человеческого капитала и наиболее эффективного преодоления проблем киберспорта требует разработки эффективной государственной программы управления развитием киберспорта. В этой связи в данной статье рассмотрен вопрос взаимосвязи роста кибериндустрии и человеческого потенциала. Авторы стремились определить основные механизмы и направления влияния киберспорта на сохранение

и развитие человеческого потенциала. Ниже представлены результаты анализа российских и зарубежных научных статей, проведенного авторами в рамках работы над научно-исследовательским проектом по проблеме киберспорта и управления его развитием в 2020-2021 гг. В основной архив литературы вошло более 200 статей, но по причине ограничений, установленных журналом для объема исследования, в списке литературы к статье указаны только 12 источников.

Результаты исследования и их обсуждение

Систематический обзор доступной научной литературы выявил ограниченный, но быстро растущий охват данного феномена научными исследованиями, которые в основном сосредоточились на эволюции киберспорта, вехах его развития, понятиях и концепциях, с ним связанных, его эффектах для экономики, часто изучаемых изолированно. Говоря об определении киберспорта. Следует отметить, что существует некоторая корреляция между предложенными определениями киберспорта. Ученые, которые рассматривали этот вопрос, в целом согласились с тем, что киберспорт требует навыков, является конкурентоспособным по своей природе, имеет определенный уровень стабильности (например, тренеры, спонсоры и большое количество последователей) и имеет определенный уровень институционализации правил, записей и другие стандарты, хотя последний пункт также дискуссионен. Для целей настоящего исследования нам представляется возможным согласиться с простым определением киберспорта как соревновательной компьютерной игры. Идея о том, что телесность

занимает центральное место в концепции спорта не подвергается нами сомнению. Тем не менее, на наш взгляд, определение спорта, данное Сьютсом еще в 1985 году требует изменений, чтобы приспособиться к быстрому росту киберспорта и иным новым видам спорта, которые появятся в будущем под влиянием развития ИКТ.

Большинство исследователей, статьи которых мы проанализировали, ожидают дальнейшего роста индустрии киберспорта. Эти выводы нашли свое подтверждение в дальнейшем анализе финансовых результатов деятельности участников киберспортивной индустрии. В обоснование своих предположений экономисты приводят ряд доводов. Успех киберспорта исследователи связывают с четырьмя факторами [7; 8]: более организованной структурой, новыми игровыми каналами, большим количеством знаний в смысле большего количества опытных игроков, сообществ и управления и, наконец, более высокими достижениями в смысле расширения трансляций на телевидении, получении статуса реального вида спорта.

По сравнению с традиционными «проектами интеллектуальных игр» (представленными шахматами и карточными играми), киберспортивные игры могут лучше отображать творческое мышление человека и демонстрировать изменчивость, возможности и сложность человеческих способностей, что является абсолютным соперником искусственного интеллекта. В настоящее время не только технологии искусственного интеллекта, но и другие передовые науки и технологии, такие как технология блокчейна, технология больших данных, технология квантовой связи, новая технология визуализации, интеллектуальные носимые технологии и т.д., выбрали киберспорт в качестве своего основного приложения [7]. Киберспорт стал крупнейшей экспериментальной областью и самым непосредственным носителем приложений для передовых технологий человека. В этой связи литературе обсуждается влияние киберспорта на человека. В частности, теория реорганизации ресурсов и роста индустрии услуг в сильно взаимосвязанном обществе, которая активно обсуждается в зарубежных экономических кругах, представляет собой новую теоретическую систему, предложенную для интернет-экономики [6]. Выделяются позитивные и негативные направления влияния

киберспортивной индустрии на общество в процессе ее собственного развития. Рассмотрим их ниже.

1. Позитивное влияние

Киберспорт находится на острие технологических инноваций. Киберспорт – это развивающаяся отрасль с сильными техническими характеристиками; он является основной областью применения новейших достижений современной науки и техники. Не только технологии искусственного интеллекта, но и другие технологии, такие как современные технологии связи, технологии чипов, новые технологии визуализации, технологии больших данных, носимые технологии и т.д. «выбирают» киберспорт в качестве первого прорыва.

Развитие киберспорта и киберспортивных отраслей зависит, во-первых, от технологической революции, а во-вторых, от изменения бизнес-моделей. В то время как основой изменений бизнес-модели по-прежнему являются технологии [1]. Каждая крупная научно-техническая революция приведет к трансформации и продвижению электронных портов, что приведет к рождению ряда популярных игр и мероприятий. Так, популярность технологии локальной вычислительной сети породила волнение от конкурентных игр, таких как StarCraft, Quake и Delta.

Киберспорт является важным компонентом потребления информации, и это важный момент для национальных научно-технических инноваций в новых исторических условиях. Инновации являются основной движущей силой развития и стратегической поддержкой для построения современной экономической системы. Из анализа содержания киберспортивных технологий можно обнаружить, что киберспорт – это не только поле для экспериментов с новыми технологиями, но и новый вид поведения в области потребления информации, который может максимально быстро трансформировать различные новые технологии в потенциал потребления. Основой потребления информации являются инновации в области информационных технологий. Каждая научно-техническая революция или опрокидывающая технологическая инновация приведет к революции в обновлении потребления информации или в методах потребления информации, таких как смартфоны, Интернет, мобильная связь 4G и искусственный интеллект.

Поощрение киберспорта заключается в поощрении инвестиций в социальные инновации посредством социального потребления и в поглощении рисков, связанных с инвестициями отдельных стран в науку и технологии. Оплата труда потребителей и активное потребление являются наиболее эффективными способами поощрения технологических инноваций. Значение потребления киберспорта заключается именно в этом. Киберспорт – это новый тип индустрии потребления информации, возникающий в новую эпоху, что имеет большое значение в долгосрочной перспективе.

Индустрия киберспорта может стать «новой кинетической энергией» традиционной спортивной индустрии. Киберспорт оказал огромное влияние на традиционную спортивную индустрию. Российская молодежь в возрасте от 16 до 25 лет тратит более 30% своего досуга на киберспорт и другие онлайн-игры, что неизбежно сокращает время традиционных спортивных занятий. Благодаря своему удобству, экономическому эффекту и высокой зрелищности киберспорт занял большое количество времени молодежи для традиционных спортивных программ [9]. Это серьезный вызов традиционным видам спорта, и им необходимо эффективно управлять. Тем не менее, мы должны видеть прогресс технологий и методов коммуникации, вызванный киберспортом, который открыл новые возможности для традиционной спортивной индустрии. Киберспорт может помочь молодым людям заново понять значение физической активности и ценность традиционных спортивных программ, что способствует наследованию и продвижению физкультуры в новой технологической среде.

В настоящее время VR, AR и носимые технологии становятся все более зрелыми. В будущем киберспортивные проекты могут обладать характеристиками «интенсивной физической активности» и стать важным вспомогательным инструментом и методом расширения традиционного физического воспитания в школах и в вузах.

2. Негативное влияние

В профессионализации киберспорта возникают проблемы, в т.ч. молодой возраст игроков, короткая спортивная жизнь и т.д. Большинство киберспортсменов в настоящее время выходят на пенсию в возрасте 20-30 лет с очень коротким циклом тренировок и отсутствием последующей защиты [10].

Высокоинтенсивные тренировки профессиональных киберспортивных спортсменов в течение не менее 50 часов в неделю часто приводят к физическому истощению, нервной усталости и даже употреблению стимуляторов, что приводит к плохому социальному влиянию. Появление этих проблем показывает, что в настоящее время зрелость индустрии киберспорта все еще нуждается в улучшении, и необходимо уделять внимание защите и организации спортсменов.

В индустрии киберспорта существует ряд социальных проблем, противоречащих спортивному мастерству и спортивным законам, таких как искажение доходов, нереалистичное сравнение, перевернутый доход между ведущими и спортсменами и мошенничество с целью получения кликов. Возникновение этих проблем связано не только с экономическими причинами трансформации платежной модели в экономике платформы, но в большей степени с отсутствием социального образования в отрасли и социального надзора. Возникновение этих проблем не только влияет на здоровое развитие самой отрасли, но и прививает киберспортсменам неправильные ценности и мораль.

Причины негативного воздействия киберспорта на человека можно рассмотреть с помощью экономического, культурного, психологического и социального анализа на различных уровнях.

2.1. Экономический аспект

С точки зрения экономики индустрия киберспортивных услуг отличается от традиционных отраслей сферы услуг, которые имеют низкую производительность труда и зависят в основном от затрат труда. Индустрия киберспортивных услуг обладает характеристиками типичной экономики на масштабах, экономии за счет масштаба и дополнительных преимуществ. Это также означает, что киберспортивные продукты (такие как контент соревнований и сами игры) обладают очень интересными, низкопороговыми и недорогими функциями. Наиболее важным экономическим фактором, обуславливающим такие характеристики продукта, является то, что киберспортивные продукты такие же, как и онлайн-игры. Механизм ценообразования представляет собой асимметричный механизм распределения. В процессе производства таких товаров цель производителей состоит в том, чтобы привлечь интернет-данные с помощью продуктов, которые можно копи-

вать бесконечно и с почти бесконечными эффектами масштаба, и получать прибыль за счет рекламы и спонсорства. Несмотря на то, что потребители получили бесплатные продукты, они должны предоставить свои собственные данные и время хранения в сети, чтобы получить больше прав на бесплатное использование.

Эта асимметрия производства и потребления приводит к тому, что потребители пассивны и доминируют в индустрии киберспорта, что приводит к непреодолимой мотивации подростков покупать игровые продукты и, в конечном счете, заставляет подростков тратить слишком много времени на игры. Неблагоприятная ситуация скажется на доступном времени молодых людей, занимающихся обычными видами спорта и другими здоровыми развлечениями. Дополнительные потери, которые несут потребители, являются побочными эффектами, возникающими после события и в то же время трудно поддающимися количественной оценке. В интернет-экономике существует много подобных явлений, таких как «большие данные и конфиденциальность», «конфиденциальность для удобства» и т.д.

2.2. Культурный аспект

Киберспорт является типичным культурным продуктом. Контент киберспортивных игр и информация в Интернете обладают своими собственными развлекательными и интересными культурными качествами. Суть этой культуры – развлечение, представляющее собой типичное «счастливое потребление», направленное на удовлетворение духовных и психологических потребностей. Этот культурный продукт характеризуется стремлением к максимальному психологическому и духовному удовлетворению потребителей. Он обладает низкой ценовой эластичностью, и его цены не соответствуют затратам. Более того, он легко вызывает привыкание.

2.3. Психологический аспект

Игры – это суть человеческой природы и один из важнейших способов исследовать мир. Состав психических и психологических потребностей человека очень сложен. В дополнение к нормальному самоудовлетворению психологические потребности людей также порождают сложные эмоции, такие как хвастовство, стремление к новизне, сравнение и ревность в интерактивном процессе, которые можно найти повсюду в индустрии, особенно в прямой трансляции игр

с вознаграждением [6]. Трудно использовать этические нормы, чтобы сдерживать их. В то же время, подростки обладают меньшей психологической самодисциплиной и большей любознательностью и более восприимчивы к этим психологическим факторам, усиливающим негативные последствия в индустрии киберспорта.

2.4. Социальный аспект

Несмотря на то, что в настоящее время потребность в надзоре и контроле за киберспортом и онлайн-играми очень высока, и была сформулирована соответствующая политика, с точки зрения фактических результатов, обществу все еще не хватает систематического понимания и научных методов для решения этой проблемы. Механизмы регулирования и управления такими негативными последствиями нуждаются в дальнейшей оптимизации. Из приведенного выше анализа мы можем видеть, что негативные последствия, вызванные киберспортивной индустрией, имеют внутренние и глубокие экономические, культурные, психологические и социальные причины. Эти причины присущи индустрии киберспорта, но негативные последствия и издержки социального управления, которые ложатся на семьи и общество, высоки. Им необходимо уделять повышенное внимание и находить логические решения.

3. Решения негативных последствий индустрии киберспорта:

1. Средства экономики

Экономический анализ киберспортивных продуктов показывает, что претензии производителей и потребителей киберспортивной индустрии различны и небезосновательны. Дополнительные убытки, которые несут потребители, действительно существуют [6]. Более того, накопление этой потери с течением времени оказывает огромное и долгосрочное воздействие на физическое и психическое здоровье киберспортсменов независимо от возраста, что является значительным негативным внешним фактором. Поэтому, с точки зрения экономической политики, необходимо создать какой-то механизм компенсации потребительских затрат в индустрии киберспорта. Однако этот механизм должен быть рыночным, а не прямым вмешательством правительства, которое использовалось ранее (факт доказал, что вмешательство и правила, основанные на стандартах оценки нравственности производителей, будут только мешать рынку и часто

будут трудны для реализации в реальности) [7]. Для построения такого компенсационного механизма возможно установить различные цены для потребителей разного возраста на основе определения прав собственности на потребительский трафик. Только установив дифференцированное ценообразование, основанное на четком определении потока данных о правах собственности в Интернете, можно будет восстановить связь между производителями и потребителями наиболее подходящим способом и свести к минимуму негативное влияние индустрии киберспорта, помимо влияния на рыночные операции. Эта теоретическая концепция впервые предложена в данной работе, поэтому то, как ее достичь, зависит от углубления исследований в будущем.

2. Законодательные средства

Задача законодателя – не отказываться от регулирования индустрии, как это практически происходило в России до сих пор, а обеспечить здоровое развитие индустрии киберспорта с учетом возможных негативных социальных проблем [8]. Аналогичные ситуации существуют и в других областях интернет-экономики. Так, в процессе защиты конфиденциальности и развития индустрии больших данных возникают одни и те же дилеммы. Зарубежный опыт показывает, что эти проблемы должны быть решены за счет законодательных ограничений [6].

3. Средства профессионального спорта

Международный опыт развития киберспорта показывают, что причина, по которой индустрия киберспорта способна постепенно отделиться от онлайн-игр и встать на самостоятельный путь развития, заключается в том, что она обладает основной силой профессионализации и спорта [9]. Только развивая киберспортивную индустрию как профессиональный спорт, мы сможем развивать образовательную функцию спорта и пропагандировать спортивный дух. В то же время мы можем лучше преодолевать общие проблемы онлайн-игр в киберспортивных играх. Так, Корея стала первой страной, добившейся профессионализации в киберспорте. Исходя из текущей оперативной ситуации в киберспорте в Корее, после профессионализации киберспорта обычные игроки будут тратить больше времени на просмотр событий, трансляцию культуры киберспорта и участие в благотворительных мероприятиях на стадионах в качестве здорового стиля, что очень полезно для направления

киберспорта в здоровом и оптимистичном направлении. Согласно глобальной статистике киберспорта Newzoo за 2019 год, 43% людей, смотрящих потоковые видеоигры в мире, не играют в игры самостоятельно и участвуют в индустрии киберспорта только в качестве зрителей [10].

Даже в самых популярных киберспортивных играх, таких как League of Legends, Counter Strike и DOTA 2, 23% аудитории только смотрят игры и не играют в них сами [4]. Особенно с учетом тенденции к расширению отечественного киберспорта из онлайн в оффлайн, мы считаем, что все больше игроков будут постепенно тратить меньше времени на компьютерные игры и участвовать в оффлайн-мероприятиях киберспорта. Кроме того, личными проблемами, связанными с негативными последствиями нынешнего киберспорта, упомянутыми ранее в этой статье, являются проблемы возраста игроков, короткой спортивной жизни и недостаточной защиты, которые точно показывают необходимость зрелой профессионализации киберспорта [9]. Только таким образом проблемы могут быть решены.

Таким образом, профессионализация и спортивное развитие киберспорта – это окончательное решение проблемы негативных последствий киберспорта. Это не только закон самой индустрии киберспорта, но и прорыв в области отраслевого надзора за киберспортивной индустрией в будущем. В этом аспекте государство может играть ведущую роль.

4. Исследования киберспорта

Как один из крупнейших в мире потребительских рынков киберспорта, Россия сформировала индустрию киберспорта, которая претендует на то, чтобы стать важным источником доходов и сферой занятости для страны [11]. Это особенно важно, поскольку оно охватывает более молодую демографическую группу, которая вполне может обеспечить стабильную занятость во время роста сектора. Мы ожидаем, что индустрия киберспорта России войдет в новый виток расширения и структурного обновления за счет поддержки политики на правительственном уровне и применения новых технологий. С этой целью необходимы дальнейшие исследования, чтобы обеспечить максимальные преимущества в следующей эволюции киберспортивной индустрии, сохранения и развития человеческого потенциала.

Политика управления киберспортивной отраслью все еще нуждается в совершенствовании. В настоящее время перед спортивными менеджерами в России по-прежнему стоят важные задачи преодоления негативного влияния киберспорта на здоровый образ жизни подростков и решения ряда социальных проблем в индустрии киберспорта, чтобы оказать положительное влияние киберспорта на экономический рост, технический прогресс и развитие человеческого капитала. Чтобы соответствовать новой ситуации и требованиям, государство и спортивное сообщество обязаны как можно скорее начать исследования нового формата спортивной индустрии, представленного киберспортом. Можно выделить следующие ключевые направления исследований киберспортивной индустрии России:

- исследования стандартизации в киберспорте;

Необходимо утверждение и управление выпусками игр на национальном уровне с контролем масштаба и количества путем выдачи номеров выпусков. Государственным регуляторам еще предстоит официально отличить киберспорт от онлайн-игр. С точки зрения долгосрочного развития индустрии киберспорта, необходимо установить технические стандарты киберспортивных игр, чтобы их можно было четко определить и отличать от традиционных онлайн-игр. Киберспорт действительно нечетко определен на международном уровне, что мешает совместным проектам [3]. Исследование классификации киберспорта напрямую помогает определить категорию киберспорта и устранить технические препятствия для включения киберспорта в крупные спортивные мероприятия [9].

- исследование лиг, турниров и клубов киберспорта;

В отличие от традиционного профессионального спорта, киберспорт – это соревновательный вид спорта, основанный на онлайн-сообществах. В настоящее время отсутствуют долгосрочные последующие исследования экономических и управленческих теорий профессиональных киберспортивных лиг и киберспортивных клубов, несмотря на работу в области коммуникационных и маркетинговых теорий киберспортивных мероприятий и традиционных видов спорта [12]. Из-за отсутствия данных внутренние операции киберспортивных лиг и уровни масштабов не от-

слеживались. Изучение лиги киберспорта России поможет понять процесс эволюции спортивных лиг. Несмотря на то, что они являются ядром профессиональных киберспортивных мероприятий, киберспортивные клубы не имеют в своем распоряжении классических кейсов.

- исследования травм и реабилитации в киберспорте рекомендации по развитию индустрии киберспорта в России как одного из способов сохранения и развития человеческого потенциала;

В научной литературе отсутствуют исследования подготовки и реабилитации профессиональных киберспортсменов. Это исследуется преимущественно на Западе, и ожидается, что исследования в России должны выявить новые модели поведения и здоровья у киберспортивных игроков. Считается, что существующие профессиональные киберспортивные клубы изучали набор методов обучения и управления для профессиональных киберспортсменов в рамках своей собственной практики [11]. Однако этим режимам обычно не хватает научного вклада. Необходимо изучить причины травм в киберспорте, методы выявления, методы лечения и условия для возвращения в киберспорт. В нем будут представлены рекомендации по профилактике, лечению и восстановлению спортивных травм, полученных профессиональными игроками и любителями.

- исследования по устранению негативных последствий киберспорта и киберспортивного образования.

Выводы

В нынешних условиях киберспорт в России переживает критический период развития. Развитие индустрии киберспорта имеет большое стратегическое значение для страны. В то же время негативное влияние индустрии киберспорта также становится все более заметным. Бизнес и общество ожидают, что соответствующая политика правительства выдвинет индустрию киберспорта на здоровый путь развития.

Основываясь на предыдущем анализе, в данной статье предлагаются следующие три принципа содействия здоровому и упорядоченному развитию киберспорта: 1) определить природу и модель развития индустрии киберспорта; 2) сосредоточиться на рыночных решениях для решения негативных проблем в киберспорте;

3) уделять пристальное внимание времени и направлению технологических прорывов в киберспорте.

Киберспорт – это отрасль, которая тесно связана с технологическими инновациями в области потребления информации. В то же время киберспорт также является легкой атлетикой, тесно связанной со здоровым ростом подростков и развитием у них спортивных привычек. Таким образом, государство

может сохранять и развивать человеческий капитал и предприятия посредством политики поддержки производителей технологических инноваций в киберспорте, которые напрямую связаны с физической активностью. В подходящее время технологических прорывов необходимо оказать решительную поддержку, чтобы направить всю отрасль в направлении более здорового и позитивного развития.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Библиографический список

1. Буянова А.В., Козилина В. Киберспорт: История становления, современное состояние и перспективы развития // Социально-политические науки. 2017. № 5. С. 77-80.
2. Ковалева Г.А., Янкевич Д.С., Чайковская Н.Э., Талан А.С. Современные цифровые технологии в системе профессиональной подготовки специалистов для киберспорта // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9. № 2 (35).
3. Поздняков К.К., Андреев Н.В. О концептуализации понятия киберспорта: критический анализ литературы // Аудиторские ведомости. 2021. № 3. С. 191-195.
4. Hamari J., Sjöblom M. What is eSports and why do people watch it? // Internet Research. 2017. Vol. 27. P. 211-232.
5. Степанов С.Д. Киберспорт: тенденции развития отрасли // Научные труды Республиканского института высшей школы. 2020. № 19. С. 431-438.
6. Funk D.C., Pizzo A.D., Baker B.J. eSport management: Embracing eSport education and research opportunities. Sport Management Review. 2018. Vol. 21. P. 7-13.
7. Parshakov P., Oskolkova M. Determinants of performance in eSports: A country-level Analysis February // International Journal of Sport Finance. 2018. Vol. 13 (1). P. 34-51.
8. Злобин И.С. Стратегии развития киберспорта в России // Digital. 2020. Т. 1. № 1. С. 5.
9. Seo Y. Professionalized consumption and identity transformations in the field of eSports // Journal of Business Research. 2016. Vol. 69. P. 264-272.
10. Newzoo: Global Esports Market report. 2020. Available at: <https://newzoo.com/insights/trend-reports/newzoo-global-esports-market-report-2020-light-version/> (дата обращения: 02.11.2021).
11. Дрейко Н.Ю., Шутова Т.Н., Везеницын О.В. Развитие киберспорта в России и мире, его влияние на физическое состояние спортсменов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 7 (197). С. 99-103.
12. Изаак С.И., Родионов С.И. Влияние цифровой трансформации общества на развитие киберспорта среди молодежи // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 6 (196). С. 146-149.

УДК 388.22

С. А. Беляков

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: belyakovserg@mail.ru

А. А. Рыжая

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: ryzhaya@sibsau.ru

А. С. Шпак

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: ya1604@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК В ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЯХ

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, промышленные компании, исследования и разработки, R&D – центры, государственная поддержка, стимулирование исследовательской активности.

В статье обоснована ключевая роль исследовательской активности промышленных компаний в научно-технологическом развитии страны. Показано современное состояние участия отечественных компаний в исследованиях и разработках в сравнении с ведущими зарубежными странами, выявлены основные проблемы, сдерживающие исследовательскую активность компаний. Проанализирован объем инвестиций в НИОКР бизнес – сектора. Приведена структура внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования и странам. Рассмотрен зарубежный опыт государственной поддержки научно-технологической деятельности промышленных компаний, используемые экономические механизмы стимулирования компаний в проведении исследований и разработок. Рассмотрены меры, принимаемые Правительством Российской Федерации в последнее время, для повышения исследовательской и инновационной активности предприятий разных отраслей экономики. Отмечена необходимость дальнейшего совершенствования системы государственной поддержки и стимулирования научно-технологического развития промышленных компаний, определены первоочередные меры по развитию в них сферы исследований и разработок.

S. A. Belyakov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: belyakovserg@mail.ru

A. A. Ryzhaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: ryzhaya@sibsau.ru

A. S. Shpak

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, e-mail: ya1604@yandex.ru

FOREIGN EXPERIENCE OF PUBLIC CONTROL OF RESEARCH AND DEVELOPMENT

Keywords: scientific and technological development, industrial companies, research and development, R&D centers, government support, stimulation of research activity.

The article substantiates the key role of the research activity of industrial companies in the scientific and technological development of the country. The current state of the participation of domestic companies in research and development in comparison with leading foreign countries is shown, the main problems hindering the research activity of companies are identified. The volume of investments in R&D of the business sector is analyzed. The structure of internal research and development costs by funding sources and countries is given. The foreign experience of state support of scientific and technological activities

of industrial companies, the economic mechanisms used to stimulate companies to conduct research and development are considered. The measures taken by the Government of the Russian Federation in recent years to increase the research and innovation activity of enterprises in various sectors of the economy are considered. The necessity of further improvement of the system of state support and stimulation of scientific and technological development of industrial companies was noted, priority measures for the development of research and development in them were identified.

Предпринимательская наука является неотъемлемой составной частью сферы исследований и разработок страны, включающаяся в инновационный цикл на его завершающей стадии, используя результаты фундаментальных и прикладных исследований, полученных научными организациями и университетами, для создания и внедрения в производственный процесс передовых технологий, разработки и производства инновационной продукции. Для этих целей промышленные компании создают в своей структуре соответствующие подразделения, занимающиеся исследованиями и разработками (R&D, как принято называть в мировой практике).

Роль промышленных компаний в научно-технологическом развитии является ключевой и заключается в следующем:

- участие в определении приоритетных направлений научно-технологического развития;
- формирование спроса на результаты научных исследований университетов и научных организаций;
- проведение исследований и разработок силами своих подразделений R&D;
- модернизация производства на базе созданных передовых производственных технологий;
- формирование заказа на подготовку специалистов и участие в образовательном процессе;
- разработка и производство инновационной продукции, что и является конечным результатом научно-технологического развития.

Мировой опыт убедительно доказывает, что именно бизнес играет определяющую роль в разработке и внедрении инноваций. Доля затрат корпораций на исследования и разработки в общенациональных затратах на НИР превышает 65%, а в среднем по странам, входящим в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), приближается к 70%. Численность персонала, занятого в научно-исследовательских

подразделениях корпораций, составляет более 60% всего кадрового научного потенциала развитых стран. Корпоративный сектор является не только крупнейшим, но и наиболее привлекательным работодателем для научных работников, устанавливая высокую планку в оплате научного труда. В частности, в США занятые в корпоративном секторе ученые и инженеры зарабатывают в среднем на 57% больше, чем их коллеги, работающие в университетах. Не редко крупные компании проводят не только прикладные, но и фундаментальные исследования. Так, в США частные инвестиции составляют более 25% общего объема затрат на фундаментальные исследования. В Японии затраты корпоративного сектора достигают почти 38% совокупных расходов на фундаментальные исследования, а в Южной Корее – порядка 45% [1].

Что касается России, отрицательную роль на внутрифирменную науку оказал переходный период 1990-2000-х гг., когда происходила массовая приватизация с разрушением отраслевой науки, конструкторских и технологических организаций. Если еще в 1990 году доля внутрифирменной науки в общем объеме затрат на исследования и разработки составляла в России 62% (что вполне сопоставимо с западными стандартами), то к 2003 году она снизилась до 6%. Частный собственник в тот период попросту отказался от науки [2, с. 3]. Несмотря на активизацию государственной политики в 2000-х гг. и существенное наращивание государственных расходов на гражданскую науку удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, сохранялся на уровне 9,3-9,4%, а доля инновационной продукции в общем объеме выпуска не превышала 4,6-5,5% [3, с. 19]. В 2010-х гг., как показало исследование, проведенное Российской венчурной компанией [4], у крупных российских компаний начал проявляться отчетливый интерес к исследованиям и разработкам. В наибольшей степени он был связан с ис-

черпанием конкурентоспособности уже существующих продуктов, завершением массовой модернизации производств и ростом конкуренции.

Главной задачей корпораций сегодня становится создание собственных R&D-центров. Так, среди крупных компаний успешный пример создания собственной системы исследований и разработок продемонстрировала крупнейшая нефтехимическая компания России и Восточной Европы «Сибур». Это один из редких случаев выращивания корпоративного R&D-центра в «чистых» условиях: по собственной инициативе руководства компании, без государственного принуждения, без присоединения какого-либо действующего научного института. В течение 6 лет в Сибуре путем последовательных действий была перестроена вся система организации инновационной деятельности: от изменения принципа формирования программы НИОКР через интересы бизнесов компании, реорганизации деятельности центральных заводских лабораторий с привлечением их к проведению плановых НИОКР, созданием собственного научно-исследовательского института – НИОСТ (научно-исследовательская организация Сибур Томскнефтехим), организацией в Сибуре проектного офиса «Сибур технологии». При этом Сибур продолжает активно взаимодействовать с академическими институтами, научными организациями и университетами. Сейчас в планах Сибура – превратить Сибур технологии в самостоятельный центр прибыли за счет продажи лицензий.

Для крупных российских компаний, прежде всего, важны инновации, связанные с совершенствованием уже существующих на рынке продуктов и технологий. Тем не менее, уже сегодня многие из них закладывают основы для будущего инновационного рывка. По данным исследования РВК большинство производственных компаний уже располагают собственными научно-исследовательскими институтами или центрами. В машиностроении и металлургии такие центры имеют 90% компаний, занятых в данной отрасли. Менее 50% компаний имеют собственный R&D-центр в секторе ТЭК. Активное создание корпоративных R&D-центров и быстрое наращивание их мощи является сегодня главной тенденцией в развитии крупного российского бизнеса. Вместе с тем собственные подразделения

по ведению исследований и разработок не являются конкурентами внешним исследовательским центрам. Напротив, помимо выполнения собственных работ, они выполняют еще одну важную функцию – выступают в качестве заказчика по отношению к сторонним разработчикам. Без собственных R&D-подразделений компании способны закупать лишь готовые решения, но не могут выступать квалифицированными заказчиками и вести заказные НИОКР. Среди проблем, с которыми сталкиваются крупные компании во взаимодействии с разработчиками: неготовность разработчиков подстроиться под требования компании-заказчика, а также чисто физическая нехватка внешних разработчиков требуемой квалификации, готовых заниматься созданием инновационных решений [4, с. 8-10].

Проблема отсутствия квалифицированных отраслевых научно-исследовательских институтов, сдерживающая инновационное развитие промышленных компаний, поднималась руководителями предприятий на заседании Совета Торгово-промышленной палаты РФ по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики «Сотрудничество научных и промышленных организаций в целях создания высокотехнологичной продукции» 16.06.2021 г. [5]. Так, председатель Совета директоров компании «Ростсельмаш» К.А. Бабкин, отметил, что «в советский период на сельхозмашиностроение работало 14 отраслевых институтов, которые имели региональную и отраслевую специфику. В каждом институте работало примерно по 700 человек. Сегодня они объединены в одну структуру – Всероссийский институт механизации. Но эта структура живет отдельно, она не спрашивает у предприятий, чем ей заниматься, какие разработки вести, и предприятия не потребляют результаты работы этой структуры». Аналогичная ситуация, как было отмечено и другими руководителями предприятий, наблюдается в станкостроении, текстильной и легкой промышленности и целом ряде других отраслей.

В мире основной объем инвестиций в НИОКР в бизнес-секторе формируется крупными технологическими компаниями. Так, во многих развитых странах доля крупнейших компаний (более 1000 человек) превышает 70%, а в Японии достигает 85%. При этом основная часть инвестиций на НИОКР сосредоточена не просто в крупных компани-

ях, а в относительно небольшой группе компаний – технологических лидеров [6, с. 9-10].

Если рассматривать структуру высокотехнологичных секторов экономики, то Россия сопоставима с другими европейскими странами и США по числу предприятий и занятости в высокотехнологичных секторах экономики. Однако при расчете добавленной стоимости в высокотехнологичных секторах на одно предприятие и одного занятого в России – одни из самых низких показателей. Для того чтобы достичь средних показателей по рассматриваемым странам, необходимо создавать и поддерживать точки роста в высокотехнологичных отраслях, в первую очередь за счет стимулирования к быстрому росту частных высокотехнологичных компаний, обладающих наибольшим потенциалом, на всех этапах их развития – от компаний-газелей до национальных чемпионов и компаний-единорогов. Именно эта группа компаний уже сейчас показывает уровень производительности труда на человека, сопоставимый или даже превосходящий среднемировые показатели: в 2019 году выручка достигла 5,7 млн руб. в год на одного занятого. Этот показатель в 4 раза превосходит средние показатели выручки высокотехнологичных компаний на одного работника в России и превосходит средние показатели выручки на одного занятого в высокотехнологичных секторах любой страны Европы (например, Чехии – в 3,5 раза, Великобритании и Италии – более чем в 2 раза). Ключевым фактором успеха высокотехнологичных компаний является эффективность их расходов на НИОКР. Успешная инновационная деятельность создает особые конкурентные преимущества, и, как результат, эти компании показывают темпы роста выручки, добавленной стоимости и других финансовых параметров, значительно превосходящие средние по своей отрасли [7].

Помимо крупных компаний работу по исследованиям и разработкам выполняют малые и средние инновационные предприятия. Частные малые и средние инновационные предприятия являются ключевым драйвером экономики во всех развитых странах мира и традиционно являются одной из основных целевых групп, на развитие которых направлены значительные меры государственной поддержки. Надо сказать, что зарубежные корпорации рассматривают их работу как возможный до-

полнительный источник новых оригинальных идей и выстраивают коммуникацию по взаимодействию с ними. В России же доля таких коопераций, к сожалению, пока мала. Наиболее активна работа крупных корпораций с малыми и средними инновационными предприятиями наблюдается в отраслях фармацевтики и биотехнологии, телекоммуникации, вычислительной техники и программных продуктах [4].

Главная задача государственной политики – стимулирование инновационной активности высокотехнологичных компаний и наращивание доли НИОКР в экономике. В настоящее время объемы расходов на НИОКР в России остаются на крайне низком уровне, ниже среднемировых показателей, и сопоставимы с показателями ЮАР, Бразилии и Польши (0,99% от ВВП и 287,7 долл. на душу населения) [7]. Если в большинстве стран НИОКР финансируется за счет собственных средств предприятий, то в России доля предприятий в общих расходах на НИОКР составляет лишь 29,5%, а большая часть финансируется за счет средств федерального и региональных бюджетов (67% всех расходов) (таблица 1).

Усугубляет положение тот факт, что в 2020 году Россия сократила расходы федерального бюджета на гражданские исследования и разработки. Так в 2021 году на научные исследования и разработки гражданского назначения на ближайшие три года направлено 486,1 млрд руб., что на 6,3% (или 32,8 млрд руб.) меньше по сравнению с докризисным планом. На 2022 год запланировано сокращение ассигнований на гражданские исследования и разработки на 4,8% относительно докризисных проектировок, до 514,4 млрд руб. Государство экономит на науке и исследованиях на фоне общего роста бюджетных расходов на 1,6% в 2021 году относительно прошлогоднего закона о бюджете и сокращения на 2,5% в 2022-м. Мера эта вызвана рекордными затратами 2020 года на борьбу с коронавирусом и его экономическими последствиями [8].

В результате того, что собственных средств у компаний недостаточно для проведения НИОКР, а заемное финансирование и средства, предусмотренные государственным бюджетом, недоступны, в России доля компаний, осуществляющих исследования и разработки, существенно ниже, чем в других странах [7].

Таблица 1

Структура внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования и странам, 2018 (%) * [7]

Страна	Внутренние затраты на исследования и разработки	Средства государства	Средства предпринимательского сектора	Иностранные источники	Другие национальные источники
Россия	100	67,0**	29,5	2,3	1,1
Бразилия	100	33,6	45,0	...	2,6
Великобритания	100	26,3	51,8	15,6	6,4
Германия	100	27,7	66,2	5,8	0,3
Италия	100	35,2	52,1	9,8	2,9
Канада	100	31,7	41,2	10,9	16,2
Китай	100	19,8	76,5	0,6	...
Республика Корея	100	21,6	76,2	1,3	0,9
США	100	22,8	63,6	6,2	7,5
Тайвань	100	20,0	79,0	0,1	0,9
Франция	100	32,8	55,6	7,7	3,9
Япония	100	15,0	78,3	0,6	6,1

* Или ближайшие годы, по которым имеются данные.

** Включая средства бюджета, бюджетные ассигнования на содержание образовательных организаций высшего образования, средства организаций государственного сектора (в том числе собственные).

Меры государственной поддержки и стимулирования научно-технологической деятельности в промышленных предприятиях.

В ведущих индустриальных странах в настоящее время сформирована развитая система государственной поддержки и стимулирования научно-технологической деятельности промышленных компаний. Одними из важнейших направлений государственной поддержки сферы исследований и разработок в предпринимательском секторе являются: финансирование исследований и разработок; стимулирование исследовательской активности в частном секторе.

К настоящему времени в развитых странах сложилось своеобразное разделение задач в финансировании исследований и разработок между государством и предпринимательским сектором: дорогостоящие и ориентированные на длительную перспективу фундаментальные и прикладные исследования берет на себя государство, а исследования и разработки с большей определенностью и меньшим риском финансируют компании. Бюджетное финансирование фундаментальных исследований дает компаниям возможность проводить прикладные исследования и разработки на прочной теоретической основе, экономя время и средства [9].

Большое внимание правительства развитых стран уделяют развитию экономических методов стимулирования исследовательской активности в частном секторе [10, 11]. Большинство западных правительств используют для этих целей следующие универсальные экономические механизмы:

- освобождение от таможенных пошлин на импортируемое научное оборудование;
- ускоренная амортизация научного оборудования;
- оказание услуг государственных центров коллективного пользования или передача государственного имущества во временное пользование (на платной или безвозмездной основе) компаниям частного сектора для проведения исследований и разработок;
- привлечение частных компаний к проведению совместных исследований с государственными научными организациями на условиях долевого финансирования;
- предоставление кредитов на льготных условиях для проведения совместных исследований университетов и частных компаний;
- предоставление субсидий или грантов на проведение исследований компаниями частного сектора.

Наиболее разнообразными и широко применяемыми являются механизмы нало-

гового стимулирования исследовательской активности частных компаний, которые выступают как механизмы косвенного финансирования исследований и разработок. Среди основных видов налогового стимулирования исследовательской активности компаний частного сектора можно выделить:

- налоговые скидки;
- налоговый кредит;
- перенос затрат на НИОКР на расходы будущих периодов.

В ряде стран предоставляются особые налоговые льготы (экстраконцессии), позволяющие вычитать из налогооблагаемой базы более 100% средств, израсходованных на НИОКР. В Австралии, например, допускается вычитать из базы налога на прибыль 125% от суммы произведенных в течение года текущих затрат на НИОКР, а в Сингапуре эта льгота достигает до 200%. Кроме того, в некоторых странах налоговые льготы действуют лишь в отношении компаний, проводящих исследования и разработки собственными силами. В последнее время все в большем числе стран эта льгота распространяется на компании, привлекающие к проведению исследований и разработок внешних подрядчиков.

С 1980-х годов развитые страны начали использовать новый вид налоговых льгот – налоговый кредит на НИОКР. Налоговый кредит для компаний, выполняющих исследования и разработки, представляет собой налоговую льготу, позволяющую в течение определенного срока и в определенных пределах снижать налогооблагаемую базу на сумму расходов на исследования и разработки с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов. Правительства этих стран постоянно оценивают эффективность налоговых кредитов, уточняя (зачастую ужесточая) нормативные ограничения на НИОКР, удовлетворяющие критериям на получение налогового кредита.

В некоторых развитых странах предусмотрен возможный перенос налоговых льгот на будущий период (от года до 10 лет). Этот вид налоговых льгот предназначен для разрешения проблем, возникающих у предприятий, расходующих средства на проведение НИОКР и приобретение необходимого для этого оборудования, но не получающих пока прибыли, достаточной для использования «причитающихся» им налоговых льгот в полном объеме. Законодательство ряда стран предусматривает в подобных

ситуациях возможность переноса права использования налоговых льгот на будущее (с горизонтом до 10 лет в зависимости от характеристик осуществляемых инвестиций) [12, с. 83].

Таким образом, можно отметить, что развитые страны стремятся использовать продуманную комплексную систему финансирования и государственной поддержки сферы исследований и разработок, позволяющей эффективно решать сложные задачи научно-технологического развития.

В последнее время вопросам государственной поддержки и стимулирования научно-технологического развития особое внимание стало уделяться в России. До 2005 года в условиях бюджетных ограничений стимулирование инновационной деятельности не относилось к числу приоритетных задач. Практиковались относительно малобюджетные формы поддержки. В 2006-2008 гг. государством была поставлена задача перехода на инновационный путь развития, что привело к активизации господдержки, расширению спектра форм и инструментов реализации. Введен ряд мер налогового характера (амортизационная премия, сокращение сроков списания расходов на исследования и разработки и др.), созданы крупные финансовые институты развития (Внешэкономбанк, Российская венчурная компания и др.). В период кризиса 2008-2009 гг. поддержка инновационной деятельности временно отошла на второй план. Соответствующие расходы в рамках федеральных целевых программ научно-технологического профиля подверглись секвестру, а отдельные направления и инструменты были отчасти перенаправлены на борьбу с проявлениями кризиса. Со второй половины 2009 г. активизировались ранее действовавшие механизмы (налоговые льготы, достраивание системы финансовых институтов развития), а также были инициированы новые [3].

В предшествующее десятилетие (2010-2020 гг.) Правительство РФ последовательно расширяло систему мер, направленных на активизацию исследовательской и инновационной активности промышленных предприятий. С этой целью принят ряд нормативных документов, регламентирующих предоставление субсидий и льгот организациям, осуществляющих научно-технологическую деятельность. Эти меры сгруппированы и представлены в таблице 2.

Таблица 2

Меры государственной поддержки в России [13]

Нормативный акт	Организатор	Вид поддержки	Порядок финансирования
Постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2014 г. № 1388	Фонд развития промышленности	Предоставление льготных займов по программе «Проекты развития»	Сумма займа – от 50 до 500 млн рублей. Проекты должны быть направлены на внедрение передовых технологий, создание новых продуктов или организацию импортозамещающих производств. Софинансирование проекта со стороны Заявителя, частных инвесторов или за счет банковских кредитов в объеме не менее 50% общего бюджета проекта. Срок возврата предоставленной поддержки: не более 5 лет Процентная ставка предоставления поддержки: 5%.
	Фонд развития промышленности	Предоставление льготных займов по программе «Лизинг»	Сумма займа – от 5 млн рублей до 500 млн рублей. Проекты должны быть направлены на поддержку технологического перевооружения и/или модернизацию основных производственных фондов российских субъектов деятельности. Заем предоставляется для финансирования от 10% до 90% (включительно) от обязательного для Заявителя платежа первоначального взноса (аванса), который составляет не менее 10% и не более 50% от стоимости промышленного оборудования, указанного в договоре между лизингодателем и Заявителем. При этом максимальный размер займа Фонда не может превышать 27% стоимости промышленного оборудования. Минимальный общий бюджет проекта – 20 млн рублей. Срок возврата предоставленной поддержки: не более 5 лет Процентная ставка предоставления поддержки: 1%.
	Фонд развития промышленности	Предоставление льготных займов по программе «Совместные займы»	Сумма займа – от 20 до 100 млн рублей. Проекты должны быть направлены на внедрение передовых технологий, создание новых продуктов или организацию импортозамещающих производств. Софинансирование проекта со стороны Заявителя, частных инвесторов или за счет банковских кредитов в объеме не менее 50% общего бюджета проекта. Общий бюджет проекта – не менее 40 млн руб. Срок возврата предоставленной поддержки: не более 5 лет Процентная ставка предоставления поддержки: 5%.
Постановление Правительства Российской Федерации от 17.02.2016 г. № 109	Минпромторг России	Субсидии российским организациям на возмещение части затрат на создание научно-технологического задела по разработке базовых технологий производства приоритетных электронных компонентов и радиоэлектронной аппаратуры	Не более 2 раз в год
Постановление Правительства Российской Федерации от 17.02.2016 г. № 110	Минпромторг России	Субсидия направлена на компенсацию части Затрат на уплату процентов по кредитам, полученным на создание, расширение и модернизацию технологической и производственной базы в рамках реализации комплексного проекта государственной программы РФ «Развитие электронной промышленности на 2013-2025 годы»	Субсидии предоставляются 2 раза в год (во 2 и 4 квартале) в размере 0,7 ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации в случае, если процентная ставка по кредиту, полученному в валюте Российской Федерации, больше или равна ключевой ставке Центрального Банка Российской Федерации, действующей на день последней уплаты процентов по кредиту

Нормативный акт	Организатор	Вид поддержки	Порядок финансирования
Постановление Правительства Российской Федерации от 15.03.2016 г. № 194	Минпромторг России	Субсидии бюджетам субъектов на софинансирование расходов по возмещению части затрат на реализацию инвестиционных проектов по модернизации и развитию промышленных предприятий	Размер субсидии определяется п.20 Постановления Правительства от 15.03.2016 г. №194
Постановление Правительства РФ от 16.06.2016 г. № 548	Минпромторг России	Субсидии российским организациям, оказывающим услуги в сфере патентования разработок российских Производителей и экспортеров за рубежом	К затратам оператора на уплату патентных пошлин, на возмещение которых предоставляются субсидии, относятся расходы на уплату за пользователей международных пошлин, национальных пошлин, пошлин за поддержание патента в силе (не более чем за 3 первых года срока действия патента).
Постановление Правительства РФ от 17.12.2016 г. № 1394	Минпромторг России	Субсидии на разработку международных, региональных и национальных документов в области стандартизации (Росстандарт)	Субсидия предоставляется: а) в размере 75 процентов расходов, произведенных в связи с разработкой одного национального документа в области стандартизации или межгосударственного стандарта, но не более 500 тыс. рублей; б) в размере 75 процентов расходов, произведенных в связи с разработкой одного международного стандарта, но не более 750 тыс. рублей.
Постановление Правительства Российской Федерации от 25.05.2017 г. № 634	Минпромторг России	Субсидии российским организациям на производство и реализацию пилотных партий средств производства	Субсидии предоставляются в размере не более 50 процентов общего объема следующих затрат: а) затраты на оплату сырья, материалов и комплектующих, необходимых для производства пилотной партии; б) затраты на оплату изготовления и (или) приобретения оснастки, средств тестирования, измерения и контроля (не более 20 процентов предоставляемой субсидии); в) затраты на оплату труда работников, занятых в производстве пилотной партии, в размере, не превышающем уровень средней заработной платы в регионе; г) затраты на инженерную разработку и проектирование пилотной партии (не более 10 процентов предоставляемой субсидии); д) затраты на приобретение расходного инструмента для производства пилотной партии (не более 10 процентов предоставляемой субсидии); е) логистические затраты на поставку пилотной партии (не более 10 процентов предоставляемой субсидии).
Постановление Правительства РФ от 23.02.2019 г. № 191	Минпромторг России	Государственная поддержка организаций, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности	Поддержка оказывается в виде субсидирования процентной ставки кредитным организациям, которые финансируют организацию российских производств в иностранных государствах – в объеме не более 60 млрд руб.

С 2016 г. осуществляется поддержка частных высокотехнологичных компаний-лидеров. С 2017 г. усилены налоговые льготы на НИОКР; с 2018 г. отменен налог на движимое имущество организаций. С 2020 года, в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 1649 от 12.12.2019 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-

но-конструкторских работ по современным технологиям в рамках реализации такими организациями инновационных проектов и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации», организации могут получать субсидии на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в рамках реализации инновационных проектов, включающих разработку современной технологии и выпуск на ее основе промышленной продукции.

Таблица 3

Субсидирование затрат на НИОКР в 2020 года

Отрасль промышленности	Отраслевой лимит, %	Отраслевой лимит, млн руб.	Предельный размер субсидий, предоставляемой одной организации, млн руб.
Автомобильная промышленность	24	1882	450
Химическая промышленность	21	1700	450
Тяжелое машиностроение	11	882	200
Железнодорожная промышленность	9	704	200
Строительно-дорожное и коммунальное машиностроение	7	530	120
Станкоинструментальная промышленность	6	441	160
Черная металлургия, трубная промыш- ленность и металлоконструкции	5	405	200
Легкая промышленность	4	300	100
Сельскохозяйственное машиностроение	4	278	120
Цветная металлургия, промышленность редких и редкоземельных металлов	3	240	100
Энергетическое машиностроение	3	209	100
Промышленность строительных и неруд- ных материалов	2	195	75
Машиностроение для пищевой и перера- батывающей промышленности	1	97	45
Промышленность переработки отходов производства и потребления	1	60	60
Нефтегазовое машиностроение	0	0	300
Итого	100	7923	-

Установленный механизм государственной поддержки направлен на достижение национальной цели, определённой Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»: ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50% их общего числа. Господдержка будет способствовать увеличению объёмов производства и продаж конкурентоспособной промышленной продукции, созданной в рамках реализации НИОКР предприятиями-производителями, дополнительной загрузке их производственных мощностей.

На эти цели в федеральном бюджете предусмотрены бюджетные ассигнования в размере 28,72 млрд руб., в том числе в 2020 году – 5,79 млрд руб., в 2021 году – 11,04 млрд руб. и в 2022 году – 11,89 млрд руб. [14].

В 2020 г. в целях субсидирования затрат на НИОКР в рамках Постановления Правительства РФ № 1649 для участия

в конкурсе в перечень современных технологий было включено 119 предложений. Суммы субсидий варьировались в пределах от 7,35 млн руб. (отрасль машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности) до 350 млн руб. (отрасль химической промышленности). Наибольшее число конкурсов по технологиям в 2020 г. проведены в отраслях автомобильной промышленности – 20 и химической промышленности – 18 (табл. 3) [15].

С 1 января 2021 года вступили в силу новые нормы налогового законодательства, предусматривающие право организаций на получение инвестиционного налогового вычета на сумму произведенных расходов на научные исследования и (или) опытно-конструкторские разработки (подп. 6 п. 2 ст. 286.1 Налогового кодекса). Водится этот вычет законами субъектов РФ. При применении налогового вычета, стоит учитывать, что принять можно не более 90% расходов на НИОКР. Применяется он к налогу, исчисленному за отчетный период, в котором завершены либо сами исследования

(конструкторские работы) или их отдельные этапы, либо подписан акт сдачи-приемки. Кроме того, те расходы на НИОКР, для которых организация использовала право на применение налогового вычета, не могут учитываться при определении налоговой базы. А нематериальные активы, созданные в результате произведенных расходов на НИОКР, в отношении которых было использовано право на применение вычета, не подлежат амортизации [16].

Стоит отметить, что не все из инструментов государственной поддержки дали ожидаемый эффект. Российские предприятия в целом остаются недостаточно вовлечены в инновационные процессы. Наибольший уровень инновационной активности (порядка 30%, по данным Росстата) демонстрируют компании высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности [17]. Основной причиной этому является отсутствие у правительства четкой концепции построения системы налогообложения, определения ее приоритетов, а также несовершенство и нестабильность налогового законодательства.

В значительной степени отрицательный опыт различных инструментов государственной поддержки научно-технологического развития обусловлен следующими факторами:

- «перекосы» в структуре финансирования НТР, в частности крайне низкое участие бизнеса в финансировании;
- низкая эффективность механизмов концентрации ресурсов в рамках существующих механизмов выбора и реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в РФ;
- непродуманное реформирование сектора исследований и разработок без ясного видения желаемого образа науки в России [6, с. 9].

Оценка государственных мер необходима для определения направлений совершенствования научно-технологического развития. Необходимо учесть, что текущий уровень прямой государственной федеральной поддержки региональных инновационных и высокотехнологичных проектов крайне низок и не влияет существенным образом на развитие несырьевого сектора экономики. Так, в 2017 году 52 региона получили федеральную поддержку на сумму 4511,967 млн руб. Лидерами стали Калужская область – 1844,1 млн руб., затем Ново-

сибирская область – 337,9 млн руб., Воронежская область – 261 млн руб. [18].

Как отмечают С.П. Земцов, В.А. Барина и Р.И. Семенова, в условиях низких темпов роста экономики России и с учетом ограничений на импорт технологий и оборудования первоочередными задачами должны стать поддержка и стимулирование к развитию высокотехнологичных производств в регионах. Эти меры должны включать, в первую очередь, вопросы финансовой, информационно-консультационной поддержки, предоставление государственных и муниципальных преференций для отдельных групп организаций. Должны быть проработаны как на федеральном, так и на региональном уровнях вопросы введения специальных налоговых режимов и льгот, предоставления государственных гарантий, льготных кредитов, выделение займов через различные фонды [18].

Стоит подчеркнуть, что на государственном уровне должны быть четко выстроены ориентиры в том, что государство считает приоритетным и будет поддерживать и по каким условиям. Необходимо проработать вопросы изменения механизма формирования приоритетов, а также определения нового перечня приоритетных направлений развития науки и технологий.

Подводя итог можно сказать, что для развития сферы исследований и разработок в промышленных компаниях в первоочередном порядке необходимо предусмотреть следующие мероприятия [2, 5, 6, 18]:

- расширение механизмов поддержки спроса на исследования и разработки путем предоставления гарантий долгосрочной государственной политики в сфере регулирования рынка, расширения инструментов доступа к конкурентоспособным по стоимости финансовым ресурсам, обеспечения защиты от недобросовестной конкуренции, в том числе с использованием механизма государственного контроля;
- создание мер по повышению инвестиционной привлекательности;
- создание мер по стимулированию внедрению инноваций и импортозамещению в производство, путем внедрения механизмов предоставления льготных займов и создания центров технологического превосходства на базе как частных компаний, так и возрождения советской системы государственных научных и конструкторско-технологических центров по ключевым отраслям обрабатывающей промышленности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00355.

Библиографический список

1. Инновационная активность крупного бизнеса. Эксперт РА. 2011 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://raex-a.ru/researches/expert-inno/part1>.
2. Петраков Н.Я., Сайфиева С.Н. Управление государственными организациями в сфере науки и проблемы приватизации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://netess.ru/3knigi/1007763-1-upravlenie-gosudarstvennimi-organizatsiyami-sfere-nauki-problemi-privatizacii-akademik-petrakov-direktor-ipr-ran-ken-sa.php>.
3. Иванов Д.С., Кузык М.Г., Симачев Ю.В. Стимулирование инновационной деятельности российских производственных компаний: возможности и ограничения // Форсайт. 2012. Т. 6. № 2. С. 18-42.
4. Управление исследованиями и разработками в российских компаниях: Национальный доклад. М.: Ассоциация Менеджеров, 2011. 80 с.
5. Сотрудничество научных и промышленных организаций в целях создания высокотехнологичной продукции. Стенограмма заседания Совета ТПП РФ по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России от 16.06.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://me-forum.ru/media/soviet/sotrudnichestvo-nauchnykh-i-promyshlennykh-organizatsiy-v-tselyakh-sozdaniya-konkurentosposobnoy-vys/>.
6. Наука в индустрии. М.: Минобрнауки РФ, НИУ «Высшая школа экономики», 2016. 23 с.
7. Специальный доклад президенту Российской Федерации – 2020 «Проблемы регулирования и правоприменительной практики, сдерживающие развитие высокотехнологичных компаний в Российской Федерации» / Институт экономики роста им. П.А. Столыпина и Ассоциация быстрорастущих технологических компаний (национальных чемпионов), 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/6.pdf>.
8. Государство сократит расходы на исследования и разработки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/06/10/2020/5f7b372b9a7947fe8e8d644f>.
9. Инновационная деятельность и научно-технологическое развитие: учебное пособие / В.М. Анищик, А.В. Русецкий, Н.К. Толочко; под ред. Н.К. Толочко. Мн.: Изд. Центр БГУ, 2005. 151 с.
10. Заварухин В.П., Корчмар Л.Л., Рубвальтер Д.А., Руденский О.В. Механизмы косвенного финансирования инновационной деятельности: налоговые режимы, льготы и кредиты в странах ОЭСР // Информационно-аналитический бюллетень ЦИСН. 2006. № 4. С. 4-107.
11. Рубвальтер Д.А., Шувалов С.С. Опыт ведущих зарубежных стран в области государственного регулирования сферы исследований и разработок // Информационно-аналитический бюллетень ЦИСН. 2007. № 1. С. 3-79.
12. Рюмина Ю.А. Зарубежный опыт налогового стимулирования инновационной деятельности // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 3 (19). С. 80-85.
13. Государственной информационной системы промышленности, раздел «Навигатор поддержки» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gisp.gov.ru/navigator-measures/ru-RU?status=>.
14. О государственной поддержке научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по современным технологиям в рамках реализации инновационных проектов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/38609/>.
15. Условия предоставления субсидий на НИОКР и обязательства инвесторов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prcs.ru/praktika/subsidirovanie-niokr/>.
16. ФНС России напомнила о порядке применения инвестиционного налогового вычета по расходам на НИОКР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1447163/>.
17. Спрос на инструменты государственной инновационной политики со стороны предприятий высокотехнологичных отраслей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/293711880.html>.
18. Земцов, С.П., Барина В.А., Семенова Р.И. Государственная поддержка высоких технологий и инноваций в России. 2019. № 3 (245). С. 33-44.

УДК 331.5

Л. Л. Гишкаева

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»,
Грозный, e-mail: leila_114@mail.ru

НОВЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ – НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: рынок труда, нестандартные формы занятости, цифровые технологии, работник, работодатель.

В данной статье проводится анализ процессов трансформации российского рынка труда в условиях развития новой промышленной революции, известной под названием «Индустрия 4.0». Отмечено, что процессы активного и широкого развития цифровых технологий привели к формированию цифровых рынков труда и занятости в интернете, приобретающей все более массовой характер, росту конкуренции среди работников и разделению их труда. Все это потребовало соответствующей модернизации трудового законодательства страны. Определены и исследованы преимущества и проблемы, с которыми сталкивается общество в сфере трудовых отношений с развитием цифровых технологий в экономике. Несмотря на то, что новые формы занятости предоставляют большие возможности для реализации человеческого потенциала, в тоже время при отставании институциональной инфраструктуры рынка труда от реального состояния и движения социально-трудовых отношений, а также при невысокой социальной ответственности у бизнес-сообщества, они могут иметь и негативные последствия в виде снижения социальной защищенности работников и социальной эффективности. Как отмечает автор, проблема усугубляется еще и тем, что на сегодня в полной мере определить уровень и динамику развития в стране новых, нестандартных видов занятости населения невозможно в связи с отсутствием или недостаточностью, соответствующей по ней официальной информации.

L. L. Gishkaeva

Chechen state university named after A.A. Kadyrov, Grozny, e-mail: leila_114@mail.ru

NEW FORMS OF EMPLOYMENT – NEW PROBLEMS

Keywords: labor market, non-standard forms of employment, digital technologies, employee, employer.

This article analyzes the processes of transformation of the Russian labor market in the context of the development of a new industrial revolution, known as “Industry 4.0”. It is noted that the processes of active and widespread development of digital technologies have led to the formation of digital labor markets and employment on the Internet, which is becoming more widespread, increased competition among workers and the division of their labor. All this required a corresponding modernization of the country’s labor legislation. The advantages and problems faced by society in the field of labor relations with the development of digital technologies in the economy have been identified and investigated. Despite the fact that new forms of employment provide great opportunities for realizing human potential, at the same time, with the institutional infrastructure of the labor market lagging behind the real state and movement of social and labor relations, as well as with low social responsibility of the business community, they can have and negative consequences in the form of a decrease in the social protection of employees and social efficiency. As the author notes, the problem is aggravated by the fact that today it is impossible to fully determine the level and dynamics of development in the country of new, non-standard types of employment of the population due to the absence or insufficiency of official information corresponding to it.

Рынок труда, в рамках которого формируются спрос и предложение рабочей силы, имеет большое значение в системе социально-трудовых отношений общества. Подавляющая часть работающего населения получает работу и доходы через рынок труда. На сегодняшний день одной из главных проблем государства в условиях развития инновационно-ориентированной экономики становится формирование занятости населения, предполагающей эффективное использование качественного трудового потенциала, развитие трудовой мобильности

отраслевых и профессиональных структур, рациональное распределение между отраслями экономики рабочей силы.

В экономической и социальной сфере с развитием цифровых технологий стали происходить глобальные трансформации. Наиболее развитые страны мира сегодня вступили в период развития новой промышленной революции, известной под названием «Индустрия 4.0», предполагающей активное развитие инновационных процессов в экономике. В таких условиях можно наблюдать массовое внедрение в производ-

ство киберфизических систем, все большее размытие границ между физическими, биологическими, цифровыми и социальными сферами деятельности.

Развитие цифровых технологий в экономике России потребовало соответствующих поправок в Трудовой кодекс, одним из которых стало разработка новой главы «О дистанционной работе», введенной Федеральным законом от 05.04.2013 N 60-ФЗ [1]. Принятие данного закона свидетельствует о начале модернизации российского трудового права, предусматривающей возможность организации работы дома у работника на удаленной основе. Дистанционная работа, в соответствии с новым законом, предполагает выполнение трудовой функции в рамках трудового договора вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного подразделения, которое находится под его контролем. В то же время Трудовой кодекс оставляет в силе положения о надомной работе, имеющих ограниченное действие и не позволяющих фактически контролировать ситуации, при которых люди, нанятые работодателями, работают вне офиса.

Стоит отметить, что в понятии самостоятельной занятости населения существуют различия между такими категориями как «самостоятельно обеспечивающие себя работой» в развитых странах и «самостоятельно занятые» в российском варианте. Так, если к первой категории относят лиц, ведущих собственное дело в различных отраслях народного хозяйства и являющихся собственниками или арендаторами средств производства, членов их семей, участвующих в данном бизнесе, но не получающих заработную плату, не оплачивающих взносы в социальные фонды, а также лиц свободных профессий, то вторую категорию составляют лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью и т.д.

В новых условиях большей части консультантов, IT специалистов, переводчиков, торговых агентов и др. категорий работников, востребованных российской экономикой, уже не могли быть применены существовавшие ранее правила надомного труда, а принятие с целью достижения гибкости трудового договора нового закона относительно дистанционной работы мог предоставить большие возможности. К примеру, такой закон мог позволить свободно установить основания при расторжении

трудового договора, тогда как ранее, согласно общим нормам трудового права, нужно было руководствоваться закрытым перечнем оснований.

Президентом России В.В. Путиным 1 декабря 2016 года в своем послании Федеральному собранию была сказано о необходимости осуществления в стране масштабной системной программы по развитию цифровой экономики, что в свою очередь предусматривает для реализации потенциала будущего стимулирование технологических сфер.

В условиях стремительного изменения условий трудовой деятельности возможно приспособление работников к изменяющимся технологическим процессам, но также вполне реальна и замена людей робототехникой [2]. Для роста эффективности реализации трудовых функций и увеличения производительности труда предусматривается использования робототехники, осуществление сетевого взаимодействия, применение программ, мобильных приложений и др. Формирование «экономики по требованию» или «on-demand-economy», являющейся новым видом трудовой деятельности, происходит в условиях, когда часть трудовых задач, в основном это касается услуг, переходит на аутсорсинг. Все больше работы стали рассматриваться как мобильные, олицетворяясь с «атипичной» деятельностью.

Следствием активного и широкого развития цифровых технологий становится формирование цифровых рынков труда и занятости в интернете, приобретающей все более массовой характер, роста конкуренции среди работников и разделения их труда. Краудворкинг, представленный как массовость занятости, представляет собой то, что через специализированные цифровые платформы размещаются, зачастую разбитые на более мелкие задачи, заказы на работы, которые могут быть выполнены не только работниками предприятия как заказчика работ, но и другими лицами со стороны [3].

С целью создания похожей внутриорганизационной среды некоторые компании уже стали использовать у себя такие бизнес-модели занятости. Под воздействием процессов информатизации и автоматизации на предприятиях происходит изменение не только смысла работы, но и ее сущности и ценности. Это проявляется в том, что гибкость и автономность труда, кроме его стабильности, становятся все более важнее для занятых, и в большей части для

молодых работников [4]. Работы, выполняемые из дома (телеработа), на территории клиента (сервисные виды труда), на выезде, в рамках выполнения служебных поручений (конференции, выставки и т.д.), являясь по сути мобильными, дают людям возможность реализовывать трудовые обязанности вне своих организаций. Сегодня в Германии, к примеру, вне офиса, как свидетельствуют об этом результаты исследований, уже 30% служащих трудятся на регулярной основе, несколько раз на неделю трудовые обязанности за рамками официально установленного рабочего дня выполняют 4% рабочих и 12% служащих компаний [2].

Безработица в условиях цифрового рынка не рассматривается как показатель его эффективности, так как распределяются на цифровых платформах не рабочие места, а трудовые задания. В новых условиях в любое время работники должны быть готовы выполнить свои обязанности и в любом месте, им также нужно постоянно повышать свою квалификацию, обновлять трудовые умения и навыки. Работники в таких условиях становятся самоответственными, автономными, могут сами регулировать свою деятельность, выбирать работу среди имеющихся предложений, контролировать ее результат и вознаграждение за исполнение [5].

В цифровой экономике работа – это выполнение профессиональных обязанностей в высокотехнологичном информационном и сетевом пространстве с совершенно другими социальными отношениями. И это предполагает не только процессы хранения, обработки и обмена существующей информации, но также и новые типы, и способы интеракции. Специфика данного пространства заключается в ее доступности, открытости и динамичности. Для новой экономики компьютеры, мобильные приложения, различные устройства выступают предметами и средствами труда, в силу их активного и повсеместного использования в трудовой деятельности [6], все больше становится новых коллабораций и обменов в производственной сфере [7].

Причины активного распространения на рынке труда новых форм занятости заключаются в целом в выгоды для работника и работодателя присутствия гибкости в механизме привлечения и труда работников, наличия нестандартных рабочих мест. Но при этом можно выделить свои предпо-

сылки возникновения для каждого нового вида занятости как желания избежать налогов для развития неформальных трудовых отношений, дистанционные формы занятости были обусловлены развитием информационных технологий, вторичная занятость требует наличия времени и силы после основной работы и т.д.

Если работник в новых условиях получает возможность более эффективно сочетать работу по найму с досугом, учебой, деятельностью в домашнем хозяйстве, то работодатель – оптимизировать свои расходы на трудовые ресурсы, гибко регулируя количество работников и интенсивность их нагрузки. Следовательно, новые формы занятости дают больше условий и возможностей для реализации человеческого потенциала. При этом, особенно в условиях отставания институциональной инфраструктуры рынка труда (законы и нормы) от реального состояния и движения социально-трудовых отношений и при невысокой социальной ответственности у бизнес-сообщества, гибкие формы занятости и трудовых отношений могут привести к снижению социальной защищенности работников и социальной эффективности, о чем свидетельствует практика их применения.

На сегодняшний день нет возможности в полной мере выявить на рынке труда страны уровень и динамику развития новых, нестандартных видов занятости населения. Это связано с отсутствием официальной информации или ее недостаточностью о количестве и динамике занятых лиц неполное рабочее время, на временной основе и вторично, работающих дистанционно, задействованных на семейных предприятиях и в личных подсобных хозяйствах, уволенных на время и находящихся в вынужденных отпусках по инициативе работодателей и т.д.

К примеру, первые официальные данные Госкомстата РФ о численности занятых в неформальном секторе экономики, полученные в ходе обследований населения, появились в стране только в 2001 году. Различные социологические опросы ВЦИОМ с 1993 года отслеживают уровень дополнительной занятости. Но, в силу специфики неформального сектора, сложно поддающегося учету, данные Госкомстата, социологические опросы не могли точно отразить реальные масштабы и структуру занятости в данном секторе экономики страны.

Отмеченные сложности со статистическим учетом нестандартных форм занятости стали причиной возникновения большого числа альтернативных оценок уровня данного явления, тем самым способствуя обогащению наших представлений о состоянии современного национального рынка труда.

К числу основных проблем современной мировой экономической мысли относится исследование человека, его идей, знаний и способностей, так как благодаря им и происходят инновационные процессы. Не заводы, их оборудование и производственные запасы, а человеческий капитал выступает в качестве главного фактора конкурентоспособности экономики, роста ее эффективности. Также отметим, что неработающие россияне можно рассматривать в качестве важнейшего источника кадров

для осуществления инновационного импортозамещения. Исходя из того, что в стране отмечается не фиксируемая в рамках официальной статистики скрытая безработица, порядка 50–60% от ее официального уровня, мы располагаем ориентировочным дополнительным кадровым потенциалом примерно в 6 млн человек для реализации программы импортозамещения [8].

Главный драйвер инновационного развития цифровой экономики – это проживающие в благоприятных для жизни условиях высокообразованные люди. И сегодня российская экономика нуждается в высококвалифицированных специалистах, являющихся носителями человеческого капитала и обладающих соответствующими требованиям новой цифровой экономики информационно-сетевыми компетенциями.

Библиографический список

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 22.10.2021).
2. Weber E. Industrie 4.0: Wirkungen auf den Arbeitsmarkt und politische Herausforderungen // Zeitschrift für Wirtschaftspolitik. 2016. Vol. 65. № 1. P. 66-74.
3. Калашникова И.В., Топчий А.В. Кадровые аут-технологии в сфере наемного труда: мировой и российский опыт // Власть и управление на Востоке России. 2008. № 3. С. 42-49.
4. Даниленко Н.Н., Озерникова Т.Г., Кравцевич С.В. Конкурентоспособность работника: понятие, исследование, управление. Иркутск: БГУЭП, 2007. 256 с.
5. Гишкаева Л.Л., Ампукаева М.Н. Новые формы занятости на рынке труда // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 10-1 (80). С. 85-88.
6. Frey C.B., Osborne M.A. The Future of Employment: How Susceptible are Jobs to Computerization? URL: <http://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/> (дата обращения: 15.10.2021).
7. EMCC (European Monitoring Centre on Change). URL: <https://www.eurofound.europa.eu/observatories/emcc/european-jobs-monitor> (дата обращения: 15.10.2021).
8. Кохно П.А. Уровень высокотехнологичного производства определяет человеческий капитал // Экономика высокотехнологичных производств. 2021. Т. 2. № 3. С. 169-180.

УДК 336.74, 338.22.021.1

М. А. Горский

Институт математики, информационных систем и цифровой экономики,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва,
e-mail: gadjiagaev@mail.ru

К. И. Кузьмина

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: k-kuzminova@mail.ru

М. И. Саяпина

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: sayapina.mi@rea.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РИСКОВ КРЕДИТНО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Ключевые слова: коммерческий банк, кредитно-инвестиционная деятельность, кредитный портфель банка, риски кредитно-инвестиционной деятельности, оценка риска, критерии портфельного инвестирования, методы учета рисков в моделях банковского портфеля.

В статье рассматриваются традиционные (основанные на рекомендациях Банка России и Базельского комитета по надзору за банковской деятельностью) и оригинальные (в том числе, авторские) подходы к локализации и последующей оценке наиболее значимых рисков кредитно-инвестиционной деятельности российских коммерческих банков, ориентирующихся при выборе кредитного портфеля на соблюдение нормативов по риску, рекомендованных российским и международным регуляторами. Рассмотренные методы ориентированы на оценку рисков кредитно-инвестиционной деятельности банковской организации с позиции их влияния на основные показатели: доходность, качество работающих активов, устойчивость (понимаемую как сохранение структуры портфеля в условиях макроэкономической нестабильности кредитного рынка) и надежность финансово-экономической основы, являющуюся потенциалом обеспечения ликвидности банка в условиях возможного дисбаланса временной структуры портфеля депозитов-ссуд. Учет в оценках рисков кредитно-инвестиционной деятельности банка перечисленных факторов позволит существенно повысить их точность и корректность принимаемых с их учетом решений по управлению кредитным и финансовым портфелями банка. При выборе методов оценки риска авторы особое внимание уделили их возможной математической формализации, позволяющей оперативно учитывать ограничения по риску в моделях кредитно-инвестиционной деятельности, что, в свою очередь, позволит повысить точность оценок и качество управления банковским портфелем.

М. А. Gorskiy

Plekhanov Russian University of Economics, Institute of mathematics,
information systems and digital economy, Moscow, e-mail: gadjiagaev@mail.ru

К. I. Kuzminova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: k-kuzminova@mail.ru

М. I. Sayapina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: sayapina.mi@rea.ru

THEORETICAL APPROACHES AND METHODS FOR RISK ASSESSMENT OF CREDIT AND INVESTMENT ACTIVITIES OF A COMMERCIAL BANK

Keywords: commercial bank, credit and investment activities, bank loan portfolio, risks of credit and investment activities, risk assessment, portfolio investment criteria, methods of accounting for risks in banking portfolio models.

The article discusses traditional (based on the recommendations of the Bank of Russia and the Basel Committee on Banking Supervision) and original (including the author's) approaches to localization and

subsequent assessment of the most significant risks of lending and investment activities of Russian commercial banks, guided by the choice of a loan portfolio compliance with risk standards recommended by Russian and international regulators. The considered methods are focused on assessing the risks of lending and investment activities of a banking organization from the standpoint of their influence on the main indicators: profitability, quality of working assets, stability (understood as maintaining the portfolio structure in the context of macroeconomic instability of the credit market) and reliability of the financial and economic basis, which is the potential for collateral liquidity of the bank in conditions of a possible imbalance in the temporary structure of the portfolio of deposits and loans. Taking into account the listed factors in the risk assessments of the bank's credit and investment activities will significantly increase their accuracy and correctness of decisions taken with regard to the management of the bank's credit and financial portfolios. When choosing methods for assessing risk, the authors paid special attention to their possible mathematical formalization, which makes it possible to promptly take into account risk restrictions in models of credit and investment activities, which, in turn, will improve the accuracy of estimates and the quality of banking portfolio management.

Введение

Кредитование является важнейшим видом деятельности банковской организации. Использование заёмных денег становится достаточно востребованным: с одной стороны, банки зарабатывают на кредитах, а с другой стороны, заёмщики обеспечивают свою деятельность и финансирование затрат с помощью полученных займов. Кроме того, не менее популярным и востребованным видом банковской деятельности являются финансовые инвестиции в долевыми и долговые ценные бумаги, недвижимость и пр. [1].

Безусловно, кредитно-инвестиционная деятельность коммерческих банков тесно связана с рисками. Вероятность проявления рисков значительно влияет на результаты деятельности банковских организаций, а также на их показатели, в частности доходности, финансовой устойчивости и надежности.

Российская банковская энциклопедия и другие издания, выходящие под эгидой Центрального банка Российской Федерации, определяют риски как вероятность банкротств кредитных организаций, а также финансовых потерь [2]. Традиционно в банковской теории и практике исследование подходов и методов классификации и оценки рисков кредитно-инвестиционной деятельности является *актуальным* направлением.

Объект исследования – риски кредитно-инвестиционной деятельности российских коммерческих банков.

Предмет исследования – показатели риска кредитно-инвестиционной деятельности банковской организации, рассматриваемые в соответствии со стандартами Базель – I/II и III, а также рекомендациями Банка России.

Цель исследования – рассмотрение теоретических основ, подходов и методов классификации и оценки рисков кредит-

но-инвестиционной деятельности с учетом особенностей кредитования российскими коммерческими банками.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу работы составили работы преподавателей Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (М.А. Халикова, Д.А. Максимова, М.А. Горского) в области оптимального управления портфелями кредитов-ссуд с использованием расширенного набора критериев качества и риска, выбора приоритетных направлений кредитования объектов экономики, оценки и управления риском и безопасностью компаний реального и финансового секторов экономики [2, 3, 4].

Статистическая и информационная база исследования сформирована на основе данных официальных сайтов cbr.ru, banki.ru, др. организаций банковского сообщества [5, 6, 7].

Результаты исследования и их обсуждение

Коммерческий банк является организацией, которая предоставляет достаточно большое количество различных услуг, среди которых, самой востребованной и популярной является кредитование. Кредитование представляет собой определенные отношения между банком и заёмщиком, в результате которых заёмщику предоставляется определенная сумма денежных средств на условиях своевременного возврата.

Кредитная политика банковской организации направлена на удовлетворенность потребности клиентов в дополнительных денежных средствах, кроме того, получаемая банком прибыль обеспечивает его устойчивость.

Инвестиционная деятельность коммерческих банков направлена на получение будущих доходов посредством покупки или реализации финансовых или материальных активов [8]. Принимая участие в инвестиционной деятельности, банковская организация преследует определенные цели, в частности: обеспечение безопасности инвестиций, расширение банковских активов, а также сохранение устойчивости финансового портфеля.

Среди основных рисков, связанных с кредитно-инвестиционной деятельностью банковских организаций, выделяют: рыночный, кредитный, процентный, операционный и риск ликвидности [9, 10]. Эти риски сопровождают кредитную организацию на этапах заключения и ведения сделок кредитования.

Локализацией, уточнением состава и методами оценки рисков, связанных с банковской деятельностью, занимаются как между-

народные организации (Базельский комитет по банковскому надзору), так и российские банковские ассоциации, Центральный Банк РФ, а также ряд коммерческих банков.

1. Методы оценки кредитного риска:

Базель II описывает два метода расчета кредитного риска. Первый – стандартизированный [11], основанный на взвешивании величины условий кредитных обязательств на рейтинговый коэффициент заемщика. Отметим, что рейтинг присваивается международным агентством. Второй метод основан на модели IRB Approach (Internal Rated Based Approach), аналитическую запись которой можно представить с учетом ожидаемых потерь:

$$EL = PD \cdot LGD \cdot EAD, \quad (1)$$

где PD – вероятность наступления дефолта контрагента, LGD – удельный вес убытков, а EAD – абсолютные потери при наступившем дефолте [12]:

$$UL = LGD \cdot EAD \cdot \left(N \left(\frac{N^{-1}(PD) + \sqrt{pN^{-1}}(0,999)}{\sqrt{1-p}} \right) - PD \right), \quad (2)$$

где ρ – корреляция между заемщиками; N^{-1} – обратная функция стандартного нормального распределения.

В свою очередь, Центральный Банк РФ использует норматив максимального размера крупных рисков. Данный показатель рассчитывается следующим образом:

$$H7 = \frac{\sum_{i=1}^n K_{ckp(i)}}{K} \cdot 100\% \leq 800\%, \quad (3)$$

где $K_{ckp(i)}$ – крупный кредитный риск без учета сформированного резерва на возможные потери по условным обязательствам кредитного характера.

Отметим, что рассматриваемый норматив, используется также при определении отношения совокупной величины крупных рисков к величине капитала банка [13].

2. Методы оценки рыночного риска.

Базельский комитет рассматривает рыночный риск также с использованием двух подходов.

Первый – стандартизированный, предполагающий разделение активов на категории по рискам. После чего, на следующем этапе рассчитывается рыночный риск как

сумма величин рисков чувствительности, дефолта и остаточного. Второй подход основан на модели Expected Shortfall (ожидаемые потери), которая оценивает рыночный риск, а также тестирует факторы, которые не были учтены в модели [1].

Центральный Банк России определяет рыночный риск как сводный показатель, включающий процентный, товарный и фондовый риски [7]:

$$PP = 12,5 \cdot (TP + \Phi P + PP + BP), \quad (4)$$

где TP – товарный риск; ΦP – фондовый риск; PP – процентный риск; BP – валютный риск.

3. Методы оценки процентного риска.

Процентный риск, согласно стандартам Базельского комитета, измеряется изменением чистой приведенной стоимости денежных потоков активов банка и обязательств, а также внебалансовых позиций для меняющихся процентных ставок. Также стандарты Базель III позволяют оценить процентный риск с позиции чистого процентного дохода, для чего необходимо рассчитать величины изменения ожидаемой прибыли банка при меняющихся ставках процента.

Центральный Банк России дает оценку процентного риска, как суммы совокупности рисков.

$$PR = СПР + ОНР + ГВР(ПР), \quad (5)$$

где *СПР* – специальный процентный риск; *ОНР* – общий процентный риск; *ГВР(ПР)* – сумма гамма-риска и века-риска по опционам.

4. Методы оценки риска ликвидности.

Базель III [10] предлагает проводить оценку этого риска на основании нормативов ликвидности, методика расчета которых и пороговые значения также устанавливаются

документами Базеля III. Выделяются следующие нормативы ликвидности:

– показатель покрытия ликвидности (*LCR*) – свидетельствует о краткосрочной ликвидности и определяет требуемый уровень высоколиквидных активов. Данные активы необходимы для поддержания ликвидности в условиях так называемого стресса в течение 30 дней.

– показатель чистого стабильного фондирования (*NSFR*). Он определяет долгосрочную ликвидность и отражает доступность привлеченных активов в среднесрочной и долгосрочной перспективе на срок более года [3].

$$LCR = \frac{\text{совокупность высоколиквидных активов}}{\text{чистый отток денежных средств в предстоящие 30 дней}} \geq 100\% \quad (6)$$

$$NSFR = \frac{\text{имеющееся в наличии стабильное финансирование}}{\text{необходимый объем стабильного фондирования}} > 100\% \quad (7)$$

Центральный Банк России, в свою очередь, для оценки риска ликвидности применяет метод коэффициентного анализа: устанавливает предельное значение долгосрочной ликвидности, с которым сравнивается полученный коэффициент [4, 12].

$$H4 = \frac{K_{po}}{K_o + OD + 0,5 \times O^*} \cdot 100 \leq 120\%, \quad (8)$$

где *H4* – норматив долгосрочной ликвидности; *K_o* – капитал банковской организации; *OD* – обязательства (срок до погашения > 1 года); *K_{po}* – кредитные требования (срок до погашения > 1 года); *O** – совокупный остаток по депозитам (срок погашения < 1 года).

5. Методы оценки операционного риска:

На основании рекомендаций Базельского комитета выделяют 2 основных подхода к оценке операционного риска: *базовый индикативный подход* и *стандартизированный подход* [14].

Базовый индикативный подход основывается на расчете среднего за предыдущие три года. Данный показатель выражается в процентах положительного валового дохода, если валовый доход был отрицательным, он в расчете показателя не участвует. Требование к капиталу рассчитывается по формуле:

$$K_{BIA} = \alpha \frac{\sum GI_{1..n}}{n}, \quad (9)$$

где *GI_n* – положительный ежегодный валовый доход за предыдущие три года; *n* – количество

лет из трех, в которые валовый доход был положительным; *α* – параметр, установленный Базельским комитетом на уровне 15%.

Деятельность коммерческого банка на основании *стандартизированного подхода* разделяется на бизнес-линии [13]. Каждой бизнес-линии соответствует критическое значение, называемое фактором *β*, характеризующее соотношение между общим уровнем валового дохода и операционными убытками:

- 1) Корпоративное финансирование (*β* – фактор = 18%);
- 2) Торговля и продажи (*β* – фактор = 18%);
- 3) Розничные банковские операции (*β* – фактор = 12%);
- 4) Коммерческие банковские операции (*β* – фактор = 15%);
- 5) Платежи и расчеты (*β* – фактор = 18%);
- 6) Агентские услуги (*β* – фактор = 15%);
- 7) Управление активами (*β* – фактор = 12%);
- 8) Розничные брокерские услуги (*β* – фактор = 12%);

Требование к капиталу рассчитывается как средняя требований для каждой бизнес-линии за каждый год:

$$K_{TSA} = \frac{\sum_1^3 \max(\sum GI_{1-8} \cdot \beta_{1-8}, 0)}{3}, \quad (10)$$

где *GI₁₋₈* – ежегодный валовый доход данного года; *β₁₋₈* – *β* – фактор, установленный Базельским комитетом.

Для розничных банковских операций требование к капиталу под операционные риски можно рассчитать, как скорректированное произведение β – фактора для розничной банковской бизнес-линии и среднего за последние 3 года общих непогашенных розничных кредитов и авансов (включая резервы):

$$K_{RB} = \beta_{RB} \cdot m \cdot LA_{RB}, \quad (11)$$

где LA_{RB} – среднее за последние три года общих непогашенных розничных кредитов и авансов.

Корректировка осуществляется с коэффициентом $m = 0,35$, значение которого установлено Базельским комитетом.

Выделяют также альтернативный стандартизированный подход, использование которого разрешается только по усмотрению национальных органов надзора и при условии, что он позволит избежать двойного учета риска. Данный метод позволяет исключить две бизнес-линии: розничные банковские операции и коммерческие банковские операции.

Существуют также такие методы оценки операционного риска, как *статистический анализ распределения фактических убытков*, *балльно-весовой метод* (метод оценочных карт) и *моделирование* (сценарный анализ).

Балльно-весовой метод сопоставляет операционный риск с затратами по его минимизации. Данное сопоставление оценивает эффективность управления риском.

Метод моделирования (или сценарного анализа) заключается в анализе деятельности банка и представлении множества возможных сценариев возникновения событий, приводящих к операционным убыткам. Далее строится модель распределения размеров убытков и частоты их возникновения [3].

Заключение

В работе рассмотрены основные подходы к классификации рисков кредитно-инвестиционной деятельности коммерческих банков и методы их оценки в приложении к российскому банковскому сектору. Особое значение и актуальность имеют исследования, связанные с верификацией этих методов в российской банковской практике и совершенствованием расчетных алгоритмов с учетом намечающейся трансформации российского банковского сектора в условиях повышения требований регулятора к качеству банковских портфелей, оцениваемых расширенным набором показателей, включающих и риски потери кредитной организацией финансовой устойчивости и надежности.

Библиографический список

1. Гаджагаев М.А., Халиков М.А. Динамическая модель оптимального управления кредитным портфелем коммерческого банка с дополнительным критерием ликвидности временной структуры активов-пассивов // Путеводитель предпринимателя. 2016. № 29. С. 72-85.
2. Максимов Д.А., Халиков М.А. К вопросу о содержании понятия «экономическая безопасность предприятия» и классификации угроз безопасности // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 3-5. С. 588.
3. Халиков М.А., Максимов Д.А. Многошаговая оптимизация портфеля финансовых активов неинституционального инвестора // Путеводитель предпринимателя. 2017. № 33. С. 211-219.
4. Khalikov M.A., Maximov D.A., Shabalina U.M. Risk indicators and risk management models for an integrated group of enterprises // Journal of Applied Economic Sciences. 2018. Т. 13. № 1 (55). С. 52-64.
5. Официальный сайт Аналитического центра ДОМ.РФ, раздел Аналитика рынка. [Электронный ресурс]. URL: <https://дом.рф/media/analytics/> (дата обращения: 29.04.2020).
6. Портал банковского аналитика. Анализ банков. [Электронный ресурс]. URL: <https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=al-fa-bank-1326&BankMenu=likvidnost>. (дата обращения: 15.09.2021).
7. Центральный банк РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 29.10.2021).
8. Мамонов М.Е. Сокращение капитала российских банков: изменение склонности к риску и роль процентной политики Банка России // Вопросы экономики. 2019. № 6. С. 30-55.
9. Гончарова М.В. Международное соглашение Базель II: операционный риск – особенности регулирования // Вести Волгоградского государственного университета. 2016. № 2 (31). С. 170-176.

10. Малыгина С., Быкова О. Новые Базельские стандарты оценки процентного риска // Банкаўскі веснік. 2017. № 10/651. С. 14-25.
11. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standarts. June 2004. С. 15-68.
12. Бобыль В.В. Методика применения показателей системы риск-менеджмента в процессе определения интегрального коэффициента оценки финансового состояния банка // Банковский вестник. 2014. № 6. С. 16-21.
13. Инструкции от 16.01.2004 г. № 110–И «Об обязательных нормативах банков» и в Положении от 26.03.2004 г. № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности».
14. Письмо ЦБР от 24 мая 2005 г. N 76-Т «Об организации управления операционным риском в кредитных организациях».

УДК 338

С. В. Грицунова

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
Ростов-на-Дону, e-mail: svetlana-06-84@yandex.ru

Ю. А. Седых

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
Ростов-на-Дону, e-mail: serhides@mail.ru

Т. А. Высоцкая

Филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет
(РИНХ)», Ростов-на-Дону, e-mail: mihnenkotn@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕСА НА МЕНЕДЖМЕНТ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: цифровизация, Биг дата, интернет вещей, искусственный интеллект, блокчейн, системы автоматизированной аналитики, поведенческая аналитика, экосистемы.

В статье рассматриваются вопросы влияния цифровизации бизнеса на менеджмент организации. Несмотря на активное внедрение цифровизации в различные сферы деятельности общества, экономики, и в частности отдельных хозяйствующих субъектов вопросы влияния этих процессов на менеджмент организации изучены крайне мало. Объектами менеджмента в условиях цифровизации бизнеса выступают активы организации, персонал, культура, стратегии в различных сферах деятельности компании, отдельные операционные процессы и инструменты, конкретные инновации, продукты, партнерства в экосистемах и т.п. Актуальность данного исследования заключается в попытке исследовать влияние цифровизации бизнеса на менеджмент организации, выявление ключевых тенденций в этой сфере. В частности, проанализирована интенсивность внедрения цифровых технологий на производственных предприятиях. Выявлено, что наиболее востребованными технологиями являются интернет вещей и робототехника. Выделены ключевые проблемы менеджмента в условиях цифровизации бизнеса. Описаны ключевые инструменты и программы, на которые опирается менеджер при принятии решений: системы автоматизированной аналитики, системы поддержки принятия решений. Отдельно исследованы процессы встраивания в менеджмент организации цифровых технологий: искусственный интеллект, интернет вещей, биг дата и т.п.

S. V. Gritsunova

Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don,
e-mail: svetlana-06-84@yandex.ru

Yu. A. Sedykh

Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don,
e-mail: serhides@mail.ru

T. A. Vysotskaya

Branch Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don,
e-mail: mihnenkotn@mail.ru

IMPACT OF BUSINESS DIGITALIZATION ON ORGANIZATION MANAGEMENT

Keywords: digitalization, Big Date, internet of things, artificial intelligence, blockchain, automated analytics systems, behavioral analytics, ecosystems.

The article discusses the impact of business digitalization on the management of the organization. Despite the active introduction of digitalization in various spheres of activity of society, the economy, and in particular of individual economic entities, the issues of the influence of these processes on the management of the organization have been studied extremely little. The objects of management in the conditions of digitalization of the business are the assets of the organization, personnel, culture, strategies in various areas of the company's activity, individual operational processes and tools, specific innovations, products, partnerships in ecosystems, etc. The relevance of this study is an attempt to investigate the impact of digitalization of the business on the management of the organization, to identify key trends in this area. In particular, the

intensity of the introduction of digital technologies at production enterprises was analyzed. It was revealed that the most popular technologies are Internet broadcasting and robotics. Key problems of management in conditions of business digitalization are highlighted. The key tools and programs that the manager relies on when making decisions are described: automated analytics systems, decision support systems. Separately investigated the process of embedding in the management of the organization of digital technologies: artificial intelligence, the Internet of things, big data, etc.

Введение

Деятельность современной организации в современных условиях хозяйствования трудно представить без широкого использования цифровых технологий. Они играют ключевую роль и являются неотъемлемой частью деятельности практически любой организации. Несмотря на активное внедрение цифровизации в различные сферы деятельности общества, экономики, и в частности отдельных хозяйствующих субъектов вопросы влияния этих процессов на менеджмент организации изучены крайне мало.

Современные организации включают в цифровые процессы и менеджмент перестраивается под них в связи с объективной необходимостью, при этом не имея серьезной научно обоснованной подоплеки. Такая ситуация складывается поскольку цифровые процессы весьма динамичны и иногда наука не поспевает за практикой. Актуальность данного исследования заключается в попытке исследовать влияние цифровизации бизнеса на менеджмент организации, выявление ключевых тенденций в этой сфере.

Материалы и методы исследования

Методы и приемы исследования базируются на анализе и обобщении изученного материала об исследованиях уровня распространения цифровых технологий в предпринимательском секторе, а также на систематизации и группировке данных исследований. Решение поставленных в исследовании задач осуществлялось на основе применения общенаучных методов исследования в рамках сравнительного, логического, статистического анализа и графической интерпретации.

Результаты исследования и их обсуждение

Объектами менеджмента в условиях цифровизации бизнеса выступают активы организации, персонал, культура, стратегии в различных сферах деятельности компании,

отдельные операционные процессы и инструменты, конкретные инновации, продукты, партнерства в экосистемах и т.п. [7,3].

Многочисленные проведенные исследования демонстрируют ситуацию противоречивого отношения менеджеров компаний к внедрению цифровых технологий в деятельность организации. Около 72% руководителей, под данным консалтинговой компании PwC, считают внедрение цифровых технологий в деятельность организации стратегически необходимым процессом. Тем не менее менеджмент практически не осуществляет комплексной цифровизации бизнеса, а ограничивается лишь отдельными аспектами цифровизации в компании [10].

Интенсивность внедрения цифровых технологий на производственных предприятиях РФ приведены в таблице.

Интенсивность внедрения цифровых технологий на производственных предприятиях РФ [10]

Вид цифровых технологий	Число предприятий, %
Интернет вещей	19
Робототехника	19
Блокчейн	11
Дроны	11
3Дпечать	11
Искусственный интеллект	7
Виртуальная реальность	7
Дополнительная реальность	7
Ничего из перечисленного	37

Среди основных проблем менеджмента в условиях цифровизации бизнеса выделяются следующее:

- крайне низкий уровень процессного управления в организациях, как следствие недостаточная зрелость бизнес-процессов;
- недостаточное наличие ИТ-компетенций от специалистов до топ-менеджмента;
- как показывают проведенные исследования от 33% до 53% организаций, начинающих

цифровую трансформацию не имеют стратегического видения последствий от этого процесса и цифровизация встраивается лишь в отдельные бизнес-процессы [2,9];

- культурная негативность к осуществлению цифровизации, отсутствие стимулов, мотивов и т.п., регламентированных на предприятиях;

- ИТ-проекты требуют серьезного финансирования, при этом далеко не всегда можно получить быструю отдачу. Как следствие одной из проблем с которой сталкивается менеджмент является недостаточный объем финансирования ИТ и других «цифровых» проектов [4].

В условиях цифровизации бизнеса менеджер компании, принимая решения, опирается на собственные компетенции, а также на использовании современных программ и инструментов. Их использование с одной стороны усложняет процесс принятия решений, а с другой делает их более объективными. Во-первых, менеджмент вынужден использовать системы автоматизированной аналитики. Раньше менеджер опирался преимущественно на субъективные отчеты собственных подчиненных и на информацию, представленную в средствах массовой информации. Сегодня с появлением ERP, CRM и других корпоративных систем рас-

ширяется возможность более объективного принятия решений. Во-вторых, менеджеры в процессе своей деятельности опираясь на сведения от систем поведенческой аналитики могут более эффективно взаимодействовать с сотрудниками, вовремя реагировать на изменения уровня их мотивации, результативности и т.п. В-третьих, менеджер использует системы поддержки принятия решений, он может производить вычисления, предоставлять результаты оценки, проводить сравнительную оценку тех или иных процессов или явлений. Здесь речь идет о технологии биг дата, которая сегодня активно встраивается, как практический инструмент менеджера.

В современных условиях хозяйствования в процессы менеджмента встраиваются различные технологии цифровой экономики. Одной из таких технологий является «искусственный интеллект». На рисунке продемонстрируем опыт внедрения технологии «искусственного интеллекта» российскими предприятиями.

Очевидно, что применение данной технологии позволяет автоматизировать выполнение отдельных бизнес-процессов организации, высвободить время на решение стратегических задач, на сложных областях работы предприятия.

Компания	Наименование программы	Содержание	Некоторые результаты от внедрения
ПАО «Сбербанк»	Система помощи клиентам	Автоматизирование работы банка с клиентами	Увеличение прибыли, за счёт сокращения рабочих мест, замена 3000 сотрудников на одного работа
ПАО «Мегафон»	Виртуальный помощник «Елена»	Помощь в корректировке графиков работы розничных салонов, а также управление ассортиментом	Рациональный подбор ассортимента в различные районы города, за счёт чего увеличение объема продаж
«Coca-Cola HBS Россия»	Менеджер по подбору персонала – робот Вера	Поиск резюме, обзвон, консультирование кандидатов по обзвон вопросам, первичное видео собеседование	Сокращение времени обзвона кандидатов с 3-4 недель до 2-3 часов, а времени найма работников с 20 дней до 5,5 дней

Опыт внедрения технологии «искусственного интеллекта» российскими предприятиями

Источник: составлено авторами по материалам [5]

Технология «интернета вещей» в бизнесе и её встраивание в процессы менеджмента на предприятии позволяет добиться частичной, а порой и практически полной автоматизации не только производственных, но и управленческих процессов. Эта технология, например, активно применяется, а управлении персоналом: мониторинг производительности труда, реализация оздоровительных программ для сотрудничества и т.п.

Применение беспроводных технологий это один из наиболее важных элементов цифровизации, оказывающих очень позитивное влияние на бизнес-процессы, происходящие в бизнесе. У предпринимателей есть возможность не только оперативно передавать информацию, и синхронизировать сеть, в сотни раз оперативнее принимать решения и т.п. [8].

В условиях цифровизации бизнеса в процессе менеджмента встают вопросы, связанные с необходимостью обработки объемных данных. Здесь выделяются технологии, связанные с обработкой «Big Data», которыми активно пользуются современные менеджеры. Темп роста российского рынка «большие данные» на протяжении последних лет составляет более, чем 50% в год [1].

Технология «Big Data» в процессе бизнес-администрирования позволяет обеспечить оперативность в мониторинге клиентов, кастомизацию предложения, совершенствовать бизнес-процессы, связанные с взаимодействием с клиентами. Кроме того технологии «Big Data» могут быть использованы для обработки технологической информации, управления проектами. Анализа конкурентоспособности и т.п.

Заключение

В сфере менеджмента можно выделить ключевые области, свойственные в условиях цифровизации менеджменту компаний. Управление данными в условиях цифровизации является неотъемлемой особенностью современного менеджмента, это вызвано объективной необходимостью реагировать на потребности организации. Частная или полная автоматизация большинства бизнес-процессов организации, что требует особых компетенций в сфере менеджмента. Менеджмент в условиях цифровизации сталкивается с более сложными моделями принятия решений. Менеджер вынужден использовать системы аналитики, при принятии решений.

Библиографический список

1. Acquia, Examples of Big Data Projects URL: <http://www.acquia.com/examples-big-data-projects> (дата обращения: 30.09.2021).
2. State of digital business transformation // IDG Communications. 2018. URL: https://cdn2.hubspot.net/hubfs/1624046/Digital%20Business%20Executive%20Summary_FINAL.pdf (дата обращения: 29.09.2021).
3. Джуха В.М., Грицунова С.В., Седых Ю.А., Михненко Т.Н. Анализ основных тенденций в трансформации предпринимательского сектора в условиях цифровизации: материалы Международного научного конгресса «Современная наука, человек и цивилизация» (24-25 октября 2020 года).
4. Долганова О.И., Деева Е.А. Готовность компании к цифровым преобразованиям: проблемы и диагностика // Бизнес-информатика. 2019. Т. 13. №2. С. 59-72.
5. Ильин А.С., Панченко Г.М., Ковалёва М.В. Роль искусственного интеллекта в менеджменте // Academy. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-iskusstvennogo-intellekta-v-menedzhmente> (дата обращения: 30.09.2021).
6. Косарева И.Н., Самарина В.П. Особенности управления предприятием в условиях цифровизации // Вестник Евразийской науки. 2019. № 3. Т. 11.
7. Кузин Д.В. Проблемы цифровой зрелости в современном бизнесе // Мир новой экономики. 2019. №3. С. 89-99.
8. Курбанова З.К. Особенности управления проектами в условиях цифровизации экономики России // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2019. № 3 (41).
9. Рыжков В., Чернов Е., Нефедова О., Тарасова В. Цифровая трансформации в России 2018. Аналитический отчет // Команда-А Менеджмент. 2018. URL: http://www.interface.ru/iarticle/files/39873_50679725.pdf (дата обращения: 29.09.2021).
10. Александрова Т.В. Цифровизация как современный тренд развития менеджмента производственных организаций // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2019. Т. 13. № 3. С. 137-144.

УДК 331.101.3

О. Я. Емельянова

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», Воронеж;
«Воронежский государственный университет», Воронеж, e-mail: olga-emel@rambler.ru

И. В. Шершень

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Воронежский филиал, Воронеж,
e-mail: inga_sherhsen@mail.ru

М. А. Кравец

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж,
e-mail: share_kra@mail.ru

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Ключевые слова: управление профессиональной адаптацией, модель адаптации, профессиональное развитие государственных гражданских служащих, мотивация госслужащих.

Проблема управления адаптацией госслужащих является одной из наиболее востребованных и значимых в области кадрового менеджмента государственной гражданской службы. Процесс адаптации государственных гражданских служащих не ограничивается временными рамками освоения профессионального мастерства, привыкания к коллективу и рабочему месту. Внедряются инновационные технологии и подходы, приходит профессиональная зрелость и потребность в карьерном росте у госслужащих. Кадровые службы должны быть готовы комплексно обеспечить поддержку потребностей персонала в профессиональной адаптации, становлении и развитии. В статье рассмотрен опыт разработки и внедрения модели управления адаптацией госслужащих. Реализация адаптационных программ по выделенным в модели направлениям, учет в процессе профессиональной адаптации необходимости конструктивного взаимодействия с внешней средой способствуют достижению позитивных показателей успешности адаптации госслужащих. Основную часть программ целесообразно посвятить профессиональному развитию и обучению госслужащих в соответствии с современными трендами цифровизации, проектного управления, экологичности, бережливости и т.п. Значительное место в адаптации госслужащих должно занимать направление соответствия образа мышления и поведения адаптантов этике государственной гражданской службы, ее ценностям и идее служения обществу.

О. Ya. Emelyanova

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh;
Voronezh State University, Voronezh, e-mail: olga-emel@rambler.ru

I. V. Shershen

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President
of the Russian Federation, Voronezh, e-mail: inga_sherhsen@mail.ru

M. A. Kravetz

Voronezh State University, Voronezh, e-mail: share_kra@mail.ru

MODEL OF MANAGING THE PROFESSIONAL ADAPTATION OF PUBLIC CIVIL EMPLOYEES

Keywords: management of professional adaptation, adaptation model, professional development of civil servants, motivation of civil servants.

The problem of managing the adaptation of civil servants is one of the most demanded and significant in the field of personnel management of the state civil service. The process of adaptation of civil servants is not limited to the time frame of mastering professional skills, getting used to the team and the workplace. Innovative technologies and approaches are being introduced, professional maturity and the need for career growth among civil servants come. Personnel services should be ready to comprehensively support the needs of personnel in professional adaptation, formation and development. The article discusses the experience of developing and implementing a model for managing the adaptation of civil servants. The implementation of

adaptation programs in the areas highlighted in the model, taking into account the need for constructive interaction with the external environment in the process of professional adaptation, contribute to the achievement of positive indicators of the successful adaptation of civil servants. It is advisable to devote the main part of the programs to the professional development and training of civil servants in accordance with modern trends in digitalization, project management, environmental friendliness, thrift, etc. A significant place in the adaptation of civil servants should be occupied by the direction of the conformity of the way of thinking and behavior of adapters to the ethics of the civil service, its values and the idea of serving the society.

Профессиональная адаптация работника, как на начальном этапе деловой карьеры, так и при смене места работы, реинжиниринге или изменении технологических процессов, внедрении инноваций, является одним из ключевых факторов, обеспечивающих эффективность его деятельности, включая рост производительности труда и принятие взвешенных адекватных решений профессиональных задач.

Исследование адаптационных механизмов в профессиональной деятельности всегда носит комплексный междисциплинарный характер, поскольку адаптация как феномен имеет биологическую природу, объясняющую приспособительное поведение живых существ. Безусловно, адаптация человека представляет собой наиболее сложную систему, которая включает психофизиологические, поведенческие, когнитивные и субъектно-личностные компоненты. Адаптация индивида предполагает не только обретение новых паттернов поведения в соответствии с требованиями внешней среды, но и формирование новых личностных качеств, самокоррекцию и изменение жизненной позиции. Проблема глубинных процессов адаптации человека достаточно подробно исследована отечественными и зарубежными учеными С.А. Шапкиным, Л.Г. Дикой, А.В. Брушлинским, Д.Н. Завалишиной, А.Р. Кудашевым, А.А. Барановым, А.Л. Свенцицким, С.К. Нартовой-Бочавер, А.А. Реаном, М. Вертгеймером, Ж. Пиаже, К. Лоренцом, Х. Томэ и др. [1]. Можно выделить три направления работы по изучению адаптации личности: медико-психологическое, психофизиологическое и комплексное изучение состояний. В контексте профессиональной деятельности целесообразно акцентировать внимание на комплексном изучении состояний, включающем факторы динамики окружающей социально-профессиональной среды.

Анализ адаптационных процессов предполагает оценку или измерение состояний адаптанта, вследствие чего в научной литературе различают процессуальный и результативный аспекты адаптации.

С точки зрения процессуального аспекта, для адаптации характерны такие свойства, как протяженность и этапность. Процесс адаптации изучается как логическая последовательность этапов (или стадий), ограниченных по времени. Каждой стадии соответствуют свои показатели и критерии успешности, но акцент делается на социально-психологическом организационном и ином обеспечении процесса, наполнении каждой стадии инструментальной поддержкой, предложении новых психофизиологических механизмов и т.п.

В процессе адаптации можно выделить несколько характерных состояний:

- уравнивание, когда между человеком и внешней средой создается некий баланс требований и происходит аккуратное взаимодействие с позиций «настороженных» наблюдателей;
- псевдоадаптация, появляющаяся во внешнем принятии требований и условий среды, декларировании этих ценностей, но их внутреннем отрицании и скрытом отторжении. Это состояние провоцирует развитие внутриличностных конфликтов, нарушение личности и невротические реакции;
- приравнивание, т. е. восприятие ценностей и условий внешней среды как позитивных и согласуемых со своей жизненной позицией. Состояние сопровождается усвоением новых знаний, умений, коррекцией собственных установок в соответствии с поисками оптимальных подходов к деятельности в новой ситуации.

С позиций результативного аспекта основными элементами являются результативные критерии (адаптация – дезадаптация, внешний критерий-среда – внутренний критерий-Я). В исследованиях акценты делаются на предварительной диагностике и оценке достижения идентичности (например, профессиональной). Диагностика в профессиональной деятельности крайне важна, поскольку успешность адаптации зависит от учета взаимосвязи типа личности человека и избранной им профессиональной сферы [2].

Деадаптация возможна «временная ситуативная», устраняемая с помощью подобранных элементов адаптационных программ (например, освоение последовательности движений и доведение до автоматизма часто используемых рабочих навыков, развитие зрительной памяти при большом объеме документооборота) или путем нивелирования отягчающего фактора (к примеру, избавление от буллинга со стороны коллеги). «Устойчивая» деадаптация сохраняется продолжительное время, имеет тенденцию усугубляться, и ее апогеем является «перманентная фрустрированность», запускающая патологические защитные механизмы. Те, в свою очередь, провоцируют невротические реакции и состояния. В подобных случаях в профессиональной деятельности, кроме сопровождения кадровых специалистов работнику требуется поддержка психолога.

Поскольку адаптация человека сопровождается появлением новых свойств: знаний, умений, навыков, паттернов поведения и даже новых социальных образований (коммуникационных связей в командах, коллективах), то необходимо отметить наличие значимого третьего аспекта адаптации, интегрирующего процессуальный и результативный аспекты, и выражаемого в формировании новообразований.

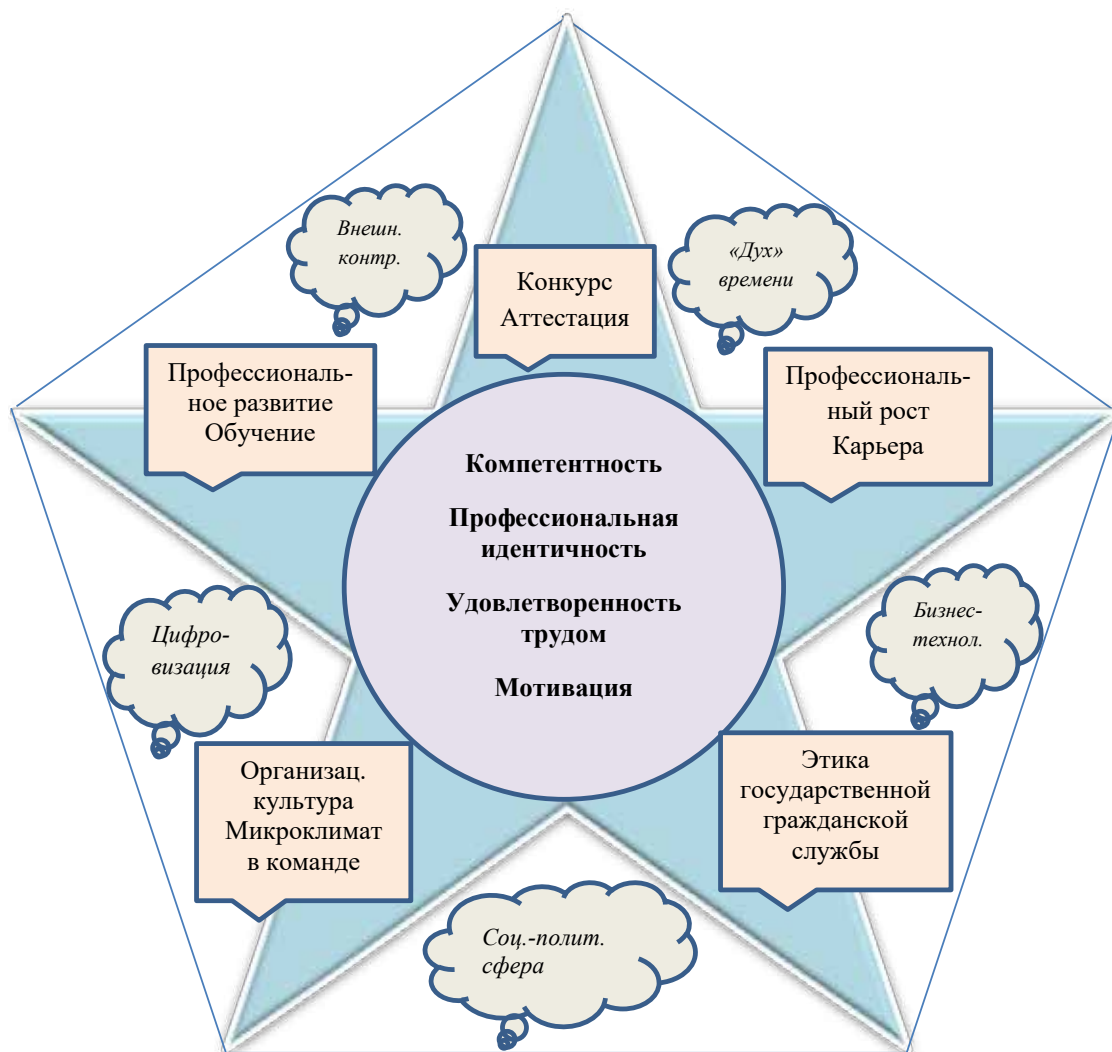
Адаптация к профессиональной деятельности априори предполагает наличие у работника некоего социального опыта и багажа знаний (от минимума общеобразовательных до профильных), которые составляют потенциал адаптированности личности.

Понятие «потенциал адаптированности» личности содержательно отличается от другого термина – «адаптационный потенциал», под которым понимается совокупность личностных свойств: нервно-психической устойчивости, уровня самооценки, меры социальной поддержки (чувства собственной значимости), коммуникабельности, конфликтности, толерантности к этическим и социальным нормам [3].

В изучении адаптационных процессов в профессиональной деятельности масштаб данных потенциалов у работника играет ключевую роль, поскольку существует различие в подходах к обеспечению первичной и вторичной адаптации. Первичная профессиональная адаптация представляет собой адаптацию работника на начальном этапе

трудовой деятельности: стажировки в качестве выпускника образовательного учреждения, работы молодым специалистом или кардинальное перепрофилирование работы, т.е. погружение в неопределенную для работника профессиональную среду с незнакомыми деловыми процессами (например, изменение профессии с воспитателя детского сада на финансового аналитика). В случае вторичной адаптации работника в его трудовой деятельности по различным причинам происходят изменения «по горизонтали» или «по вертикали» в рамках профессиональной сферы: новый функционал, уровень ответственности и обязанности, изменение статуса и рабочего места, перевод в другое структурное подразделение, а также совокупность перечисленных вариантов. Очевидно, что новая рабочая обстановка предполагает адаптацию к ее условиям, и адаптационные процессы протекают иначе, чем при первичной адаптации. Моделирование процесса управления адаптацией в профессиональной деятельности целесообразно осуществлять с учетом различных подходов к организационно-методическому сопровождению первичной и вторичной адаптации.

Проблема управления адаптацией государственных гражданских служащих является одной из наиболее интересных с точки зрения кадрового менеджмента и востребованных в современных условиях [4]. Согласно сложившимся в обществе стереотипам и многочисленным публикациям в СМИ критического характера о случаях коррупционных сговоров, сознательного бездействия, безграмотности в части выполняемой работы, неоправданно высоких оплат труда и эгоистических ценностных ориентациях, создании родственных и дружеских «кланов», чиновники априори отлично «адаптированы» к своей профессиональной нише. Однако данные факты и наблюдения, наоборот, подтверждают деадаптацию части персонала госслужбы и актуализируют необходимость комплексного подхода к совершенствованию организационной культуры системы госслужбы в контексте разъяснения ценностных основ профессиональной этики, тщательного подбора сотрудников и поддержания микроклимата в коллективах структур госслужбы в соответствии с мотивацией служения обществу.

Модель управления адаптацией государственных гражданских служащих

Задача настоящего исследования состояла в разработке и внедрении модели управления адаптацией государственных гражданских служащих. На рисунке модель представлена в соответствии с современным трендом пиктографического изображения, что позволяет комплексно и лаконично увидеть сложную систему и многообразие взаимосвязей внутри нее. Модель образует кристалльно-звездную форму.

Сердцевину модели составляет адаптация сотрудника с позиции его индивидуальности. Проведенные диагностические исследования адаптации персонала ряда структур исполнительных органов государственной власти Воронежской области продемонстрировали, что в числе основных критериев успешности адаптации служащих можно отметить:

- достаточную компетентность для решения профессиональных задач и выполнения объема работ. В структуре профессиональной компетентности присутствуют специальные знания, развитые мыслительные и творческие способности, коммуникативные умения и навыки, а также сформированные профессионально-личностные качества: ответственность, динамичность, деловой подход, готовность к освоению новых подходов и проектов [5];

- профессиональную идентичность, включающую самоопределение человека в профессии, принятие ее ценностей, смысла и планирование своего будущего в данной профессиональной сфере [6];

- удовлетворенность трудом определяется отношением человека к выполняемой работе, к окружающим его людям, а также

к самому себе как госслужащему, и составляет совокупность множества факторов: удовлетворенность нормированием труда, степенью свободы принятия решений, планировкой и организацией рабочего места, информационным (программным) обеспечением, методическим обеспечением (доступностью инструкций, консультаций по юридическим вопросам), благожелательным отношением коллег; отсутствием постоянных негативных чувств, провоцируемых работой (скуки, ощущения бесполезности своего труда – «мышинной возни», одиночества, предвзятого отношения к себе, недооцененности своего вклада в общее дело, эксплуатации со стороны коллег и т.п.).

- мотивацию – доминирование в мотивационной структуре «направленности на работу» (в противовес «направленности на себя») [7].

Форма звезды обозначает направления сопровождения процесса адаптации госслужащего на уровне структуры госслужбы. Формальными процедурами, проверяющими и подтверждающими соответствие профессиональных качеств служащего требованиям рабочего места, являются конкурсы и аттестации [8]. Они достаточно универсальны и методически укомплектованы во всех структурах системы госслужбы. Однако, если кадровая служба замечает высокий уровень текучести кадров или повышенную конфликтность в результате пополнения персонала новичками, то следует обратить пристальное внимание на процесс конкурсного отбора: не слишком ли он формален, по каким критериям подобраны эксперты в конкурсные комиссии, достаточное ли внимание уделяется выяснению и учету мотивации и иных значимых личностных особенностей.

Кадровые службы исполнительных органов государственной власти берут на вооружение практику разработки Положения об адаптации в своей структуре (на основе существующих шаблонов), «Книги новичка» (в электронном или печатном виде) – своеобразного путеводителя по учреждению, раскрывающего в произвольной форме нюансы трудовой деятельности и уникальность организационной культуры, а также индивидуальной карты адаптации – плана мероприятий для каждого нового работника.

Основной частью адаптационной программы является блок, посвященный профессиональному развитию и обучению гос-

служащих. На этапе введения в должность методическим обеспечением процесса адаптации выступает пакет документации: должностная инструкция, «Книга новичка», комплект материалов для исполнения обязанностей (правила, методические указания, планы действий, регламенты и т.п.). Эффективным механизмом профессиональной адаптации выступает наставничество, когда опытный сотрудник посвящает новичка в тонкости профессии. В системе госслужбы наставничество является необходимой составляющей процесса адаптации, поскольку автоматически решает спектр вопросов адаптанта, знание ответов на которые приходит лишь с опытом, например, «клубка» внешних и внутренних коммуникационных связей, последовательности действий и обращений [9]. Полезным инструментом процесса первичной адаптации служит разработанный календарный план обратной связи с руководителем в формате уточняющих бесед и консультаций.

Вызовы эпохи (цифровизация процессов, ориентир на инновации) требуют от работающего контингента общества непрерывного обучения новым подходам к выполнению работы, так называемого «обучения длиной в жизнь». Таким образом, профессиональное развитие и обучение в виде курсов повышения квалификации, стажировок, а также нового подхода – микрообучения (вебинаров, коротких сессий), выступает естественным инструментарием профессиональной адаптации, сопровождающей служащего на всем его профессиональном пути.

Профессиональный рост, сопровождаемый изменением и расширением объема полномочий, ростом ответственности, служебное движение по карьерной лестнице, инициируют необходимость вторичной адаптации и применение адаптационных программ, учитывающих актуальность приобретения новых компетенций.

Значительное внимание в адаптации госслужащих должно занимать направление ответственности образа мышления и поведения адаптантов этике государственной гражданской службы, ее ценностям и идее служения обществу. Зарубежные и отечественные исследователи классического периода менеджмента госслужбы (XX век) отмечали формирование идеала, на который следует госслужащим ориентироваться в принятии решений и предпочтительном поведении.

В современных условиях существуют каноны, условия этики и этикета, знание и соблюдение которых существенно упрощает процесс адаптации.

Формирование позитивной организационной культуры, благожелательного и творческого микроклимата в коллективе также играет значимую роль в профессиональной адаптации и может быть выделено в самостоятельное направление. Помимо идентичности личности существует понятие «корпоративная идентичность», т.е. принадлежность сотрудников к организации на психологическом уровне через разделение целей и ценностей организации, наложение их на свою внутреннюю картину мира. Корпоративная идентичность отличается от понятия «имидж», т.к. последний носит отчасти рекламный характер, это внешняя оболочка, а идентичность предполагает внутреннюю трансформацию атмосферы коллектива, осознание и принятие групповых норм, сплоченность.

«Кристалльная» граница модели очерчивает многофакторную внешнюю среду, внутри которой «обитает» структура госслужбы и с которой осуществляется взаимодействие и взаимовлияние. В контексте наиболее значимых для адаптации факторов можно определить:

- необходимость локуса внешнего контроля госслужащего (поведения, коммуникаций) не только на рабочем месте, но и за его пределами;

- соответствие «духу времени», т.е. отслеживание и оперативное следование новым тенденциям в развитии института госслужбы; так, в настоящее время особой актуальностью обладают требования экологичности процессов, работы в соответствии с концепцией бережливого управления, агитация в защиту здоровья посредством вакцинации от коронавирусной инфекции; привлечение к освещению деятельности ИОГВ в СМИ местных блогеров, освоение нестандартных информационных площадок – Инстаграм, ТикТок;

- глобальный тренд цифровизации экономики, обуславливающий овладение новыми программными продуктами для оптимизации профессиональной деятельности; перевод многих деловых процессов в онлайн режим, создание межведомственных виртуальных офисов для обсуждения общих проектов и т.п.;

- внедрение в консервативно настроенные деловые процессы государственной гражданской службы новых гибких бизнес-технологий из частного сектора экономики. Так, уже осваиваются преимущества проектного управления, организуются форсайт-сессии, тренинги в формате имитационного моделирования; госслужащие оттачивают свои soft skills.

- динамика социально-политической обстановки, собственно, является главным провокатором изменений и «заказчиком» профессиональной адаптации. Очевидно, что события внешнего мира, особенно неожиданные «черные лебеди», незамедлительно отражаются на рабочих процессах госслужбы, поскольку данные структуры обязаны оперативно реагировать, аргументировать и формулировать свои реакции в общественных аудиториях, СМИ.

Модель управления адаптацией государственных гражданских служащих в Воронежской области реализуется за счет организационного и методического обеспечения Центра эффективности правительства Воронежской области, Воронежского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Интервьюирование новичков, прошедших период адаптации по разработанным адаптационным программам и принимавших участие в образовательных программах Центра, представило позитивные впечатления от введения новых механизмов и инструментов: «реального» наставничества, «Книги новичка», участия в «Фабрике бережливых процессов» и т.п. Текучести кадров из числа адаптантов нет, как и отсутствуют сожаления о выборе места работы в их интервью. Наоборот, госслужба воспринимается как более интересная, динамичная, ориентированная на новизну в проектах и работу в команде, в сравнении с ожиданиями классической монотонной бюрократии. К сожалению, избыточный документооборот, дублирование электронной и бумажной информации, избыток отчетности, в том числе по поводам, не имеющим прямого отношения к учреждению – «когда можно просто поставить прочерк», в некоторых структурах снижает у служащих удовлетворенность трудом, его нормированием и содержанием, что оказывает негативное влияние на процесс адаптации.

Таким образом, комплексный подход к управлению процессом профессиональной адаптации государственных гражданских служащих, включающий внедрение механизмов и инструментария адаптации, обязательный контроль за протеканием адаптационных процессов обеспечивают стабильность и качественно высокий про-

фессиональный уровень кадрового состава госслужбы; формируют кадровый потенциал для возвращения компетентных управленцев, не только формально декларирующих идеи служения на благо общества, но и личным примером утверждающих истинные ценности этики государственной гражданской службы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 20-010-00237.

Библиографический список

1. Адаптация личности к профессиональной деятельности: современные проблемы и перспективы: колл. моногр. / отв. ред. О.Я. Емельянова. Воронеж: гос. пед. универ. изд-во «Полиграф», 2006. 284 с.
2. Исследование адаптационных механизмов в профессиональной деятельности молодежи: монография / под ред. О.Я. Емельяновой. Воронеж: ВГПУ, 2015. 286 с.
3. Современные проблемы адаптации молодых специалистов в профессиональной деятельности: монография / под ред. О.Я. Емельяновой. Воронеж: ВГПУ, 2016. 336 с.
4. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 7.05.2012 г. № 601. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Емельянова О.Я., Шершень И.В., Кравец М.А. Влияние индивидуально-личностных факторов на процесс профессиональной адаптации государственных гражданских служащих // The scientific heritage. (Budapest, Hungary). 2020. № 56. Vol. 6. С. 57-59.
6. Емельянова О.Я., Шершень И.В. Психолого-педагогическое сопровождение процесса формирования профессиональной идентичности молодых специалистов // Психология образования: матер. X всеросс. науч.-практ. конф. М., 2014. С. 115-117.
7. Емельянова О.Я., Шершень И.В., Кравец М.А. Исследование мотивационных факторов в профессиональной адаптации государственных гражданских служащих // Регион: системы, экономика, управление. 2020. №4. С. 86-92.
8. Методический инструментарий по планированию найма и организации отбора кадров для замещения должностей государственной гражданской службы (утв. Минтрудом России) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе (утв. Минтрудом России) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 338.431:631.155.6

В. Ю. Епанчинцев

ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина»,
Омск, e-mail: vu.epanchintsev@omgau.org

ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФЕРМЕРОВ ПО ЗЕМЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Ключевые слова: информационно-консультационная поддержка, земельные отношения, крестьянские фермерские хозяйства, агроконсалтинг, государственная поддержка.

С середины второго десятилетия двадцать первого века активизировалась поддержка со стороны государства малым формам хозяйствования в аграрной сфере экономики. В настоящее время привлечение денежных средств в форме гранта на финансирование большей части первоначальных расходов инвестиционного проекта принципиально возможно для абсолютного большинства фермеров Российской Федерации. Однако нередко барьером для получения бюджетных средств является низкий уровень подготовки данного проекта, в том числе по земельным вопросам, вследствие отсутствия качественного консалтингового сопровождения потенциального грантополучателя. В связи с этим, в статье проанализированы особенности информационно-консультационной поддержки в сфере аграрного землепользования при получении грантов, как начинающих фермеров, так и успешно развивающихся на протяжении нескольких лет фермерских хозяйств. Проведенное исследование раскрывает особенности взаимодействия субъектов консалтинговой инфраструктуры с малыми формам хозяйствования на различных этапах жизненного цикла аграрного бизнеса в процессе участия в конкурсном отборе получателей грантов «Агробизнес», а также на развитие семейных ферм в отраслях животноводства и растениеводства. Работа имеет прикладной характер, основанный на практических ситуациях информационно-консультационного сопровождения фермеров в Омской области.

V. Yu. Epanchintsev

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk,
e-mail: vu.epanchintsev@omgau.org

INFORMATION AND CONSULTING SUPPORT OF FARMERS ON LAND ISSUES TO OBTAIN STATE SUPPORT

Keywords: information and consulting support, land relations, peasant farms, agricultural consulting, governmental support.

Since the middle of the second decade of the twenty-first century, government support for small forms of business in the agricultural sector of the economy has intensified. Attracting funds in the form of a grant to finance most of the initial costs of an investment project is fundamentally possible for the vast majority of farmers in the Russian Federation at the present time. However, often a barrier to receiving budget funds is the low level of preparation of this project, including on land issues, due to the lack of high-quality consulting support of a potential grantee. In this regard, the article analyzes the features of information and consulting support in the field of agricultural land use when receiving grants, both for novice farmers and for successfully developing farms for several years. The study reveals the peculiarities of the interaction of the subjects of the consulting infrastructure with small businesses at various stages of the life cycle of the agricultural business in the process of participating in the competitive selection of recipients of «Agrobusiness» grants, as well as for the development of family farms, in the livestock and crop industries. The work is based on practical situations of information and consulting support of farmers in the Omsk region.

Введение

Земля в отличие от таких факторов производства, как труд, капитал, информация и предпринимательские способности, является основным ресурсом в сельском хозяйстве. В связи с его ограниченностью, особенно остро недостаток земель сельскохозяйственного назначения испытывают фермерские хозяйства, специализирующиеся

на производстве как растениеводческой, так и животноводческой продукции. Очевидно, что для малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе (далее АПК) восполнение дефицита земли является наиболее сложной задачей. При этом в личных способностях по организации и развитию аграрного бизнеса фермеры не испытывают непреодолимых затруднений, доступность

информации в эпоху глобальных цифровых решений также очевидна, основной рабочей силой, как правило, является непосредственно глава хозяйства и члены его семьи, а капитал возможно получить в форме государственной поддержки [1]. Однако разрешение земельной проблемы малого и среднего бизнеса в АПК включает не только финансовую составляющую, но и высококвалифицированное информационно-консультационное сопровождение, поскольку профессиональных компетенций необходимого уровня в сфере аграрного землепользования у сельских предпринимателей недостаточно.

Особенно остро потребность в качественном консалтинге по комплексу вопросов аграрного землепользования у фермеров появляется в процессе получения и прямой и косвенной государственной поддержки. В такой ситуации наиболее эффективным решением для малого агробизнеса является помощь консультантов. Актуальность исследования, в связи с этим, определена тем, что информационно-консультационное сопровождение фермерских хозяйств по земельным вопросам при получении софинансирования со стороны государства необходимо как для получения средств гранта, так и для успешной реализации инвестиционного проекта, на который грант получен.

Цель исследования состоит в анализе особенностей консалтингового сопровождения деятельности фермеров по земельным вопросам при получении финансовой и нефинансовой государственной поддержки в условиях активизации применения цифровых технологий в агропромышленном комплексе.

Материал и методы исследования

Результаты исследования основаны на следующих источниках информации:

- на материалах нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы аграрного землепользования [1,2,3];
- на материалах нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы получения государственной поддержки малыми формами хозяйствования в АПК [1,2,3];
- на материалах анализа организационно-технических аспектов информационно-консультационного сопровождения деятельности малых форм хозяйствования в АПК по земельным вопросам при получении прямой и косвенной государственной поддержки, проведенного автором.

Следует пояснить, что в статье не отражены субсидии фермерским хозяйствам, имеющие по экономическому содержанию компенсационный ретроспективный характер, поскольку они в основном покрывают уже произведенные затраты. С учетом того, что вопросы аграрного землепользования при оформлении субсидий имеют косвенный характер, в работе рассматривается государственная поддержка в форме грантов (прямая финансовая поддержка) и предоставления в аренду земельных участков без проведения торгов (косвенная нефинансовая поддержка).

При подготовке статьи были применены как общенаучные методы (в частности, анализ и синтез), так и общеэкономический метод сравнения. Предметом исследования являются организационно-экономические отношения между малыми формами хозяйствования в АПК (в данной работе: фермерскими и личными подсобными хозяйствами) и субъектами информационно-консультационного сопровождения АПК по вопросам аграрного землепользования, которые возникают в процессе получения прямой (в форме гранта) и косвенной (в форме права аренды земли без торгов) государственной поддержки.

Объектом исследования в статье являются особенности информационно-консультационной поддержки по земельным вопросам фермерских хозяйств при получении ими грантов, а также права долгосрочной аренды земли без участия в торгах.

Эмпирической базой для выполнения научной работы являются материалы консалтингового сопровождения деятельности малых форм хозяйствования АПК, полученные автором в процессе оказания Омским государственным аграрным университетом информационно-консультационной поддержки фермерским и личным подсобным хозяйствам Омской области в 2016 – 2020 годах.

Результаты исследования и их обсуждение

В условиях активной государственной политики по стимулированию создания и развития фермерских хозяйств, многие начинающие и действующие представители аграрного бизнеса подают пакет документов на получение поддержки со стороны государства. Она включает прямое финансирование по грантам:

- «Агростартап» (с 2019 года), софинансирование 90% стоимости первоначальных

затрат инвестиционного проекта по созданию фермерского хозяйства;

– грант начинающим фермерам (до 2020 года включительно), софинансирование 90% стоимости первоначальных затрат инвестиционного проекта по созданию фермерского хозяйства;

– грант на развитие семейной фермы, софинансирование 60% стоимости первоначальных затрат инвестиционного проекта по развитию фермерского хозяйства.

В частности, в Омской области объем государственной поддержки, полученной крестьянскими фермерскими хозяйствами по вышеуказанным грантам в 2014 – 2020 годах, составил 1,69 миллиарда рублей, в том числе 665,38 миллиона рублей на создание малого аграрного бизнеса (табл. 1).

Также поддержка со стороны государства может быть предоставлена на развитие аграрного бизнеса в косвенной форме, которая заключается в получении фермерским хозяйством права на долгосрочную аренду земельного участка, необходимого для реализации масштабного (приоритетного) инвестиционного проекта без участия в торгах. Как правило, период такой аренды составляет 49 лет. Вследствие данной ситуации, у фермера возникает очевидное конкурентное преимущество в виде гарантированного земельного ресурса на определенном участке (участках) по тарифам арендной платы муниципалитета, которому принадлежит земля [4,5]. Воспользоваться такой поддержкой могут хозяйствующие субъекты, реализующие проекты в аграрной сфере на территории региона (в нашем случае,

Омской области) при соблюдении следующих условий:

– объем инвестиций должен быть не менее 50 (в некоторых случаях 100) миллионов рублей на территории муниципального района, в котором по проекту производится и перерабатывается сельскохозяйственная продукция;

– инвестиции (капитальные вложения) на момент подачи заявления в составе пакета документов, не осуществлены в полном объеме;

– фермерское хозяйство не имеет задолженности в бюджет и не состоит (не участвует) в процедуре банкротства;

– реализация проекта осуществляется на земельном участке, на котором не осуществляется иной инвестиционный проект.

В абсолютном большинстве случаев при подготовке пакета документов и дальнейшем получении всех рассмотренных выше форм государственной поддержки, у фермерских хозяйств возникает необходимость в информационно-консультационном сопровождении по вопросам аграрного землепользования (табл. 2).

Таблица 2 иллюстрирует многообразие аспектов аграрного землепользования по каждому из грантов (масштабные инвестиционные проекты рассмотрим ниже). В связи с этим, раскроем особенности информационно-консультационной поддержки по земельным вопросам крестьянских фермерских хозяйств при получении ими грантов. Автор обращает внимание, что грант начинающим фермерам не рассматривается, так как финансирование с 2021 года по нему не производится.

Таблица 1

Государственная поддержка, оказанная крестьянским фермерским хозяйствам Омской области в форме грантов в 2014 – 2020 годах [3]

Период получения государственной поддержки	Государственная поддержка начинающим фермерам, млн руб.	Государственная поддержка на развитие семейных животноводческих ферм, млн руб.	Гранты «Агростартап», млн руб.
2014	30,0	18,0	Государственная поддержка по гранту «Агростартап» осуществляется с 2019 года
2015	46,2	42,9	
2016	51,0	40,2	
2017	94,2	74,0	
2018	102,0	71,4	
2019	102,0	72,9	71,1
2020	118,28	84,174	50,6
Итого	543,68	403,574	121,7

Таблица 2

Информационно-консультационное сопровождение по вопросам аграрного землепользования при получении государственной поддержки фермерскими хозяйствами (составлено автором)

Вопросы аграрного землепользования, возникающие при получении государственной поддержки	Периоды жизненного цикла фермерского хозяйства	Субъекты инфраструктуры информационно-консультационной поддержки фермеров
Получение земельных участков по гранту «Агростартап»	Создание, становление	Центры компетенций
Наличие земли в собственности или долгосрочной аренде для получения максимального количества баллов по гранту «Агростартап»	Создание, становление	Центры компетенций
Наличие земли в собственности или долгосрочной аренде для получения максимального количества баллов по гранту на развитие семейных ферм	Развитие	Центры компетенций
Определение площади земли, необходимой для реализации проекта с привлечением средств государственной поддержки (грант «Агростартап»)	Создание, становление	Образовательные и научные учреждения, центры компетенций
Определение площади земли, необходимой для реализации проекта с привлечением средств государственной поддержки (грант на развитие семейных ферм)	Развитие	Образовательные и научные учреждения, центры компетенций
Получение земельного участка в долгосрочную аренду без торгов (масштабные инвестиционные проекты)	Развитие	Образовательные и научные учреждения

Таблица 3

Сравнительный расчет площади земли сельскохозяйственного назначения для балльной оценки производственных фондов при получении государственной поддержки в форме грантов начинающими фермерами

Вид сельскохозяйственных животных	Количество, голов	Площадь земли, га
Быки-производители, коровы	2	5
Молодняк (до 2 лет)	3	4,5
Молодняк (до 2 лет)	4	6
Мелкий рогатый скот	20	5
Лошади, верблюды	2	5
Птица всех видов	100	5
Кролики, нутрии	40	5
Пчелосемьи	10	5

Консалтинговое сопровождение по гранту «Агростартап» включает консультирование потенциальных получателей (в основном владельцев личных подсобных хозяйств) по подготовке к конкурсному отбору, проводимому региональным отраслевым органом исполнительной власти [6,7]. Необходимо определить максимально возможное количество баллов за наличие земельных участков в собственности или долгосрочной аренде (от трех лет), которые имеет возможность получить фермер. Также следует рассчитать площадь земли, необходимой для реализации проекта из расчета не менее

2,5 гектара на одну условную голову имеющегося поголовья сельскохозяйственных животных, указанного в пакете документов заявителя (табл. 3).

Консалтинговая поддержка по гранту на развитие семейных ферм также предполагает определение максимального количества баллов за наличие земельных участков в собственности или долгосрочной аренде (от пяти лет), которые может получить фермер. Аналогично предыдущему гранту рассчитывается площадь земли, необходимая для реализации инвестиционного проекта (табл. 3).

Таблица 4

Расчет необходимых посевных площадей для получения косвенной государственной поддержки на основании потребности в кормах

Наименование	Условное поголовье, условных голов	Потребность в год, тонн	Планируемая урожайность, т/га	Необходимые посевные площади, га
Силос (кукуруза)	1744	15 914,00	9,302	1 710,81
Сено	1744	1 273,12	0,556	2 289,78
Сенаж	1744	11 458,08	4,446	2 577,17
Зернофураж	1744	6 365,60	1,706	3 731,30
Солома	1744	1 273,12	0,585	X
Итого	1744	X	X	10 309,07

Итак, информационно-консультационное сопровождение фермеров в части вопросов аграрного землепользования при получении грантов включает доказательную базу по имеющимся земельным участкам (сельскохозяйственного назначения), а также расчет площадей земли, необходимых для реализации инвестиционного проекта в различные периоды жизненного цикла фермерского хозяйства.

Консалтинговая поддержка по масштабным (приоритетным) инвестиционным проектам также имеет ряд особенностей, которые рассмотрены ниже.

1. Основной целью подготовки масштабного инвестиционного проекта является получение права долгосрочной аренды земельного участка (земельных участков) без торгов.

2. Как следствие, содержание такого проекта должно обосновывать необходимость использования площадей земельных участков (сельскохозяйственного назначения) в технологическом, биологическом и экономическом аспектах.

3. С учетом того, что реализация масштабного инвестиционного проекта может иметь ретроспективный характер, необходимо отразить наличие и использование в производственных целях земельных участков до момента подачи фермерским хозяйством пакета документов для получения косвенной государственной поддержки. Например, проект может быть включен в реестр масштабных (приоритетных) проектов с 2020 года, а его реализация фактически началась в 2015 году.

В качестве иллюстрации расчета необходимой площади земельных участков для реализации такого проекта в отрасли живот-

новодства (с производственной точки зрения) представлена таблица 4.

Таким образом, информационно-консультационное сопровождение фермеров по земельным вопросам при получении государственной поддержки целесообразно рассматривать как сложную систему «информация – труд – земля», обладающую комплексом особенностей информационного, экономического и технологического характера, которые способствуют успешному созданию и развитию фермерских хозяйств. Консалтинг малых форм хозяйствования в сфере аграрного землепользования должен учитывать производственные, финансовые, правовые вопросы с целью повышения эффективности прямой и косвенной государственной поддержки малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе.

Выводы

Динамичное развитие технологий обуславливает не только экономическое содержание государственной поддержки фермерских хозяйств, но и изменение подходов к информационно-консультационному сопровождению ее получателей, в том числе по вопросам аграрного землепользования. С учетом объективной необходимости индивидуального подхода к клиенту, ключевой особенностью аграрного консалтинга по земельным вопросам является наличие высокого уровня профессиональных компетенций специалистов в области технологии производства продукции в конкретной отрасли сельского хозяйства, а также в области цифровых технологий. В свою очередь, деятельность информационно-консультативных систем с высоким уровнем качества

в агропродовольственном комплексе приводит к повышению эффективности использования инноваций в сельскохозяйственном производстве (сорта, породы, техника, технология) на основании расчета земельной площади. Этим определяется значение ин-

формационно-консультационной поддержки для рационального использования земель сельскохозяйственного назначения с учетом погодных и рыночных условий при необходимом уровне рентабельности сельскохозяйственного производства.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 20-011-00088 «Архитектура земельных отношений и специфика землепользования в сибирских регионах: экономико-социологический подход».

Библиографический список

1. Сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Официальный интернет-ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/analytics/> (дата обращения: 26.11.2021).
2. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (ред. от 14.05.2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/77306329/> (дата обращения: 25.11.2021).
3. Сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области [Официальный интернет-ресурс]. URL: <http://msh.omskportal.ru/oiv/msh> (дата обращения: 26.11.2021).
4. Долматова О.Н. Значение земельных ресурсов в системе современного рыночного сельскохозяйственного производства // Вестник Омского государственного аграрного университета. 2017. № 3 (27). С. 197-206.
5. Рогатнев Ю.М., Меданова К.В. Пути повышения доходности использования земель сельскохозяйственных организаций в условиях выраженной их разнокачественности // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2021. № 3. С. 172-179.
6. Демишкевич Г.М., Чепик Д.А. Роль института сельскохозяйственного консультирования в инновационном развитии аграрного сектора экономики России в условиях интеграции // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 12. С. 40-46.
7. Шмаков П.П., Савенко В.Г., Егоров Ю.Н., Можаяев Е.Е. Инновационные направления в деятельности института сельскохозяйственного консультирования // Вестник Екатеринбургского института. 2020. № 4 (52). С. 64-69.

УДК 311.2

Е. А. Закревская

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: zakrevskaya.ea@rea.ru

Д. А. Максимов

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: maksimov.da@rea.ru

Е. В. Швед

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: shved.ev@rea.ru

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РФ, ОТНОСЯЩИХСЯ К АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ

Ключевые слова: арктическая зона, динамика, статистический анализ, метод многомерного ранжирования, суммарный ранг, тенденция.

Арктика – уникальный регион, в последние годы все сильнее привлекающий внимание государств северной части Тихого океана. Его возрастающий экономический, транспортно-логистический и экономический потенциал формирует прочную основу для международного взаимодействия, ученые и эксперты всего мира анализируют богатейший природный потенциал морей и недр, а также перспективы развития Северного морского пути. Современное видение Арктики через призму практического интереса отображается в тщательно проработанной стратегии развития и прослеживается в каждом мероприятии, направленном на освоение и управление регионом. Для решения ключевых социально-экономических проблем и повышения уровня эффективности развития были созданы новые условия для предпринимательской деятельности – Арктическая зона Российской Федерации, призванные оказывать поддержку инвесторам на всей территории АЗРФ и создавать для них максимально комфортные условия ведения бизнеса. Статистическое изучение показателей развития регионов РФ, относящихся к Арктической зоне основано на следующей системе показателей. В статье изучена динамика показателей развития регионов РФ, относящихся к Арктической зоне РФ с 2013 г. по 2018 г. Рассмотрены структура населения; выявлена основные тенденции изменения социально-экономических показателей. Произведено ранжирование регионов, относящихся к Арктической зоне, по уровню социально-экономического развития и выявлено место региона в РФ.

Е. А. Zakrevskaya

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: zakrevskaya.ea@rea.ru

D. A. Maksimov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: maksimov.da@rea.ru

E. V. Shved

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: shved.ev@rea.ru

STATISTICAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT INDICATORS OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION RELATED TO THE ARCTIC ZONE

Keywords: arctic zone, dynamics, statistical analysis, multidimensional ranking method, total rank, trend.

The Arctic is a unique region, which in recent years has increasingly attracted the attention of the states of the North Pacific. Its growing economic, transport, logistics and economic potential forms a solid basis for international cooperation, scientists and experts from all over the world analyze the rich natural potential of the seas and subsoil, as well as the prospects for the development of the Northern Sea Route. The modern vision of the Arctic through the prism of practical interest is reflected in a carefully elaborated development strategy and can be traced in every event aimed at the development and management of the region. In order to solve key socio-economic problems and increase the level of development efficiency, new conditions for entrepreneurial activity were created – the Arctic zone of the Russian Federation, designed to support investors throughout the territory of the Russian Arctic and create the most comfortable business conditions for them. The statistical study of the development indicators of the regions of the Russian Federation belonging to the Arctic zone is based on the following system of indicators: The article examines the dynamics of the development indicators of the regions of the Russian Federation belonging to the Arctic zone of the Russian Federation from 2013 to 2018. The structure of the population is considered; the main trends in socio-economic indicators are revealed. The regions belonging to the Arctic zone were ranked according to the level of socio-economic development and the place of the region in the Russian Federation was revealed.

Введение

В последнее время интерес к развитию территорий, относящихся к Арктической зоне – региону, присоединяющемуся к Северному полюсу и включающему окраины материков Евразии и Северной Америки, Северный Ледовитый океан с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов сильно возрос. Площадь территорий Арктики составляет около 27 миллионов квадратных километров, что составляет 5,3% от общей территории поверхности земли. И в силу своего расположения и климата, являются неизведанными.

Для всех государств, прилегающих к Арктике, она служит, безусловно, стратегически очень важной частью внутренней и внешней политики. К этим государствам помимо России относятся: Дания, Исландия, Канада, Норвегия, США, Финляндия, Швеция. Также в последнее время увеличивается заинтересованность с экономической точки зрения к этой зоне со стороны государств, не относящихся к Арктической зоне и не имеющих с ней общих границ, таких как: Великобритания, Германия, Индия, Испания, Италия, Корея, Китай, Нидерланды, Польша, Сингапур, Франция, Япония [2].

Основой экономики Арктического региона и входящих в него регионов является горнодобывающая отрасль. В регионах Российской Федерации, относящихся к Арктической зоне находятся 282 месторождения; из горючих полезных ископаемых добывают 13,2% нефти (69,271 млн т в 2019 году); 87,4% горючих газов; 2% угля в общих объемах добычи по РФ; из металлических полезных ископаемых: 8,1% железной руды; 43,9% хромовой руды; 100% титана и 46,2% меди от общей добычи по РФ в целом. Из редких и драгоценных металлов в Арктической зоне РФ добывают 100% Циркония; 88% Галлия; 97,9% Рубидия; 99% апатитовых руд; 39,8% алмазов; 7,4% золота и 5,2% серебра от общей добычи по РФ в целом. При этом 84% ресурсов находится на шельфе Северного Ледовитого океана и 16% – на сухопутной территории арктических государств. Ведущие места по добычи нефти занимают Ямало-Ненецкий автономный округ и Ненецкий автономный округ, где расположены наиболее крупные и уникальные месторождения. На шельфе Баренцева, Карского морей и моря Лаптевых находятся 8 месторождений нефти, запасы по ним составляют 118,254 млн т (3,0% от запасов

в целом по Арктической зоне), добыча в 2019 году составила 3,138 млн т (4,5%). Основные нефтегазодобывающие предприятия, имеющие лицензии на месторождения шельфа Баренцева моря: ООО «Газпром нефть шельф», ЗАО «Арктикшельфнефтегаз», ООО «ЛУКОЙЛ-Коми», ПАО «НК «Роснефть». В Арктической зоне Российской Федерации (включая прилегающие акватории) расположены 204 месторождения горючих газов, что составляет 76,3% от запасов по РФ, 16 898,309 млрд м³. Добыча свободного газа в пределах арктической зоны в 2019 году составила 607,517 млрд м³ – 87,4% от добычи в целом по РФ. Ведущее место по запасам и добыче свободного газа в Арктической зоне и в целом по Российской Федерации занимает Ямало-Ненецкий автономный округ. Основные нефтегазодобывающие предприятия, имеющие лицензии на месторождения шельфа Баренцева моря: ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть»; на месторождения шельфа Карского моря: ПАО «Газпром»; ООО «Газпром добыча Ямбург», ООО «РусГазАльянс», ООО «НОВАТЭК-Юрхаровнефтегаз», ООО «Арктик СПГ 3», ПАО «НК «Роснефть». Добыча свободного газа на шельфе Карского моря в 2019 году велась ООО «НОВАТЭКЮрхаровнефтегаз» (16,506 млрд м³) и ОАО «Ямал СПГ» (1,454 млрд м³). Запасы угля на территории Арктической зоны размещены крайне неравномерно, большая их часть (5 028,368 млн т – 70,2% от запасов по всей арктической зоне) сосредоточена на территории городского округа Воркута в Республике Коми. Несмотря на то, что основные перспективы развития Арктической зоны РФ связаны с развитием минерально-сырьевой базы углеводородного сырья, немалое место в стратегии развития регионов Арктики отводится и развитию минерально-сырьевой базы твердых полезных ископаемых.

Цель работы – проведение статистического исследования показателей развития регионов РФ, относящихся к арктической зоне для дальнейшей оценки перспектив развития данного региона.

Материалы и методы исследования

Основными методами исследования в работе являлись первичный сбор и статистическая обработка разнотипных данных; анализ и представление собранной статистической информации; методы многомерного ранжирования и нахождение суммарного ранга.

Результаты исследования и их обсуждение

В указе президента Российской Федерации от 2 мая 2014 года № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» [1] определены территории, относящиеся к суше Арктической зоны Российской Федерации (рисунок 1).

В Северо-Западном федеральном округе полностью относится к Арктической зоне два субъекта Российской Федерации: Ненецкий автономный округ и Мурманская область; три региона частично относятся к Арктической зоне: Архангельская область – территории ее севера, включая Архангельск; Мезенский район; Новую Землю; Новодвинск; Онежский район; Приморский район; Северодвинск; Республика Коми и ее северные территории, включая городской округ Воркуту; Беломорский район; Лоухский район; Кемский район и север Республики Карелия.

В Уральском Федеральном округе один субъект Российской Федерации полностью относится к Арктической зоне: Ямало-Ненецкий автономный округ.

В Сибирском Федеральном округе один субъект Российской Федерации частично относится к Арктической зоне: север Красноярского края (Норильск; Таймырский район; Туруханский район).

В Дальневосточном Федеральном округе один субъект Российской Федерации полностью относится к Арктической зоне: Чукотский автономный округ; а один регион – частично: север Республики Саха – Якутии (Абыйский улус; Аллаиховский улус; Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус; Булунский улус; Верхнеколымский улус; Верхоянский район; Жиганский национальный эвенкийский район; Момский район; Нижнеколымский район; Усть-Янский улус; Эвено-Бытантайский национальный улус; Оленёкский эвенкийский национальный район; Среднеколымский улус).

Чрезвычайно выгодное географическое положение и изменяющиеся климатические условия обеспечивают непрерывное повышение экономического потенциала всего региона и Северного морского пути, в частности. Кратчайший морской путь между Тихим и Атлантическим океанами является транспортным коридором для транспортировки полезных ископаемых, нефтепродуктов, продовольствия и товаров жизнеобеспечения для народов Крайнего Севера.

Среди выгод можно отдельно выделить: сокращение сроков на транспортировку; сокращение расходов на оплату рейса; экономия топлива; отсутствие очереди; безопасность.

Рис. 1. Арктическая зона России [6]

Согласно стратегии развития Арктики, объем грузопотока многократно вырастет благодаря развитию нефте- и газодобывающих проектов. Совместно с этим в нашей стране ведутся работы по улучшению инфраструктурного обеспечения морских портов, логистических комплексов и перевалочных пунктов.

Согласно Международному Арктическому форуму [7] выделены следующие приоритетные направления работы в данной зоне:

1. Сохранение экологии и природы Арктики;
 2. Подготовка кадров для обеспечения развития Арктики;
 3. Развитие энергетического потенциала Арктики;
 4. Развитие туристического потенциала Арктики;
 5. Создание и модернизация транспортной инфраструктуры Арктики;
 6. Развитие международного и межрегионального сотрудничества в Арктике;
 7. Реализация международных инвестиционных проектов;
 8. Эффективные подходы к территориальному развитию региона;
 9. Наука и технологии на службе Арктики.
- Структура населения в регионах РФ, относящихся к арктической зоне.

Всего в регионах, относящихся к Арктической зоне РФ, проживало в 2018 году 7844,8 тысяч человек, из них 3709 тысяч человек – мужчины, а 4135,8 тысяч человек – женщины; в 2019 году – 7816,4 тысяч человек, из них 3696,8 тысяч – мужчины, а 4119,6 тысяч – женщины; что составляет 5,3% от общего населения Российской Федерации (таблица 1, 2, 3). Из них городское население составляет 78%, а сельское – 22%. Также следует отметить, что естественный прирост населения в отличие от всей России в целом, где происходит убыль населения, наблюдается в следующих регионах, относящихся к арктической зоне: Ненецкий АО (6,6% в 2017 году и 7,1% в 2018 году), Ямало-Ненецкий автономный округ (9,1% в 2017 году и 8,7% в 2018 году), Республика Саха (Якутия) (6,4% в 2017 году и 5,9% в 2018 году), Чукотский АО (3,7% в 2017 году и 1,6% в 2018 году) (рисунок 2).

Экономические показатели развития регионов РФ, относящихся к арктической зоне.

В регионах, относящихся к арктической зоне (таблица 4) сосредоточено примерно 5% от общей численности рабочей силы по всей России и примерно 6,6% всех безработных. Уровень безработицы в данных регионах составил 6,3% в 2017 году и 6% в 2018 году, что превышает уровень безработицы в Российской Федерации в эти годы.

Таблица 1

Численность населения (оценка на 1 января; тысяч человек)

	2018	2019	Городское население, %, 2019	Сельское население, %, 2019
Всего в регионах Арктики	7844,8	7816,4	78,33	21,67
% от общего населения РФ	5,3	5,3		

Таблица 2

Структура населения регионов Арктики по возрастным группам

	Удельный вес отдельных возрастных групп населения в общей численности населения, процентов						На 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов					
	молоче тру- доспособного		трудоспособ- ном		старше тру- доспособного		всего		в том числе			
									молоче тру- доспособного		старше тру- доспособного	
	2018	2019	2018	2019	2018	2019	2018	2019	2018	2019	2018	2019
Среднее по всем регионам Арктики	21,4	21,5	58,2	57,6	20,4	20,9	722,2	740,1	367,9	371,8	354,3	368,3

Таблица 3

Ожидаемая продолжительность лет при рождении (число лет)

	мужчины		женщины	
	2017	2018	2017	2018
РФ	67,51	67,75	77,64	77,82
Среднее по всем регионам Арктики	65,50	65,51	76,29	76,23

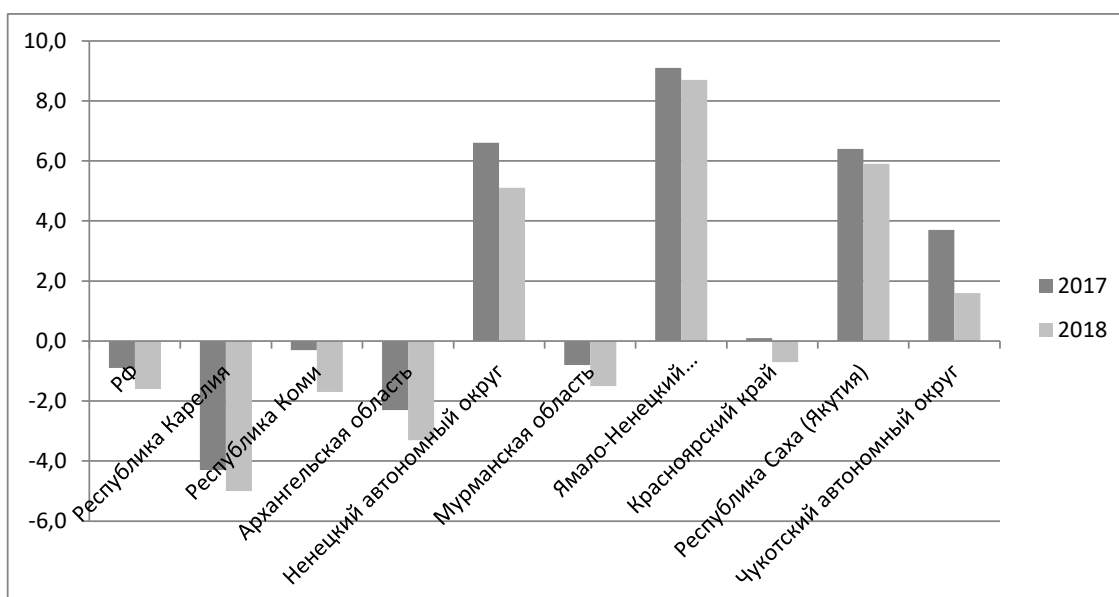

Рис. 2. Естественный прирост / убыль населения в регионах Арктики в 2017 и 2018 годах, на 1000 человек

Таблица 4

Численность рабочей силы (в среднем за год)

	Численность рабочей силы, тыс. человек		в том числе				Уровень безработицы, в процентах	
			занятые		безработные			
	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018
Суммарно по регионам Арктики	4157,8	4114,2	3893	3872,1	264,7	242,1	6,3	6,0
% от РФ в целом	5,5	5,4	5,4	5,3	6,7	6,6		
Превышение показателя относи- тельно РФ							1,1	1,2

По уровню заработной платы регионы Арктики существенно превосходят остальные регионы РФ. Так, заработная плата педагогических работников; врачей; медицинский персонал; социальных работников более чем на 50% превышает средние заработные платы по РФ в среднем (таблица 5, 6, рисунок 3).

Однако денежные доходы населения нельзя рассматривать от уровня цен в реги-

оне, что особенно существенно для северных, труднодоступных регионов. В таблице 7 рассмотрено превышения (если число со знаком «+») либо снижение (если число со знаком «-») показателя покупательной способности денежных доходов регионов, относящихся к арктической зоне относительно средних значений по Российской Федерации.

Таблица 5

Уровень средней заработной платы отдельных категорий работников социальной сферы и науки (рублей)

	Российская Федерация	Среднее по регионам Арктики	Превышение над РФ, %
Педагогические работники дошкольных образовательных организаций	31670	50110	58
Педагогические работники образовательных организаций общего образования	38419	59359	55
Педагогические работники организаций дополнительного образования детей	35954	61319	71
Преподаватели и мастера производственного обучения образовательных организаций начального и среднего профессионального образования	36536	61965	70
Преподаватели образовательных учреждений высшего профессионального образования	82486	91233	11
Врачи и работники медицинских организаций, имеющие высшее медицинское образование (фармацевтическое) или иное высшее образование, предоставляющие медицинские услуги (обеспечивающие предоставление медицинских услуг)	75007	116585	55
Средний медицинский (фармацевтический) персонал (персонал, обеспечивающий условия для предоставления медицинских услуг)	36965	58677	59
Младший медицинский персонал (персонал, обеспечивающий условия для предоставления медицинских услуг)	34254	57569	68
Социальные работники	33113	52652	59
Работники учреждений культуры	38971	58847	51
Научные сотрудники	100081	106338	6
Педагогические работники образовательных, медицинских организаций или организаций, оказывающих социальные услуги детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей	36965	47976	30

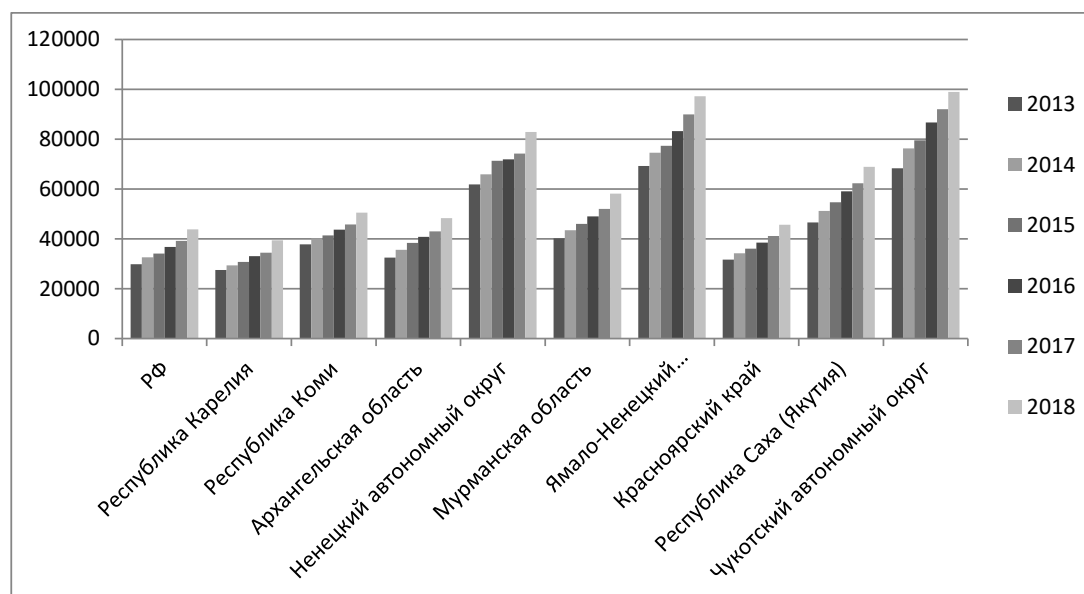

Рис. 3. Динамика среднемесячной номинальной заработной платы в регионах, относящихся к Арктической зоне РФ в сравнении с РФ в целом, руб.

Таблица 6

Отношение средней заработной платы отдельных категорий работников социальной сферы и науки к среднемесячному доходу от трудовой деятельности в регионах Арктики (процентов) в 2018 году

	Российская Федерация	Среднее по регионам Арктики	Превышение средних показателей регионов Арктики над РФ в целом
Педагогические работники дошкольных образовательных организаций	92	99,2	7,2
Педагогические работники образовательных организаций общего образования	101,4	100,7	-0,7
Педагогические работники организаций дополнительного образования детей	95,8	100,7	4,9
Преподаватели и мастера производственного обучения образовательных организаций начального и среднего профессионального образования	96,4	104,2	7,8
Преподаватели образовательных учреждений высшего профессионального образования	220	201	-19,1
Врачи и работники медицинских организаций, имеющие высшее медицинское образование (фармацевтическое) или иное высшее образование, предоставляющие медицинские услуги (обеспечивающие предоставление медицинских услуг)	198	197	-1
Средний медицинский (фармацевтический) персонал (персонал, обеспечивающий условия для предоставления медицинских услуг)	97,6	99,9	2,3
Младший медицинский персонал (персонал, обеспечивающий условия для предоставления медицинских услуг)	90,4	97,6	7,2
Социальные работники	87,4	99,7	12,3
Работники учреждений культуры	102,9	100	-2,9
Научные сотрудники	260	204,1	-55,9
Педагогические работники образовательных, медицинских организаций или организаций, оказывающих социальные услуги детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей	97,6	101	3,4

В Ненецком автономном округе; Мурманской области и Ямало-Ненецком автономном округе покупательная способность существенно выше, чем в среднем по РФ. В республике Карелия, республики Коми, Архангельской области, Красноярском крае – ниже; республике Саха и Чукотском автономном округе покупательная способность денежных доходов по определенным продуктам питания выше, а по другим – ниже чем по Российской Федерации в среднем.

Валовый региональный продукт на душу населения существенно выше в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах (рисунок 4), чем по России в целом, что объясняется тем, что они занимают ведущие места по добычи нефти и газа.

Проанализируем показатели регионов Арктики по достижению национальных проектов развития регионов в 2019 г. (таблица 8). Среди положительных факторов, следует отметить уровень смертности населения старше трудоспособного возраста ниже, чем по РФ в целом; а уровень рождаемости, занятости женщин с детьми – выше. Среди негативных факторов можно выделить превышение показателя смертности людей трудоспособного возраста над средним значением по РФ в целом, при этом смертность от наиболее значимых болезней (системы кровообращения и новообразования) ниже, чем по РФ. Также среди негативных факторов развития данных регионов можно отметить низкую долю исследователей до 39 лет и нехватку внутренних затрат на исследования.

Таблица 7

Превышение (снижение) показателя покупательной способности
для продуктов питания

	Превышение (снижение) показателя покупательной способности денежных доходов для региона относительно РФ в целом								
	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	Ненецкий автономный округ	Мурманская область	Ямало- Ненецкий автономный округ	Красноярский край	Республика Саха (Якутия)	Чукотский автономный округ
Говядина (кроме бескостного мяса)	-27,7	-14,4	-9,8	119,2	5,2	101,1	-6,9	-3,9	81,1
Свинина (кроме бескостного мяса)	-18	-14,6	-10,2	90,3	17,5	100,4	-23	-7,7	22,9
Куры охлажденные и мороженые	-4,1	-11,6	-27,3	125,5	47,2	151,5	-36,8	-28,9	20,6
Рыба замороженная (кроме лососевых пород и рыбного филе)	-13,7	-6,1	-12,1	117,6	33,6	112,3	-23,3	22,4	119,2
Масло сливочное	-15,2	-5,1	-9,8	45	-0,9	62,2	-6,9	16,7	27,7
Масло подсолнечное	-69,7	-26,2	-20,9	261,1	23,4	307,8	-36,8	-2,9	108,1
Молоко питьевое, л	-108,7	-60,3	-84	300,4	40,7	338,5	-77,8	12,2	113,4
Творог	-29,3	6,9	-1,1	179,1	5,7	62,4	-30,4	-31,4	48,2
Сыры сычужные твердые и мягкие	-3,1	3	-8,3	61,2	15,7	76,8	-6,1	2,7	11,8
Яйца куриные, шт.	-952	-127	87	4788	1150	4280	-543	-804	-1877
Сахар-песок	-108,1	-19,3	22,9	358,8	164,2	300,1	-186,4	-159,5	-66,1
Соль поваренная пищевая	-419,5	-712,5	-385	-521,5	29,4	560,2	-803,1	-1254,1	-1493
Чай черный байхо- вый (весовой)	-10,5	-0,2	-5	51,5	5,3	39	1,4	6	8,7
Мука пшеничная	-384,6	-122,6	-141,9	101,1	-44,9	471,3	-85,9	-147,5	-195
Цитрусовые	-19	-25,8	-9,5	136,6	86,9	212,9	-67,5	-114,5	-105,2
Хлеб из ржаной муки и из смеси муки ржаной и пшеничной	-288,1	-75,9	-161,7	848,8	-117,5	446,1	-261,4	-176	-185
Крупы	-293,6	-105	-84	114,5	-110,5	321,7	-160,3	-152,9	-32
Макаронные изделия	-174,2	-132,6	-164,3	61,1	-124,7	126	-96,2	-139	-68,8
Картофель	-89,2	-182,1	-152,8	251,6	90,4	1022,7	-213,8	-488,1	-442,8
Капуста белокочан- ная свежая	-178,5	-246,2	-266	89,5	109,4	963,7	-82,9	-615,1	-935,4
Лук репчатый	-146,6	-244,9	-238,9	217,6	119,5	976	-158,4	-511,4	-720,8
Свекла столовая	-28,8	-132,1	-229,2	265,1	159,7	1156,1	-152,2	-453,3	-679,4
Морковь	-170,9	-133,5	-122,9	408,8	120,4	1261,4	-187,5	-407,2	-488,9

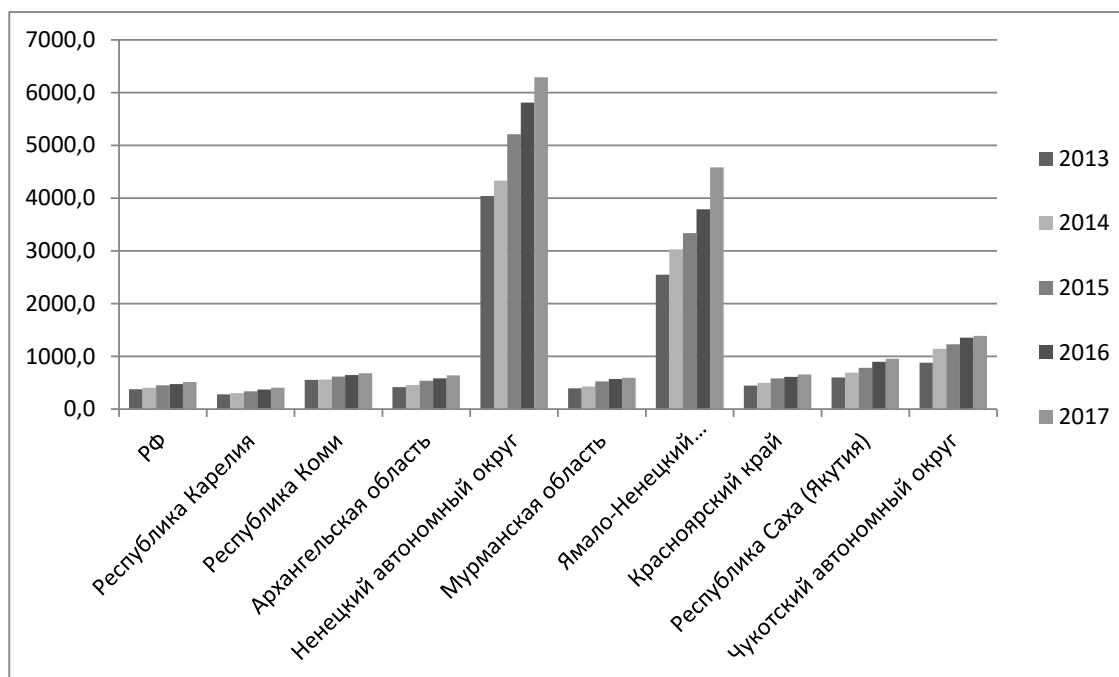

Рис. 4. Динамика ВРП на душу населения в регионах, относящихся к Арктической зоне РФ в сравнении с РФ в целом, тыс. руб.

Таблица 8

Показатели достижения национальных проектов развития регионов, относящихся к Арктической зоне РФ в 2019 году

	Российская Федерация	Среднее по регионам Арктики	Превышение над РФ в целом
Ожидаемая продолжительность жизни людей 55 лет, лет	23,75	22,88	-0,87
Ожидаемая продолжительность здоровой жизни, лет	58,9	53,7	-5,2
Смертность населения старше трудоспособного возраста на 100000 человек населения соответствующего возраста	3667,9	3165,51	-502,39
Суммарный коэффициент рождаемости, число детей на 1 женщину	1,504	1,66	0,15
Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни, процентов	9,1	8,21	-0,89
Уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста	67	74,72	7,72
Смертность населения трудоспособного возраста, на 100000 человек	470	563,94	93,94
Смертность от болезней системы кровообращения, на 100000 человек	573,2	496,97	-76,23
Смертность от новообразований на 100000 человек	203,5	183,43	-20,07
Младенческая смертность детей до года на 1000 родившихся	4,9	5,46	0,56
Объем жилищного строительства, млн м ² общей площади	82	0,36	-81,64
Средняя стоимость 1 м ² жилья, тыс. руб.	63,5	62,03	-1,47
Доля исследователей до 39 лет, %	44,2	42,34	-1,86
Внутренние затраты на исследования, млрд руб.	1134,8	4,73	-1130,08
Доля домохозяйств, имеющих доступ к Интернету, %	73,6	74,41	0,81

Заключение

В заключении следует отметить, что регионы Российской Федерации, относящиеся к Арктической зоне, занимают достаточно высокое место по социально-экономическому развитию среди всех регионов (рисунок 5, таблица 9).

Анализ проводился методом многомерного ранжирования по следующим показателям: численность населения региона, приходящихся на одну тысячу квадратных километров; площадь территории региона; валовый региональный продукт на душу населения; поступление налогов и сборов на душу населения; стоимость основных фондов на душу населения; инвестиции на душу населения; оборот розничной торговли на душу населения; уровень занятости населения; денежные доходы населения; уровень безработицы; объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности таким как: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение электрической энергией, газом

и паром, кондиционирование воздуха водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений; продукция сельского хозяйства; удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием; ввод в эксплуатацию жилых домов на 1000 человек населения региона; число персональных компьютеров на 100 работников; заработная плата работников организаций; общая площадь жилых помещений на одного человека; число собственных легковых автомобилей на 10000 человек; численность студентов, обучающихся по программам высшего образования на 10000 человек. Далее проводилась свертка к единому показателю в виде суммарного ранга, для определения положения региона в РФ в целом.

Красноярский край занимает 10 место по социально-экономическому развитию среди всех регионов РФ, Ямало-Ненецкий АО – 19; Республика Саха (Якутия) – 26; Республика Коми – 28; Мурманская область – 30; архангельская область – 43; Ненецкий АО – 45; Республика Карелия – 46; Чукотский АО – 48.

Таблица 9

Показатели социально-экономического развития регионов, относящихся к Арктической зоне РФ в 2019 году

	Российская Федерация	Среднее по регионам Арктики	Превышение показателя по регионам Арктики над РФ в целом
Численность человек (тыс.чел.), приходящихся на 1 тыс. км ²	8,57	1,74	-6,83
% занятых в общей численности населения	48,43	55,69	7,26
Денежные доходы населения на 1 душу населения	35247	52114,67	16867,67
Потребительские расходы на душу населения	28470	30226,33	1756,33
Заработная плата работников организаций, рублей	47867	69890	22023
ВРП на душу населения, млн руб./чел.	579,06	2048,74	1469,68
Инвестиции на душу населения, млн руб/чел.	131,65	594,43	462,79
Стоимость основных фондов на душу населения, млн руб/чел.	2383,2	8020,63	5637,43
Ввод в эксплуатацию жилых домов на общую площадь региона; тыс. м ² на 1 тыс. км ²	4,7907	0,4877	-4,3
Оборот розничной торговли на душу населения, млн руб/чел.	0,23	226,57	226,34
Финансовый результат деятельности организаций на душу населения, млн руб/чел.	113,34	392,05	278,71

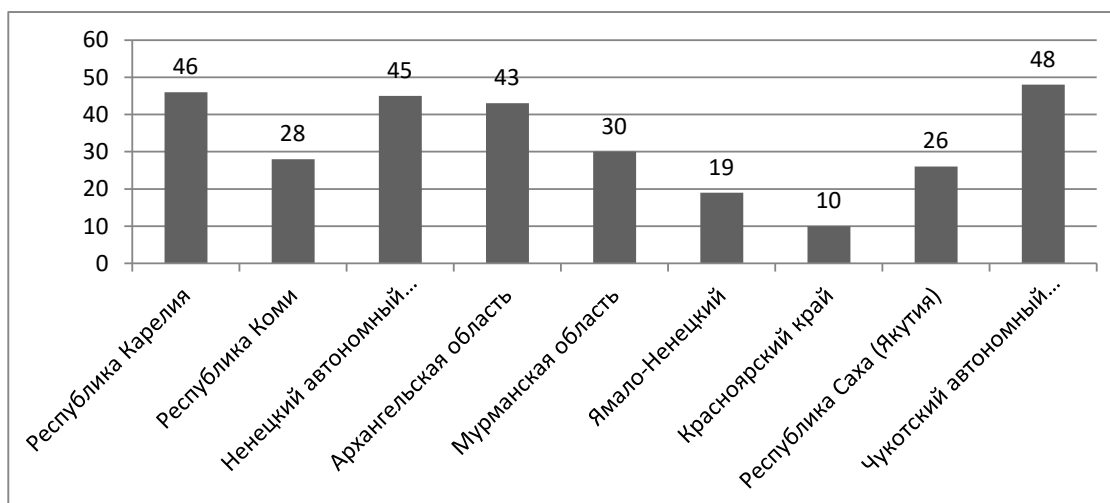

Рис. 5. Ранжирование регионов, относящихся к Арктической зоне по социально-экономическим показателям среди всех субъектов РФ в 2019 году

Следует также отметить, что по многим показателям регионы, относящиеся к Арктической зоне занимают первые места среди всех регионов РФ, так Ненецкий АО лидирует по ВРП на душу населения и инвестициям на душу населения; Чукотский АО находится на первом месте среди всех регионов по денежным доходам, заработной плате и процента занятым; а Ямало-Ненецкий округ находится на втором месте по этим показателям. Республика Саха (Якутия) имеет самую большую площадь территории в РФ. Однако по уровню безработицы; числу персональных компьютеров; числу собственных легковых автомобилей; численности студентов; общей площади жилых помеще-

ний на человека; удельному весу автомобильных дорог; продукции сельского хозяйства; регионы, относящиеся к Арктической зоне занимают последние места среди всех регионов Российской Федерации. Несмотря на высокие доходы населения, большой процент обрабатывающих производств; высокую заработную плату, инвестиции и ВРП на душу населения уровень жизни в данных регионах надо рассматривать относительно их расположения, что накладывает трудности проживания в данных регионах; плохую обеспеченность жильем; недостаточную цифровизацию регионов. Это необходимо учитывать в перспективах развития этого уникального региона.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 г. № 296. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38377> (дата обращения 15.12.2021).
2. Быковский В. К. Арктическая зона российской федерации: правовой режим развития, обеспечения безопасности, охраны природы, защиты национальных интересов // Международное сотрудничество европейских государств: политика, экономика, право. 2019. № 1. С. 88-96.
3. Емельянов В. П. Сохранение и устойчивое развитие Арктики. Правовые аспекты. М.: Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Российской Федерации; Салехард: Юриспруденция, 2014.
4. Инвестировать в Север: зачем ярославским предпринимателям становиться резидентами Арктической зоны. URL: <https://76.ru/text/business/2021/08/30/70107566/> (дата обращения: 15.12.2021).
5. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 10.10.2021).
6. Об Арктической зоне РФ. URL: <https://erdc.ru/about-azrf/> (дата обращения: 10.10.2021).
7. Международный арктический форум. URL: <https://www.forumarctica.ru> (дата обращения: 10.10.2021).

УДК 338-2

В. С. Канхва

ФГБОУ ВО «Московский государственный строительный университет», Москва,
e-mail: kanhvavs@mgsu.ru

ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: ОТ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА К ЭКОСИСТЕМЕ

Ключевые слова: инвестиционно-строительный комплекс, экосистема, цифровизация, понятийно-категориальный аппарат.

В современных условиях, характеризующихся активной динамикой происходящих в результате формирования нового технологического уклада трансформаций во всех областях экономики, в науке актуализируется целесообразность уточнения сущностных аспектов понятийно-категориального аппарата. Соответственно, экономика строительства также нуждается в уточнении сущности, функций, субъектно-объектного состава строительства и характеристик строительной продукции. В статье произведён историографический анализ сущности строительства, обоснована необходимость применения системного подхода как базиса уточнения понятийно-категориального аппарата в связи с происходящими изменениями в социально-экономическом развитии, постулирована экосистема строительства в качестве ведущего дискурса, определены основные характеристики данной экосистемы. Представлена принципиальная схема триады экосистемы строительства и эволюция организации строительства как системы в результате организационно-экономических изменений. В заключении были сделаны выводы о том, что современная экосистема строительства является межотраслевой, которая, включает в себя инновационную составляющую и, в процессе цифровой трансформации, будет основана на функционировании соответствующей платформы.

V. S. Kankhva

Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, e-mail: kanhvavs@mgsu.ru

THE PHENOMENON OF MODERN CONSTRUCTION: FROM AN INDUSTRIAL COMPLEX TO AN ECOSYSTEM

Keywords: investment and construction complex, ecosystem, digitalization, conceptual and categorical apparatus.

In modern conditions characterized by the active dynamics of transformations occurring as a result of the formation of a new technological way of life in all areas of the economy, the expediency of clarifying the essential aspects of the conceptual and categorical apparatus is actualized in science. Accordingly, the construction economy also needs to clarify the essence, functions, subject-object composition of construction and characteristics of construction products. The article presents the evolution of the organization of construction as a system as a result of organizational and economic changes and schematic diagram of the construction ecosystem triad. The article provides a historiographical analysis of the essence of construction, substantiates the need to apply a systematic approach as a basis for clarifying the conceptual and categorical apparatus in connection with the ongoing changes in socio-economic development, postulates the ecosystem of construction as a leading discourse, defines the main characteristics of this ecosystem. Conclusions were drawn that the modern ecosystem of construction is intersectoral, which includes an innovative component and, in the process of digital transformation, will be based on the functioning of the appropriate platform.

Введение

Одним из центральных элементов социально-экономической системы, создающих условия для устойчивого развития экономики и передаче будущим поколениям объектов, необходимых для жизнедеятельности, является строительство. Строительство представляет собой с формальной точки зрения вид экономической деятельности, образованный, в свою очередь, за счёт целого ряда подвидов. Однако фактически для реализации процесса создания основных фондов и для функциони-

рования строительства как вида экономической деятельности являются необходимыми и востребованными практическое большинство других существующих видов деятельности, что ставит вопрос о необходимости уточнения строительства как экономической категории в современных условиях [1].

До перехода к рыночной экономике строительство являлось системообразующей отраслью инвестиционно-строительного комплекса. Под инвестиционно-строительным или строительным комплексом

большинство авторов [2-4, 6] понимает совокупность взаимодействующих структур в процессе производства строительной продукции. Как правило, в понятии комплекса центральным системообразующим элементом является целостность и иерархичность совокупности составляющих его предметов или явлений [5, 18], что и наблюдалось при функционировании инвестиционно-строительного комплекса до системной экономической трансформации.

После произошедших при переходе к рыночной экономике трансформаций, затронувших систему и механизм инвестирования в строительство, большинство авторов ограничивают данное понятие до строительного комплекса [3], либо вводят территориальные ограничения, оперируя понятием регионального инвестиционно-строительного комплекса [1]. Согласимся, что признак целостности комплекса говорит о системном характере строительства и относящихся к данному виду деятельности отраслей, что соответствует трактовке М.И. Каменецким строительного комплекса как многоотраслевой производственно-экономической системы [8].

Одновременно отметим, что эволюция инвестиционно-строительного комплекса под действием происходящих в экономике страны трансформаций привела к организационной перестройке комплекса в менее централизованное и иерархичное образование, называемое рядом исследователей [3, 9] инвестиционно-строительной сферой. Анализируя понятие инвестиционно-строительной сферы в работах [3, 9] можно выявить в качестве существенного признака данного понятия совокупность взаимоотношений субъектов по поводу создания и воспроизводства основных фондов экономики, что свидетельствует о наличии взаимодействия элементов по поводу создания и обращения материальных благ, характеризуя строительство с точки зрения системной парадигмы [11].

Материалы и методы исследования

Под действием законов рыночной экономики инвестиционно-строительная сфера претерпевает ряд изменений, действие которых приводит экономических агентов, задействованных в процессе создания и воспроизводства основных фондов экономики, к формированию временных структур строительного бизнеса, характеризу-

ющихся пространственной локализацией и целевой фокусировкой на получении эффекта от совместной экономической деятельности. Объединение всех акторов производственного процесса в строительстве, от поставщиков сырья до потребителей конечной строительной продукции, приводит к формированию строительства как кластерного образования. Строительный кластер как симбиотическое объединение участников инвестиционно-строительной деятельности отмечается многими исследователями [12] в качестве организационного инструмента для достижения конкурентоспособности инвестиционно-строительной деятельности. Однако, кластерный подход не учитывает институциональную среду строительства, потребителей строительной продукции, организации «общественного сектора» [17], влияющие на ценность продукции строительства, отдельных индивидов и общество в целом.

С позиции системотехники в контексте проблематики данного исследования важным является тезис А.А. Гусакова о результате строительства как его системообразующем факторе. Соответственно, строительство необходимо в любом случае рассматривать с позиций системной парадигмы. С точки зрения системного подхода множественность акторов системы наряду с коммуникативным характером их взаимодействия свидетельствует об открытости и динамичности данной системы, что отмечено, в частности, О.Г. Иванченко [13].

Следование системной парадигме приводит к необходимости идентификации строительства как социально-экономической системы. Учитывая единство процессов создания основных фондов, их функционирования и поддержания в работоспособном устойчивом состоянии, а также инвестирование процессов строительства, можно констатировать участие в инвестиционно-строительном процессе субъектов целого ряда отраслей. В отличие от первоначального восприятия инвестиционно-строительного комплекса, взаимодействия между акторами носят не иерархический, а функциональный гетерархический характер [14, 15], при котором коммуникации акторов инвестиционно-строительного процесса представляют собой совокупность горизонтальных технико-экономических отношений по поводу создания, реализации и использования строительной продукции.

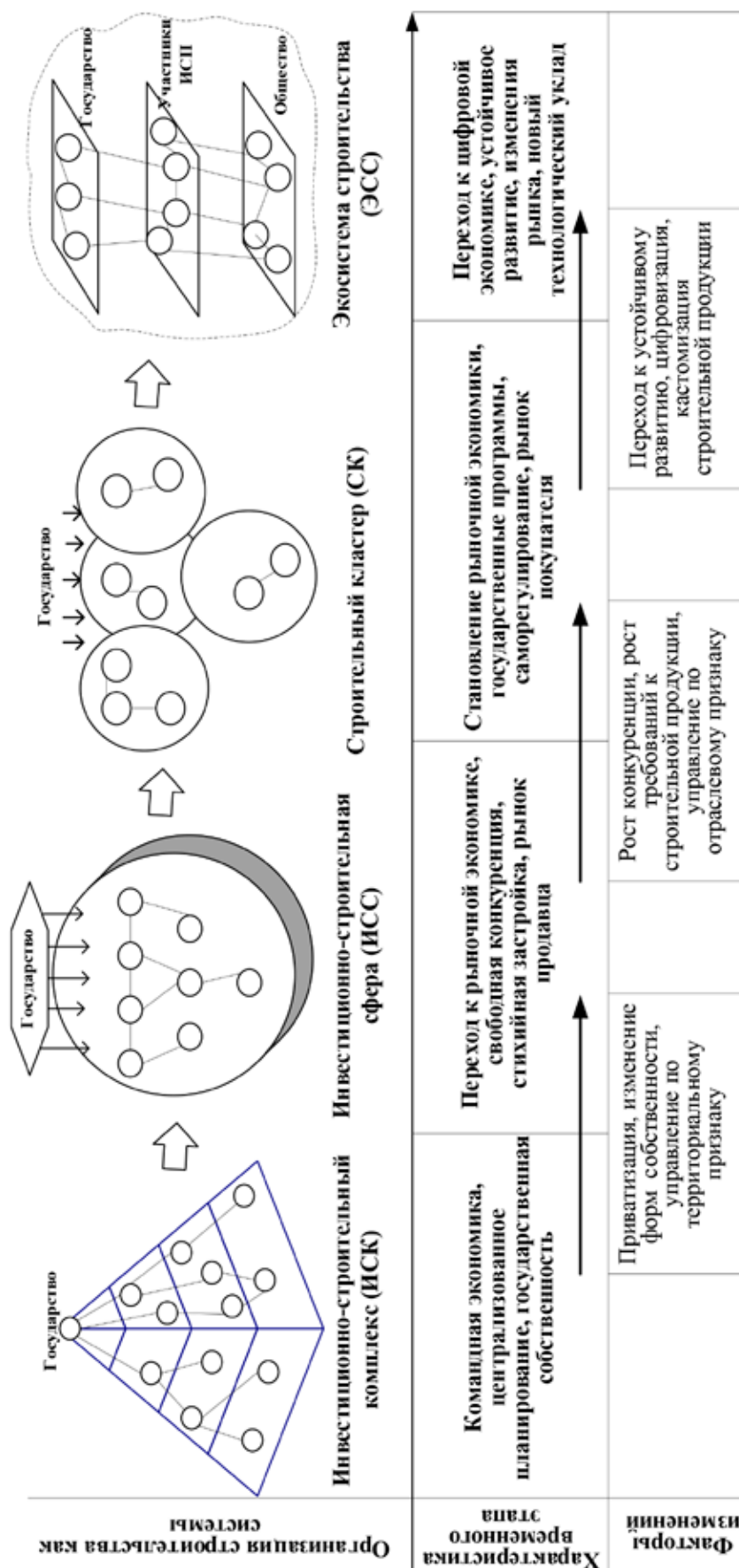

Рис. 1. Эволюция организации строительства как системы в результате организационно-экономических изменений

Результаты исследования и их обсуждение

Далее, задействуя аналогию генезиса и динамики развития процесса взаимодействия акторов инвестиционно-строительной деятельности с живыми системами, учитывая полисубъектность инвестиционно-строительного процесса и многочисленность функциональных взаимодействий, а также общую целевую фокусировку акторов на создании строительной продукции или объектов основных фондов для экономических агентов, исходя из необходимости рассмотрения совокупности субъектов и акторов инвестиционно-строительной деятельности в условиях замены отраслевой характеристики экономики-управленческой деятельности, считаем целесообразным рассматривать строительство как организационно-экономическую систему рассматривать с позиции экосистемной концепции (рис. 1).

Экосистема является одним из активно развивающихся типов социально-экономических систем, по мнению большинства исследователей, представляющих собой комплекс агентов, связанных функциональными взаимодействиями в процессе создания единых социально-экономических ценностей, как правило, имеющих общность местоположения [11]. Считаем, что в процессе эволюционирования строительства, являясь самоорганизующейся неравновесной открытой системой, прошло ряд организационно-экономических изменений, в результате которых произошло преобразование инвестиционно-строительного ком-

плекса в социально-экономическую экосистему строительства.

Согласно определению экосистем Г.Б. Клейнера, структура экосистемы состоит из четырёх относительно самостоятельных компонентов [11]. Исходя из взаимосвязи проектного и процессного подхода можно сказать, что реализация коммуникаций по поводу функций участников экосистемы строительства подразумевает выполнение функций по реализации инновационно-инвестиционных строительных проектов, если говорить точнее, то портфеля проектов. Всё вышеизложенное даёт нам возможность заменить тетраду экосистемы Г.Б. Клейнера на триаду экосистемы строительства, состоящую из объектной, средовой и проектно-процессной подсистем.

Таким образом, необходимо далее типологизировать коммуникации по поводу реализации функций осуществления портфеля инвестиционно-строительных проектов, учитывая инновационные коммуникации. В этом случае инвестиционно-строительный проект и портфель инвестиционно-строительных проектов представляют собой предмет коммуникации участников экосистемы строительства, что соответствует единству создаваемой ценности для потребителей, а также объединяющему элементу, то есть созданию строительной продукции или основных фондов для экономики.

Принципиальную схему триады экосистемы строительства предлагаем отобразить следующим образом (рис. 2).

Рис. 2. Принципиальная схема триады экосистемы строительства

Заключение

Исходя из вышеизложенного, сформируем авторское представление об экосистеме строительства. Экосистема строительства, представляя триаду подсистем, является с позиции экосистемного подхода экосистемой бизнеса, состоящей из ряда других разноразмерных экосистем и элементов (фирм, индивидов, организаций), осуществляющих коммуникации по поводу осуществления функций процесса реализации

портфеля инновационно-инвестиционных строительных проектов в определенной инфраструктурно-институциональной среде. Экосистема строительства является межотраслевой экосистемой, основанной на гетерархии и конкуренции. Современная экосистема строительства включает инновационную составляющую [10, 16, 19-22] и, в процессе цифровой трансформации, считается, будет основана на функционировании соответствующей платформы.

Библиографический список

1. Асаул А.Н. Институциональное взаимодействие субъектов инвестиционно-строительного комплекса: науч. и учеб.-метод. справ. пособие. СПб.: Гуманистика, 2004. 280 с.
2. Бакланов А.О. Базовые принципы инновационного развития инвестиционно-строительного комплекса: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05, 08.00.14. СПб., 2002. 202 с.
3. Басина Г.И., Басин М.А. Синергетика. Вселенная резонансов. СПб.: Норма, 2008. 144 с.
4. Бузырев В.В., Ивашенцева Т.А., Кузьминский А.Г., Щербаков А.И. Экономика строительного предприятия: учеб. пособие. Новосибирск: НГАСУ, 1998. 312 с.
5. Системотехника строительства: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Гусакова. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1999. 432 с.
6. Солунский А.И. Организационно-экономические проблемы перестройки управления строительством. М.: Стройиздат, 1993. 127 с.
7. Российская архитектурно-строительная энциклопедия. М., 1996. Т. IV. 506 с.
8. Каменецкий М.И., Осташко В.Я. Жилищное строительство: проблемы посткризисного развития // Экономика строительства. 2010. С. 40-50.
9. Лукинов В.А. Стабилизация и развитие инвестиционно-строительной сферы в современных условиях: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. М., 1999. 339 с.
10. Лукманова И.Г., Гумба Х.М., Михайлов В.Ю., Шумейко А.Н. Диверсификация деятельности строительных предприятий в условиях экономического кризиса: монография. М.: Изд-во АСВ, 2009. 216 с.
11. Клейнер Г. Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики. 2002. № 10. С. 47-69.
12. Федоренко О.С. Активизация инвестиционной деятельности на основе кластерного подхода (на примере инвестиционно-строительного комплекса Республики Татарстан). Казань, 2009. URL: <http://uecs.ru/uecs-36-122011/item/864-2011-12-19-05-56-21> (дата обращения: 12.03.2012).
13. Иванченко В. Оценка некоторых теоретических подходов к экономике, планологии и управлению // Экономист. 1998. № 11. С. 6-9.
14. Гумба Х.М., Лукманов И.Г., Степанов И.С., Карпенко А.А. Словарь-справочник по экономике и управлению в инвестиционно-строительной сфере: справочное издание. М.: Изд-во АСВ, 2010. 448 с.
15. Гумба Х.М., Уварова С.С., Прохин Е.А., Андрюнина Я.А., Сизова Е.И., Беляева С.В. Управление инновационными проектами экостроительства на основе субъектно-ориентированного подхода: монография. М., 2019. 150 с.
16. Уварова С.С., Канхва В.С., Беляева С.В. Организационно-экономические изменения системы управления инвестиционно-строительным комплексом: монография. М., 2013. 244 с.
17. Ситников А.П. Проектно-ориентированные институциональные формы управления развитием инновационной среды: дис. ... д-ра экон. наук / ГОУВПО «Государственный университет управления». М., 2011.
18. Uvarova S., Vlasenko V., Bukreev A., Myshovskaya L., Kuzina O. Formation of the perspective innovation policy of the enterprise in the conditions of organizational-economic changes. В сборнике: E3S Web of Conferences. 2018. С. 03022.
19. Gumba K., Revunova S., Svetlana S., Belyaeva S. Methodology for innovation-based control of business changes taking into consideration the communication aspects. В сборнике: MATEC Web of Conferences. 2017. С. 08023.
20. Hyvär I. Roles of Top Management and Organizational Project Management in the Effective Company Strategy Implementation // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2016. Vol. 226. P. 108-115.
21. Lozano R., Ceulemans K., Scarff Seatter S. Teaching organisational change management for sustainability: designing and delivering a course at the University of Leeds to better prepare future sustainability change agents // Original Research Article Journal of Cleaner Production. 2015. Vol. 106. P. 205-215.
22. Kankhva V.S., Uvarova S.S., Belyaeva S.V. Development of the scientific and methodological assessment tools of sustainability of the investment and construction complex in Russia and its structural elements in terms of organizational and economic changes // Procedia Engineering. 2016. T. 165. С. 1046-1051.

УДК 330.341.2

Е. Н. Киселева

Юго-Западный государственный университет, Курск, e-mail: kiseleva_en@internet.ru

Е. В. Губанова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Калуга,
e-mail: el-gubanova@yandex.ru

Н. В. Жахов

Юго-Западный государственный университет, Курск, e-mail: zhakhov@mail.ru

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: региональная экономика, жилищное строительство, национальный проект, проектное финансирование.

В статье представлен системный анализ современного состояния и перспектив развития жилищного строительства в регионах Российской Федерации. Рассмотрен национальный проект федерального масштаба «Жилье и городская среда», который входит в одно из направлений развития комфортной среды для жизни и включающий федеральные проекты: «Ипотека», «Жилье», «Формирование комфортной городской среды», «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда». Подтверждено, что развития жилищного строительства в Российской Федерации и в ее регионах на данном этапе в большей степени предопределяет национальный проект «Жилье и городская среда». Выявлено значительное осложнение реализации национального проекта «Жилье и городская среда» в связи с пандемией коронавируса и пересмотром целевых показателей в сторону их снижения. Представлена динамика объемов ввода многоквартирных и жилых домов, а также выявлены регионы лидеры и аутсайдеры по объемам жилищного строительства в Российской Федерации. Значительное влияние на темпы жилищного строительства оказывает уровень благосостояния населения, а также в некоторых регионах прирост и отток населения. Дана оценка механизму проектного финансирования с использованием счетов эскроу, в рамках реформы долевого строительства. Рассмотрена ипотека, как ключевой элемент улучшения жилищных условий граждан, утверждается необходимость особого внимания к данному банковскому инструменту в связи с ростом инфляции, увеличением ставки рефинансирования и снижением реальных доходов населения.

Е. N. Kiseleva

Southwest State University, Kursk, e-mail: kiseleva_en@internet.ru

Е. V. Gubanova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga,
e-mail: el-gubanova@yandex.ru

N. V. Zhakhov

Southwest State University, Kursk, e-mail: zhakhov@mail.ru

SYSTEM ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF HOUSING CONSTRUCTION IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: regional economy, housing construction, national project, project financing.

The article presents a systematic analysis of the current state and prospects for the development of housing construction in the regions of the Russian Federation. The considered national project of the federal scale "Housing and the Urban Environment", which is one of the directions for the development of a comfortable environment for life and includes federal projects: "Mortgage", "Housing", "Formation of a comfortable urban environment", "Ensuring a sustainable reduction of "Housing stock". The development of housing construction in the Russian Federation and in its regions at this stage to a greater extent predetermines the national project "Housing and Urban Environment". A significant complication in the implementation of the Housing and Urban Environment national project was revealed in connection with the coronavirus

pandemic and the revision of the target indicators towards their reduction. The dynamics of the volumes of commissioning of apartment buildings and residential buildings is presented, and the regions are leaders and outsiders in terms of housing construction in the Russian Federation. The level of well-being of the population has a significant impact on the rate of housing construction, as well as in some regions the growth and outflow of the population. An assessment is given to the project financing mechanism using escrow accounts within the framework of the equity construction reform. Mortgages are considered as a nomadic element of improving the living conditions of citizens, the need for special attention to this banking instrument is affirmed in connection with the growth of inflation, an increase in the refinancing rate and a decrease in real incomes of the population.

Введение

В современных социально-экономических условиях жилищные условия населения, а как следствие и отрасль жилищного строительства, являются многофакторным индикатором условий жизни, поскольку они тесно связаны с экономическими возможностями и социальными приоритетами, личным благополучием и бюджетными ограничениями, индивидуальными потребностями и стратегиями правительства. В настоящее время развитие жилищного строительства в регионах Российской Федерации претерпевает существенное изменение, что обусловлено прежде всего реализацией национальных проектов, которые имеют конечной целью улучшение условий жизни и развитие человеческого капитала в заданных областях. Одним из которых является национальный проект «Жилье и городская среда», сконцентрированный на обеспечение на всей территории РФ доступным жильем семей со средним уровнем доходов, росте объемов жилищного строительства, формирование комфортной городской среды. Финансирование национального проекта осуществляется по проектно-целевому принципу, объем выделенных средств по результату определенного временного периода сопровождается опубликованием ключевых финансово-экономических показателей реализации данного национального проекта и оценкой эффективности их использования. По данным сотрудников Вологодского научного центра РАН (ВолНЦ РАН), прослеживается недостаточность финансовой поддержки мероприятий «Жилье и городская среда», направленных на реализацию поставленных целей, а также слабое качество используемых критериев оценки эффективности деятельности [1].

Накопленные проблемы в данной отрасли могут усилиться новыми вызовами, которые трудно прогнозируемы и обусловлены редкими событиями, однако способны оказать значительное воздействие на мировую

и отечественную социально-экономическую систему.

Примененный в работе системный подход к экономическому анализу отрасли жилищного строительства регионов России, позволил рассмотреть данную систему как состоящую из отдельных связанных между собой определенными отношениями частей; более детально определить основу необходимую для логического, последовательного принятия управленческих решений в перспективе развития данной отрасли.

Целью настоящего научного исследования является проведение системного анализа ключевых особенностей современного состояния и перспектив развития жилищного строительства в регионах Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Информационную основу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики, Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, официальные данные АО «ДОМ.РФ» – финансового института развития в жилищной сфере созданного постановлением Правительства РФ для содействия проведению государственной жилищной политики, а так же публикации в научных изданиях по изучаемой проблеме, результаты авторских исследований состояния и перспектив развития отрасли жилищного строительства регионов. В ходе исследования использованы системный подход; диалектический, историко-логический, метод эмпирического обобщения; экономический анализ и синтез.

Результаты исследования и их обсуждение

В декабре 2018 года утвержден перечень национальных проектов федерального масштаба, одним из которых стал нацпроект «Жилье и городская среда», который входит в одно из направлений развития комфортной

среды для жизни и включающий федеральные проекты: «Ипотека», «Жилье», «Формирование комфортной городской среды», «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда». Большинство ожиданий реализации данного национального проекта связано с решением задач по строительству недорогого комфортного жилья, благоустройству городских общественных пространств, а также приоритетности субсидирования покупки жилья [2], что было обусловлено в большей степени одним из целевых показателей – планируемым ежегодным вводом 120 млн кв. м. жилья. На реализацию нацпроекта «Жилье и городская среда» запланирован объем финансирования более 1 трлн рублей из всех источников, включая внебюджетные. В самом начале реализации нацпроекта реалистичность достижения столь амбициозных целей вызвала в эксперт и научном сообществе неоднозначные оценки [3,4,5].

В 2020 году с началом пандемии коронавируса ситуация лишь усугубилась. Одним из главных негативных последствий сложившейся ситуации стало падение доходов населения, а значит и платежеспособного спроса на недвижимость, осознавая сложность достижения целевых показателей нацпроектов к 2024 году, в июле 2020 г. осуществлена корректировка расходов на нацпроекты и заявленных объемов жилищного строительства – срок реализации смещен к 2030 году [6]. Обращая внимание что проект находится на начальной стадии исполнения, проанализируем приоритетные направления на конкретных примерах пер-

вых результатах реализации через призму регионального развития. Рассматривая первые итоги реализации федерального проекта «Жилье», отметим что в 2019 году объем ввода жилой площади составили 82 млн кв. м., что меньше целевого показателя в 88 млн кв. м. на 6,8%. При этом показатели строительства многоквартирных домов по сравнению с 2018 годом увеличились не значительно (на 0,7%) и составили 43,5 млн кв. м. (рисунок 1) [7]. Объем индивидуального жилищного строительства превысил плановые значения.

Целевые показатели в 2019 году были не достигнуты по целому ряду причин, одной из которых является усложнение процедуры получения разрешения на строительство, а также перехода на проектное финансирование через систему эскроу-счетов, которое привело к тому, что многие фирмы постарались выстроить и продать как можно больше недвижимости до введения закона. Недостатком механизма проектного финансирования с использованием счетов эскроу, используемых с 2018 года в рамках реформы долевого строительства является отсутствие механизма перевода средств дольщиков с эскроу счетов в одном банке в другой банк.

Негативным фактором для развития рынка недвижимости является рост объемов просроченной задолженности компаний (в 2019 году почти на 10%, приросте ее доли до 20%) [8], и снижение объемов кредитования строительных фирм [9]. Анализ объемов жилищного строительства в разрезе регионов позволяет сделать вывод о наличии значительной дифференциации в данной сфере деятельности (рисунок 2).

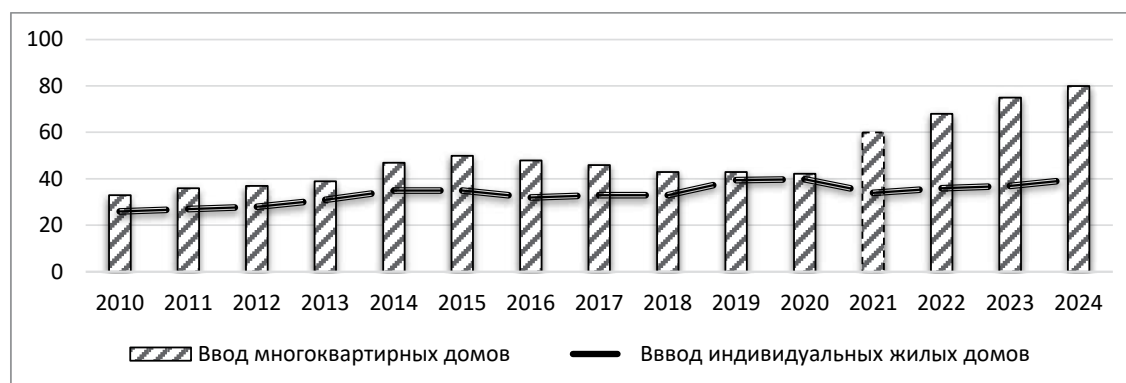

Рис. 1. Динамика объемов ввода многоквартирных и жилых домов, млн кв. м.

Составлено авторами на основе данных Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации [7]

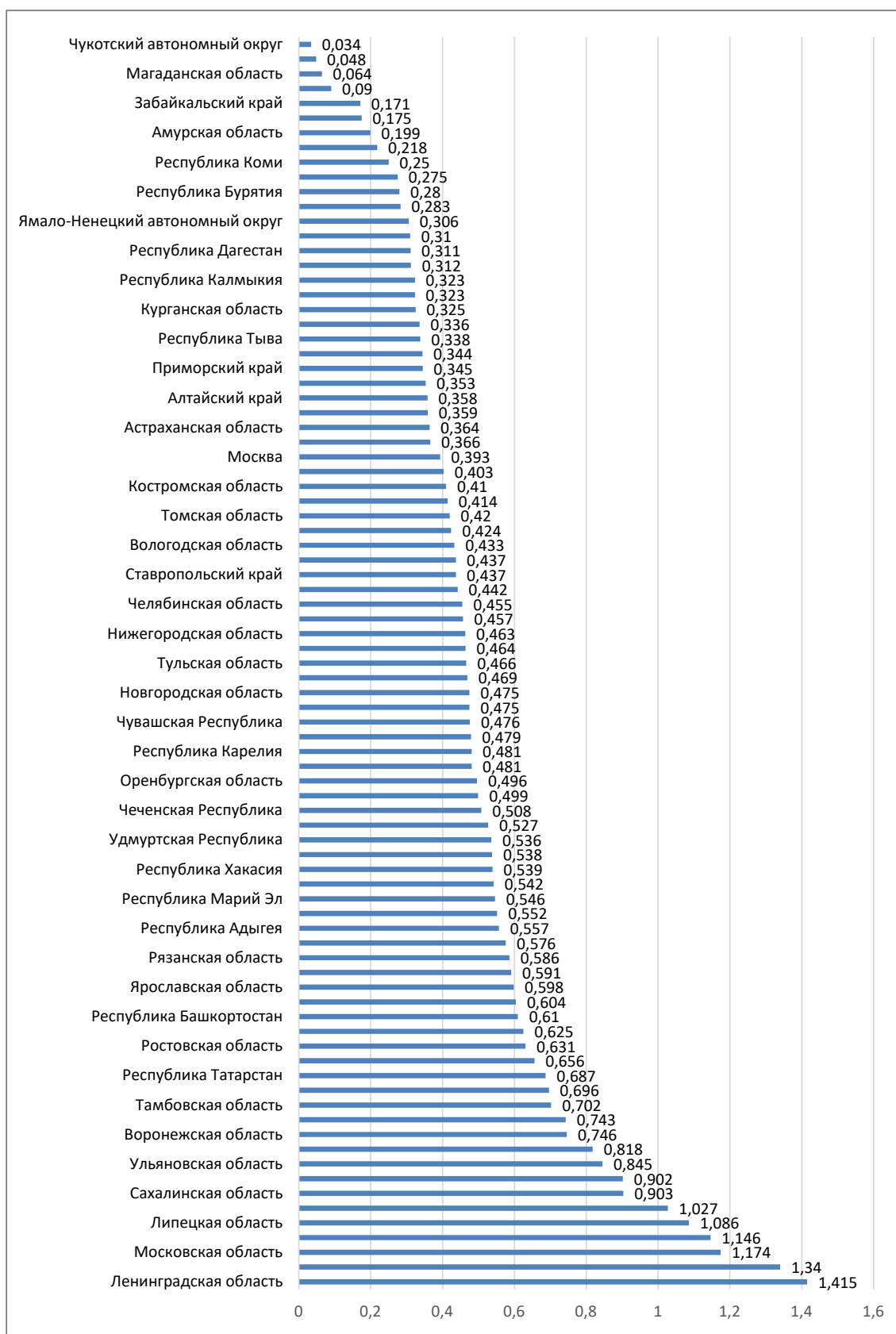

Рис. 2. Регионы лидеры и аутсайдеры по объемам жилищного строительства в 2020 году, тыс. кв. м.

Использованы данные РИА Новости [9]

Таблица 1

Регионы лидеры по объемам жилищного строительства, 2018-2020 гг., тыс. кв. м.

Регион	Ввод жилья общей площади на человека в 2018 г., м ³	Ввод жилья общей площади на человека в 2019 г., м ³	Ввод жилья общей площади на человека в 2020 г., м ³	Изменение объемов ввода жилья в 2020 г. относительно 2018 г., %
Ленинградская область	1,336	1,307	1,415	105,9
Московская область	1,093	1,104	1,174	107,4
Липецкая область	1,206	1,1	1,086	90,0
Тюменская область	1,111	1,028	1,027	92,4
Калининградская область	0,971	0,933	1,146	118,0

Составлено авторами на основе данных РИА Новости [9].

Таблица 2

Регионы аутсайдеры по объемам жилищного строительства, 2018-2020 гг., тыс. кв. м.

Регион	Ввод жилья общей площади на человека в 2018 г., м ³	Ввод жилья общей площади на человека в 2019 г., м ³	Ввод жилья общей площади на человека в 2020 г., м ³	Изменение объемов ввода жилья в 2020 г. относительно 2018 г., %
Еврейская авт. область	0,119	0,145	0,090	75,2
Камчатский край	0,178	0,142	0,218	121,8
Мурманская область	0,062	0,057	0,048	77,4
Магаданская область	0,030	0,053	0,064	213,3
Чукотский авт. округ	0,036	0,026	0,561	1558,3

Составлено авторами на основе данных РИА Новости [9].

Лидерами по вводу жилья традиционно являются субъекты РФ, для которых характерно наличие высокого спроса на жилую недвижимость, высокой средней заработной платы и широких возможностей для строительства (таблица 1).

К таким регионам в первую очередь относятся Московская область, г. Москва, Краснодарский край, г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Республика Татарстан. О диспропорции говорит тот факт, что в 10 регионах-лидерах по жилищному строительству было введено в 45 % всего жилья. К крупнейшим девелоперам жилья в Российской Федерации можно отнести: ПАО «ПИК СЗ», Setl Group, ГК ФСК, «Группа ЛСР», ГК Гранель, Группа «Эталон», ПАО «ИНГРАД», ГК «Самолет», РГ-Девелопмент, ГК «А101». Отметим что данные крупнейшие застройщики территориально находятся и осуществляют свою деятельность в г. Москва и Санкт-Петербург, что демонстрирует масштабность осуществляемой застройки и привлекаемых ресурсов.

Регионы с самыми низкими показателем объемов ввода жилья расположены в северной, восточные территории страны (таблица 2). Значительное влияние на темпы жилищного строительства оказывает уровень благосостояния населения, а также в некоторых регионах отток населения [10].

Итоги реализации федерального проекта «Ипотека», свидетельствуют, что в среднем за 2019 г. ставки по ипотеке составили 9,9%, при целевом значении 8,9%. Отклонение в первую очередь обусловлено высокими ставками в начале года, на фоне сокращения количества ипотечных сделок из-за внушительного роста цен на жилье в 2018-2019 гг. [11].

В региональном разрезе количество ипотечных сделок в большинстве субъектов РФ сократилось на 10-15%, но есть и регионы, где падение спроса на ипотеку составило 20-24% (Республика Татарстан, Ханты-Мансийский АО, Кировская область, Ульяновская область). Вместе с тем в трех субъектах РФ показатели выросли: в Респу-

блике Крым – на 32%, в Чеченской Республике – на 26%, в Дагестане – на 16%. Ипотека по-прежнему остается основным инструментом улучшения жилищных условий граждан – около 50% всех сделок с жильем на первичном рынке совершается с помощью ипотечного кредита. Ипотека выступает основным элементом улучшения жилищных условий граждан, а ситуация с ростом инфляции, увеличением ставки рефинансирования и снижением реальных доходов населения предопределяет необходимость пристального внимания к данному банковскому инструменту. Катализатором жилищного строительства в регионах РФ выступил национальный проект «Жилье и городская среда» реализуемый с целью более четкой увязки целевых показателей и выделяемых финансовых средств, при стратегическом планировании развитии отрасли.

Изначально, согласно задачам федерального проекта «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда», за 2019 год предполагалось переселить 8,2 тыс. человек, однако план был перевыполнен, посредством заключения государственных и муниципальных контрактов на приобретение жилых помещений у застройщика, договоры выкупа жилых помещений у собственников, контракты на покупку жилья на вторичном рынке. К регионам-лидерам по количеству граждан, переселенных из аварийного жилья, относятся Ямало-Ненецкий автономный округ, Пермский край, Ханты-Мансийский автономный округ. Карачаево-Черкесская Республика и г. Москва в 2019 в программе не участвовали. Проблема переселения из аварийного жилья обостряется тем, что количество таких домов, с каждым годом увеличивается [12].

Первые итоги реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» выявили, что только четверть российских городов обладают приемлемой городской средой, отметим что целевые показатели предусматривают к моменту завершения проекта значительно увеличить их число [13]. Одним из инструментов государственной политики по формированию комфортной городской среды является проведение Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях. В 2019 году на конкурс было подано 330 заявок из 77 регионов России.

Общая сумма призового фонда составила до 5 млрд. руб. Победителями были признаны 60 малых городов с численностью населения до 100 тыс. чел., а также 20 исторических поселений.

На основе приведенного всестороннего анализа очевидно, что большинство программ федеральных проектов национального проекта в области развития отрасли жилищного строительства не были достигнуты в полном объеме. Значимое влияние на результаты программ оказало падение реальных доходов граждан.

Выводы

Таким образом системный анализ современного состояния и перспектив развития жилищного строительства в регионах Российской Федерации позволяет сделать следующие выводы.

Проанализировав первые результаты реализации приоритетного направления реализации национального проекта «Жилье и городская среда», можно утверждать, что большинство целевых показателей не были достигнуты в полном объеме и пересмотрены в перспективе в сторону их снижения.

Выявлено негативное влияние пандемии Covid-19 на отрасль жилищного строительства, обусловленное снижением реальных доходов населения, а как следствие платежеспособного спроса на недвижимость. В перспективе сложившаяся ситуация может выступить катализатором замедления темпов жилищного строительства и стать одним из факторов кризиса в данной отрасли.

Установлено изменение в стремление населения приобретать, строить индивидуальное жилье (частные дома), что подтверждает приведённая статистика снижение строительства многоквартирных жилых домов, при росте индивидуального жилищного строительства, которая превысила плановые значения в 2020 году. Считаем, что одним из факторов обуславливающим формируемую тенденцию явилась пандемия Covid-19, а как следствие самоизоляция, значительный перевод работы в удаленный режим, возрастающая ценность проживания в районе с хорошей экологией способствующей укреплению здоровья.

Выявлена значительная диспропорция жилищного строительства по регионам Российской Федерации. В 10 регионах лидерах по вводу жилья, расположенных на европейской территории страны, введено 45%

всего жилья, что свидетельствует о непропорциональности территориального развития, неравномерности заполнения территории страны. Для регионов лидеров в данной отрасли характерно наличие высокого спроса на жилую недвижимость, высокой средней заработной платы и широких возможностей для строительства. Крупнейшие застройщики жилищного строительства в Российской Федерации зарегистрированы и осуществляют свою деятельность в г. Москва и Санкт-Петербург, что свидетель-

ствует о масштабной застройке данных городов и низком уровне в других городах, в сопоставлении с выше обозначенными, Российской Федерации. При этом согласно Федерального проекта «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда» регионами лидерами по аварийному жилью, а, следовательно, и переселения из аварийного жилья являются Ямало-Ненецкий автономный округ, Пермский край, Ханты мансийский автономный округ.

Библиографический список

1. Национальные проекты 2019–2024 гг.: анализ и ключевые риски их реализации. Экономический блок: науч.-аналит. изд. / кол. авт.; под науч. рук. В.А. Ильина, Т.В. Усковой. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. 93 с.
2. Ценностные ориентиры россиян и их соответствие приоритетам развития государства. Краткая версия аналитического отчета июль 2020 года // Центр стратегических разработок. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csr.ru/ru/publications/tsennostnye-orientiry-rossiyan-i-ikh-sootvetstvie-prioritetam-razvitiya> (дата обращения: 21.04.2021).
3. Ильин В.А., Морев М.В. Национально ориентированная ротация элит – важнейшее условие реализации национальных проектов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. № 4. С. 9-25.
4. Одинцова А. Национальный проект «Жилье и городская среда» в системе пространственного развития России // Федерализм. 2019. № 4. С. 41-58.
5. Кожевников С.А. Жилищная проблема в современной России и пути ее решения в рамках нацпроекта «Жилье и городская среда» // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 11. Экономические науки. Вып. 67. С. 71-81.
6. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 21.05.2021).
7. Мониторинг объемов жилищного строительства. Минстрой России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/zhilishnaya-politika/8/> (дата обращения: 21.05.2021).
8. Обзор рынков жилья, жилищного строительства и ипотеки 2019г. ДОМ.РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/media/news/obzor-rynkov-zhilya-zhilishchnogo-stroitelstva-i-ipoteki-v-2019-godu/> (дата обращения: 21.05.2021).
9. Рейтинг российских регионов по вводу жилья. РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20200518/1571360572.html?in=t> (дата обращения: 21.05.2021).
10. Остановившуюся недвижимость попытаются сдвинуть с места. «Эксперт online» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://expert.ru/2020/01/29/nedvizhimost-zastoporilas/?ny> (дата обращения: 21.05.2021).
11. Занимают реже, платят больше – итоги года на рынке ипотеки в России. Риэлтерская и консалтинговая компания «Метриум». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.metruium.ru/news/detail/zanimayut-rezhe-platyat-bolshe-itogi-goda-na-rynke-ipoteki-v-rossii/> (дата обращения: 21.05.2021).
12. Годовой отчет государственной корпорации – фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства за 2019 г. Фонд реформирования ЖКХ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fondgkh.ru/work-result/rezultaty-raboty/godovye-otchety-fonda/> (дата обращения: 21.05.2021).
13. Секушина И.А. Состояние жилищной сферы и качество городской среды в малых и средних городах (на примере Вологодской области) // Вопросы территориального развития. 2020. Т. 8. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28522> (дата обращения: 21.05.2021).

УДК 338.23

В. В. Климук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, e-mail: klimuk-vv@yandex.ru

Ю. А. Кузнецова

Филиал Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева
в г. Новокузнецке, Новокузнецк, e-mail: acanaria2005@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: АНАЛИЗ КОНВЕРГЕНЦИИ

Ключевые слова: инновации, государство, инновационная политика, Республика Беларусь, конвергенция.

Статья посвящена исследованию вопроса о схожести уровня развития отдельных организаций, выступающих в качестве партнеров в рамках функционирующих субъектов научно-инновационной инфраструктуры и потенциально возможных партнеров на основе теории конвергенции. Проведенный анализ позволил выявить тенденции социально-экономического, инновационного развития Беларуси и отдельных стран, в том числе в векторе реализации кооперационной ресурсной модели с целью совершенствования (адаптации) государственной инновационной политики. Аналитические выводы свидетельствуют о высокой значимости и роли научно-инновационной компоненты в комплексной программе развития Республики Беларусь, России, Китая и ряда других стран. Отмечена тенденция растущего уровня белорусско-российской, белорусско-китайской коллаборации в научно-инновационном векторе, что выступает фундаментом при подготовке и реализации совместных программ инновационного развития, разработке совместных инновационных проектов, развитии интеллектуального потенциала.

V. V. Klimuk

Establishment of education "Baranovichi State University", Baranovichi,
e-mail: klimuk-vv@yandex.ru

Yu. A. Kuznetsova

Branch of the Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev
in Novokuznetsk, Novokuznetsk, e-mail: acanaria2005@yandex.ru

IMPLEMENTATION OF STATE INNOVATION POLICY: ANALYSIS OF CONVERGENCE

Keywords: innovation, state, innovation policy, Republic of Belarus, convergence.

The article is devoted to the study of the question of the similarity of the level of development of individual organizations acting as partners within the functioning subjects of the scientific and innovative infrastructure and potential partners on the basis of the theory of convergence. The analysis made it possible to identify trends in the socio-economic, innovative development of Belarus and individual countries, including in the vector of the implementation of the cooperative resource model in order to improve (adapt) the state innovation policy. Analytical conclusions testify to the high importance and role of the scientific and innovative component in the comprehensive development program of the Republic of Belarus, Russia, China and a number of other countries. The tendency of the growing level of the Belarusian-Russian, Belarusian-Chinese collaboration in the scientific and innovative vector is noted, which serves as the foundation for the preparation and implementation of joint programs for innovative development, the development of joint innovative projects, and the development of intellectual potential.

Введение

Развитие науки и техники стимулирует формирование совместных инновационно ориентированных кластеров, обеспечивающих создание конкурентоспособной продукции на основе коллективного использования ресурсного потенциала партнеров.

Вопрос конечного эффекта имеет при этом приоритетное значение, ориентируясь на наращивание финансовых результатов и развивая инструменты социального обеспечения участников. Важным аспектом является выработка общей программы развития потенциального объединения (альянса), на-

пример, в форме политики инновационного развития организаций-участников, объединенных единой целью – кратко-, средне- или долгосрочной, временной (срочной) или бессрочной.

Формирование единой политики инновационного развития осуществляется на основе ретроспективного анализа деятельности потенциальных участников, наличия схожего и отличного в процессах управления. С точки зрения авторов, для реализации данной задачи можно прибегнуть к использованию теории конвергенции, характеризующей степень «сближения» векторов развития ряда участников (стран, регионов). Применение данной теории позволит определить возможность развития совместного, взаимовыгодного сотрудничества между одно- и разноуровневыми территориальными образованиями, спрогнозировать тренды развития. Для оценки данной степени «сближения» применяются количественные параметры, как правило, характеризующие экономическую и социальную стороны функционирования. Научные исследования по применению инструментария теории конвергенции для оценки и прогнозирования социально-экономического состояния стран с целью повышения эффективности стратегических направлений их развития представлены в публикациях отечественных и зарубежных ученых. Среди отечественных и зарубежных ученых, выполняющих исследования по изучению проблемных вопросов разработки государственной инновационной политики, страновой кооперации на основе конвергентного анализа, следует выделить работы Астратовой Г.В. [3], Климука В.В. [6], Терзиева В. [1], Черновой О.А. [7], Антоняна К.К. [2], Шулимовой А.А. [12], Диденко Д.В. [4], Челноковой О.Ю. [11] и других. Формирование эффективной инновационно ориентированной экосистемы разноуровневых территориальных образований, бизнеса обуславливается ресурсным потенциалом акторов. Важнейшим аспектом выступает разработка совместной (единой) политики инновационного развития экосистемы, что возможно при выявлении схожих условий и факторов, а также различий в реализации текущей политики ее потенциальными участниками.

В рамках данного исследования применена теория конвергенции для оценки «схожести» уровня развития отдельных организаций, выступающих в качестве пар-

тнеров в рамках функционирующих субъектов научно-инновационной инфраструктуры и потенциально возможных партнеров в рамках кооперационной ресурсной модели взаимодействия.

Материал и методы исследования

Для данного исследования авторами адаптирована теория конвергенции к инновационной экосистеме и представлена оценка отдельных субъектов хозяйствования, а также система оценочных показателей, характеризующих состояние инновационного развития участников экосистемы. В качестве основных показателей, характеризующих эффективность взаимодействия в рамках инновационной экосистемы, использованы следующие показатели:

1. Для разработки совместной политики в межстрановой кооперации: валовый внутренний продукт на душу населения; индекс человеческого развития; расходы на исследования и разработки (в % от ВВП).

2. Для разработки совместной политики в межрегиональной кооперации: валовый региональный продукт; удельный вес инновационной продукции в общем объеме произведенной продукции.

С целью выявления конвергенции (дивергенции) в социально-экономическом, инновационном развитии стран использованы статистические данные за 2001-2020 гг. информационного ресурса Всемирного банка (<https://www.worldbank.org>), Организации Объединенных Наций (Human Development Reports; <http://hdr.undp.org/en/indicators/137506>), Национального статистического комитета Республики Беларусь (<https://www.belstat.gov.by>).

Расчетные данные показателя сигма-конвергенции (стандартного отклонения) были выполнены:

- а) в целом за весь анализируемый период по каждой стране отдельно;
- б) по 5-тилетним анализируемым периодам по каждой стране отдельно;
- в) по группам стран – партнеров Беларуси по каждому году.

Результаты исследования и их обсуждение

По показателю ВВП на душу населения за анализируемый период с 2001 года по 2020 год следует отметить тенденцию устойчивого экономического развития (по 5-тилетним отрезкам уровень ежегодного отклоне-

ния значений оцениваемого показателя колеблется в целом от 700 до 1000 дол.), что характеризуется конвергенцией программ социально-экономического развития страны (рис. 1). Конвергенция по времени отмечена и по ряду других стран, в частности Китаю, Казахстану. Волатильность исследуемого параметра характерна для стран ЕС, России, Узбекистана. Наибольший уровень ежегодного отклонения по ВВП на душу населения определен по блоку стран ЕС, что объясняется сложностью адаптации генеральной стратегии объединения для каждого участника

союза. Однако следует отметить тенденцию конвергенции по данному показателю относительно 5-тилетних периодов развития ЕС, что можно определить как акцент на выстраивании единой экономической политики для всех участников-партнеров.

Основой повышения конкурентоспособности стран (регионов, отраслей, организаций) являются научно-инновационные разработки. Уровень конвергенции по периодам развития стран в разрезе показателя удельного веса расходов на исследования и разработки в ВВП, представлен на рисунке 2.

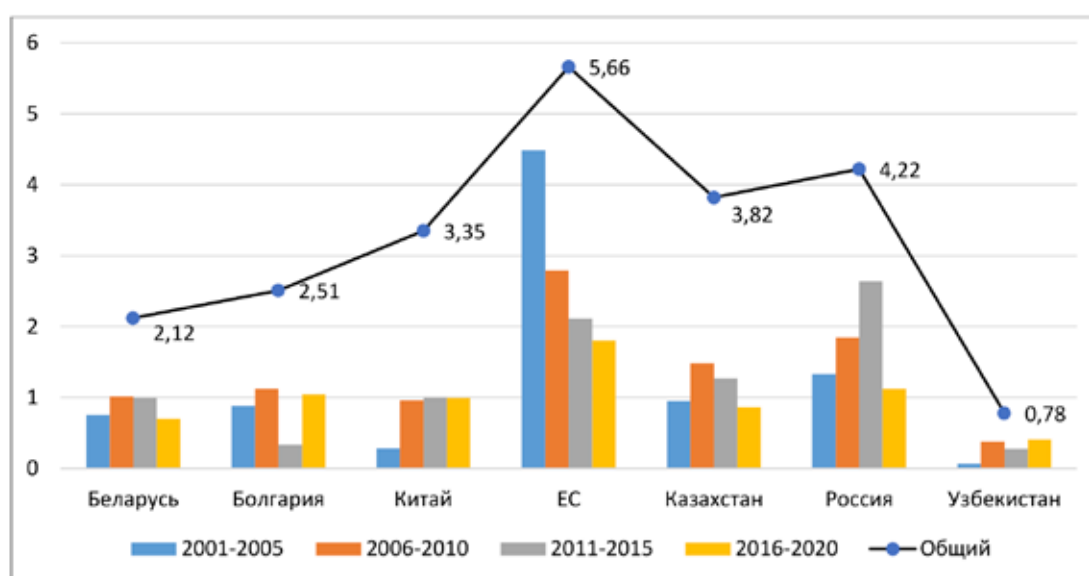

Рис. 1. Уровень конвергенции по показателю ВВП на душу населения по странам за 2001-2020 гг.
Источник: разработано автором на основе [8; 9]

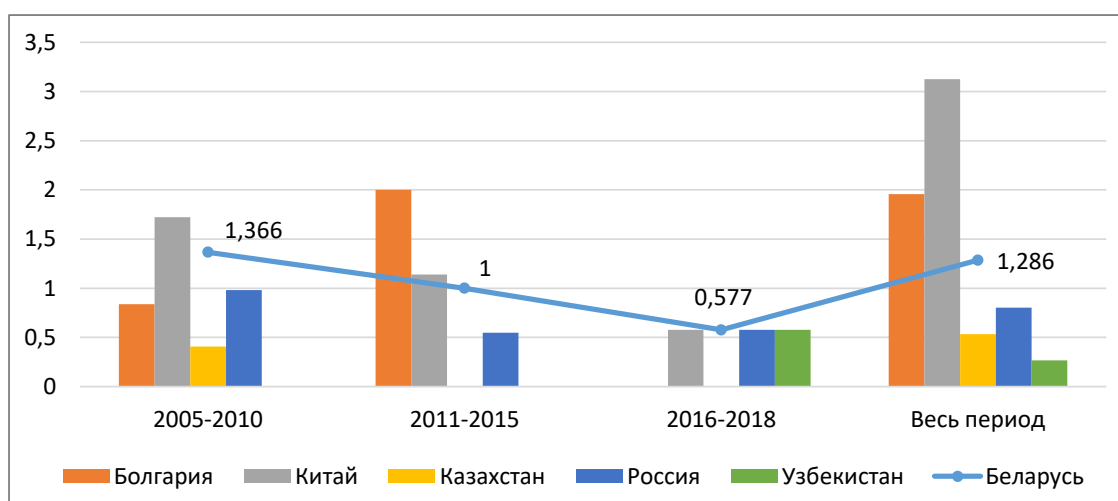

Рис. 2. Уровень конвергенции по удельному весу расходов на исследования и разработки в ВВП по странам за 2001-2018 гг.
Источник: разработано автором на основе [8; 9]

Конвергенция данного параметра по временным периодам на основе статистических данных по Республике Беларусь свидетельствует о поэтапном внедрении механизмов стимулирования научно-инновационной активности организаций, а также о комплексной инновационной политике, обеспечивающей генерирование новых идей и разработку инновационной продукции, способной конкурировать на мировом рынке (в частности, Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 гг., порядок создания субъектов инновационной инфраструктуры, инструменты финансирования инновационных проектов за счет средств республиканского централизованного инновационного фонда). Аналогичная ситуация проявляется по другим анализируемым странам.

При анализе уровня конвергенции по группе стран-партнеров можно сделать вывод о дивергенции по удельному весу на исследования и разработки в ВВП по Беларуси и Китаю и о конвергенции по данному параметру по Беларуси и России (рис. 3).

Данная ситуация обуславливает необходимость дальнейшей активизации научно-технического, инновационно-индустриального сотрудничества Беларуси с Россией и Китаем как надежными, сильными партнерами. В этом направлении создаются необходимые условия в институциональной, финансовой, научно-образовательной областях (в частности, программы научно-технического сотрудничества Беларуси и Китая, научно-технические программы Союзного государства).

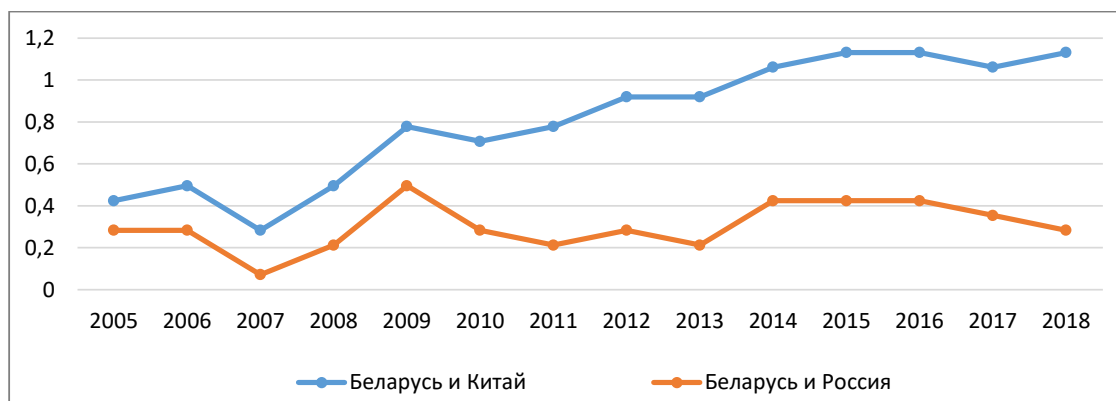

Рис. 3. Конвергенция по удельному весу расходов на исследования и разработки в ВВП в сопоставлении блока стран за 2001-2018 гг.

Источник: разработано автором на основе [8]

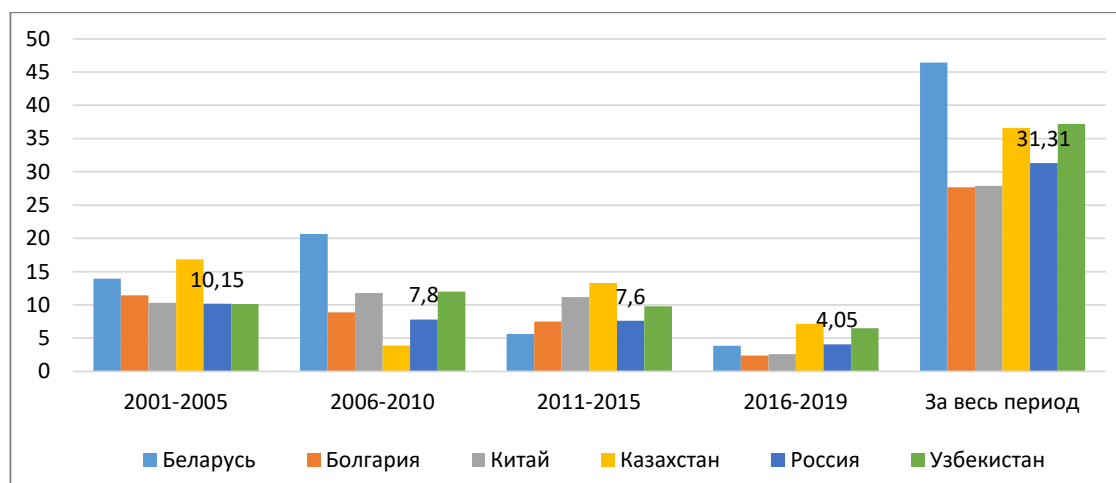

Рис. 4. Уровень конвергенции по индексу человеческого развития (ИРЧП) по странам за 2001-2019 гг.

Источник: разработано автором на основе [5]

По индексу развития человеческого потенциала при анализе динамики стран по временным периодам следует отметить конвергенцию по всем анализируемым странам, что свидетельствует о приоритетности в рамках государственной инновационной политики, социально-экономической политики вопроса о развитии интеллектуального потенциала, усиления эффективности от экономики знаний (рис. 4).

Заключение

Таким образом, выполненные расчеты позволил провести анализ за 2001-2020 гг. и выявить тенденции социально-экономического, инновационного развития Беларуси и отдельных стран, в том числе

в векторе реализации кооперационной ресурсной модели с целью совершенствования (адаптации) государственной инновационной политики. Аналитические выводы свидетельствуют о высокой значимости и роли научно-инновационной компоненты в комплексной программе развития Республики Беларусь, России, Китая и ряда других стран. Отмечена тенденция растущего уровня белорусско-российской, белорусско-китайской коллаборации в научно-инновационном векторе, что выступает фундаментом при подготовке и реализации совместных программ инновационного развития, разработке совместных инновационных проектов, развитии интеллектуального потенциала.

Библиографический список

1. Terziev V., Klimuk V. Improving social performance of a resource cooperation model «Science_Education_Business_Power» based on «smart specialization» principle / 21st RSEP International Economics, Finance & Business Conference / Online, 19-20 May 2021, Barcelona, Spain. P. 10-15.
2. Антонян К.К. Конвергенция – магистральный путь социально-экономического развития современности // Статистика и экономика. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konvergentsiya-magistralnyy-put-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-sovremennosti> (дата обращения: 30.11.2021).
3. Астратова Г.В., Климук В.В., Рушицкая О.А. Маркетинговые исследования на рынке органических продовольственных товаров. Особенности использования графического анализа: монография / Под общ. и науч. ред. проф. Г.В. Астратовой. Екатеринбург: ИД «Ажур», 2016. 160 с.
4. Диденко Д.В. Конвергенция и дивергенция основных показателей человеческого капитала и уровня развития в странах бывшего советского Союза (1920-2000 годы) // Евразийская Экономическая Интеграция. 2014. № 2 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konvergentsiya-i-divergentsiya-osnovnyh-pokazateley-chelovecheskogo-kapitala-i-urovnya-razvitiya-v-stranah-byvshego-sovetskogo-soyuza> (дата обращения: 30.11.2021).
5. Доклады о развитии человеческого потенциала. URL: <http://hdr.undp.org/en/indicators/137506> (дата обращения: 30.11.2021).
6. Климук В.В. Развитие инструментария оценки эффективности использования материальных ресурсов промышленного предприятия: автореф. ... дис. канд. эконом. наук: 08.00.05. Ростов н/Д, 2015. 30 с.
7. Климук, В.В., Чернова, О.А. Концепция четырехзвенной спирали в стратегиях «умной специализации» промышленного развития // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 25. С. 179-184.
8. Официальный сайт Всемирного Банка. URL: <https://www.worldbank.org> (дата обращения: 30.11.2021).
9. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 30.11.2021).
10. Цыркунов Д. Тенденции конвергенции и дивергенции в социально-экономическом развитии стран Центральной и Восточной Европы: эмпирический анализ // Журнал международного права и международных отношений. 2010. № 4. С. 87-94.
11. Челнокова О.Ю. Взаимосвязь и взаимообусловленность конвергенции и интеграции в экономике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-i-vzaimoobuslovlennost-konvergentsii-i-integratsii-v-ekonomike> (дата обращения: 30.11.2021).
12. Шулимова А.А. Институциональные проблемы развития социально-экономической ответственности российского бизнеса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-problemy-razvitiya-sotsialno-ekonomicheskoy-otvetstvennosti-rossiyskogo-biznesa> (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 338:69.003.13

О. В. Корницкая, Н. И. Трухина, О. А. Попова, Е. В. Васильчикова

Воронежский государственный технический университет, Воронеж,
e-mail: mill_mell@list.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационные технологии, инновационный потенциал, строительная отрасль, прогнозирование, контурное строительство, модульное строительство.

В статье рассмотрены инновационные технологии и строительные материалы, позволяющие значительно сократить время на возведение зданий и сооружений. Представлены инновационные разработки способствующие развитию инновационного потенциала строительной отрасли. Проанализированы инновационные разработки позволяющие сократить использование сырья на производство материалов и тем самым повысить инвестиционную привлекательность выпускаемой продукции до 60% за счет переработки использованного строительного мусора и отходов. Рассмотрены материалы, используемые в модульном строительстве, проанализированы все плюсы и минусы применяемых материалов в представленной инновации. Выявлены основные условия эффективного развития строительной отрасли, основанные на прогнозировании каждого мероприятия на этапе планирования, что позволяет в значительной степени снизить вероятность возникновения экономических рисков. Рассмотрен опыт использования технологий производства инновационных материалов основанный на устранении ошибок и недочетов на этапе проектирования. Разработана схема развития инноваций в строительной отрасли, построенная на взаимосвязи всех процессов диффузии инноваций, позволяющая ускорить этапы внедрения инновационных технологий и материалов в производственный процесс. В работе рассмотрены инновации, применяемые в экономическом пространстве строительной отрасли, что позволяет оценить возможность использования инновационных технологий и уровень развития инновационного потенциала в производственном процессе.

O. V. Kornitskaya, N. I. Trukhina, O. A. Popova, E. V. Vasilchikova

Voronezh state technical University, Voronezh, e-mail: mill_mell@list.ru

FEATURES OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Keywords: innovative activity, innovative technologies, innovative potential, construction industry, forecasting, contour construction, modular construction.

The article discusses innovative technologies and building materials that can significantly reduce the time for the construction of buildings and structures. Presented are innovative developments that contribute to the development of the innovative potential of the construction industry. Analyzed are innovative developments that allow to reduce the use of raw materials for the production of materials and thereby increase the investment attractiveness of manufactured products up to 60% due to the processing of used construction waste and waste. The materials used in modular construction are considered, all the pros and cons of the materials used in the presented innovation are analyzed. The main conditions for the effective development of the construction industry are identified, based on forecasting each event at the planning stage, which significantly reduces the likelihood of economic risks. The experience of using technologies for the production of innovative materials based on the elimination of errors and shortcomings at the design stage is considered. A scheme for the development of innovations in the construction industry has been developed, based on the interconnection of all processes of diffusion of innovations, which makes it possible to accelerate the stages of introducing innovative technologies and materials into the production process. The paper examines the innovations used in the economic space of the construction industry, which makes it possible to assess the possibility of using innovative technologies and the level of development of innovative potential in the production process.

Введение

Инновационные технологии и материалы, внедряемые в строительный процесс служат фундаментом для активного роста экономики страны. В процессе инноваци-

онной деятельности происходит взаимодействие различных отраслей экономики, что благоприятно влияет на динамику роста рабочих мест для населения страны в целом. Инновации затрагивают не толь-

ко отрасль управления, но и ресурсную отрасль, то есть потребление и поставки продукции, обеспечение техническими средствами и прочее. Главным условием эффективности служит прогнозирование каждого мероприятия на этапе планирования. Изучение особенностей оказывающих влияние на развитие инновационного потенциала в строительной отрасли снижает вероятность возникновения экономических рисков.

В современном мире важную роль играет анализ состояния строительной отрасли и процесс прогнозирования инновационного развития данного сектора. В настоящее время конкурентоспособность предприятий стройиндустрии на рынке достигается путем внедрения инноваций, по сравнению с предыдущими годами, где инновации были второстепенным показателем на ряду с инвестиционным процессом.

Цель исследования – анализ основных показателей эффективного развития строительной отрасли, основанных на прогнозировании каждого мероприятия на этапе планирования, что позволит в значительной степени снизить вероятность возникновения экономических рисков. Разработка схемы наиболее применяемых инноваций в строительной отрасли, основанная на взаимосвязи всех процессов диффузии инноваций и позволяющая ускорить этапы внедрения инновационных технологий и материалов в производственный процесс. Анализ инновационных разработок позволяющий сократить использование сырья на производство материалов и тем самым повысить инвестиционную привлекательность выпускаемой продукции до 60% за счет переработки использованного строительного мусора и отходов. Рассмотрение материалов используемых в модульном строительстве, плюсы и минусы применяемых материалов в представленной инновации.

Материалы и методы исследования

Разработка инноваций и введение их в строительную отрасль является одним из быстро развивающихся направлений научно-технической деятельности. Создание инновационных технологий применяемых в строительстве (строительство экспериментальных зданий и сооружений по современным архитектурно-планировочным решениям, разработка новых усовершенствованных

машин, задействованных на производстве, современных конструкций и материалов, применяемых в строительстве, внедрение автономных систем и прочее). Внедрение новых видов оборудования, техники и использование новых строительных материалов, позволяет сократить сроки строительства, за счет высокой производительности труда.

Инновационная деятельность направлена на оптимизацию строительного производства, что требует динамического всестороннего взаимодействия всех процессов (организационных, технологических, финансовых, научных и т.д.). Наиболее применяемые инновации в строительной отрасли, представляют взаимосвязь всех процессов диффузии инноваций, что позволяет ускорить все этапы внедрения инновационных технологий и материалов в производственный процесс, представлены на рисунке 1.

Инновации внедряемые в строительный процесс способны не только значительно упростить и ускорить процесс строительства, но и сократить затраты на возведение зданий и сооружений.

Рассмотренные инновационные материалы и технологии 3D-печати включают в себя семь технологий, которые применяются, как в строительстве малоэтажных жилых домов, так и в машиностроении и медицине. Технология 3D-печати является одним из видов контурного строительства, где возведение ограждающих и несущих стен производится послойно, а процесс проведения инженерных сетей и отделочных работ автоматизировано. Строительные компании, которые активно используют 3D-принтер при строительстве домов, значительно сокращают процесс возведения зданий и сооружений так как, представленная технология позволяет напечатать дом почти 7 м высотой и 10 м шириной в короткие сроки. В самом начале внедрения технологии 3D-печати в строительство, возведение одноэтажного дома занимало сутки, сейчас процесс усовершенствуется и ускоряется. Технология печати достаточно простая: принтер заправляется цементом или строительными отходами и производит целые блоки, укрепленные арматурой и теплоизоляционными материалами. Стены домов из таких блоков пустые внутри и заполняются смесью уже непосредственно в процессе строительства (рис. 2).

Рис. 1. Схема развития инноваций в строительной отрасли

Рис. 2. Заполнение стен строительной смесью при контурном строительстве

Используя технологию 3D-печати в строительстве можно сэкономить до 60% материалов, а также сократить сроки строительства

на 75%, за счет использования в производстве переработанных строительных материалов (отходов), которые проходят специальную очистку по уменьшению доли выбросов углекислого газа в атмосферу для обеспечения безопасности жизни и здоровья людей. В данном методе есть и недостатки: использование технологии при строительстве многоэтажных домов не предусматривает армирование стен, возведение перегородок и кровли; невозможно использовать при строительстве в холмистой местности из-за больших габаритов 3D-принтеров. Несмотря на недостатки представленной технологии она все же является эффективной в строительстве малоэтажных зданий и сооружений.

Для решения проблемы связанной с большими габаритами 3D-принтеров был создан принтер, материалом для печати которого служит легкий пластик.

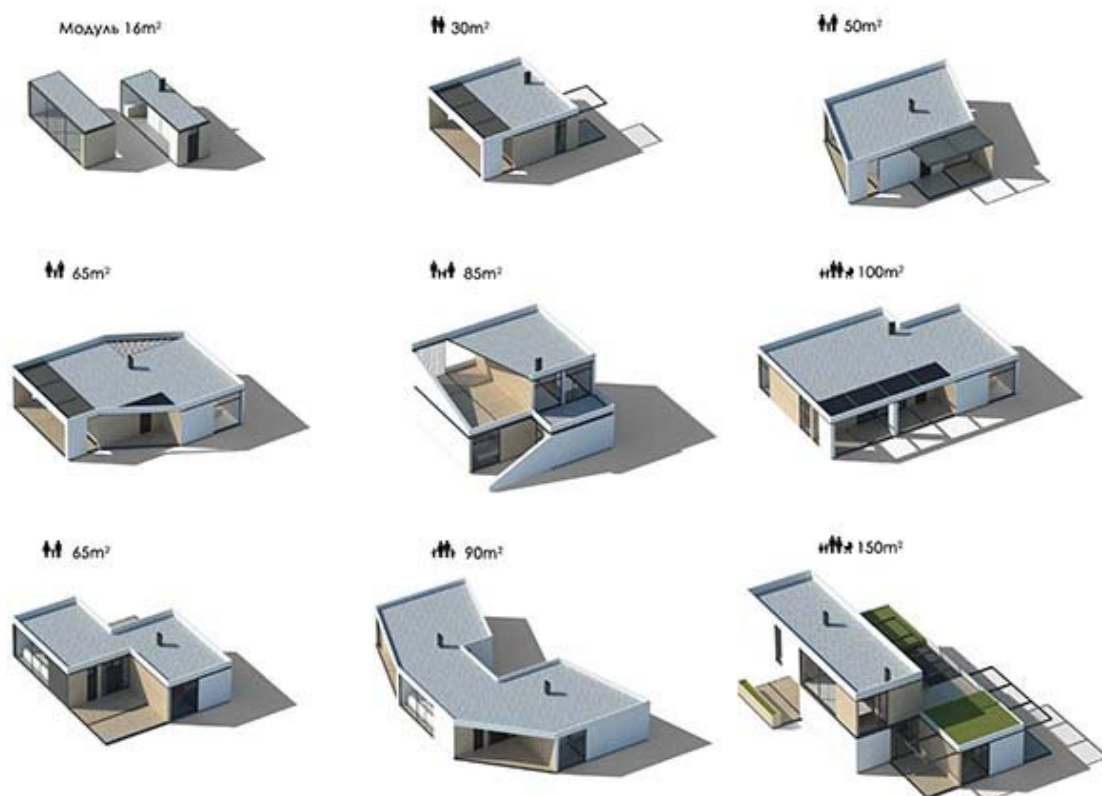

Рис. 3. Модульные дома

С помощью такого устройства можно создавать части дома, которые называются модулями и собираются непосредственно на месте строительства. Модули, которые печатают на таком принтере, так же как и в контурном строительстве пустые и сделаны в форме английской буквы S, что позволяет прокладывать в них инженерные сети и заполнять теплоизоляционными материалами. Строительство зданий и сооружений с помощью таких модулей сокращается до 17 часов и не требует дополнительного оборудования и инструментов, так как модули, изготовленные по представленной технологии, легко поддаются монтажу и демонтажу.

Большим минусом модульного строительства является использование пластика ABS, при нагревании которого образуются пары акрилонитрила, что пагубно влияет на здоровье человека. Более безопасным является пластик PLA, хоть и не обладает такой износостойкостью и разлагается через пару лет. Технология модульного строительства распространяется за счет своей экономичности, что немаловажно в условиях кризиса (рис. 3).

К инновациям применяемым в строительной отрасли также можно отнести и технологии способные не только увеличить скорость возведения зданий и сооружений, но и повысить их прочность, не навредив окружающей среде. К таким инновациям можно отнести строительные блоки, по конструкции напоминающие детали LEGO (рис. 4), которые изготавливаются из высокопрочного бетона.

Рис. 4. Строительные LEGO блоки

Форма LEGO деталей позволяет полностью отказаться от цементно-песчаного раствора, так как соединение их между собой происходит с помощью пазов, которые скрепляются липкой супер-стойкой лентой. Пространство, которое остается между соединениями служит теплоизоляцией и звукоизоляцией, а также используется для проведения инженерных сетей. При строительстве зданий из таких блоков, внешняя отделка стен не требуется.

Разработанная голландскими учеными технология производства керамического кирпича на 3D-принтере, позволяет соединять детали через пазы, что значительно ускоряет процесс строительства. Кирпичи, произведенные по такой технологии, могут иметь любую форму и применяться в различных архитектурных решениях. Значительным плюсом керамических кирпичей является устойчивость их к деформации за счет обжига (рис. 5).

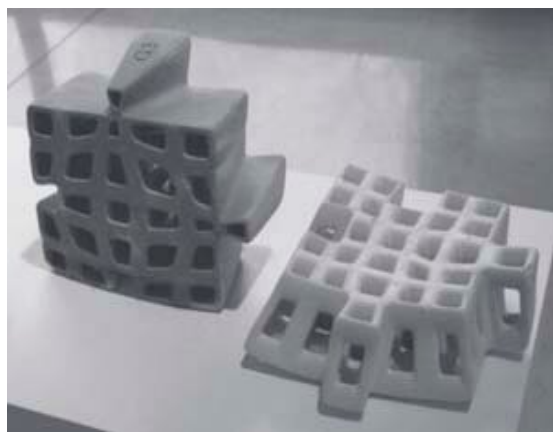

Рис. 5. Инновационный керамический кирпич

Технология производства экономически эффективна, за счет использования недорогих материалов, но требует доработки в процессе эксплуатации.

Среди инновационных разработок привлекло внимание и изобретение голландских ученых, предложивших особый вид бактерий для производства биобетона, который будет обладать восстановительными свойствами благодаря спорообразующим бактериям. На стадии производства в бетон добавляют микроорганизмы (бактерии), живущие в щелочной среде. Изделия из такого материала не теряют своей прочности при попадании влаги внутрь, потому что выделяется кальцит, который заполняет

образующиеся трещины. Рассмотренная инновационная разработка, уникальна тем, что ее можно применять уже и на готовых зданиях и сооружениях, путем обработки раствором, содержащим представленный вид бактерий.

Результаты исследования и их обсуждение

Разработанная схема наиболее применимых инноваций в строительной отрасли, построенная на взаимосвязи всех процессов диффузии инноваций, что позволяет значительно ускорить внедрение инновационных технологий и материалов в производственный процесс.

Представленные инновационные разработки позволяют использовать при производстве строительных материалов мусор и строительные отходы, которые проходят необходимую очистку, для того чтобы снизить выброс вредных веществ в окружающую среду. Рассмотрена также технология модульного строительства домов, которая сокращает время строительства до 17 часов и не требующая дополнительных затрат и специальных инструментов. Проанализированы применяемые материалы и выявлены минусы и плюсы от применяемого пластика для производства строительных модулей.

В работе рассмотрены инновации, применяемые в экономическом пространстве строительной отрасли, что позволяет оценить возможность использования инновационных технологий и уровень развития инновационного потенциала в производственном процессе.

Заключение

На сегодняшний день изобретено и реализовано достаточно много инновационных разработок, которые активно применяются в строительстве, но на этом прогресс не останавливается и каждый день ученые со всего мира придумывают все новые и новые материалы, позволяющие увеличить скорость возведения зданий, качество и прочность материалов, что позволит увеличить время эксплуатации зданий. Инновации применяемые в строительной отрасли ориентированы сократить затрат на строительство, а следовательно и на снижение цены готовой продукции, что позволит увеличить спрос населения.

Библиографический список

1. Управление городскими территориями: учеб. пособие / В.Н. Баринов, Э.Ю. Околелова, Н.И. Трухина, О.В. Корницкая. Воронеж: «Ритм», 2020. 128 с.
2. Корницкая О.В., Околелова Э.Ю., Трухина Н.И. Формирование основных аспектов эффективного использования земельных ресурсов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 4-1. С. 73-78.
3. Grabovy P.G., Trukhin Yu.G., Trukhina N.I. Monitoring the stress state of frame structures of buildings and structures under the influence of operational load on construction sites // Real Estate: Economics, Management. 2019. № 2. С. 46-52.
4. Khakhulina N.B., Trukhina N.I., Ivanov B. The role of competence approach in formation of functional literacy of learners. В сборнике: 7th International conference on education and social sciences. Abstracts & Proceedings. 2020. С. 128-133.
5. Баринов В.Н., Трухина Н.И., Хахулина Н.Б. Эффективные технологии в управлении земельными ресурсами // ФЭС: Финансы. Экономика. 2020. Т. 17. № 1. С. 49-54.
6. Okolelova E., Shibaeva M., Trukhina N. Model of investment appraisal of high-rise construction with account of cost of land resources. В сборнике: E3S Web of Conferences. 2018. С. 03014.
7. Трухина Н.И., Околелова Э.Ю. Модель идентификации объектов коммерческой недвижимости в теории нечетких множеств // Недвижимость: экономика, управление. 2017. № 4. С. 33-38.
8. Околелова Э.Ю., Трухина Н.И., Шибаева М.А. Модель оценки эффективности инвестиций в объекты коммерческой недвижимости // Экономика строительства. 2017. №4 (46). С. 15-29.
9. Экономика предприятия и производства: учебное пособие / Н.И. Трухина, Е.И. Макаров, А.В. Чугунов. Воронеж, 2014. 123 с.
10. Трухина Н.И., Околелова Э.Ю. Влияние факторов риска на оценку инвестиционных проектов воспроизводства недвижимости // ФЭС: Финансы. Экономика. 2017. № 2. С. 38-42.
11. Okolelova E. Yu., Shibaeva M. A., Trukhina N. I., Kornitskaya O. V. Innovative technologies in construction and building information modeling. В сборнике: E3S Web of Conferences. 22. Sep. "22nd International Scientific Conference on Energy Management of Municipal Facilities and Sustainable Energy Technologies, EMMFT 2020". 2021. С. 05002.
12. Okolelova E., Shibaeva M., Kolesnikova V., Kornitskaya O., Bachurin D. Innovations in the construction industry. Diffusion of innovations. В сборнике: 35th International Business Information Management Association Conference (IBIMA). Proceedings of the 35th International Business Information Management Association Conference (IBIMA). 2020. С. 18272-18279.
13. Barinov V.N., Trukhina N.I., Kornitskaya O.V., Okolelova E.Y., Shulgin A.V. Technology of the information modeling as an innovative form of managing the investment and construction process. Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Т. 129 LNNS. С. 1566-1571.
14. Фомина А.Р., Корницкая О.В., Околелова Э.Ю. Развитие цифровой экономики в строительной отрасли // Студент и наука. 2020. № 1 (12). С. 38-43.
15. Корницкая О.В. Совершенствование инструментария управления инновационной деятельностью на предприятиях стройиндустрии: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. Тамбов, 2015. 168 с.
16. Корницкая О.В. Совершенствование инструментария управления инновационной деятельностью на предприятиях стройиндустрии: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. Тамбов, 2015. 24 с.
17. Маркелова М.М., Корницкая О.В. Социально-экономические аспекты развития технологического предпринимательства // Студент и наука. 2020. № 3 (14). С. 59-64.
18. Панова М.А., Корницкая О.В., Околелова Э.Ю. Современные этапы развития и внедрения искусственного интеллекта в строительную индустрию // Студент и наука. 2020. № 3 (14). С. 43-48.
19. Иноземцева О.И., Корницкая О.В. Развитие инвестиционных проектов жилищного строительства в условиях неопределённости // Студент и наука. 2020. № 4 (15). С. 9-13.
20. Околелова Э.Ю., Корницкая О.В. Проектирование системы управления инновационными бизнес-процессами на предприятиях стройиндустрии // Фундаментальные исследования. 2015. № 4. С. 239-243.
21. Трухина Н.И., Околелова Э.Ю., Корницкая О.В. Стратегия развития инновационной деятельности строительного предприятия // Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: теория и практика: сборник материалов международной научной конференции. 2014. С. 157-161.
22. Корницкая О.В. Риски инновационной деятельности строительной отрасли // Фундаментальные исследования. 2014. № 8-2. С. 386-389.

23. Корницкая О.В. Механизмы и стратегии управления инновационной деятельностью в строительной отрасли // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 467.
24. Околелова Э.Ю., Корницкая О.В. Модель развития инновационной деятельности предприятия // Экономическое прогнозирование: модели и методы: материалы IX Международной научно-практической конференции / под общей редакцией В.В. Давниса, В.И. Тиняковой. 2013. С. 34-37.
25. Корницкая О.В., Околелова Э.Ю. Модель управления инновационной деятельностью предприятия // Будущее науки – 2013: материалы Международной молодежной научной конференции / отв. ред. Горохов А.А. 2013. С. 132-136.
26. Околелова Э.Ю., Корницкая О.В. Математическое моделирование как неотъемлемая часть развития современного строительного предприятия // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Экономика и предпринимательство. 2013. № 11. С. 115-118.
27. Корницкая О.В. Роль инновационной деятельности в экономике // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Студент и наука. 2013. № 5. С. 81-84.
28. Корницкая О.В., Околелова Э.Ю. Инновации как основа эффективного развития предприятия // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: материалы 2-й Международной научно-практической конференции / отв. ред. Горохов А.А. 2012. С. 168-171.
29. Корницкая О.В., Околелова Э.Ю. Инвестиционный климат России: проблемы и перспективы // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Экономика и предпринимательство. 2012. № 10. С. 133-138.

УДК 338.1

М. В. Котванов

Алтайский институт экономики, Барнаул, e-mail: Kmv-75@list.ru

С. Г. Котванова

Алтайский институт экономики, Барнаул, e-mail: L_svetlana82@mail.ru

РАЗРАБОТКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СПРОС И ПРЕДОЖЕНИЕ

Ключевые слова: цифровые платформы, совокупный спрос, совокупное предложение, экономический рост, транзакционные издержки.

В статье рассматриваются вопросы влияния цифровых платформ на совокупный спрос и совокупное предложение. Изучаются и моделируются механизмы взаимодействия цифровых платформ и других экономических агентов. Анализируются возможности снижения уровня транзакционных издержек экономических агентов в результате сетевого взаимодействия. Общеизвестно, что на стадиях зарождения и становления цифровые платформы являются институтами снижения транзакционных и некоторых трансформационных издержек для продавцов и покупателей. Благодаря этому, у сторон рыночных отношений возникает эффект дохода, соответствующий снижению уровня затрат, стимулируется увеличение совокупного спроса. Авторы обращают внимание на персонализированное предложение как инструмент управления рынком со стороны цифровых платформ. Наиболее значимые выводы и результаты работы базируются на применении системного и эволюционного подхода, а также метода графического моделирования. В результате проведенного исследования построена экономико-математическая модель, отображающая механизмы возможного снижения спроса под влиянием цифровых технологий в краткосрочном периоде.

M. V. Kotvanov

Altai Institute of Economics, Barnaul, e-mail: Kmv-75@list.ru

S. G. Kotvanova

Altai Institute of Economics, Barnaul, e-mail: L_svetlana82@mail.ru

DEVELOPMENT OF A MACROECONOMIC MODEL OF THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON SUPPLY AND DEMAND

Keywords: digital platforms, aggregate demand, aggregate supply, economic growth, transaction costs.

The article discusses the impact of digital platforms on aggregate demand and aggregate supply. The mechanisms of interaction between digital platforms and other economic agents are studied and modeled. The possibilities of reducing the level of transaction costs of economic agents as a result of network interaction are analyzed. It is well known that at the stages of origin and formation, digital platforms are institutions for reducing transaction and some transformational costs for sellers and buyers. Due to this, the parties to market relations have an income effect corresponding to a reduction in the level of costs, an increase in aggregate demand is stimulated. The authors draw attention to the personalized offer as a market management tool from digital platforms. The most significant conclusions and results of the work are based on the application of a systematic and evolutionary approach, as well as the method of graphical modeling. As a result of the conducted research, an economic and mathematical model was constructed that reflects the mechanisms of possible demand reduction under the influence of digital technologies in the short term.

Введение

В современных условиях структура мировой экономики претерпевает значительные изменения: выделяются такие самостоятельные сферы экономики, как производство программного обеспечения и создание информационных сетей [3]. Существенно изменились цепочки создания добавленной

стоимости, многие функции предприятия выполняются сторонними контрагентами, организационная структура компаний стала более плоской и экономичной. Информационные технологии и новый уклад хозяйства позволили цифровым платформам аккумулировать значительные активы без создания собственного материального производства.

В этих обстоятельствах становится актуальным вопрос, каким образом информация может являться мультипликатором экономического роста, как информационные потоки влияют на совокупный спрос и совокупное предложение.

И.З. Гелисханов, Т.Н. Юдина, А.В. Бабкин подчеркивают, что главным отличием цифровых платформ от продающих сайтов, заключается в расширенных возможностях для различных контрагентов снижать транзакционные издержки [4]. Андерссон и Паркер также говорят о значительной частной и общественной полезности цифровых экосистем, которые создают полезность для своих участников путем предоставления возможности прямого взаимодействия, а также благодаря формированию институтов снижения рисков [15, 16].

Современный этап развития цифровых платформ отличается конкурентной борьбой традиционных и платформенных видов бизнеса, в которой побеждают последние. Это можно проиллюстрировать на примере стремительного захвата значительных сегментов рынков со стороны Uber, Lyft, Amazon, Wildberries и других цифровых платформ, сопровождающийся быстрым приростом количества пользователей что и создает возможность получения дополнительного дохода. Сегодня рост доходности и капиталоемкости цифровых платформ происходит ускоренными темпами, за 2008-2018 гг. в десятку компаний – мировых лидеров по объему капитала вошли семь платформенных организаций (Apple, Amazon, Google, Facebook, Alibaba, Tencent) [13].

Цель исследования – разработка модели взаимодействия цифровых платформ и других экономических агентов.

Материал и методы исследования

Современные цифровые платформы находятся на стадии развития, которая характеризуется снижением удельных транзакционных издержек потребителя. Однако существует вероятность того, что на более поздних стадиях жизненного цикла цифровые компании, обладающие рыночной властью, откажутся от политики демпинга цен, что приведет к росту транзакционных и некоторых трансформационных издержек для потребителя. Современные цифровые технологии несут в себе как обширные возможности, так и определенные угрозы для потребителей и экономики и общества в це-

лом. Для достижения поставленной цели авторами применялись методы статистического анализа, математическое и графическое моделирование, а также системный подход и методы эволюционного и институционального анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Основная задача настоящей статьи – проанализировать внутренние источники создания добавленной стоимости цифровыми платформами, которые способны обеспечить интенсивный экономический рост после завершения экстенсивной фазы, обеспеченной количественным приростом участников платформы. На рисунке 1 представлена структура современной цифровой экосистемы, в которой присутствуют в качестве элементов непосредственные благополучатели сделок (продавцы и покупатели), а также регулирующие государственные органы, финансовые организации, неодушевленные технические устройства и базы данных. Функционирование цифровой платформы происходит под управлением искусственного интеллекта, обеспечивающего снижение простоев производственных и торговых мощностей участников экосистемы и эффективное распределение ресурсов.

К основным способам монетизации сетевого пространства со стороны ведущих цифровых платформ можно отнести следующие традиционные для экономики методы:

- взимание абонентской платы, что широко применяется телефонными компаниями, справочно-информационными системами, а также экспертными союзами, предлагающими эксклюзивную первичную информацию;
- оказание платных услуг и продажа цифровых и физических товаров, в рамках социальных сетей и игровых порталов;
- взимание комиссии с оборота, что применяется профессиональными участниками финансовых рынков в рамках оказания ими брокерских услуг, кредитными другими финансовыми организациями.

Кроме этого, цифровые платформы обеспечивают дополнительный доход благодаря предоставлению DSP системам информации о клиентах, не содержащей признаки персональных данных, однако, позволяющей составить и использовать достаточно точный цифровой портрет потенциального покупателя.

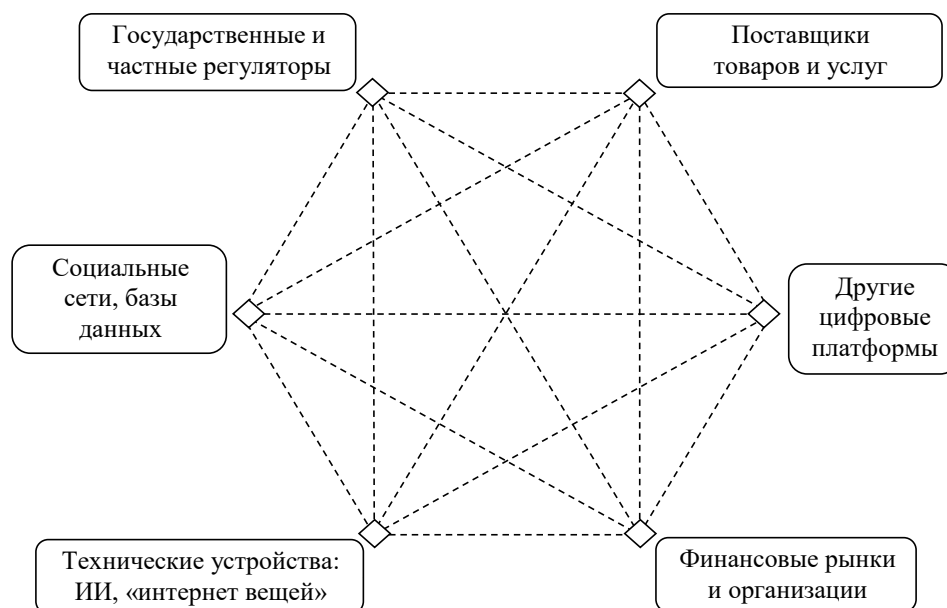

Рис. 1. Структура цифровой платформы

DSP системы – это своеобразные информационные биржи, совершающие выгодную для себя куплю-продажу больших данных [5]. Также организации, действующие на основе электронной платформы, могут находить и использовать «инсайдерскую» информацию для получения дополнительной прибыли. Необходимо подчеркнуть, что цифровые платформы, действующие, в отличие от традиционных форм бизнеса, по принципу полного вытеснения конкурентов с рынка, способны занять стратегически выгодную влиятельную позицию на рынке и в обществе в целом. Для иллюстрации последнего достаточно привести слова Т. Каланика о намерении Uber заменить собой не только традиционные виды такси, но и автомобильный транспорт как вид частной собственности, что могло бы произойти благодаря удобству, повсеместной доступности и дешевизне услуг цифрового такси, по сравнению с владением автомобилем [9].

Цифровые платформы получили распространение и демонстрируют быстрый рост благодаря устранению некоторых транзакционных и трансформационных издержек, создавая тем самым эффект дохода для продавцов и покупателей. Это создает, по мнению С.А. Яблонского, новую экономическую реальность [14].

Можно выдвинуть следующую гипотезу: в новых условиях широкого распро-

странения цифровых платформ движущей силой экономического роста выступает такой доступный ресурс, как информация. О способности информационных потоков создавать ценности на финансовых рынках путем повышения стоимости ценных бумаг говорил Дж. Сорос [1]. Кроме того, информация является полезным и необходимым ресурсом на рынке благодаря способности снижать транзакционные издержки и некоторые виды трансформационных издержек продавцов и покупателей. Эффект дохода создает дополнительный спрос и позволяет увеличивать предложение продавцам. Среди источников дополнительного спроса и предложения можно выделить как увеличение потребления существовавших ранее на рынке товаров и услуг, так и создание новых благодаря ускорению потоков информации между контрагентами.

Авторы отразили предложенную концепцию в виде следующей модели экономического роста под влиянием информации [8].

$$\frac{\Delta GDP}{\log_2 \frac{n_1}{n_0}} = \frac{\Delta GDP}{\Delta Sales} \times \frac{\Delta Sales}{\Delta TrCosts} \times \frac{\Delta TrCosts}{\log_2 \frac{n_1}{n_0}}, (1)$$

где ΔGDP – прирост ВВП;

$\Delta TrCosts$ – снижение транзакционных издержек;

$\Delta TSales$ – увеличение продаж;

$\frac{\Delta GDP}{\Delta Sales}$ – доля изменения ВВП в изменении валового дохода экономических субъектов;

$\frac{\Delta Sales}{\Delta TrCosts}$ – коэффициент эластичности дохода от транзакционных издержек;

$\frac{\Delta TrCosts}{\log_2 \frac{n_1}{n_0}}$ – уменьшение транзакционных издержек на единицу получаемой в цифровой системе информации;

$\log_2 \frac{n_1}{n_0}$ – мера информации, которая приходится на одно дополнительное сообщение экономического агента в цифровой среде.

Некоторые из представленных нами множителей можно получить на основе открытой статистической информации. Так, из таблицы видно, что доля валового внутреннего продукта в совокупном доходе

предприятий составляет менее 50%. Наблюдающееся незначительное снижение доли добавленной стоимости в продажах означает уменьшение присутствия в экономике обрабатывающих производств, увеличение доли торговли. При применении представленной модели на практике необходимо внимательно относиться к определению доли добавленной стоимости в объеме совокупного дохода. Доли ВВП в отдельном регионе в целом и действующей на его территории цифровой платформы могут существенно отличаться. Возрастание удельного веса добавленной стоимости в совокупных продажах компаний означает развитие производства, внедрение технологий глубокой переработки сырья, а также вовлечение региональных предприятий в цепочки создания валового продукта других территориальных образований. В России доля добавленной стоимости снижается к 2017 г., далее начинает возрастать, вероятно, сказывается влияние процессов импортозамещения, интенсификации внутреннего производства и роста цен на энергоносители.

Соотношение ВВП и совокупного валового дохода организаций всех форм собственности и индивидуальных предпринимателей в РФ

Годы	Валовый доход в текущих ценах, млрд руб.	ВВП в текущих ценах, млрд руб.	ВВП к валовому доходу, %
2001	18 127	8 944	49
2002	21 900	10 831	49
2003	30 016	13 208	44
2004	43 234	17 027	39
2005	47 301	21 610	46
2006	60 460	26 917	45
2007	75 281	33 248	44
2008	87 605	41 277	47
2009	83 450	38 807	47
2010	102 597	46 309	45
2011	120 183	60 114	50
2012	140 774	68 103	48
2013	174 224	72 986	42
2014	185 319	79 030	43
2015	207 014	83 087	40
2016	226 591	85 616	38
2017	254 187	91 843	36
2018	226 576	103 862	46
2019	234 545	109 193	47

Источник: составлено авторами по результатам запроса Управлению Федеральной службы государственной статистики.

Коэффициент эластичности доходов от снижения транзакционных издержек может выступать в качестве индикатора предпринимательской активности, показывать, насколько цифровая платформа в целом или отдельный поставщик товаров и услуг могут пользоваться полученными преимуществами. Полезность цифровой экосистемы традиционно оценивается с точки зрения величины снижаемых транзакционных издержек, что показывает один из коэффициентов модели цифрового экономического роста. Эта полезность является ключевым фактором роста добавленной стоимости и должна определяться на основе изучения ряда количественных показателей экосистемы.

Следующим важным аспектом изучения предмета исследования являются возможные риски и угрозы, связанные с цифровыми платформами. А.В. Бабкин [3], М.В. Рыжкова [7, 8], Е.Н. Старилов [10], И.М. Степнов [11], И.А. Стрелкова [12], А.Ю. Цариковский [2] предупреждают о ценовой дискриминации и чрезмерной монополизации, которые могут создаваться благодаря цифровым экосистемам и проводимому ими «сверханаализу» участников платформ. Можно предположить, что на более зрелых этапах развития цифровых платформ будет наблюдаться дальнейший уход от модели совершенной

конкуренции благодаря персонифицированному предложению.

Рисунок 2 показывает, что в краткосрочном периоде с неизменными потребительскими расходами и денежной массой, сумма совокупного спроса не изменяется. При этом цифровая платформа, монополизирующая цифровое пространство, создает вместо единого рынка товаров множество раздробленных сегментов рынка, каждый из которых может приобретать товар по персональной цене. Это может существенно повысить среднюю цену на товары и услуги привести к количественному снижению совокупного спроса.

На рисунке представлено, как первоначальная площадь совокупного спроса, обозначенная прямоугольником OP_0EQ_1 , трансформировалась благодаря персонифицированному предложению в несколько сегментарных областей спроса. При этом суммарная площадь этих отдельных областей спроса равна прежней – это означает, что совокупный спрос в денежном выражении не изменился. Однако, в количественном выражении совокупный спрос уменьшился по сравнению с прежним уровнем благодаря повышению уровня цен в некоторых выделенных сегментах спроса. Такому развитию событий препятствуют конкурентные процессы.

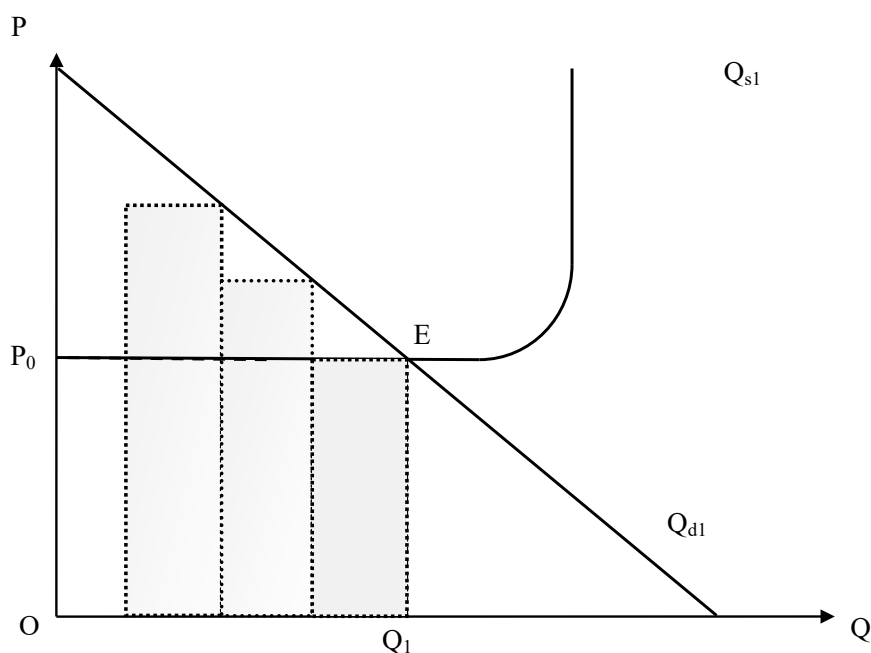

Рис. 2. Снижение совокупного спроса в натуральном выражении благодаря персонифицированному увеличению цен со стороны цифровых платформ

В качестве базовой модели структуры рынков, на которых присутствуют цифровые гиганты, выступает олигополия, в условиях которой каждая крупная платформа встречается с поставщиками услуг-заменителей аналогичной сферы. Также рыночную власть платформенных компаний сдерживает антимонопольное и протекционистское регулирование со стороны различных государств. Например, в 2019 г. власти Германии запретили возможность онлайн-заказа сервиса Uber на территории государства, обязав компанию действовать через лицензированные службы такси.

Развитие цифровых платформ в условиях прямой конкуренции может воспрепятствовать монополизации цифрового пространства и уменьшить риски снижения спроса в количественном измерении. В ближайшие десятилетия экономический рост будет связан с распространением цифровых платформ и повышением полезности информации для снижения уровня издержек продавцов и покупателей. Однако, если проанализировать этапы жизненного цикла социально-экономических систем, предложенные в рамках социально-эволюционного подхода и теории организации, то становится очевидным наличие рисков дополнительных общественных издержек, связанных с процессами «старения» компаний. Типичными примерами служат олигополии, добившиеся конкурентного преимущества за счет более эффективного удовлетворения спроса на ранних этапах своего существования. В этом периоде лидеры рынков, стремительно теряющие свои конкурентные позиции, существенно снижают

уровень полезности, предоставляемой обществу, либо увеличивают средний уровень цен. Сопоставляя жизненный цикл организации с классическими этапами инвестиционного процесса, можно сделать вывод, что в случае достаточного уровня рыночной власти цифровых платформ существует вероятность принятия непопулярных среди пользователей сети решений руководящим экосистемами искусственным интеллектом. Это возможно в условиях раздробленности первоначально единого рынка на микросегменты с помощью персонифицированного предложения, а также в случае высоких издержек смены цифровой платформы для большинства рыночных агентов. Изучение возможных рисков развития цифровых технологий и внедрения экосистем во все сферы хозяйства позволит сформировать соответствующие государственные программы поддержки национальных платформенных компаний и снижения возможных социальных рисков и угроз.

Заключение

В настоящее время цифровые платформы, применяющие сетевые методы взаимодействия предоставляют возможность снижения транзакционных издержек у своих участников, в отличие от предприятий традиционного хозяйственного уклада. В будущем цифровые платформы будут лишены этого сравнительного преимущества ввиду исчезновения устаревших форматов ведения бизнеса. На зрелых этапах своего функционирования цифровые платформы могут использовать краткосрочное повышение уровня цен в целях максимизации прибыли.

Библиографический список

1. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. М.: ИНФРА-М. 1999. 262 с.
2. Цариковский А.Ю., Галимханова Н.Ф., Тенишев А.П. и др. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции: цифровая идентичность, сетевые эффекты, ценовые алгоритмы, цифровые платформы, большие данные, многосторонние рынки. Федеральная антимонопольная служба. Институт права и развития ВШЭ. Сколково. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 269 с.
3. Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Костень Д.Г., Воробьев Ю.Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 3. С. 9-25.
4. Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 6. С. 22-36.

5. Гретченко А.И., Горохова И.В. Цифровая платформа: новая бизнес-модель в экономике России // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2019. № 1 (103). С. 62-72.
6. Котванов М.В., Котванова С.Г., Шипулина И.А. Сетевое взаимодействие как мультипликатор экономического роста: макрорэкономический и региональный аспекты // Региональная экономика. 2021. Т. 19. № 8 (491). С. 1542-1567.
7. Рыжкова М.В. Концептуализация феномена «цифровая платформа»: рынок или бизнес? // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 47. С. 48-66.
8. Рыжкова М.В., Чиков М.В. Институциональная природа цифровых платформ // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 4. С. 72-80.
9. Савельев И.И., Абдуллаев Н.В., Головинская И.В., Кирпичев Р.М. Цифровые платформы в современной экономике: понятие, особенности и тенденции развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 14. № 3. С. 4-11.
10. Стариков Е.Н., Раменская Л.А. Формирование цифровой экономики Свердловской области: предпосылки, тренды, направления технологического развития // Региональная экономика: теория и практика. 2018. № 8. С. 1429-1444.
11. Степнов И.М., Ковальчук Ю.А. Цифровые платформы как новый экономический агент в открытой модели экономики // Друкеровский вестник. 2019. № 2 (28). С. 5-13.
12. Стрелкова И.А. Цифровая экономика: новые возможности и угрозы для мирового хозяйства // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 2. С. 18-26.
13. Шаститко А.Е., Маркова О.А. Агрегаторы вокруг нас: новая реальность и подходы к исследованию // Общественные науки и современность. 2017. № 4. С. 5-15.
14. Яблонский С.А. Многосторонние платформы и рынки: основные подходы, концепции и практики // Российский журнал менеджмента. 2013. № 4. С. 57-78.
15. Andersson Schwarz J. Platform logic: An interdisciplinary approach to the platform-based economy // Policy & Internet. 2017. Vol. 9. № 4. P. 374-394. URL: <https://doi.org/10.1002/pol3.159> (дата обращения: 22.02.2021).
16. Parker G., Marshall W., Xiaoyue J. Platform Ecosystems: How Developers Invert the Firm. 2016. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2861574 (дата обращения: 28.02.2021).

УДК 658.5.012.7

Д. В. Круглов

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, e-mail: kdvspb@list.ru

В. О. Озолина

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, e-mail: v.ozolina@spbacu.ru

А. М. Дозмаров

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, e-mail: andreydozmarov@gmail.com

ERP РЕШЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

Ключевые слова: риски внедрения ERP, ERP система в предпринимательстве, ERP-систем по отраслям, темпы внедрения ERP систем в России, автоматизация отдельных процессов, цифровизация предприятий, термин ERP, цифровая экономика, предпринимательство в России, эффективные управленческие решения.

По мере развития предпринимательских структур наблюдаются тенденции цифровизации предприятий посредством внедрения IT-инструментов и корпоративных информационных систем. ERP решения предназначены для автоматизации планирования ресурсов предпринимательских структур. Популярность данных систем растет очень быстро, но вместе с этим отсутствует четкий алгоритм внедрения в структуры малого и среднего бизнеса. ERP система с одной стороны позволяет оперативно собирать аналитические данные и автоматизировать бизнес-процессы, а с другой стороны характеризуется высокой стоимостью внедрения и сопровождения. Сам термин ERP появился в 60-х годах прошлого века. Он использовался для класса систем MRP предназначавшихся для планирования материалов на производстве, а позднее и ресурсов. Компания Gartner в начале 90-х годов искала возможность применить данные подходы и к другим отраслям. Именно в этих работах впервые появился термин ERP.

D. V. Kruglov

The St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg,
e-mail: kdvspb@list.ru

V. O. Ozolina

The St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg,
e-mail: v.ozolina@spbacu.ru

A. M. Dozmarov

The St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg,
e-mail: andreydozmarov@gmail.com

ERP SOLUTIONS IS A FACTOR OF SUPPORTING BUSINESS STRUCTURES

Keywords: risks of ERP implementation, ERP system in entrepreneurship, ERP systems by industry, pace of ERP systems implementation in Russia, automation of individual processes, digitalization of enterprises, ERP term, digital economy, entrepreneurship in Russia, effective management decisions.

As entrepreneurial structures develop, there are trends in the digitalization of enterprises through the introduction of IT tools and corporate information systems. ERP solutions are designed to automate the resource planning of business structures. The popularity of these systems is growing very quickly, but at the same time there is no clear algorithm for implementation in the structures of small and medium-sized businesses. An ERP system, on the one hand, allows you to quickly collect analytical data and automate business processes, and on the other hand, it is characterized by a high cost of implementation and maintenance. The term ERP itself appeared in the 60s of the last century. It was used for a class of MRP systems intended for planning materials in production, and later also resources. Gartner was looking for ways to apply these approaches to other industries in the early 1990s. It was in these works that the term ERP first appeared.

Введение

CRM и ERP системы начали активно внедрять в предпринимательскую деятельность еще в 2017 году [1,2]. К сожалению, общий уровень внедрения систем отстает от стран с развитой рыночной экономикой. Зачастую создаваемые предпринимательские структуры не испытывают сложностей в планировании, управлении и автоматизации отдельных процессов. Изначально, по нашему мнению, достаточно иметь трудолюбивых работников и стандартный набор программ для офиса. В дальнейшем каждый отдел формирует свою собственную базу, которая становится недоступной и непонятной другим сотрудникам. В этой связи происходит резкое снижение эффективности такой деятельности предпринимательской структуры [3]. С укрупнением бизнеса возникает необходимость создания обобщенной системы данных для принятия эффективного управленческого решения [4]. В общем смысле CRM (customer relationship management) расшифровывается как система поддержки и взаимосвязи с клиентами. По сути это программный продукт, позволяющий анализировать массив данных о клиентах, собирать и обрабатывать информацию, а также планировать дела руководства организации. В то же время CRM – это концепция ведения предпринимательской деятельности, направленная на повышение конкурентных преимуществ и установление деловых отношений с клиентами [5].

Исследованием основ применения IT-технологий в предпринимательских структурах содержатся в работах Бочарова Е.П., Карминского А.М., Мишенина А.М. Научная новизна состоит в разработке теоретических и практических положений по управлению развитием предпринимательскими структурами на базе CRM и ERP систем. Целью исследования является повышение уровня конкурентоспособности предпринимательских структур за счет внедрения CRM и ERP систем. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- Изучить теоретические аспекты влияния IT технологий на малый и средний бизнес в России;
- Исследовать проблемы и перспективы процесса внедрения ERP и CRM систем на предприятиях малого и среднего бизнеса;
- Определить основные направления развития цифровой поддержки предпринимательских структур.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты проведенного исследования направлены на повышение эффективности функционирования предпринимательских структур в цифровой экономике. Внедрение результатов исследования позволит повысить конкурентоспособность малого и среднего бизнеса, за счет внедрения ERP и CRM систем.

Материалы и методы исследования

Методологическую базу исследования составили научные работы отечественных и зарубежных авторов по экономике предпринимательства, посвященные современным подходам к управлению и цифровизации отдельных процессов. Необходимо отметить, что вопросы внедрения ERP и CRM систем в предпринимательские структуры находятся не на должном уровне. Эти обстоятельства, определяют необходимость проведения научных исследований в данной области. При проведении были использованы методы обобщения научной литературы и периодических изданий, сравнений, аналогий, ситуационного, системного анализа, графического представления данных и т.д.

Результаты исследования и их обсуждение

Автоматизация рутинных процессов

С помощью современных CRM-систем в настоящее время также возможна автоматизация рутинных процессов предприятия. В качестве примера можно привести автоматизацию формирования документов на основе данных из CRM [12]. Также с помощью этого программного продукта можно стандартизировать работу сотрудников с клиентами. В том случае если CRM система отсутствует на предприятии, каждый работник самостоятельно ведет базу клиентов [11]. Она может находиться как на бумажном носителе, так и в обычном телефоне. Такие способы ведения базы клиентов не всегда эффективны. Проблема заключается в том, что если сам сотрудник эффективен, эффективна и его база. Если работник реально после обращения занесет в свою базу и не забудет ему перезвонить [6]. Внедрение CRM системы в предпринимательские структуры – сложный процесс, однако вложенные средства оправдывают ожидания.

Использование ERP-систем в странах ЕС и России

Для сравнения данных были выбраны государства, в которых превышал уровень внедрения ERP систем над российским (рисунок 1). Составлено авторами по материалам [7,13].

Необходимо подчеркнуть, что темпы внедрения ERP систем в России достаточно высокие по сравнению с другими странами. Однако, как показано на рисунке 1, Россия начала с очень низкой отметки 6% и поэтому отстала от стран ЕС и Великобритании [10]. Если рассматривать внедрение ERP систем в период принятия программы по цифровизации отечественной экономики, то с 2017 года Россия сделал рывок в данной сфере.

Рынок ERP-систем в период пандемии коронавируса

В первом полугодии 2020 года рост рынка ERP значительно снизился из-за коронавирусной инфекции, повлиявшей на мировой рынок в общем и на российский в частности. Эффектом от данного негативного фактора стало смещение акцентов в задачах компании на снижение затрат. В этой связи стало актуальным сокращение самих проектов с 531 с 2013 году, до 250 в 2019 году из-за высоких цен на программные продукты. Среди самых крупных поставщиков ERP систем для отечественного рынка (рисунок 2) можно выделить следующих: 1С – около 45% рынка, Microsoft – 14,5% рынка, Галактика – 12% рынка. Компания SAP, к сожалению, даже не вошла в тройку лидеров. Рисунок 2 составлен авторами по материалам [8,14].

Как видно на рисунке 2, в число наиболее популярных отечественных поставщиков входят 1С и Галактика, а среди зарубежных Microsoft и SAP. Если остановиться на использовании ERP-систем по отраслям, то по итогам 2020 года они больше всего востребованы в сфере производства (33,66%), затем информационные технологии (14,85%), финансовые услуги (13,86%) (рисунок 3).

На отечественном рынке ERP лидируют пять ключевых вендоров: SAP, Microsoft, 1С, Директум и Бизнес-автоматика. У каждой из перечисленных выше систем есть и преимущества, и недостатки.

Риски при внедрении ERP

При внедрении в предпринимательские структуры ERP решений риски несут как собственники предприятия, так и сотрудники [9]. В первую очередь риски связаны с финансовыми и организационными аспектами. Иногда случается, что детально проработанный проект внедрения не укладывается в установленные сроки и это влечет за собой финансовые затраты. Если срок окупаемости проекта превышает 4 года, то организации зачастую отказываются от него. Поддавшись влиянию длительности срока окупаемости, предприятия могут проиграть в конкурентной борьбе в среднесрочной перспективе. Риск появляется в том случае, если организация пытается осуществить внедрение ERP систем собственными силами. Исключить такой риск можно с помощью привлечения внешних консультантов.

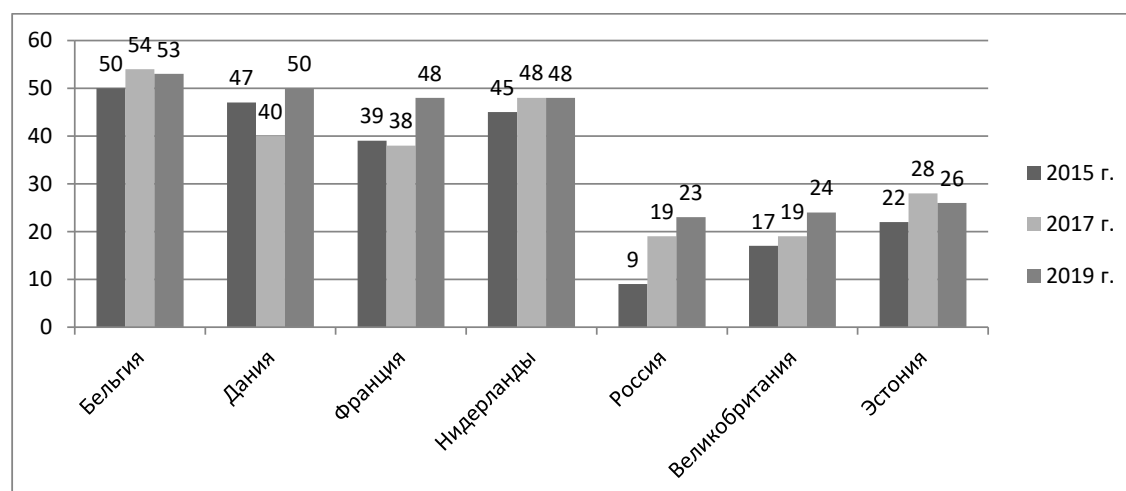

Рис. 1. Использование ERP-систем на предприятиях России и ЕС (в % от общего числа предпринимательских структур 2015-2019 гг.)

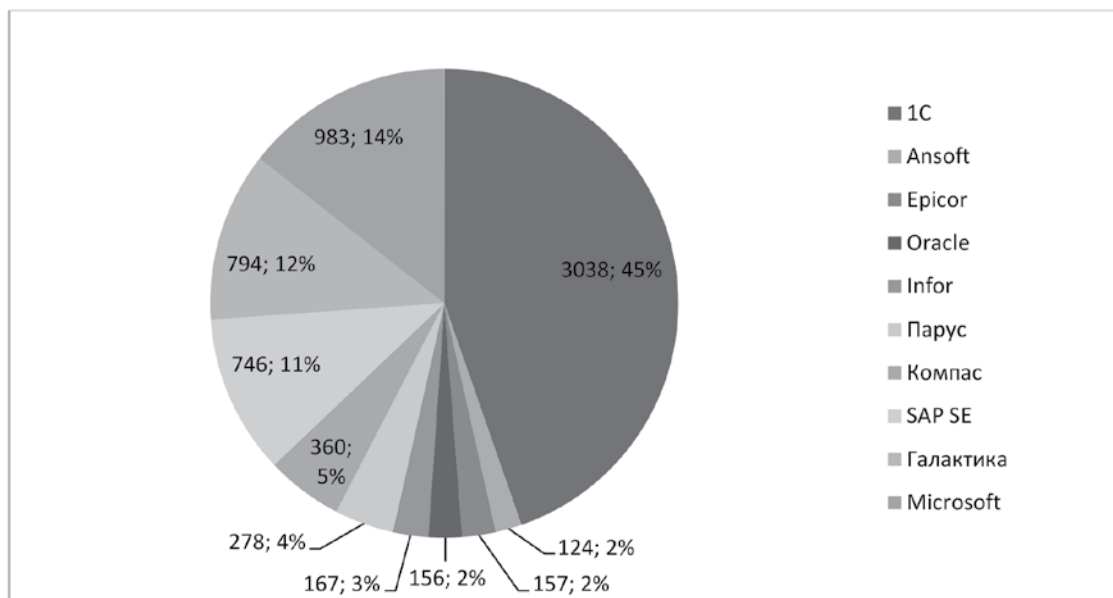

Рис. 2. Поставщики ERP-систем на российском рынке в 2020 году

Рис. 3. Распределение ERP решений по отраслям экономики в 2020 году

Теоретическая значимость работы заключается в следующем. На основе исследования процесса цифровизации малого и среднего бизнеса, расширено теоретическое представление об информационной поддержке бизнес процессов, что позволяет аргументировать влияния

цифровых технологий на процессы управления предпринимательскими структурами. Научно-практическая значимость заключается в возможности применения результатов исследования предпринимательскими структурами в условиях цифровой экономики.

Заключение

Таким образом по результатам исследований можно сделать вывод о том, что ERP системам в предпринимательских структурах уделяется недолжное внимание. Каждая предпринимательская структура желает получить максимальную отдачу от своей работы. Однако без внедрения современных цифровых решений и инновационных тех-

нологий рано или поздно можно потерпеть фиаско [15]. Цифровые технологии требуют новых компетенций от работников, и без них в будущем нет перспектив. Риски внедрения ERP систем существуют, но если их вовремя идентифицировать, то вполне можно локализовать или избежать. В этой области накоплен большой отечественный и зарубежный опыт.

Библиографический список

1. Цифровая экономика: 2020: краткий статистический сборник. [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/323871553> (дата обращения: 15.10.2021).
2. Цифровая экономика: 2021: краткий статистический сборник. [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/420475066.html> (дата обращения: 15.10.2021).
3. Размочаев Н.С., Сафарли М.С. Автоматизация бизнеса: эффективность, умноженная на прибыль // Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 246-254.
4. Дубровина С.А., Дубровин А.Ю. Совершенствование бизнес-процессов с применением ERP и CRM систем. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23255731> (дата обращения: 15.10.2021).
5. Вылегжанина А.О. CRM-системы: учебное пособие. Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2016. 99 с.
6. Стандартизация бизнес процессов компании – назначение и применение / под ред. В.В. Льва. [Электронный ресурс]. URL: <https://bank-explorer.ru/optimizaciya-processov/standartizaciya-processov.html> (дата обращения: 24.10.2021).
7. Евростат. [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/digital-economy-and-society/overview> (дата обращения: 24.10.2021).
8. Тараканов Д. Обзор российского рынка ERP систем [Электронный ресурс]. URL: <https://wiseadvice-it.ru/o-kompanii/blog/articles/obzor-rossiiskogo-rynka-erp-sistem/> (дата обращения: 24.10.2021).
9. Jae K.K., Kyung S.P. Modeling a class of decision problems using artificial.
10. Cyman D., Gromova E., Juchnevicius E. Regulation of artificial intelligence in BRICS and the European union // Brics law journal. 2021. № 1 (8). С. 86–115.
11. Tumsa S. Application of artificial neural networks for detecting malicious embedded codes in word processing documents // International journal of wireless and microwave technologies. 2020. № 5 (10). С. 35–40.
12. Semenkina M. A self-configuring genetic algorithm for the automated design of semi-supervised artificial neural networks. // International journal on information technologies and security. 2018. № 2 (10). С. 111–118.
13. Rezaev A. V. Twelve theses on artificial intelligence and artificial sociality // Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2021. № 1. С. 20–30.
14. Ereemeev A. P., Kozhukhov A. A. Implementation of reinforcement learning tools for real-time intelligent decision support systems // Открытые семантические технологии проектирования интеллектуальных систем. 2017. № 7. С. 183–186.
15. Min L., Zhengkun Y. Image monitoring and recognition processing based on neural network // Научная визуализация. 2020. № 3 (12). С. 89–99.

УДК 330.322

М. В. Куклина, С. И. Абраменко, А. И. Труфанов

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
Иркутск, e-mail: kuklina-kmv@yandex.ru

ИСТОЧНИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ ПРИ ОСВОЕНИИ МЕСТНЫХ РЕСУРСОВ УГЛЯ

Ключевые слова: местные ресурсы, источники инвестиций, лизинговое финансирование, угледобывающие предприятия, собственные средства предприятий.

В статье рассматриваются источники привлечения инвестиций угледобывающих предприятий. Проанализированы подходы к инвестированию малых предприятий. Авторами определены особенности инвестирования в малые угледобывающие предприятия. Отмечается роль выплат дивидендов по привилегированным акциям; процент по банковским ссудам и облигациям; ставка налогообложения. Рассмотрены направления развития угледобывающих предприятий в регионах России. Выявлены факторы активизации использования местных топливно-энергетических ресурсов территорий. Авторами обосновано, что использование лизингового финансирования является одним из направлений рационального использования ресурсов и устойчивого развития территорий.

M. V. Kuklina, S. I. Abramenko, A. I. Trufanov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, e-mail: kuklina-kmv@yandex.ru

SOURCES OF ATTRACTING INVESTMENTS IN THE DEVELOPMENT OF LOCAL COAL RESOURCES

Keywords: local resources, sources of investment, leasing financing, coal mining enterprises, own funds of enterprises.

The article discusses the sources of attracting investments of coal mining enterprises. Approaches to investing in small enterprises are analyzed. The authors have identified the features of investing in small coal mining enterprises. The role of dividend payments on preferred shares; interest on bank loans and bonds; the tax rate is noted. The directions of development of coal mining enterprises in the regions of Russia are considered. The factors of activation of the use of local fuel and energy resources of territories are identified, the authors prove that the use of leasing financing is one of the directions of rational use of resources and sustainable development of territories.

На сегодняшний день недостаток финансовых ресурсов на угольных предприятиях приводит к снижению задела мощностей, срывам в закладках новых мощностей, отставанию реконструкции шахт, а также к снижению темпов внедрения новых технологий: переработки угля в жидкое топливо, производства угольных порошков, бездымного топлива и т.д. В условиях отсутствия средств на поддержание действующих мощностей расширенное воспроизводство не возможно.

К негативным факторам, которые влияют на привлечение капитала, относятся: непостоянство законодательной базы, отсутствие гарантий защиты инвестиций. Повышению инвестиционной активности препятствует и несовершенство механизма налогообложения. Необходимо развивать систему страхования, регулирующую инвестиционную деятельность, что должно при-

вести к снижению факторов риска для инвесторов. Понижение уровня налогов является важнейшей предпосылкой формирования производственного потенциала. К примеру, в Хабаровском крае разработан закон о налоговых льготах для предприятий угольной промышленности, который привёл к увеличению инвестиций в данную отрасль [1].

Срок окупаемости инвестиций для предприятий угольной промышленности достаточно длителен: для подземных работ – 7 лет, для открытых работ – 6 лет, для обогатительных фабрик – 5 лет. С позиций инвесторов, предприятия угледобывающей промышленности, имеющие длительный инвестиционный лаг становятся не выгодными. Серьезную озабоченность у инвесторов вызывает высокий инвестиционный риск, связанный со слабой информированностью о морфологии угольных пластов, детализации тектоники, горно-геологических

условиях залегания угля, качественных параметров угля. Подобную проблему можно решить путем увеличения затрат на геологоразведочные работы. Другой проблемой является высокая фондоемкость продукции. Она составляет 5-6 рублей на 1 рубль товарной продукции, тогда как в других отраслях 2-3 рубля [2].

Проблемы привлечения инвестиций в малые угледобывающие предприятия практически те же: отсутствие гарантий защиты инвестиций, не определены особенности инвестирования в малые угледобывающие предприятия.

Можно выделить следующие научные работы в области исследования инвестиций в угольной промышленности: Фомина О.А., Глинина О.И., Плаkitкина Л.С., Бабкин В.А., Велесевич В.И. [3,4,5,6,7]. Авторами были рассмотрены проблемы инвестирования в отрасли, но не достаточно освещены вопросы источников их привлечения.

А.Г. Тулеев в статье [8] возлагает надежды на Инвестиционный фонд Российской Федерации, так как наиболее крупные проекты в угольной отрасли и в строительстве новых угольных электростанций по своему значению для экономики в целом соответствуют требованиям, предъявляемым Инвестиционным фондом.

Создание и развитие банковской системы, состоящей из государственных и государственно-частных банков отраслевого развития, предлагает С.А. Жиронкин [9]. Эти банки должны обеспечить становление необходимого уровня кредитования и инвестирования в приоритетных направлениях ТЭКа.

Агеев А.И. и Громов А.И. предлагают в качестве источника привлечения инвестиций в угольную промышленность паевые инвестиционные фонды [10]. Членами инициативной группы по созданию Управляющей Компании семейства ПИФов предполагаются бюджетные инвесторы.

Таким образом, данные предложения учитывают государственную поддержку угольных предприятий, но относятся лишь к крупным компаниям и не могут быть применены к инвестиционным вопросам развития малого угольного бизнеса.

Рассмотрим различные источники привлечения инвестиций для малых угледобывающих предприятий. Стратегии привлечения финансовых средств могут иметь внутреннюю и внешнюю ориентацию. Внешняя

ориентация предполагает опору на заемные средства, внутренняя – на собственные. Оптимальной считается такая стратегия, которая правильно соотносит внутренние и внешние источники привлечения финансовых средств.

Важнейшим источником финансирования инвестиций являются собственные средства предприятия. Прибыль, как обобщающий показатель результатов коммерческой деятельности предприятия находит отражение в отчете о прибылях и убытках. После уплаты налогов и других платежей из прибыли в бюджете у предприятия остается чистая прибыль. Часть ее предприятие вправе направлять на капитальные вложения. Ориентация на использование прибыли – наиболее безопасный способ финансирования. Но, во-первых, ее величина вообще ограничена, что накладывает жесткие рамки на потенциальные возможности развития предприятия. Во-вторых, рост доли прибыли, направляемой на расширение и совершенствование производства, ущемляет текущие интересы собственников.

Амортизационные отчисления являются крупным источником финансирования инвестиций в основные средства предприятия. В процессе производства основные средства морально и физически изнашиваются, и их стоимость погашается посредством начисления амортизации. Норма амортизации определяется в процентах от балансовой стоимости и зависит от вида основных средств и условий их эксплуатации. Сумма амортизационных отчислений должна быть достаточной для сооружения или приобретения новых объектов взамен выбывающих из эксплуатации. Для более быстрого внедрения в производство активной части основных фондов, таких как рабочие машины, оборудование, транспорт, в России разрешено применять метод ускоренной амортизации. Ускоренная амортизация является целевым методом более быстрого и полного перенесения их балансовой стоимости на издержки производства и обращения. При этом издержки производства растут, прибыль снижается, но увеличивается денежный поток. Ускоренная амортизация выгодна, если для предприятия снижение прибыли допустимо, то есть не приводит к образованию задолженности перед бюджетом. Предприятие получает возможность увеличить темпы обновления оборудования и за счет этого повысить конкурентоспособность.

При использовании внешних (заемных) источников финансирования предприятие попадает в зависимость от кредиторов. Однако использование заемных средств может принести немалые выгоды, так как увеличение их доли обуславливает рост главного показателя, характеризующего эффективность ее работы, – рентабельности собственного капитала. В то же время увеличение доли заемного капитала, как уже говорилось, соответственно увеличивает и риск банкротства, так как у предприятия в нужный момент может не оказаться средств на погашение займов [11]. Но для малого предприятия доступ к банковским кредитам весьма ограничен.

По мнению автора, наиболее приемлемым внешним источником финансирования для угледобывающего предприятия является лизинг. Термин «лизинг» – английского происхождения, от глагола *lease*, что означает сдавать или брать в аренду. Федеральный закон от 29.10.98 N 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» определяет лизинг как форму инвестиционной деятельности. В лизинговой сделке участвуют следующие три стороны: лизингодатель, лизингополучатель, поставщик предмета лизинга.

Лизинг не является для России традиционным источником финансирования инвестиций, однако, не смотря на это, спрос на рынке лизинговых услуг стремительно растет. Это связано с общими тенденциями развития экономики, сокращением теневых сектора и ростом потребности в оптимизации налогообложения, улучшением условий проведения лизинговых операций. Удельный вес лизинга в общем объеме инвестиций в основные производственные фонды страны в 2019 году достиг 13%, а в инвестициях в оборудование и транспортные средства – 17% [12].

В настоящее время, в связи с высокой изношенностью основных фондов угледобывающих и отсутствием у них достаточного количества денежных средств на техническое перевооружение, лизинг обеспечивает эффективное решение этих проблем.

При обращении в лизинговую компанию, сообщается перечень и количество необходимых технических средств, технические данные и стоимость. Также предоставляют информацию о регламенте использования оборудования, сроках его окупаемости, сумме ожидаемого экономического эффекта, связанного с его использованием. По мере удовлетворения двухсторонних информа-

ционных требований и условий лизинговая фирма заключает с горным предприятием договор, согласно которому она оплачивает полную стоимость оборудования и сдает его горному предприятию в лизинг. Здесь же устанавливаются процентная ставка платы за оказание услуг в предоставлении специфической ссуды, сроки и суммы платежей, включающих в себя возвратную сумму полной стоимости технических средств и лизинговый доход фирмы.

Допускается возможность вносить платежи после пуска в эксплуатацию лизингового оборудования и получения выручки от реализации товара, который произведен на этой технике. Под лизинговыми платежами понимается общая сумма платежей по договору лизинга за весь срок его действия. Составляющие лизингового платежа:

- возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю;
- вознаграждение за ресурсы, используемые для осуществления инвестиционных затрат;
- возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг (страхование);
- комиссия лизингодателя;
- НДС.

В российской лизинговой практике при определении размеров лизинговых платежей доминируют «Методические рекомендации по расчету лизинговых платежей» (утв. Минэкономки РФ 16.04.1996 года), учитывающие лишь интересы лизингодателя. А.В. Сечной разработал метод определения лизинговых платежей, делающий договор лизинга для согласованных его сторонами исходных параметров сделки максимально эффективным и сбалансированным относительно интересов сторон [13].

Таким образом, горное предприятие получает технические средства за счет лизинговой фирмы. Собственные денежные средства для этого не отвлекаются. Лизинговая фирма обратно оборудование, в большинстве случаев, не забирает, а дает возможность предприятию выкупить его по низкой остаточной стоимости. Договором лизинга предусмотрен досрочный выкуп предмета лизинга. При этом требуется пересчет графика лизинговых платежей, предусматривающий возможность исполнения лизинговой компанией обязательств перед кредитной организацией в полном объеме. Досрочное

расторжение договора лизинга принципиально невыгодно для лизингополучателя. Выплачивая лизинговые платежи раньше окончания срока договора лизинга, он потеряет ряд преимуществ по оптимизации налогообложения. Если у предприятия остаются свободные денежные средства, более целесообразно их реинвестировать в развитие бизнеса, чем сократить срок лизинга.

В зависимости от условий лизингового договора капитальные и текущие ремонты могут быть исключены, при поставках оборудования до времени наступления капитального ремонта, или их число резко сократится [14].

Предприятия со слабой финансовой базой, но высокорентабельные, а также молодые и малые предприятия могут использовать сублизинг. Лизингодатель снижает для себя риск невозврата ссуд, получает определенные налоговые (на имущество) и амортизационные льготы.

Лизингополучатель приобретает:

- 100%-е финансирование;
- отсутствие необходимости немедленного возврата средств;
- возможность создания удобной всем схемы выплат;
- уменьшение риска морального и физического износа для лизингополучателя;
- снижение налогооблагаемой прибыли, поскольку лизинговые платежи относятся на издержки;
- ускорение оборота продукции, стимулирование внедрения новинок и освоения достижений НТП.

Рассмотрим преимущества лизинга для малого угледобывающего предприятия перед банковским кредитом.

При использовании банковского кредита, предприятие сразу становится его собственником. При заключении договора лизинга возникают лишь права пользования и владения имуществом. И если имущество на балансе лизингодателя, то сумму лизинговых платежей лизингополучатель относит на расходы, налог на имущество с полученного оборудования не взимается. Если лизингополучатель в дальнейшем выкупает имущество, то к моменту перехода права собственности на него оно уже может быть полностью самортизировано. На практике встречаются два варианта условий договора об определении выкупной цены лизингового имущества. Первый, ког-

да выкупная стоимость указана в договоре, второй – когда не указана. Позже она, как правило, указывается при передаче имущества на баланс лизингополучателя в акте приемки-передачи [15].

Купив оборудование в кредит, поставив его на учет, предприятие начисляет амортизацию по нему в обычном порядке (ст.259 НК). Использование лизинга позволяет использовать ускоренную амортизацию оборудования с коэффициентом не более 3-х, при учете имущества на своем балансе.

Большинство банков для выдачи кредита требуют солидные обороты по счету, стабильную кредитную историю и собственное имущество, стоимость которого должна быть достаточной, чтобы обеспечить кредит залогом. Сумма платежей по погашению кредита состоит из самой суммы кредита и процентов по нему. Некоторые банки взимают с клиентов ежемесячную комиссию, за ведение ссудного счета. При оформлении имущества в залог, банки обычно требуют оценки его у независимых экспертов и страховки данного имущества.

Лизинговые компании предъявляют к потенциальным клиентам значительно меньше требований. Конечно, наиболее привлекательные условия лизинга предоставляются фирмам, которые ведут свой бизнес более одного года, имеют удовлетворительную кредитоспособность и финансовую состоятельность, однако новые и развивающиеся предприятия также могут приобрести имущество в лизинг. В случае с недавно созданным предприятием особое внимание уделяется бизнес-плану проекта. Вопрос о дополнительном залоге и страховке его является необязательным условием договора. Общая сумма лизингового платежа может оказаться больше сумм выплат по кредиту, но при сравнении надо учесть налоговые последствия в обоих случаях.

При выборе источника привлечения инвестиций не последнюю роль играет цена, которую за это нужно заплатить. На нее влияют: выплаты из прибыли, например дивиденды по привилегированным акциям; процент по банковским ссудам и облигациям; ставка налогообложения.

На практике рассчитывается средневзвешенная, или текущая, цена капитала, которая часто используется в качестве ставки дисконтирования и эталона для сравнения

выгодности условий привлечения дополнительного капитала и определения соответствующей стратегии действий. Любой новый вариант стратегии привлечения капитала сравнивается с его действующей ценой или внутренней нормой доходности, и, если та оказывается выше, такой вариант берется на вооружение.

Таким образом, по-нашему мнению, лизинг является наиболее приемлемым источником привлечения инвестиций для малого угледобывающего предприятия. Возможные источники инвестиций в малые угледобывающие предприятия представлены на рисунке.

Малые предприятия угольного бизнеса решают ряд важных вопросов в регионе, таких как обеспечение занятости населения, пополнение бюджета, гибкая ценовая политика, поэтому основная поддержка должна исходить от региональных и муниципальных органов власти.

Для развития предприятий малого бизнеса в угольной промышленности в регионе целесообразно использовать следующие меры государственной поддержки:

- предоставление гарантий со стороны регионального бюджета по кредитам банков субъектам малого предпринимательства в угольном секторе экономики;

- разработать механизм возможности возмещения выделенных региональных средств углем для бюджетных организаций;

- создать условия для развития лизинговых компаний, зарегистрированных на территории региона и обеспечивающих приобретение субъектами малого предпринимательства техники и оборудования, (например, освободив лизинговые компании от налога на имущество);

- разработать региональную целевую программу по поддержке местных угольных предприятий, которая позволит реализовать данные предложения.

Меры государственной поддержки должны быть обоснованы с использованием объективных методик оценки экономической эффективности.

Так же можно отметить что: на предприятиях угольной отрасли утилизируется только 3% общего объема образующейся породы, используемой для строительства автомобильных дорог и около 8% флотохвостов потребляется кирпичными заводами [3]. Отходы угледобычи, углеобогащения и сжигания углей используются в очень незначительных количествах, в качестве вторичных минеральных ресурсов, что приводит к повышенному расходу невозобновимых природных ресурсов.

Источники инвестиций в малые угледобывающие предприятия

Самые значительные потери угля происходят при его транспортировке, перевалке с одного вида транспорта на другой и его хранении. В процессе перевалки угля на угольном складе, загрузки и разгрузки в вагоны, погрузке и разгрузке в автомашины процентное содержание мелочи возрастает до 50%. Известно, что вследствие потерь угольной мелочи, эффективность сжигания топлива в котельных снижается в 2,5 раза [4]. При перемещении от крупных поставщиков отдаленным районам уголь неизбежно теряет как в качестве, так и в количестве [5]. Поэтому использование местных ресурсов угля способствует повышению качества топлива у потребителей и росту эффективности использования топлива.

Среди других ресурсных эффектов, обрзающихся при использовании местных

ресурсов угля, следует отметить продление сроков отработки крупных месторождений и связанных с этим экономию инвестиций в освоение новых месторождений как производственного, так и социального направления. Кроме того, прекращение работы угледобывающих предприятий связано с решением ряда социальных проблем в районе прежней дислокации, включая трудоустройство работников, не имеющих возможности переехать на новое место работы. Наряду с экономией капитальных вложений, очевидна экономия и текущих затрат, вызванных ухудшением горно-геологических условий добычи угля по мере отработки запасов. Продление сроков эксплуатации крупных месторождений позволяет отодвинуть период перехода на такие сложные, затратные участки.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОНСМ в рамках научного проекта № 20-57-44002 «Междисциплинарная сетевая платформа моделирования социально-экономических и экологических процессов на трансграничных территориях РФ и Монголии с ограниченной транспортной доступностью».

Библиографический список

1. Александров Г.А., Вякина И.В., Скворцова Г.Г. Инвестиционный климат и инвестиционные риски: методология анализа взаимосвязи и оценки // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 22 (259). С. 12-22.
2. Плаkitкин Ю.А., Плаkitкина Л.С., Дьяченко К.И. Формирование цен на уголь: отечественная и мировая практика // Уголь. 2015. № 1. С. 52-55.
3. Фомина О.А. Анализ современного состояния угольной промышленности России // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2013. № 9. С. 331-336.
4. Глинина О.И. Угольная промышленность в России: 295 лет истории и новые возможности // Уголь. 2017. № 10. С. 4-11.
5. Плаkitкина Л.С., Плаkitкин Ю.А. Угольная промышленность мира и России. Анализ, тенденции и перспективы развития. М.: ИНЭИ РАН, 2017. 373 с.
6. Бабкин В.А. Особенности управления инновационными территориальными кластерами // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2014. № 3. С. 17-22.
7. Велесевич В.И., Белая Т.В. К вопросу о влиянии финансового кризиса на деятельность предприятий угольной промышленности // Горный информационно-аналитический бюллетень, 2010. № 3. С. 179-181.
8. Тулеев А.Г. Указ. соч.
9. Жиронкин С.А. Указ. соч.
10. Агеев А.И., Громов А.И. Концепция энергетизма и ее применение в задачах экономического и энергетического стратегирования // Энергетическая политика. 2014. № 5. С. 12-20.
11. Ковалев В.В., Волкова О.Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. М.: Проспект, 2010. 424 с.
12. Шуклин Б.С. Правовые и экономические основы лизинга. М.: Гросс Медиа, 2019. 135 с.
13. Сечной А.В. Взаимовыгодный договор лизинга // Лизинг ревю. 2005. № 5.
14. Ковалев В.В. Лизинг: финансовые, учетно-аналитические и правовые аспекты: учеб.-практ. пособие. М.: Проспект, 2018. 448 с.
15. Карп М.В., Махмутов Р.А. Финансовый лизинг на предприятии. М.: Юнити, 2018. 119 с.

УДК 334

А. Г. Литвинова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва;
Российский университет дружбы народов, Москва, e-mail: angellitvinova@inbox.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В КОМПАНИИ «ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ» (INNOVATIVE MANAGEMENT SYSTEMS (IMS))

Ключевые слова: инновационная деятельность компании, инновации, управление инновациями, инновационная стратегия, инновационное моделирование, дирижирование, интеграция, лицензирование, научная деятельность компании, РИД, НИОКР.

В статье рассмотрены три инновационных бизнес-модели: дирижирование, интеграция и лицензирование, способствующих работе по созданию новых продуктов и услуг в малом инновационном предприятии, зарегистрированном при высшем учебном заведении. Проработана методика применения каждой из изученных моделей в соответствии с выбранным видом деятельности компании и применительно к определенным направлениям внутри каждого вида деятельности. Все полученные данные позволяют наглядно определить, по каким конкретным направлениям лучше применять каждую из моделей для работы с новыми продуктами, и какие виды деятельности будут приоритетно направлены на инновационные механизмы и обеспечат компании устойчивое положение на рынке как инновационной, самостоятельной, самоорганизованной компании. В результате сформулировано предложение о наилучшем методе инновационного моделирования для компании и определен принцип, при котором каждая из моделей приводит к эффективным научным исследованиям, работам, инновациям, новым продуктам и услугам.

A. G. Litvinova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
Russian University of Peoples' Friendship, Moscow, e-mail: angellitvinova@inbox.ru

MODELING THE INNOVATION PROCESS IN THE COMPANY «INNOVATIVE MANAGEMENT SYSTEMS» (IMS)

Keywords: innovative activity of the company, innovations, innovation management, innovation strategy, innovative products, risks.

The article presents three innovative business models: conducting, integration and licensing, which facilitate the creation of new products and services in a small innovative enterprise registered with a higher education institution. A methodology for applying each of the studied models has been worked out in accordance with the selected type of company activity and in relation to certain areas within each type of activity. All the data obtained make it possible to clearly determine in which specific areas it is better to apply each of the models to work with new products, and which types of activities will be primarily focused on innovative mechanisms and provide the company with a stable position in the market as an innovative, independent, self-organized company. As a result, a proposal was formulated on the best method of innovative modeling for a company and a principle was determined, in which each of the models leads to effective research, development, innovation, new products and services.

Введение

Инновационная деятельность в контексте её осуществления в развитых странах ориентирована на регулярное создание новых товаров и услуг, повышающих качественные показатели жизнедеятельности и благосостояния граждан. Приоритетные направления, в которых благоприятно развиваются инновации, это образование, здравоохранение, технологии и производство, продажи и бизнес-процессы в различных сферах. Постоянный спрос на инновации обеспечивается благодаря непрерывному развитию мировых тенденций, повышению предпринимательской

активности и грамотной проработке стратегии инновационной деятельности, ее организации и поддержке от идей до коммерциализации в различных формах.

Цель исследования – изучить процесс инновационного моделирования при работе с новыми продуктами компании. Предложить вариант инновационного моделирования при разработке и построении инновационного процесса в компании «Инновационные системы управления» в соответствии с видами научно-исследовательской, практической, конструкторской и технологической деятельностью компании и примени-

тельно к соответствующему направлению деятельности в IMS.

Результаты исследования и их обсуждение

Существуют три инновационные бизнес-модели, которые позволяют компании успешно добиваться окупаемости новых товаров и услуг, а также получать прибыль от качественного внедрения инновационного процесса: интеграция, дирижирование и лицензирование. Интеграция предполагает полную самостоятельность при осуществлении инновационных процессов с целью сохранения максимального контроля над каждым аспектом и получения максимальной прибыли, покрывающей все риски. Дирижирование направлено по большей части на построение механизмов взаимодействия с партнерами в бизнес-пространстве и управление системой взаимоотношений для максимального и быстрого достижения цели, но рискуя при этом вывести инновации за границы компании и своими же действиями увеличить число конкурентов в своем направлении деятельности. Все большее число компаний предпочитают в последнее время модель лицензирования с целью получать прибыль от своих действий и интеллектуальных активов, не вкладывая средства в коммерциализацию или реализацию инноваций. Большинство крупных компаний используют все три модели одновременно применительно к особенностям конкретного проекта, а также с учетом внутренних условий компании и конъюнктуры рынка. Модель инновационного процесса должна выбираться в компании осознанно и намерено, регулярно пересматриваться и меняться, если иная модель в действующих на рассматриваемый период условиях способна повысить окупаемость инвестиций [2].

Компания «Инновационные системы управления» (Innovative Management Systems (IMS)), является субъектом малого бизнеса с долей в уставном капитале Российского университета дружбы народов (РУДН), внесенного в виде объекта интеллектуальной собственности принадлежащего вузу как лицензиару результата интеллектуальной деятельности (РИД), для осуществления процессов, направленных на коммерциализацию этого РИД в соответствии с ФЗ-217 [1]. На основании этого закона в 2015 году компания IMS включена в реестр Министерства образования и науки Российской Федерации как малое инновационное предприятие с введением

режима охраны коммерческой тайны и с целью организации и осуществления научных работ и их коммерциализации на основании основного вида деятельности в соответствии с общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД) «научные исследования и разработки в области естественных и технических наук». Компания зарегистрирована как самостоятельный субъект малого бизнеса для свободного осуществления основного вида деятельности и всех иных, заявленных при регистрации в налоговом органе дополнительных видов деятельности: «научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук»; «деятельность по представлению прочих вспомогательных услуг для бизнеса»; «консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления»; «издание журналов и периодических изданий»; «деятельность рекламных агентств».

При постоянном сотрудничестве с университетом, малое инновационное предприятие IMS выступает как научно-технологическая, исследовательская, и к тому же предпринимательская лаборатория, в которой вуз заинтересован как участник ряда программ конкурентоспособности среди российских вузов таких как «топ 5-100», «Приоритет2030» и других в том числе международных и интернациональных проектов. Опираясь на сотрудничество с МИП вуз приобретает возможность в построении простой, гибкой, эффективной, проектной, матричной структуры, привлекая самых высококвалифицированных экспертов и исполнителей среди бизнесменов, топовых ученых из ведущих вузов мира, инициативные группы из исследовательских институтов России и других стран, эффективных топ-менеджеров из различных сфер деятельности, аналитиков, маркетологов, участников рынка и бизнес-среды. Рассматривая оптимальный подход к инновационному процессу, в результате общей заинтересованности в сотрудничестве таких участников процесса как вуз, органы власти, представители научного сообщества и бизнеса, наиболее применимой для IMS просматривается модель дирижирования. При использовании этой модели наблюдается возможность минимизации затрат на проведение работ и построение механизма поддержки, а иногда и даже самофинансирования некоторых этапов инновационных процессов в компании за счет совместных с участниками проектов. Вза-

имовыгодное сотрудничество увеличивает возможности быстрого и качественного выполнения исследовательских, научных, образовательных, организационных работ за счет имеющихся у вуза ресурсов и прав.

Модель дирижирования (Conducting (C)), ориентирована на развитие деятельности IMS как научно-исследовательской, конструкторской, экспериментальной лаборатории на территории университета, и в то же время предпринимательской активной структуры в бизнес-пространстве, успешно развивающейся в области организации, разработки, поддержки и коммерциализации инноваций. Благодаря конвергенции с вузом и построению эффективных взаимоотношений, IMS получает возможность для входа в открытое научное пространство, постоянное связей с университетами во всем мире, с международными научно-исследовательскими организациями, лабораториями, технологическими площадками, студенческими и молодежными сообществами, министерствами, органами власти. Вуз в свою очередь, поддерживая отношения с IMS, как с участником свободного гибкого рыночного пространства, и опираясь на его опыт в бизнес-среде имеет возможность напрямую взаимодействовать и выстраивать отношения с разными представителями рынка с целью расширения границ взаимодействия в области разработки новых продуктов и услуг, необходимых именно рынку на современном этапе. Это могут быть совместные исследования, НИР, НИОКР, сбор информации, разработка новых и поддержка существующих баз данных для студентов и исследователей, внедрение новейших современных технологий и искусственного интеллекта в решение многих задач. За счет совместной активности и вуз и МИП поднимают свои позиции в соответствующих своей деятельности рейтингах, а партнерство все более усиливает их позиционирование. Руководство IMS при построении сотрудничества с вузом ориентировано на расширение возможностей роста компании и внедрение новых совместных научных проектов и образовательных программ на российском и международном уровнях, как в очном так и в дистанционном формате, в режиме онлайн. Создание совместных платформ, площадок в виде лабораторий, инновационных центров, практических акселераторов направлено на глубокие исследования и практическое погружение в качественную проработку совместных проектов,

что способствует поддержке гибких партнерских отношений и возможности быстрого переключения в процессе работы над разными проектами, на все три модели инновационных процессов: при разработке концепции, при внедрении инноваций, и на стадии их коммерциализации.

Модель интеграции (Integration (I)) применима в IMS при управлении множеством видов деятельности одновременно. Это связано с постоянной работой над созданием новых товаров, моделей изделий, опытно-конструкторских работ, изготовления экспериментальных моделей в своей лаборатории, незамедлительной проработки технологических процессов с их описанием и возможной реализацией на рынке по максимально высоким ценам в сжатые сроки. Взаимодействие всех элементов цепи бизнес-процесса ориентировано на быстрый обмен данными во всем процессе от проектирования и внедрения в производство до контроля качества партии товаров, поставок, продаж, информации для новых разработок и совершенствования прежних. Готовность к рискам при принятии управленческих решений в столь агрессивной среде бизнеса должна полностью покрываться скоростью и уверенностью в точных действиях руководства компании.

Модель лицензирования (Licensing (L)) рассматривается как предположение того, что в процессе работы IMS способна принять решение об отчуждении своих прав на новые продукты, их передаче лицензиатам на выгодных для себя как лицензиара условиях, в соответствии со сложившейся ситуацией.

Теоретически ни одна из моделей не является лучшей для IMS. Все три дают возможность компании получать прибыль и как можно быстрее достигать поставленных целей в намеченных планах когда их применение наиболее соответствует ситуации. В общем подходе на данном этапе в соответствии со стратегией компании, направленной на организацию и поддержку создания инновационных продуктов на рынок товаров и услуг. Совместно с участниками из разных групп руководство компании работает над проектом развития компании IMS, с применением всех трех моделей инновационных процессов, ориентируясь на эффективность каждого из видов деятельности и постоянно анализируя направления для принятия быстрых, точных и грамотных управленческих решений в этапах продвижения бизнеса и в инновационных процессах (таблица).

Применение моделей инновационного процесса в IMS

№ п/п	Виды деятельности	Направления в IMS	I	C	L	Примечание
1	Разработка и внедрение новых товаров и услуг для рынка	проектирование НИОКР товаров народного потребления (ТНП)	—		+	интеграция предполагает разработку проектов и проработку внедрения новых товаров и услуг на основании знаний, опыта, связей, возможностей, менеджмента IMS и приближенных к получению информации лиц, включая режим охраны коммерческой тайны, патентование; IMS осуществляет полный контроль процессов проектирования и разработки
		проектирование товаров специального назначения (ТСН)	—		+	
		проработка проекта внедрения ТНП	—			
		проработка проекта внедрения ТСН	—		+	
		проработка новых услуг в сферах осуществления деятельности	—	—	+	
2	Разработка новых технологий	разработка механизмов внедрения и ввода на рынок новых услуг	—	—	+	дирижирование предполагает сотрудничество с фабриками оснащенными необходимым оборудованием, оснащением в соответствии с требованиями, предъявляемыми к товарам в процессе проектирования, а также имеющим высококвалифицированный персонал для получения качественных продуктов
		описание технологических процессов для изготовления ТНП	—	—	+	
		описание технологических процессов для изготовления ТСН	—	—	+	
		технологическое описание процессов оказания новых услуг	—	—	+	
		технологическое описание процессов оказания услуг для партнеров	—	—	+	
3	В области организационных инноваций	описание технологии коммерциализации ТНП	—	—	+	
		описание технологии коммерциализации ТСН	—	—	+	
		организация совместных программ сотрудничества с вузом	—	—	+	дирижирование предполагает сотрудничество с университетом партнером (РУДН), а также с другими университетами и научными организациями в России и во всем мире, с партнерами в сфере организации конференций, программ стажировок, образовательных программ (в том числе международных проектов), практических программ, акселераторов, бизнес-платформ, центров коллективного творчества, брейнстормингов, нетворкингов, конференций, форумов, студенческих активных программ направленных на поддержку их адаптации в рыночном пространстве
		организация совместных международных программ и стажировок	—	—	+	
		организация совместных конференций, мероприятий	—	—	+	
4	В области развития науки и образования	организация акселераторов и бизнес-платформ для студентов	—	—	+	
		организация процессов международного научного сотрудничества	—	—	+	
		организация совместных программ с министерствами и органами власти	—	—	+	
		организация совместных образовательных программ с вузом	—	—	+	
		НИР совместные с вузом РГНФ, РФФИ, внутреннее для вуза	—	—	+	
5	В области бизнес-процессов	гранты совместные с вузом, публикации, патентование изобретений	—	—	+	
		партнерские международные научные и исследовательские проекты	—	—	+	
		маркетинговые исследования для внешних потребителей с рынка	—	—	+	
		маркетинговые исследования для разработок и продвижения продуктов IMS	—	—	+	
		проработка бизнес-процессов и планов коммерциализации ТНП	—	—	+	при разработке развития бизнеса и ввода на рынок собственных новых товаров и услуг применима модель интетрации, при проработках на этапах применения дирижирования и лицензирования необходимо проработать бизнес-процессы которые будут постоянно стимулировать партнеров поддерживать сотрудничество с IMS вместе переходя в конкурентов на основе полученных навыков и знаний

« + » предполагается, что при выгодных предложениях со стороны рынка на отдельные категории товаров и услуг IMS готова рассмотреть варианты лицензирования, причем некоторые из них самостоятельно, а некоторые совместно с партнерами
 Источник: разработано автором.

Заключение

В результате проработки моделей инновационного процесса для всех имеющихся направлений деятельности IMS становится понятно, что модель интегрирования применима по тем направлениям, в которых руководство и команда имеют уникальные, глубокие, профессиональные знания для их проработки и расширения экспертизы. На основании опыта, интеллектуальных активов и связей в различных сферах, применима модель дирижирования, где основными партнерами выступают вузы, министерства, органы власти, международные сообщества, профессиональные ассоциации, связи в бизнес-среде, возможности руководства включиться в серьезные проекты предусмотрев и рассчитав все риски. Это позволяет активно и плодотворно развиваться, двигаясь к достижению постав-

ленных целей. Процесс такого развития при интеграции и дирижировании, а также при грамотном управлении командой и формировании четкого стратегически направленного движения, принесет ряд новых взглядов, решений, предложений со стороны рынка в форме спроса на новые товары и услуги. В таких обстоятельствах IMS готова рассмотреть варианты лицензирования, причем некоторые самостоятельно, а некоторые совместно с партнерами, с которыми выстраивалось сотрудничество во время дирижирования. То есть при грамотном дирижировании, проработка задач на этапе предварительного контроля (проектная и плановая работа) должна также строиться с ориентацией на жизнь инноваций в будущем, на основании лицензий, которые будут выгодны в процессе внедрения проекта партнерам или новым участникам рынка.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 02.08.2009 № 217-ФЗ (ред. от 29.12.2012) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».
2. Сняжков Е.В., Хомутский Д.Ю., Лежнева Н.В. «Колесо инноваций» / Подготовлено к изданию компанией «Полиграфические мастерские». М., 2012.
3. Christensen C.M., Anthony S.D., Roth E.A. Seeing What's Next: Using the Theories of Innovation to Predict Industry Change. Boston: Harvard Business School Press, 2004.
4. Guide to Cost-Benefit Analysis of Investment Projects. Economic appraisal tool for Cohesion Policy. 2014-2020.
5. Cooper R.G. Stage-Gate Systems: A New Tool for Managing New Product // Business Horizons. 1990. № 33 (3). P. 44-54.
6. Prater Ch.W., Gundry L.K. Blueprints for Innovations. «How Creative Processes Can Make You and Your Company More Competitive». Fourth Printing. June, 2003.
7. Литвинова А.Г. Разработка системы управления идеями в компании «Инновационные системы управления» // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 7 (часть 2). С. 68-72.
8. Литвинова А.Г. Разработка инновационной стратегии и факторов успеха компании «Инновационные системы управления» (IMS) с применением Stage-Gate процесса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 6 (часть 1). С. 74-83.
9. Литвинова А.Г. Разработка показателей инновационной активности компании // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 611 (часть 2). С. 244-250.

УДК 338.124.4

В. К. Лихобабин

Астраханский государственный архитектурно-строительный университет,
Астрахань, e-mail: viktor.likhobabin1949@gmail.com

К. Р. Сутормина

Астраханский государственный архитектурно-строительный университет,
Астрахань, e-mail: kristinasutormina@mail.ru

О. А. Разинкова

Астраханский государственный архитектурно-строительный университет,
Астрахань, e-mail: o.a.razinkova@yandex.ru

М. Л. Саксон

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Астрахань, e-mail: mc_max94@inbox.ru

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА НА ПОВЕДЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: кризис предприятия, антикризисное управление, сущность кризиса, кризисные явления.

Данная статья приурочена к актуальному для нынешней финансовой науки вопросу антикризисного управления. В публикации рассматривается представление кризиса, упадок дохода компании, предпосылки и различные формы данного явления. В особой академической литературе, в которой рассматриваются вопросы антикризисного управления на микроуровне, отсутствует общепризнанное абсолютно всеми учеными определение «кризис предприятия». Потому что организация способна являться в варианте раскрытой, непростой концепции, в таком случае основываясь на научный способ дедукции, можем допустить, что упадок денежных средств в компании покоряется точно таким же законам, как и в открытой, непростой системе.

V. K. Likhobabin

Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering, Astrakhan,
e-mail: viktor.likhobabin1949@gmail.com

K. R. Sutormina

Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering, Astrakhan,
e-mail: kristinasutormina@mail.ru

O. A. Razinkova

Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering, Astrakhan,
e-mail: o.a.razinkova@yandex.ru

M. L. Saxon

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President
of the Russian Federation, Astrakhan, e-mail: mc_max94@inbox.ru

THE IMPACT OF THE CRISIS ON THE BEHAVIOR OF ENTERPRISES

Keywords: enterprise crisis, anti-crisis management, the essence of the crisis, crisis phenomena.

This article is dedicated to the issue of crisis management, which is relevant for the current financial science. The publication examines the presentation of the crisis, the decline of the company's income, the prerequisites and various forms of this phenomenon. In the special academic literature, which deals with the issues of crisis management at the micro level, there is no universally recognized definition of "enterprise crisis" by absolutely all scientists. Because an organization is able to appear in a variant of an open, complex concept, in this case, based on the scientific method of deduction, we can assume that the decline of funds in the company is subject to exactly the same laws as in an open, complex system.

Введение

В нашем государстве антикризисное руководство возникло в 90-х годах прошлого века, и сравнительно за незначительную эпопею успело проделать путь к необычным подходам в выработке концепций, соответствующих запросам практики управления общественно-финансовыми концепциями в условиях кризиса. Своеобразная модель социального производства, сопряженная с формированием индивидуального имущества и формирование рыночной экономики на постсоветском пространстве и стали фактором общественного разорения российских компаний. Этот факт обусловил увеличение числа публикаций, приуроченных к антикризисной теме, однако, невзирая на существенную заинтересованность ученых к антикризисному управлению, его развитие вплоть до сегодняшнего дня не прекращается.

Целью данной работы является исследование предпосылок экономического кризиса, разработка стратегий для предотвращения потери денежных средств фирм и минимизация кризисных рисков предприятий.

Материалы и методы исследования

Материалы и методы исследования: сравнение, математико-статистические методы – графики.

Результаты исследования и их обсуждение

Чтобы начать рассуждать о проблемах кризиса предприятий, нужно разобраться что же такое кризис предприятия?

Большинством авторов исследовавших понятие «кризис предприятия» фиксируется неоднозначность данного понятия. Так И.В. Паньшин и О.Б. Ярьес отмечают, что понятие кризис имеет много уровней и трактовок [1] и именно с этим связывают большое количество дефиниций данной категории. Эту точку зрения разделяет и Ж.А. Ахмедова, она считает, что внешнее проявление кризиса настолько разнообразно, кризис настолько многолик, что предложенные разными авторами понятия не могут отразить полное и однозначное понимание кризиса, как экономического феномена, поэтому исследователи предлагают новые варианты определения, стараясь привнести в его трактовку некоторые уточнения [2]. К.К. Кирсанов, опираясь на анализ эволюции научных представлений о кризисе, при-

ходит к выводу, что разнообразие взглядов и подходов обусловлены острой потребностью в разработке основ теории кризисов, удовлетворение которой было направлено на решение сиюминутных задач, путем разработки новых теорий. Таким образом, возникли направления исследования кризисов с точки зрения рискологии, банкротологии, антикризисного управления, инвестологии, инноватики, теории переходных процессов [3], что в свою очередь привело к плюрализму в отношении понятия кризис.

Учитывая все вышесказанное, можем дать такое определение кризису предприятия, что это некая процедура обострения противоречий, вызываемая своеобразной конфигурацией взаимодействий среди элементов системы либо среди концепций системы и наружной сферы, характеризующаяся утратой стабильности, а также управляемости, разрешением которых является способность изменения концепции системы либо ее гибель.

С какими трудностями встречаются компании?

В период выполнения обследования никак не сталкивались с результатами упадка денежных средств в нашей стране только лишь 7% компаний (еще 1% не смогли дать ответ на данный вопрос). В лидерах более заостренных последствий кризиса компании фиксируют снижение спроса на собственную продукцию (53%), увеличение неплатежей со стороны поставщиков (47%), а также увеличение цены кредитных ресурсов (43%) (рис. 1). Ряд наименее важных последствий связаны повышением условий к залогу со стороны Центр Банков. Эти проблемы довольно остро упоминают всего от 30% до 39% респондентов. Менее основательными проблемами являются снижение размеров госзаказа, а также продвижение бартера. Кроме этого, необходимо также выделить, что только 20% респондентов принимают опасность разорения как острый вопрос для собственных компаний. Данные сведения в полном объеме согласуются с решением респондентов. Описывая отличия в воздействии кризиса в различные категории компаний, можно сказать, что с наиболее серьезными последствиями встречаются фирмы с текстильной и швейной индустрии, но кроме того, промышленность металлургии и изготовление продуктов из сплава. Минимальный уровень упадка преобладает в пищевой промышленности.

Рис. 1. Основные проблемы, с которыми сталкиваются предприятия из-за кризиса

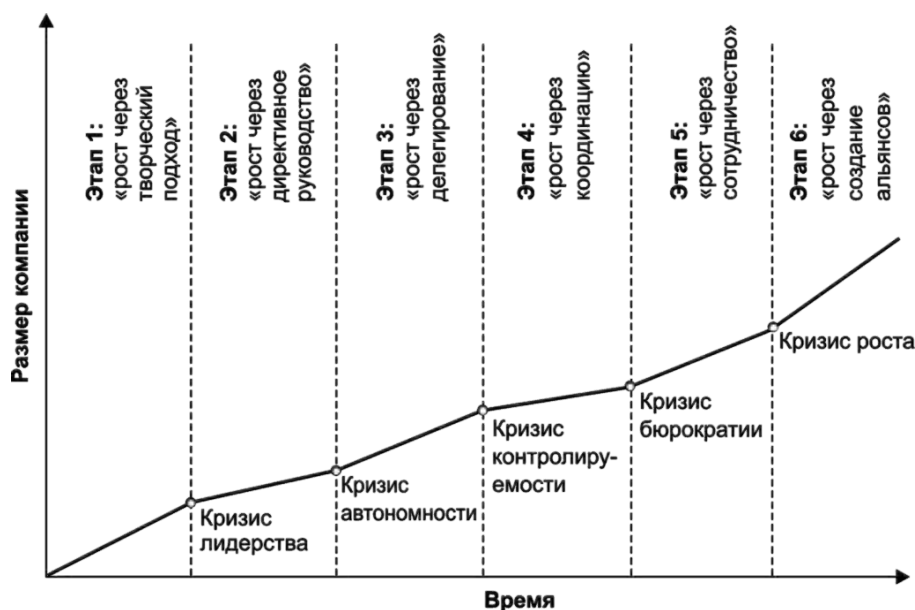

Рис. 2. Модель этапов развития и кризиса роста организации

Источник: по материалам Greiner L. E. *Evolution and Revolution as Organizations Grow* // *Harvard Business Review*. 1972. Jul-Aug. 1988. May/June

Серьезность восприятия кризиса увеличивается от степени удаленности от Столицы, больше всего упадок чувствуется в регионах с средним инвестиционным потенциалом.

Этапы формирования кризиса организации.

Нужно точно знать не испытывает ли ваша компания в данное время кризис ро-

ста? Не ждет ли ее такая перспектива через некоторое время?

Все без исключения компании встречаются с проблемами на данном этапе. Ларри Грейнер высказал предложение категоризации стандартных стадий роста и пунктов перехода, под которыми он осознает факторы возможного упадка. Его модель первый раз возникла в 1972 г. (рис. 2).

Согласно его модели, предприятие проходит 6 стадий роста.

1. Креативный аспект: оно действует под влиянием креативной энергии и воодушевления собственного основоположника, устремляющегося сформировать для покупателей характерные ценностные предложения. Формирование событий на данной стадии зачастую приводит к появлению упадка лидерства, при котором основоположник узнает, что навыки, которые нуждались с целью формирования фирмы и ее запуска в процесс, различаются от навыков организационной деятельности, требуемых для управления ею.

2. Руководящее управление: в компанию приглашаются высококлассные менеджеры, вводится специальная политика, составляются планы и экономический надзор, ориентиры делаются более долговременными, формирование событий на данной стадии способно послужить причиной к появлению кризиса автономности, спровоцированного тем, что менеджеры стремятся извлекать все без исключения максимально возможные вознаграждения, полагая, что они его стоят.

3. Делегирование: организационная структура делается все более обширной, а высшее управление занимается огромным количеством единичных течений, возникают новые направления, к примеру, торговля и маркетинг, все без исключения способно послужить причиной к кризису контролируемости, при нем предписания сверху не всегда исполняются внизу, а менеджеры многофункциональных течений без помощи других принимают решения, что постоянно приводит к потере контролирования.

4. Координирование: высокий интерес уделяется отчетам, а так же коммуникациям, с целью чего зачастую применяются непростые инновационные административные информационные концепции, совершается интеграция работы самостоятельных команд, что приводит к кризису бюрократии, из-за чего в компании возникают вспомогательные методы управления, для того чтобы работать с информативными потоками.

5. Совместная работа: данный кризис разрешается посредством процедуры дебюрократизации и возобновления разумного расклада в взаимоотношениях подчиненности, что приводит к переходу в наиболее прямую координационную текстуру, все

данные действия приводят к появлению кризиса роста, так как сейчас присутствие наиболее прямой текстуре сложно достигать целевых характеристик по росту, никак не перегружая ее сотрудников.

6. Альянсы: разрешение уменьшить вид базисного роста приводит к переходу в вид слияний, поглощений и формирование объединений, какие имеют все шансы являться как формальными, так и нет. Эту стадию Грейнер прибавил в свою исправленную версию модификации в 1988 г., что скорее всего, стало отображением расцвета слияний. Данный подъем обусловлен выкупом промоакций, который финансируется с поддержкой эмиссии акций либо привлечения ссудных денег.

Совершенно не так давно предпринимателей беспокоили вопросы такие, как: как увеличить собственный капитал, как вкладывать инвестиции в накопленный капитал с целью максимальной прибыли, какими вспомогательными тенденциями воспользоваться? Но сейчас значимость получили совершенно другие вопросы: как выжить в столь не простой период времени, как не прогореть и не уйти в долги, как не лишиться всего без исключения, чем начать заниматься если предприятие рухнет?

Мало кто имел возможность предсказать, то, что в настоящем времени могла появиться обстановка, когда к назревающему экономическому упадку приплюсуется смертельный вирус, который приведет практически к нулю число сделок между миллиардами людей. В следствии случилось уникальное явление- экономический кризис превзошел финансовый.

Что же нужно сделать чтобы не загнать себя в убытки, чем нужно руководствоваться чтобы минимизировать риски кризиса?

Предложим, на наш взгляд, несколько важных правил, к которым стоит прислушаться чтобы обезопасить свой бизнес.

Самое *первое* и главное правило: снижение затрат до наименьшей степени вероятного уровня. Дорогие ремонты либо сложные рекламные изучения правильнее будет отсрочить вплоть до более спокойных пор. Сравните стоимость соперников собственных ген поставщиков-допустимо, что вы отыщите кого-то, чья стоимость окажется наиболее выгодной, так вы сможете немного и достаточно сэкономить.

Дайте оценку результативности своих работников и распрощайтесь с теми, кто не дает особой выгоды. В настоящее время у вас имеется превосходная возможность улучшить персонал. Однако здесь немало важно не перестараться, иначе работников не останется и вовсе.

Второе правило-регулирование капиталов. Максимально на сколько это возможно укоротите объем кредитов. В случае если спрос на вашу продукцию снизится, то ежемесячные платежи по кредитам имеют все шансы вас обанкротить. В случае если без новых кредитов никак не обойтись, тогда подбирайте такой банк, у которого не будут заоблачные ставки.

Третье правило. Пересмотрите список собственных дебиторов, сохраните только лишь тех, чья экономическая обеспеченность не порождает в вас колебания. Порвите отношения с теми, кто часто задерживает платежи. Потому что, если фирма несистематически выплачивает деньги в «мирный» период, будьте уверены, в кризис обстановка будет еще хуже.

Четвертое. Тем фирмам, чье предпринимательство завязано на импорте, стоит поискать его отечественные аналоги. В случае если это сделать невозможно, обязательно следует застраховать денежные риски. Данную операцию возможно совершить с помощью форвардных денежных договоров, они дают возможность закрепить курс валюты на день заключения договора, а приобрести ее позже. В противном случае если курс рубля упадет, это обезопасит вас от утрат.

Пятое правило. Упорядочьте отчетность. Проведите мероприятия с целью увеличения ее прозрачности. Прозрачная документация обеспечит для вас превосходство в переговорах с возможными инвесторами, а также при разговорах с органами контроля.

На *шестом* месте-вовлечение средств в фирму. Поразмышляйте, какие именно активы вы сумеете реализовать, отдать в аренду либо заложить, в случае если обстановка испортится. Недвижимое имущество, автомобили, спецоборудование-все без исключения нужно постараться продать либо применить с целью закрытия кредитов, а помещения сдать в аренду.

Седьмое важное правило – это переоценка стратегии. Предварительно дайте оценку какую нишу завоевала ваша фирма, данное действие обеспечит для вас вероятность маневра. Вы незамедлительно сумеете сре-

агировать в переменные условия на рынке, а также своевременно изменить стратегию.

Сконцентрируйте интерес в госзакупки и тендеры, их чаще всего выполняют большие фирмы. Не исключено, что вы отыщите новых клиентов либо обнаружите новейшие рынки реализации. Известно, что, если близко находиться к «большим деньгам» это способно помочь намного легче перенести кризис. Всеизвестный пример в США в период острого кризиса была начата постройка автомагистралей. Так власть уменьшила степень отсутствия работы, а строй фирмы подобным способом приобрели неплохую возможность в выживании. Так же много примеров можно привести и в нашей стране. Один из них- программа реновации жилищного фонда в Москве. У данной программы целью является усовершенствование жилищных условий населения, разрушение старого малоэтажного жилищного фонда, который был построен в 1957-1968 годах, и также построение новостроек на освободившейся местности.

Восьмое. Уделите особый интерес к концепции продаж, увеличению ее эффективности. Просмотрите и переоцените целевую аудиторию покупателей вашего продукта. Разработайте новейшие нормативы, а также концепцию системы поощрений работников. Применяйте маркетинговые способности интернета. Организуйте спецпредложения и скидки-это даст возможность заинтересовать новых покупателей.

Девятое. Реструктурирование либо переориентация. Предварительно задумайтесь, имеется ли ниша, куда ваша фирма имела бы возможность перестроиться в случае мощного падения спроса. К примеру, если у вас ателье по пошиву одежды, то вы легко сможете перепрофилироваться в компанию по ремонтным работам одежды. Так как в кризис менее приобретают новых вещей, однако ремонтируют чаще.

Десятое и наиболее важное правило. Не портите взаимоотношения с партнерами и кредиторами, даже если обстановка стремится сделать для этого все возможное. Поэтому если вы осознаете, что никак не сумеете своевременно осуществить обещания, непременно оповестите об этом банку либо партнеру. Честно заявляйте об появившихся сложностях и также не забывайте, что центробанк заинтересован в том, чтобы помочь вам и совместно с вами отыскать разумное решение.

Заключение

Исходя из анализа данной статьи, пришли к выводу, что кризис не сможет продолжаться бесконечно, в конечном итоге он все равно кончится. Люди, которые проживают возле опасных зон, не имеют возможности исключить шансы стихийного бедствия, однако они стремятся как следует к нему подготовиться-закрепить стены

здания, сделать запасы еды и вещей. Точно так же и в бизнесе: чем качественнее вы подготовитесь к серьезным и тяжелым периодам кризиса, тем больше шансов вы получите, что ваша фирма сумеет их пережить без сильных накладок для вас. Уже давно установлено, то, что кризис выдерживают не наиболее умные, а наиболее организованные.

Библиографический список

1. Панышин И.В., Ярьес О.Б. Антикризисное управление: учеб. пособие. Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2018. 92 с.
2. Ахмедова Ж.А. Понятие и причины аграрных кризисов // Экономические науки. 2016. № 3 (76). С. 226-229.
3. Кирсанов К.К. Теория кризисов как методологическая база экономической безопасности // Наукосзнание. 2017. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gosuprav.ru/PDF/09OGP211.pdf> (дата обращения: 12.10.2021).
4. Антикризисное управление: текст лекций / сост. М.В. Каймакова. Ульяновск: Изд-во Ул. гос. тех. ун-та, 2019. 240 с.
5. Антикризисное управление: учебник / под ред. проф. Э.М. Короткова. 2-е изд., доп и перераб. М.: ИНФРА-М, 2017. 620 с.
6. Иванюта С.М. Антикризисное управление: учебное пособие. М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2018. 189 с.
7. Асаул А.Н., Князь И.П., Коротаева Ю.В. Теория и практика принятия решений по выходу организаций из кризиса. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2017. 224 с.
8. Бабушкина Е.А., Бирюкова О.Ю., Верещагина Л.С. Антикризисное управление: конспект лекций. М.: Эксмо, 2018. 160 с.
9. Бажутин А.С. Концептуальные и методологические основы определения понятия кризиса // Вестник удмуртского университета. 2018. Вып.2. С. 5-17.
10. Балашов А.П. Антикризисное управление: учебное пособие. Новосибирск: ГУП РПО СО РАСХН, 2019. 176 с.
11. Балдин К.В., Быстров О.Ф., Рукоусев А.В. Антикризисное управление: макро- и микроуровень: учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. 316 с.
12. Белых Л.П. Реструктуризация предприятия: учебное пособие для ВУЗов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 399 с.
13. Бланк И.А. Управление финансовыми рисками. Киев: Ника-Центр, 2018. 600 с.
14. Женере Ж. Введение в экономику. М.: Анор, 2016. 192 с.
15. Кован С.Е., Мокрова Л.П., Ряховская А.Н. Теория антикризисного управления предприятием: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2019. 160 с.
16. Антикризисное управление: учеб. пособие / В.Д. Дорофеев, Д.Н. Левин, Д.В. Сенаторов, А.В. Чернецов. Пенза: Изд-во Пензенского института экономического развития и антикризисного управления, 2016. 206 с.
17. Кован С.Е., Мокрова Л.П., Ряховская А.Н. Теория антикризисного управления предприятием: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2019. 160 с.
18. Кирсанов К.К. Теория кризисов как методологическая база экономической безопасности // Наукосзнание. 2021. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gosuprav.ru/PDF/09OGP211.pdf> (дата обращения: 18.10.2021).
19. Ларионова О.А. Основы антикризисного управления: учебное пособие. М.: ГУП Издательство «Нефть и газ» РГУ нефти и газа, 2017. 203 с.
20. Лигоненко Л.О. Антикризисное управление предприятием: учебник. Киев.: Вид-во Киев. нац. торг.-экон. ун-т, 2019. 824 с.
21. Салыга С.Я., Орехов С.А., Медведев С.Ю. Отдельные проблемы антикризисного управления предприятиями. М.: Диалог-МГУ, 2016. 149 с.
22. Светличная Т.И., Светличная В.Ю. Антикризисное управление предприятиями строительного комплекса Украины: поиск путей выхода из кризиса // Научно-технический сборник. 2014. С. 143-148.
23. Теория управления: социально-технологический подход. Энцикл. словарь / под ред. Иванова В.Н., Патрушева В.И. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Муниципальный мир, 2019. 672 с.

УДК 314.7

А. С. Лукьянец

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва,
e-mail: artem_ispr@mail.ru

А. И. Тышкевич

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва,
e-mail: anna.arbeitsmail@yandex.ru

ПРОБЛЕМА КЛИМАТИЧЕСКИХ МИГРАНТОВ: СИТУАЦИЯ В АРКТИКЕ

Ключевые слова: население, демография, миграция, Арктика, Европейский Союз, региональные особенности, направление движения мигрантов, климатические мигранты, климатические условия, климатический беженец, арктическая зона.

Сегодня Земля за все свое существование находится в беспрецедентной и необычной для себя ситуации: на протяжении всей истории человечества развитие промышленности, науки и медицины впервые значительно улучшило жизнь почти всех стран мира. Однако с другой стороны, глобальное изменение климата становится ценой благополучия, что может привести к необратимым последствиям. За последнюю четверть века Арктический регион потерял более 20% своего населения, в основном из-за массовой иммиграции. Чтобы обратить вспять негативную тенденцию, необходимо детально изучить все причины, влияющие на миграцию в Арктике. Однако этот анализ очень сложен. Арктика – уникальное место с нетронутой местностью и впечатляющим, но хрупким биоразнообразием. Глобальные экономические, климатические и экологические изменения оказывают глубокое влияние на экосистему и население Арктики. Это последовательно оказывает заметное и ощутимое влияние на Землю в целом. Арктика стала темой глобального интереса из-за происходящих там изменений. В последние несколько лет во всем мире возникают экономические и межправительственные проблемы, которые заметно меняют обычную жизнь людей. На миграционную активность населения влияют не только общие факторы, но и специфические арктические факторы: исторические особенности арктических поселений, высокая значимость этнической составляющей в структуре потенциала населения, неблагоприятные природные и климатические условия жизни.

A. S. Lukyanets

Institute for Demographic Research FCTAS Russian Academy of Sciences, Moscow,
e-mail: artem_ispr@mail.ru

A. I. Tyshkevich

Institute for Demographic Research FCTAS Russian Academy of Sciences, Moscow,
e-mail: anna.arbeitsmail@yandex.ru

THE PROBLEM OF CLIMATE MIGRANTS: THE SITUATION IN THE ARCTIC REGION

Keywords: population, demography, migration, the Arctic, the European Union, regional features, the direction of movement of migrants, climatic migrants, climatic conditions, climate refugee, the Arctic zone.

Today, the Earth has been in an unprecedented and unusual situation for its entire existence: throughout the history of mankind, the development of industry, science and medicine has significantly improved the lives of almost all countries of the world for the first time. However, on the other hand, global climate change becomes the price of well-being, which can lead to irreversible consequences. Over the past quarter century, the Arctic region has lost more than 20% of its population, mainly due to mass immigration. To reverse the negative trend, it is necessary to study in detail all the reasons affecting migration in the Arctic. However, this analysis is very complicated. The Arctic is a unique place with unspoiled terrain and impressive but fragile biodiversity. Global economic, climatic and environmental changes have a profound impact on the ecosystem and population of the Arctic. This consistently has a noticeable and tangible impact on the Earth as a whole. The Arctic has become a topic of global interest because of the changes taking place there. In the last few years, economic and intergovernmental problems have been emerging all over the world, which are noticeably changing people's ordinary lives. Migration activity of the population is influenced not only by general factors, but also by specific Arctic factors: historical features of Arctic settlements, the high importance of the ethnic component in the structure of the population's potential, unfavorable natural and climatic living conditions.

Введение

Климат Земли менялся на протяжении всей истории. Только за последние 650 000 лет планета пережила шесть периодов оледенения и «оттепели». Эти медленные, но масштабные изменения климата зависят от многих сложных процессов, но главное – это колебания земной орбиты, называемые циклом Миланковича, которые оказывают влияние на разные регионы планеты. Современная климатическая эпоха отличается от прежней. Нынешняя тенденция к потеплению особенно важна, так как температура активно растет – со скоростью около 0,15-0,20 градуса Цельсия каждое десятилетие с 1975 года. С 1880 года средняя температура земли поднялась на один градус Цельсия. Это много: мы наблюдаем повышение уровня океана, уменьшение ледяного покрова Земли и более экстремальные погодные явления во многих регионах мира.

Причины нынешнего изменения климата теперь хорошо понятны, но то же самое нельзя сказать о его экономических и социальных последствиях, таких как масштабы будущей вынужденной миграции населения. Существует много независимых оценок, но до сих пор нет общего метода расчета количества людей, которые должны покинуть свои дома из-за потепления.

Цель исследования состоит в выявлении и всестороннем анализе всего комплекса факторов, влияющих на миграцию населения Арктики, которое позволит не только сформировать представление о причинах специфической динамики миграционного процесса, но и спрогнозировать миграционную ситуацию в Арктике, а также разработать комплексный анализ факторов, влияющих на миграцию населения Арктики.

Материал и методы исследования

Методологической основой исследования является диалектическая теория научного познания, которая была использована для изучения процессов климатической миграции и ее взаимосвязи с природно-климатическими, экологическими и социально-экономическими факторами.

Теоретико-методологическим базисом исследования послужили концептуальные положения отечественных и зарубежных ученых по вопросам изменения климата, проблем адаптации населения и хозяйствующих субъектов к новым природно-

климатическим условиям, а также методологических подходов к оценке причин и последствий глобальных климатических трансформаций, в части их воздействия на миграционные процессы. В процессе исследования были использованы абстрактно-логический, статистический, компаративный методы, а также методы анализа и синтеза. Во основу исследования был заложен комплексный, системный подход, учитывающий междисциплинарный характер изучаемой научной проблемы, находящейся на стыке экономики, демографии, географии и картографии.

Представленное исследование основывается на анализе данных регулярно проводимых сплошных и выборочных статистических обследований миграционных процессов в странах мира и основных детерминантах, обуславливающих как их возникновение, так и определяющих характер их течения.

Арктический регион, арктическая зона (АЗ) или Арктика, – это географический регион, простирающийся вокруг Северного полюса и включающий в себя земли Евразии, Северной Америки и прилегающие к данным материкам острова. Стоит отметить, что единого правильного определения данного региона не существует, поскольку южная граница варьируется. Однако, если посмотреть на карту, можно выделить следующие страны, территория которых официально находится в арктической зоне, а именно Канада, остров Гренландия, Исландия, Норвегия, Швеция, Финляндия, Российская Федерация и США. Эти страны содействуют сотрудничеству в области охраны окружающей среды, координации и активному взаимодействию через международную организацию Арктический совет.

Океаны и криосфера – замороженные части Земли играют жизненно важную роль в жизни на планете. 670 миллионов человек в высокогорных районах и 680 миллионов в низменных прибрежных районах напрямую зависят от этих систем. 4 миллиона человек постоянно проживают в Арктическом регионе и 65 миллионов – в малых островных развивающихся государствах. Потепление и изменения в химии океана уже уничтожают различные виды во всей пищевой сети океана, затрагивая морские экосистемы и людей, которые зависят от них.

Общины, которые сильно зависят от морепродуктов, могут столкнуться с рисками для здоровья и продовольственной безопасности. Хотя уровень моря в мире вырос примерно на 15 см в 20 веке, сейчас же он растет более чем в два раза быстрее – 3,6 мм в год и имеет тенденцию к ускорению.

Изменение климата привело к тому, что миллионы людей переехали в более благоприятные для жизни районы. Эти выводы содержатся в докладе, подготовленном комиссией Европейского парламента по международным делам. Этот документ должен послужить основой для резолюции Европейского парламента о беженцах, вынужденных покинуть свою страну из-за стихийных бедствий.

Кроме того, по данным комиссии Европейского парламента по международным делам, существует прямая связь между изменением климата и «ухудшением состояния окружающей среды, параметрами продовольственной безопасности и увеличением миграции». Появляется новое понятие «климатический беженец», которое находит свое место в Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Такая поправка позволит лицам, покинувшим свою страну в результате стихийных бедствий, получить статус беженца и соответствующие права. Комитет поощряет разработку международно-правового определения термина «климатические беженцы» и призывает международное сообщество принять серьезные дипломатические меры для внесения поправок в Конвенцию 1951 года о статусе беженцев, с тем чтобы расширить категорию «экологических беженцев».

По данным Global Migration Indicator 2020, в начале 2021 число людей, которые стали мигрантами из-за изменения климата, превысило 180 000 человек. Для региона арктической зоны роль воздействия этого фактора возрастает, так как в арктическом регионе изменение климата происходит быстрее (примерно в 2 раза быстрее, чем на всей планете). В последние десятилетия повышение температуры в различных районах Арктики колебалось от 0,7 до 4 градусов Цельсия, а потепление зимой превысило это значение летом. За последние 30 лет период снежного покрова сократился в среднем на две недели. Сокращение общей площади арктического льда впечатляет: с 7,5 миллиона квадратных километров в конце 1970-х

годов до 5,5 миллиона квадратных километров в 2005 году. В 2007 году был установлен новый рекорд – 4,3 млн квадратных километров [7].

Изменение климата в Арктике принесло много результатов: помимо сокращения площади и толщины льда и повышения уровня океана, наблюдается таяние вечной мерзлоты. Деграция вечной мерзлоты представляет собой очень опасный процесс для имеющих построек и развития инфраструктуры в Арктике (дороги, нефтепроводы и газопроводы, водохранилища, объекты нефтегазовых объектов, здания и т.д.). Кроме того, из-за таяния вечной мерзлоты может измениться состав растительных и животных сообществ, и поэтому нынешние природные тундровые комплексы могут резко сократить свое существование или бесследно исчезнуть.

Все это ударило по устоявшемуся образу жизни сотен тысяч людей, живущих в Арктике, в основном представителей среднего и малого предпринимательства, которые неразрывно связаны с арктической природой (выпас оленей, охота на морских животных во льдах и т. д.). Чем сильнее изменение климата, происходящее в Арктике, тем выше риск увеличения количества климатических мигрантов из региона АЗ.

С демографической точки зрения Арктика прогрессивна: уровень рождаемости несколько превышает уровень смертности; однако в некоторых регионах число смертей превышает число рождений. Население в АЗ, как правило, невелико, как и экономическая структура, поэтому прибывающие иммигранты играют здесь большую роль, чем в любом другом регионе. Возрастная структура региона также играет значительную роль в демографических изменениях. В районах с относительно молодым населением уровень рождаемости будет выше, и темпы его роста будут более быстрыми. С другой стороны, в таких районах, где превалирует численность пожилых людей, уровень смертности будет значительно выше [4; 7].

Стоит отметить, что частота и интенсивность экстремальных погодных условий в АЗ могут нанести ущерб заводам, операциям цепочки поставок и другой инфраструктуре, а также нарушить работу транспорта. Засуха сделает воду более дорогой, что, вероятно, повлияет на стоимость сырья и производства в регионе. Если рассматри-

вать предпосылки климатической миграции, то большее значение в данном процессе имеют именно экономические факторы, которые в большей мере влияют на вынужденную миграцию населения в арктическом регионе. Экономические факторы включают в себя снижение уровня дохода и качества жизни мелких и средних предпринимателей из-за участившихся наводнений или засух; полную утрату жилья или другой жизненно необходимой инфраструктуры из-за природных катаклизмов (последствия тайфунов и/или цунами); сокращение рабочих мест и рост безработицы из-за ликвидации предприятий и организаций, вызванной разрушением или полным (частичным) уничтожением основных и оборотных фондов предприятий и т.д. [8; 10].

Результаты исследования и их обсуждение

С 1990 года население мира выросло на 43,2% за счет естественного прироста населения (ООН, 2020 год) с 5,3 млрд до 7,6 млрд человек. Ниже приведен анализ эволюции населения в 8 арктических странах (США, Канада, Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Россия) с 1990 по 2018 год (табл. 1) [1].

Объяснения изменения климата и его влияния на миграцию в Арктике довольно новы, поэтому исследований меньше, хотя объем знаний быстро растет. Различные потенциальные последствия миграции в мире препятствовали развитию общей теории и привели к широкому спектру политических мер.

Изменение климата может сделать некоторые арктические районы более доступными, в то время как другие станут почти непригодными для жизни из-за сокращения количества морского льда, который разрушает прибрежную инфраструктуру, или таяния вечной мерзлоты, которое разрушает механизмы внутренних поселений. Многие прибрежные общины Аляски сталкиваются с угрозой повышенной эрозии и могут быть вынуждены переселить все общины в ближайшем будущем, но растущие затраты, бюрократическая инерция и отсутствие консенсуса власти по этому вопросу препятствуют решению этого вызова [13].

Если говорить об Аляске, то 86% всех ее деревень (184 из 213 деревень) испытывают проблемы, связанные с наводнениями.

Некоторым из этих общин уделяется значительное внимание как на национальном, так и на международном уровнях, и они рекламируются в качестве пропагандистских плакатов для перемещенных детей. Многие прибрежные деревни, вероятно, не следует выбирать в качестве места постоянного поселения, так как на сегодняшний день предки нынешних жителей используют эти места только сезонно.

Однако в конце 19-го и начале 20-го веков правительство США решило объединить население этих мест, чтобы сделать доступным школьное образование для детей коренных народов в регионе. Наличие барж для транспортировки стройматериалов является ключевым фактором при выборе участка. В настоящее время ни одно агентство не разрешает миграцию всей государственной и частной инфраструктуры в общинах, находящихся под угрозой изменения климата, и не помогает реализации эффективной миграции на новые объекты [3; 12].

В крупных арктических городских центрах, таких как Россия, быстрое таяние вечной мерзлоты привело к разрушению инфраструктуры и ее все более частому ухудшению, это может привести к переселению населения в другие регионы страны. Следует отметить, что, будь то на побережье Аляски или в городских центрах российской Арктики, влияние изменения климата на мигрантов представляет огромную угрозу для будущего [11; 14].

По данным Всемирного банка, если глобальное потепление не будет должным образом контролироваться, то уже к 2050 году новые климатические условия приведут к вынужденной внутренней миграции 143 миллиона человек в трех регионах мира: Африке, Южной Азии и Латинской Америке. В свою очередь, Международная организация по миграции прогнозирует, что общее число климатических мигрантов достигнет 200 миллионов к середине этого века.

Отток населения из северного региона выше, чем из «эквивалентного региона» (табл. 2). В 2016-2020 годах наибольший исход наблюдался на северных территориях, расположенных в европейской части, и почти все потери были связаны с межрегиональной миграцией [2].

В 2007-2013 гг. наиболее мощным направлением миграции с Арктики являлся переток в страны ЕС (табл. 3).

Таблица 1

Общая численность населения и изменение численности населения
в Арктике за 1990-2020 годы

	Общая численность населения		Изменение численности населения 1990-2018 (%)	Общий естественный прирост (%)	Климатическая миграция
	1990	2018			
<i>Мир (всего)</i>	5 327 231 061	7631091040	43	47,5	
США	252 529 950	322179605	28	18,2	10,9
Аляска	553 171	737080	33	40,7	-3,8
Канада	27 692 680	36624199	32	34,3	1,05
Юкон	27 797	35874	29	16,5	14,0
Северо-западные территории	40 845	44597	9	9,9	0,2
Нунавут	27 498	37996	38	45,5	-6,1
Гренландия	55 558	55877	1	27,2	-23,1
Исландия	253 785	348450	37	29,9	10,0
Фарерские острова	47 773	50498	6	19,1	-11,6
Норвегия	4 233 116	5295619	25	11,7	14,4
Нордландия	239 532	243335	2	4,5	-2,5
Тромс	146 591	166500	14	13,0	1,6
Финнмарк	74 148	76167	3	13,4	-9,5
Шпицберген	3 544	2637	-26	0	N/A
Финляндия	4 974 383	5513130	11	57,2	5,5
Лапландия	199 973	179223	-10	2,3	-12,5
Северный Остборгтен	348 292	411856	18	20,4	-0,3
Каинуу	92 458	73960	-20	-3,1	-17,2
Швеция	8 527 036	10120242	19	5,2	13,9
Вестерботтен	250 134	268465	7	2,9	4,7
Норрботтен	262 839	251295	-4	-1,5	-2,9
Россия	148 041 641	146880431	-1	-9,5	6,5
Республика Карелия	791 720	627000	-21	-13,7	-8,3
Республика Коми	1 248 891	850000	-32	-2,0	-30,1
Архангельская область	1 575 502	1166000	-26	-9,3	-17,5
Ненецкий автономный округ	51 993	44000	-15	9,6	-24,2
Мурманская область	1 191 458	757000	-36	-2,5	-34,1
Ханты-мансийский автономный округ	1 267 030	1646000	30	25,4	6,8
Ямало-ненецкий автономный округ	489 161	536000	10	27,2	-15,2
Таймырский автономный округ	51 867	34432	-34	8,5	-41,4
Республика Саха	1 111 480	963000	-13	17,0	-28,8
Чукотский автономный округ	162 135	50000	-69	4,7	-73,5
Камчатская область	476 911	315000	-34	0,5	-34,4
Магаданская область	390 276	146000	-63	-0,3	-62,3

Источник: составлено авторами по данным [6, 9].

Таблица 2

Миграционный прирост (убыль) населения районов Арктики,
2016-2020 гг., на 1000 населения

Регион	Вся миграция	Миграция в пределах России	Миграция ЕС
Крайний Север, всего	-9,5	-11,6	2,1
В том числе регионы и территории, расположенные в			
Европейской части России	-11,0	-12,8	1,8
Азиатской части	-11,0	-2,2	
Территория ЕС	-5,9	-8,2	2,3

Источник: составлено авторами по данным источника [6].

Таблица 3

Основные направления оттока населения из регионов российского Севера,
2007-2020 гг.

Направление оттока населения	2007-2013 гг.		2014-2020 гг.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Всего	-57,8	100,0	-86,0	100,0
Север Азии – Регионы Запада	-24,5	42,3	-30,9	36,0
Азия – с Севера на Юг	-13,7	23,6	-26,2	30,5
Европа – с Севера на Юг	-19,7	34,0	-29,1	33,9
Остальные направления 0,0 0,0 0,4 -0,4				

Источник: составлено авторами по данным источника [6].

Северные иммигранты накладываются на часто встречающийся в литературе так называемый «западный дрейф», который является его важнейшей составляющей. По оценкам экспертов, в 2014-2020 годах из 631,3 тыс. человек, погибших в Арктике из-за «западного дрейфа», 216,5 тыс. человек (34,3%) были вызваны миграцией с северной территории, расположенной в этой части страны [6;15].

Более половины крупнейших населенных пунктов Арктики (9 из 17) расположены в небольшой их части, включая Северную Фенноскандию и Архангельскую область (рис. 3). Этот регион характеризуется высокой плотностью населения. Однако наличие одного или трех крупных населенных пунктов делает плотность населения больших территорий относительно высокой (например, Ямало-Ненецкий автономный район и Аляска). В Канаде и Гренландии, а также в Восточной Арктике России крупных агломераций нет. Доля коренного населения Севера здесь очень высока, что отражено в цифрах населения [1].

В большинстве населенных пунктов XXI века население увеличилось. Это особенно актуально для национальных или региональных административных центров (Рейкьявик, Анкоридж, Салехард) и университетских городов (Фэрбенкс, Умео, Тромсе, Оулу). Их рост объясняется в основном за счет иммигрантов из других арктических колоний. Экстремальные природные и климатические условия на данном этапе не обязательно являются причиной исхода иммигрантов.

В Фэрбенксе, Салехарде и Новом Уренгое население росло, хотя климатические условия там были крайне неблагоприятными. Наибольший спад наблюдается в центре населенного пункта, который характеризуется поздними стадиями цикла эксплуатации природных ресурсов (Воркута, Норильск). Другие сырьевые города могут ожидать аналогичного процесса в будущем. В российской Арктике количество жителей населенных пунктов (Салехард и Новый Уренгой), за рубежом-за исключением Рованиеми, Финляндия [5].

Заключение

Таким образом, Арктика является одним из самых уязвимых районов в мире классифицированным экспертами Межправительственной группы экспертов Организации Объединенных Наций по изменению климата (наряду с островными странами, Африкой и дельтами в Африке и Азии). В арктическом регионе потепление происходит примерно в два раза быстрее, чем в среднем по миру. Арктика находится в центре многих еще изучаемых процессов и обратных связей, которые действуют в климатической системе с участием воздушных масс, морского льда, специфической стратификации Северного Ледовитого океана, криосферы и земной биоты. Многие эксперты уверенно заявляют, что к 2030 году в летний период в водах Северного Ледовитого океана может полностью отсутствовать лёд. В XX-XXI вв. температурная тенденция в Арктике уже неоднократно менялась, и несовершенство инструментального наблюдения за погодой долгое время не позволяло экспертам делать выводы о направлении изменения климата. Повышение температуры воздуха, наблюдаемое в последние десятилетия, помимо естественных причин, может быть связано и с деятельностью человека за пределами Арктики.

Сокращение численности населения в разные периоды в Арктическом регионе обычно связано с окончанием цикла осво-

ения природных ресурсов. По сравнению с центральным регионом качество жизни населения в АЗ ниже. В целях устранения различий в Национальной системе статистики и учета был проведен обзор изменений в численности населения в центре 17 крупнейших арктических населенных пунктов, в которых проживает более две трети населения. Результаты показывают, что урбанизация нескольких наиболее привлекательных городов и концентрация населения арктического региона продолжаются. Административные и образовательные центры, ставшие привлекательными пунктами для жителей других арктических регионов, получают льготы.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что проблемы климатической миграции в арктическом регионе достаточно разнообразны. В первую очередь, это сложность анализа и выявления причин климатической миграции в регионе. Также существуют трудности с ведением учета и идентификацией климатических мигрантов. Кроме того, сама климатическая миграция снижает и без того небольшую численность населения в АЗ и как следствие подрывает демографическую безопасность региона, что в свою очередь создает дополнительные угрозы национальной безопасности и геополитической стабильности стран, территория которых находится в арктической зоне.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, в рамках научного проекта № 20-010-01006.

Библиографический список

1. Gassen N.S., Heleniak T. The Nordic Population 2040 – Analysis of Past and Future Demographic Trends / Report. Stockholm: Nordregio, 2019.
2. Heleniak T. The Future of the Arctic Populations // Polar Geography. 2020. P. 1–17.
3. Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.knomad.org/publication/migration-and-development-brief-31.
4. Migration in the Arctic Region [Electronic resource]: Working paper WP7/2020/02 / Y. Skrupskaya; National Research University Higher School of Economics. Moscow: Higher School of Economics Publ. House, 2020. 41 p.
5. Natural Hazards, UnNatural Disasters: The Economics of Effective Prevention. The World Bank and The United Nations [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/971161468149375714/pdf/578600RUSSIAN0071930B09785961415278.pdf>.
6. Shiklomanov N., Streletskiy D., Suter L., Orttung R., Zamyatina N. Dealing with the Bust in Vorkuta, Russia // Land Use Policy. 2019. № 103908. P. 2–11.

7. Vogel C., O'Brien K. Vulnerability and global environmental change: rhetoric and reality. *Aviso // An International Bulletin on Global Environmental Change and Human Security*. 2004. № 13. P. 1-8.
8. Доклад о миграции в мире 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://worldmigrationreport.iom.int/reports>.
9. Население мировой Арктики: динамика численности и центры расселения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.arcticandnorth.ru/upload/iblock/ffc/270_290.pdf.
10. Оценка макроэкономических последствий изменений климата на территории Российской Федерации на период до 2030 г. и дальнейшую перспективу / под ред. д.ф.-м.н. В.М. Катцова, д.э.н., проф. Б.Н. Порфирьева. М.: Д'АРТ, 2011. 252 с.
11. Попова О.В. Тенденции миграции молодежи в Республике Саха (Якутия) // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ: сборник статей VII Уральского демографического форума с международным участием. Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург. 2016. С. 399-403.
12. Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2020 / под общей редакцией С.А. Березикова, Р.В. Бадылевича и Л.А. Рябовой. Апатиты: Изд-во ФИЦ КНЦ РАН, 2020. 105 с.
13. Смирнов А.В. Население мировой Арктики: динамика численности и центры расселения // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 270-290.
14. Сукнёва С.А. Миграционный фактор демографической динамики Северо-Востока России // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2016: материалы Пятого Всероссийского научного семинара: в 2 частях. Сыктывкар, 2016. С. 95-104.
15. Фаузер В.В., Смирнов А.В. Мировая Арктика: природные ресурсы, расселение населения, экономика // Арктика: экология и экономика. 2018. № 3 (31). С. 6-22.

УДК 338.2

Н. А. Лытнева

ФГБОУ ВО «Среднерусский институт управления» филиал РАНХиГС, Орел;
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли», Орел;
ООО «Аудиторская фирма «УКАП», Орел, e-mail: ukap-lytneva@yandex.ru

Г. В. Денисьева

ФГБОУ ВО «Среднерусский институт управления» филиал РАНХиГС, Орел,
e-mail: dengala1978@mail.ru

ОЦЕНОЧНЫЕ КРИТЕРИИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В МЕХАНИЗМЕ УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: стоимость организации, подход, управление, механизм, оценка, справедливая стоимость, методы, признание, доход.

В статье рассмотрены современные направления совершенствования системы управления стоимостью организации, которая определяет его коммерческий статус в условиях конкуренции, подтверждает значимость на внутреннем и внешнем рынке. Раскрыты особенности влияния внутренних факторов на формирование чистых активов, стоимость созданного собственного капитала, а именно способы и приемы изменения стоимости основных средств в соответствии с требованием новых федеральных стандартов бухгалтерского учета, методический инструментарий формирования первоначальной стоимости, взаимосвязь амортизационной политики с затратами предприятия и ее значение для получения доходов организации в текущем периоде и в будущем. Обозначены подходы определения ликвидационной стоимости объектов основных средств, связанной с обеспечением дохода от выбытия основных средств в будущем. Исследованы научные подходы к определению переоцененной стоимости существенных объектов основных средств, которые в соответствии с ФСБУ 6/2020 соответствуют критериям признания основных средств в бухгалтерском учете и отчетности с учетом срока полезного использования и установленного лимита их стоимости. Обоснован доходный подход к оценке стоимости бизнеса с учетом влияния новых требований к оценке активов в соответствии с требованиями международных стандартов.

N. A. Lytneva

Central Russian Institute of Management – branch of RANEPa, Oryol;
State University of Economics and Trade, Oryol;
LLC Audit Firm UKAP, Orel, e-mail: ukap-lytneva@yandex.ru

G. V. Denisieva

Central Russian Institute of Management – branch of RANEPa, Orel,
e-mail: dengala1978@mail.ru

EVALUATION CRITERIA OF FIXED ASSETS IN THE COST MANAGEMENT MECHANISM OF THE ORGANIZATION

Keywords: organization value, approach, management, mechanism, valuation, fair value, methods, recognition, income.

The article discusses the modern directions of improving the organization's value management system, which determines its commercial status in a competitive environment, confirms its importance in the domestic and foreign markets. The peculiarities of the influence of internal factors on the formation of net assets, the value of the created equity, namely, methods and techniques for changing the value of fixed assets in accordance with the requirements of new federal accounting standards, methodological tools for the formation of the initial cost, the relationship of depreciation policy with the costs of the enterprise and its significance for the income of the organization in the current period and in the future are disclosed. The approaches to determining the liquidation value of fixed assets related to providing income from the disposal of fixed assets in the future are outlined. The scientific approaches to determining the overvalued value of significant fixed assets that, in accordance with FSB 6/2020, meet the criteria for recognition of fixed assets in accounting and reporting, taking into account the useful life and the established limit of their value, are investigated. A profitable approach to business valuation is justified, taking into account the impact of new requirements for asset valuation in accordance with the requirements of international standards.

Введение

Оценка стоимости бизнеса в настоящее время является прерогативой крупных компаний, которые должны себя позиционировать как на внутреннем, так и на внешних рынках. Стоимость бизнеса является критерием, характеризующим эффективность управления хозяйственной деятельностью, способность экономического субъекта ориентироваться в сложных условиях экономического кризиса, в условиях пандемии коронавируса, повлиявшим на изменение управленческих отношений как в окружающей, так и внутренней среде организации. В связи с чем усиливается актуальность исследования данной проблематики в жестких условиях конкуренции, возникает необходимость поиска новых резервов увеличения стоимости компании, сокращения непроизводительных затрат, использования совокупности способов и приемов для определения ожидаемого дохода от использования, продажи или передачи в аренду активов организации, которые необходимы для управления операциями с имуществом организации и для создания дополнительной стоимости бизнеса.

Целью исследования в рамках рассматриваемой проблематики является применение научных подходов к оценке стоимости бизнеса в условиях неопределенности экономики, изучение способов и приемов, используемых для оценки изменения стоимости активов организации, влияющих на изменение величины капитала, разработка рекомендаций для принятия оптимальных управленческих решений по оценке бизнеса при принятии на баланс приобретенного имущественного комплекса, продажи активов, уступке обязательств, передаче внеоборотных активов в аренду или по договору лизинга, списания основных средств, при наступлении процедуры банкротства [6].

Материал и методы исследования

Сущность совершенствования системы управления стоимостью организации заключается в создании капитала [1], а именно, создания добавленной стоимости, которая обеспечит окупаемость инвестированного капитала и получение дохода собственниками. В связи с чем необходимо детальное изучение способов и приемов оценки и признания активов и обязательств, влияющих на собственный капитал экономического субъекта [8].

Основным информационным источником в управлении стоимостью компании являются бухгалтерский учет, способы и приемы организации и ведения которого существенно меняются в результате принятия международных стандартов, а также совершенствования национальных федеральных стандартов. В особенности изменения коснулись порядка оценки и признания активов компании, использование которых связано с получением экономической выгоды (дохода) от обычных видов деятельности и прочих операций. Причем оценка стоимости отдельных видов активов может осуществляться с применением неоднородных способов и приемов [2], что зачастую ведет к рискам неправильного исчисления стоимости бизнеса, нарушениям и ошибкам.

Существенные изменения в оценку стоимости активов вносят новые федеральные стандарты по бухгалтерскому учету, вступающие в действие с 2022 г. Они касаются таких активов, как основные средства, капитальные вложения, материально-производственные запасы, а именно: ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» [9], ФСБУ 5/2019 «Запасы» [10], ФСБУ 6/2020 «Основные средства» [11], ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» [11], положения которых касаются порядка признания активов, влияющих на принятие управленческих решений по получению дохода компании от реализации бизнес-модели в текущем периоде и в будущем. Речь идет о реальной оценке бизнеса по справедливой стоимости [12], которая активно внедряется в практику управления активами и обязательствами организаций и соответственно доходами и капитализацией прибыли по причине внедрения в систему менеджмента, учета и отчетности международных стандартов.

Понятие справедливой стоимости сформулировано международным стандартом финансовой отчетности IFRS 13 «Оценка справедливой стоимости» [4], согласно которому справедливую стоимость можно охарактеризовать, как цену, возможную к получению участниками обычной сделки. Такая стоимость приближена к рыночной стоимости, которая связана с получением реального дохода при осуществлении операций с активами, а именно, с движением основных средств, арендой активов, материальными запасами, ценными бумагами.

Авторами исследования изменения внешние ФСБУ 6/2020, утвержденным прика-

зом Минфина России от 17 сентября 2020 г. № 204н применительно к оценке и признанию основных средств организаций в бухгалтерском учете. При этом акцент необходимо сделать не только на учетную сторону изменений, но и на управленческую, поскольку изменения в свою очередь коснутся организации бизнес-процессов, договорных отношений, обязательств, документооборота и т.п.

Результаты исследования и их обсуждение

Для принятия в бухгалтерском учете основных средств уточнены признаки, которые содержат следующие характеристики и подлежат одновременному соблюдению: материально-вещественная форма объектов, использование в обычных видах деятельности с продолжительным сроком более 12 месяцев или в течение операционного цикла свыше 12 месяцев, получение экономической выгоды в будущем от их использования. Кроме того, основные средства должны соответствовать по стоимости установленному организацией лимиту.

ФСБУ 6/2020 предоставляет право организациям самостоятельно устанавливать стоимостной лимит, который может быть приближен к нормативному лимиту, установленному НК РФ в размере 100000 руб., что позволит избежать разницы в признании основных средств для целей бухгалтерского и налогового учета. При этом организация может устанавливать лимит стоимости основных средств не только в денежной форме, но и в виде относительного показателя, отражающего процент от стоимости объектов, отраженных в бухгалтерском балансе по статье «Основные средства». Обычно организации устанавливают существенность в размере 5-10% с указанием базовой величины, от которой происходит расчет. А именно, определяется размер дохода или расхода от общего дохода за отчетный период в соответствии с ПБУ 9/99 «Доходы организации» или ПБУ 10/99 «Расходы организации».

Несоответствие объектов установленным критериям и лимиту стоимости дает право считать их незначительными и применять к ним правила признания их стоимости в составе расходов при возникновении таких расходов. Незначительные основные средства требуют организации контроля за их движением, поскольку в составе имущества не отражаются. Незначительными считаются материально-вещественные объ-

екты с продолжительным сроком использования более 12 месяцев, которые принесут доход в будущем от их использования в обычных видах деятельности и иных операциях, предусмотренных национальным стандартом.

Объекты, которые отвечают признакам отнесения к основным средствам и стоимость их выше установленного лимита, именуют существенными основными средствами, они учитываются в составе имущества организации и отражаются в бухгалтерском балансе в составе внеоборотных активов.

К основным средствам новый стандарт относит недвижимость, предназначенную для передачи в аренду с целью получения экономической выгоды в результате увеличения стоимости объектов. Такие основные средства трактуются как «инвестиционная недвижимость» с выделением в отдельную группу.

Как показало исследование, с принятием новых стандартов применительно к основным средствам, возникли особенности в оценке на разных этапах жизненного цикла объектов в процессе их использования.

По существенным основным средствам применяются следующие виды оценки стоимости: первоначальная стоимость, переоцененная, справедливая, балансовая, ликвидационная (рисунок 1).

Определенные ФСБУ 6/2020 виды стоимости имеют особенности формирования влияющие на механизм управления стоимостью бизнеса, посредством регулирования ожидаемой выгоды (дохода). В связи с чем, организациям необходимо детально исследовать методический инструментарий их формирования и признания в учете.

Признание основных средств осуществляется по первоначальной стоимости, которая формируется в сумме капитальных вложений, связанных с приобретением или созданием объекта до момента его принятия к учету.

В составе капитальных вложений организацией отражаются:

- стоимость объекта по договору купли-продажи с поставщиком;
- расходы на доставку и установку объекта;
- капитальные затраты на создание основных средств, в том числе сумма заработной платы работникам, участвующим в создании объекта с социальными отчислениями;
- оценочные обязательства в сумме предстоящих затрат по демонтажу, утилизации, восстановлению окружающей среды [5].

Рис. 1. Оценка существенных основных средств на разных этапах жизненного цикла объектов

Принятие объекта основных средств к учету осуществляется на момент завершения капитальных вложений. Однако создаваемый объект может быть принят к использованию частями, что ведет к необходимости распределения капитальных вложений между принятой к использованию частью и незаконченной частью объекта. К примеру, принятие к использованию законченного этапа строительных работ при строительстве жилого дома будет передача в эксплуатацию законченного строительством одного подъезда. Объем капитальных вложений в этом случае подлежит распределению между отдельными частями создаваемого основного средства, поскольку в учете, согласно ФСБУ 6/2020 отдельные части объекта признаются инвентарным объектом.

По мнению авторов, распределение капитальных вложений в такой ситуации необходимо осуществлять пропорционально площади возводимого объекта. Такой порядок позволит более равномерно распределить затраты по амортизации объекта в целях формирования дохода организации и определения стоимости бизнеса.

Существенное влияние на создание добавленной стоимости и увеличение собственного капитала окажет выбор способа оценки основных средств при последующем

их использовании: по первоначальной стоимости или по переоцененной. В связи с чем, в учетной политике организации должен быть определен способ переоценки с раскрытием методического инструментария.

В том случае, если организацией осуществлен выбор способа оценки основных средств по первоначальной стоимости, то ее величина и сумма накопленных амортизационных отчислений остаются неизменными, за исключением первоначальной стоимости при осуществлении капитальных вложений по модернизации, улучшению состояния (восстановлению) объекта, реконструкции объекта.

В таблице 1 продемонстрирован пример формирования первоначальной стоимости двух приобретенных объектов (торговая витрина и кондиционер), которые отвечают условиям признания объектов основных средств по следующим критериям:

- объекты имеют материально-вещественную форму;
- оба объекта предназначены для использования в обычном виде деятельности (торговая деятельность);
- предназначены для использования продолжительное время более 12 месяцев;
- предназначены и имеют способность принести доход организации от их использования в будущем.

Таблица 1

Признание объектов в составе основных средств
(лимит стоимости объекта основных средств 80 тыс. руб.)

Элементы первоначальной стоимости	Существенные объекты (приобретена торговая витрина, руб.)	Несущественные объекты (приобретен кондиционер, руб.)
Стоимость объекта по договору купли продажи с поставщиком	65000	35000
Расходы на доставку объекта	3000	-
Заработная плата работников за установку основного средства	11000	5000
Социальные отчисления от заработной платы работников	3300	1500
Стоимость используемых материалов	4000	2000
Оценочные обязательства по демонтажу, утилизации	12000	4000
Первоначальная стоимость основного средства	98300	47500

Порядок формирования первоначальной стоимости приобретенных объектов идентичен, то есть ее элементами являются: договорная стоимость, сумма капитальных вложений по доставке основных средств и доведению их до возможного использования, суммы обесценения на демонтаж и утилизацию объектов при их ликвидации по истечении срока полезного использования.

Вместе с тем, сформированная первоначальная стоимость по приобретенному кондиционеру в сумме 47500 руб. не соответствует установленному лимиту стоимости основных средств, установленному организацией в размере 80000 руб., что служит основанием отнести данный объект к несущественным основным средствам с признанием первоначальной стоимости в составе расходов по обычным видам деятельности.

По приобретенной торговой витрине первоначальная стоимость сформирована в сумме 98300 руб., что превышает установленный лимит стоимости основных средств и обуславливает отнесение объекта к существенным основным средствам с последующим установлением срока полезного использования для начисления амортизации.

Для установления срока полезного использования по существенным основным средствам необходимо учитывать:

- ожидаемый период эксплуатации приобретенных (созданных) объектов;
- ожидаемый физический износ с учетом технических характеристик объектов;

- ожидаемый моральный износ с учетом технического прогресса по соответствующей группе объектов;

- предполагаемую модернизацию, замену или реконструкцию основных средств.

В результате приобретение двух объектов основных средств в рассматриваемом примере по разному влияют на формирование стоимости активов организации и финансовый результат отчетного периода.

Применение способа оценки основных средств по переоцененной стоимости непосредственно связано с изменением капитала [7], получением добавочной стоимости, что требует детального подхода к процедуре переоценки. Переоценку имеют право применять любые организации. Суть проведения переоценки заключается в доведении стоимости основных средств до справедливой стоимости, понятие и порядок применения которой определен МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости». При выборе такого способа оценки основные средства должны переоцениваться регулярно по мере изменения справедливой стоимости, как правило, один раз на конец отчетного года.

Переоценка стоимости основных средств может осуществляться двумя способами:

- 1) с использованием способа пропорционального пересчета, при котором переоценивается первоначальная стоимость основного средства и сумма накопленной амортизации, результатом служит балансовая стоимость равная справедливой стоимости;

2) с использованием метода обнуления амортизации, при котором предварительно из первоначальной стоимости вычитается сумма накопленной амортизации, сумма разницы подлежит доведению до справедливой стоимости.

В рамках одной группы объектов основных средств для всех объектов применяется один из методов переоценки. Важным моментом при переоценке основных средств является правильное определение справедливой стоимости объектов, поскольку переоценка влияет прямым образом на стоимость собственного капитала, а именно на величину добавочного капитала, который является одним из его элементов и величину прибыли посредством признания прочих доходов и расходов, возникших при осуществлении процедур переоценки. Механизм управления стоимостью капитала зависит от способа пересчета стоимости основного средства при проведении дооценки или уценки. Процедура дооценки ведет к увеличению добавочного капитала, а уценка, соответственно к снижению. При этом необходимо учитывать возникающие особенности по регулированию и определению изменения добавочного капитала.

Переоценка основных средств осуществляется на основании приказа или распоряжения руководителя организации и оформ-

ляется инвентаризационной ведомостью. В случае, когда сумма уценки основных средств превышает сумму дооценки, которая была отнесена на добавочный капитал в процессе переоценки прошлых отчетных периодов, она признается в составе прочих расходов с последующим влиянием на формирование финансового результата организации.

В таблице 2 представлен порядок регулирования добавочного капитала организации по процедурам переоценки с учетом результатов ранее проводимых переоценок.

По основным средствам, по которым дооценка отражена в составе совокупного капитала, она трактуется как накопленная переоценка в составе добавочного капитала, увеличивая стоимость организации. В последствии добавочный капитал в части созданной добавленной стоимости, а именно, в качестве накопленной переоценки может быть отнесен на нераспределенную прибыль, оказывая влияние на величину собственного капитала. Причем порядок списания организация определяет самостоятельно с учетом последствий изменения величины собственного капитала [3].

Порядок отнесения накопленной переоценки основных средств на добавленную стоимость (собственный капитал) представлен на рисунке 2.

Таблица 2

Управление стоимостью добавочного капитала в результате переоценки основных средств

Процедуры переоценки основных средств	По объектам основных средств переоцениваемым впервые	По ранее переоцениваемым основным средствам
<i>Использование способа пропорционального пересчета</i>		
Дооценка первоначальной стоимости	Увеличивает совокупный капитал	Увеличивает добавочный капитал в рамках предыдущей уценки, превышение признается прочим доходом
Дооценка накопленной амортизации	Снижает совокупный капитал	Снижает добавочный капитал в рамках предыдущей уценки, превышение признается прочим расходом
Уценка первоначальной стоимости	Снижает совокупный капитал	Снижает добавочный капитал в рамках предыдущей дооценки, превышение признается прочим расходом
Уценка накопленной амортизации	Увеличивает совокупный капитал	Увеличивает добавочный капитал в рамках предыдущей дооценки, превышение признается прочим доходом
<i>Использование метода обнуления амортизации</i>		
Дооценка балансовой стоимости	Увеличивает совокупный капитал	Увеличивает добавочный капитал в рамках предыдущей уценки, превышение признается прочим доходом
Уценка балансовой стоимости	Снижает совокупный капитал	Снижает добавочный капитал в рамках предыдущей дооценки, превышение признается прочим расходом

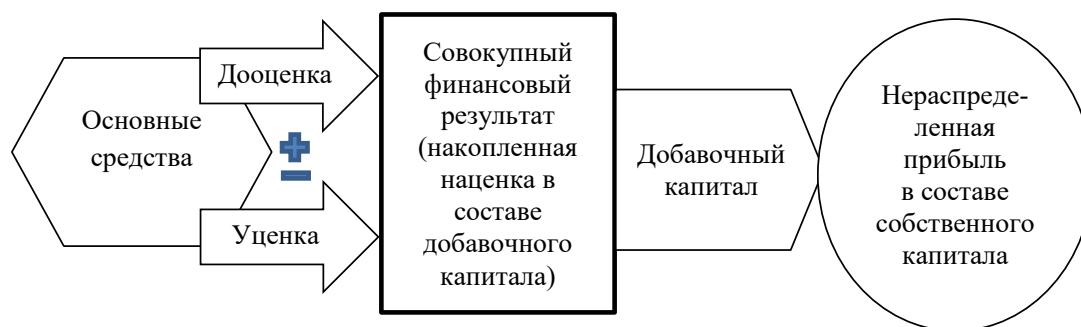

Рис. 2. Порядок признание накопленной переоценки в составе собственного капитала организации

Отнесение добавочного капитала на нераспределенную прибыль может осуществляться двумя способами:

1) признание всей суммы накопленной переоценки в составе нераспределенной прибыли осуществляется одновременно на конец отчетного периода при выбытии объекта основных средств;

2) признание суммы накопленной переоценки на период осуществления амортизационных отчислений от первоначальной стоимости основных средств, в сумме, которая определяется разницей по накопленным амортизационным отчислениям после последней переоценки и амортизацией до переоценки.

К особенностям переоценки основных средств относятся операции, связанные с переоценкой инвестиционной недвижимости.

Категорий «инвестиционная недвижимость» является новым для практики управления организацией, которое введено

в оборот МСФО (IAS) 40 «Инвестиционная недвижимость». Согласно стандарту в эту группу основных средств относится недвижимость компании, в том числе: земельные участки, здания и их отдельные части, находящиеся в распоряжении собственников или арендаторов и предназначенные для получения экономической выгоды от использования в производственных или управленческих целях в соответствии с заключенным договором на праве финансовой аренды. Согласно ФСБУ 6/2020 доход от инвестиционной недвижимости может быть получен от передачи в аренду или от прироста ее стоимости в будущем (рисунок 3).

Другими словами, с введением понятия «инвестиционная недвижимость» теряет свое значение понятие «доходные вложения в материальные ценности» по основным средствам, которые были предназначены для передачи собственником или арендатором во временное пользование по договору аренды.

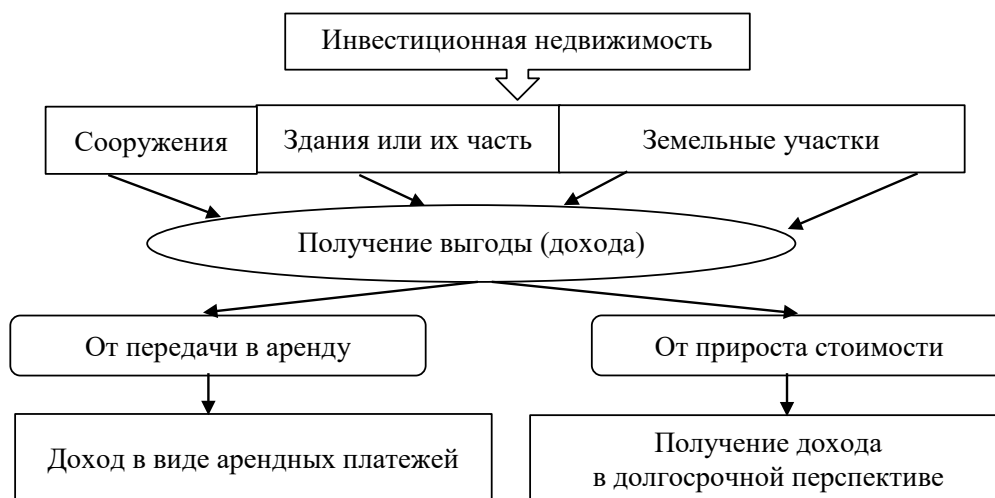

Рис. 3. Характеристика инвестиционной недвижимости организации

Использование инвестиционной недвижимости оказывает влияние на изменение стоимости организации, поскольку ее оценка может осуществляться как по первоначальной стоимости, так и по переоцененной. Принятие решения по переоценке инвестиционной недвижимости предусматривает ее проведение по каждому объекту. При этом объекты не амортизируются.

Суть переоценки заключается в доведении первоначальной стоимости основных средств до справедливой стоимости. Возникшие суммы дооценки или уценки признаются в составе прочих доходов или расходов и участвуют в формировании финансового результата организации. Переоценка инвестиционной недвижимости осуществляется на каждую отчетную дату.

Заключение

Как показало исследование, современное реформирование методологии оценки и учета основных средств оказывает существенное влияние на изменение как общей стоимости активов, так и на добавленную стоимость организации. Формирование собственного капитала осуществляется посредством: регулирования добавочного капитала в результате переоценки основных средств; определения финансового результата при отражении доходов и расходов по операциям движения объектов и применения различных методов амортизации. Применение новых оценочных критериев основных средств способствует определить их справедливую стоимость, которая обеспечит получение экономической выгоды от использования основных средств в будущем.

Библиографический список

1. Давыдова Л.В., Петрова Ю.М., Федорова О.А. Финансы организаций: учеб. пособие. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2012. 216 с.
2. Кыштымова Е.А. Принципы формирования и оценка добавочного капитала в бухгалтерской (финансовой) отчетности коммерческих предприятий. В сборнике: Стратегия развития учетно-аналитических и контрольных систем в механизме управления современными бизнес-процессами коммерческих организаций. Международный экономический форум «Бакановские чтения». 2014. С. 50-58.
3. Кыштымова Е.А., Маврина Е.Н. Методические подходы к учету формирования прибыли как элемента накопленного капитала коммерческой организации // Научные записки ОрелГИЭТ. 2016. № 1 (13). С. 89-96.
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости». URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2016/02/main/RU_BlueBook_GVT_2015_IFRS_13.pdf.
5. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 36 «Обесценение активов». URL: <https://www.minfin.ru/common/UPLOAD/library/2014/02/main/ias36.pdf>.
6. Обвинцева Е.Ю., Лысенко Д.В. Новый ФСБУ 6/2020: Глобальные изменения в учете основных средств с 2022 года. URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/assets/a8/1049592.html>.
7. Парушина Н.В. Анализ собственного и привлеченного капитала в бухгалтерской отчетности // Бухгалтерский учет. 2002. № 3. С. 72-78.
8. Петрова Ю.М. Концепция регламентного управления эффективным использованием материальных ресурсов интегрированных агропромышленных предприятий // Интегрированные модели современных информационных систем в условиях цифровизации экономики России: сборник научных трудов международного экономического форума. Орел, 2021. С. 142-146.
9. ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды». Приказ Минфина России от 16 октября 2018 г. № 208н. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72038328/>.
10. ФСБУ 5/2019 «Запасы». Приказ Минфина России от 15 ноября 2019 г. N 180н. URL: <https://base.garant.ru/73798403/>.
11. ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения». Приказ Минфина России от 17 сентября 2020 г. № 204н. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74665146/>.
12. Lytneva N., Parushina N., Polyanin A., Kyshtymova E., Vertakova Y. Methods of complex analysis in management of commercial organizations owned capital // Proceedings of the 29th International Business Information Management Association Conference – Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth. 2017. P. 2126-2134.

УДК 351:338.48

А. А. Магомедова

Институт экологии и устойчивого развития
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
Махачкала, e-mail: ati2772@mail.ru

Л. А. Пониматкина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: laponimatkina@fa.ru

О. Е. Лебедева

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: oelebedeva@fa.ru

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ

Ключевые слова: управление, региональное развитие, туризм, рекреация, государство, эффективность, правовое поле, регулирование, управление, трансформация.

В статье рассмотрены подходы к управлению региональным развитием туристско-рекреационной отрасли. Установлено, что с целью повышения эффективной деятельности туристско-рекреационного комплекса как целостной территориальной системы следует совершенствовать систему управления, о чем свидетельствует положительный опыт многих зарубежных стран. Установлено, что центральное место в туристско-рекреационном комплексе занимают стационарная рекреация, основанная на оздоровительной климатотерапии в экологически чистой среде, и активный горный туризм. Доказано, что перспективным видом рекреационного туризма для региона может стать сельский зеленый туризм. Поэтому для дальнейшего эффективного развития основных направлений туристско-рекреационной отрасли необходимо создать разветвленную инфраструктуру туризма, которая бы удовлетворяла все потребности путешествующих, провести диверсификацию ассортимента туристских услуг, определить приоритетные виды отечественного туризма с учетом существующих ресурсов и традиций населения и направить финансовые потоки на их развитие. Определено, что эффективность управления в туристской сфере составляет полное осознание взаимосвязей туризма с различными отраслями государственной, экономической, политической и культурной жизни страны. Выяснено, что в нашем государстве практически устоялось правовое поле по регулированию туристской деятельности, существуют проблемы в вопросах концептуального определения туристской сферы как объекта управления.

А. А. Magomedova

Institute of Ecology and Sustainable Development of Dagestan State University,
Makhachkala, e-mail: ati2772@mail.ru

L. A. Ponomatkina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: laponimatkina@fa.ru

O. E. Lebedeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: oelebedeva@fa.ru

MANAGEMENT OF REGIONAL DEVELOPMENT OF THE TOURIST AND RECREATIONAL INDUSTRY

Keywords: management, regional development, tourism, recreation, state, efficiency, legal field, regulation, management, transformation.

The article discusses approaches to managing the regional development of the tourism and recreational industry. It is established that in order to increase the effective activity of the tourist and recreational complex as an integral territorial system, it is necessary to improve the management system, as evidenced by the positive experience of many foreign countries. It is established that the central place in the tourist and recreational complex is occupied by stationary recreation based on health-improving climatotherapy in an ecologically clean environment, and active mountain tourism. It is proved that rural green tourism can become a promising type of recreational tourism for the region. Therefore, for the further effective development of the main directions of the tourist and recreational industry, it is necessary to create an extensive

tourism infrastructure that would satisfy all the needs of travelers, diversify the range of tourist services, identify priority types of domestic tourism taking into account existing resources and traditions of the population and direct financial flows to their development. It is determined that the effectiveness of management in the tourism sector is a full awareness of the interrelationships of tourism with various branches of the state, economic, political and cultural life of the country. It was found out that in our state the legal field for regulating tourist activity has practically been established, there are gaps in the conceptual definition of the tourist sphere as an object of management.

Перспективы развития туристской деятельности в Российской Федерации определяются действием широкого спектра природных, историко-культурных, социальных, экономических, политических факторов, которые имеют четко определенную региональную специфику. Кроме того, особенность современной ситуации заключается в том, что формирование высокоразвитой национальной индустрии туризма связано с необходимостью решения важных социальных проблем в рамках трансформации общественно-экономических отношений.

Поэтому туризм в настоящее время рассматривается как национальное явление сферы реализации прав и потребностей человека, как сфера технологии реализации потребностей и спроса в рыночных условиях, как особый сектор современной национальной и региональной экономики, как неотъемлемая составляющая экономической политики государства. Такой подход к туристской сфере требует всесторонних и фундаментальных исследований различных аспектов государственного управления ее развития.

Приобретенный опыт осуществления политики в туристской индустрии в Российской Федерации убедительно свидетельствует о невозможности модернизации отрасли без должного научного обоснования, прогностических предположений, разработки новейших методологий и теорий. Поэтому любым практическим шагам по реформированию туристской сферы должны предшествовать серьезные комплексные научные исследования, выполненные именно в рамках науки государственного управления с применением междисциплинарных подходов.

Различным проблемам развития туризма посвящены труды Т.А. Адашовой [1], Ю.Т. Ибатулловой [3], Д.Б. Кодирзоды [4], Н.В. Королева [5], Е.М. Крюковой [6], И.В. Мухоморовой [11], Л.Г. Скульмовской [12], Т.М. Худяковой [13] и др. Однако проблема управления региональным развитием туристско-рекреационной отрасли достаточно широка и многогранна.

Кроме того, актуальность статьи обусловлена необходимостью определения научных подходов к реформированию современной системы государственного регулирования туристско-рекреационной отрасли в стране, разработке на этих основах ее адаптационной модели, в которой сделан акцент на гармоничном соотношении и взаимодействии ветвей государственной власти и совершенствовании управленческих механизмов, адекватно отражающих специфику туристско-рекреационной отрасли. В этом случае целью статьи является научно-теоретическое обоснование организационно-правовых основ государственного управления развитием и модернизацией туристско-рекреационной отрасли.

Практика показала, что туризм можно рассматривать, прежде всего, как эффективную отрасль народного хозяйства, которая способна через эффективное управление приносить высокую прибыль и в целом активно способствовать интенсификации социально-экономического развития страны, решению социальных проблем. Туризм также можно рассматривать как определенное полифункциональное явление, которое включает в себя такие функции, как рекреационную, социальную, культурно-просветительскую, экологическую, экономическую и воспитательную.

В то же время развитие туристско-рекреационной сферы, которая является одной из важнейших отраслей мирового хозяйства, неотъемлемо связано с уровнем развития государства, в котором она функционирует [2, 8, 14]. На проведение политики государства в сфере туризма исторически влияли два фактора: междисциплинарность туризма и экономические выгоды для государства, связанные с развитием туризма. Туристская политика в этом случае рассматривается в рамках политики государства. Ее практическая реализация содержит ряд важных мероприятий, к которым можно отнести привлечение инвестиций в отрасль.

Система управления туристско-рекреационной отраслью в регионах РФ

Источник: составлено авторами

Кроме того, под государственным управлением сферой туризма понимается такой вид деятельности государства, сутью которого является осуществление управленческого организующего влияния на эту сферу путем использования определенных полномочий. В этом случае нами представлена система управления туристско-рекреационной отраслью в регионах РФ (рисунок).

Эффективность управления в туристской сфере составляет полное осознание взаимосвязей туризма с различными отраслями государственной, экономической, политической и культурной жизни страны. Но, несмотря на то, что в нашем государстве практически устоялось правовое поле по регулированию туристской деятельности, существуют пробелы в вопросах концептуального определения туристской сферы как объекта управления, не разработана методическая основа для эффективного управления отечественным туризмом.

Законодательное поле требует также значительных изменений в сфере лицензирования, стандартизации и сертификации туристских услуг, информационного, финансового и материального обеспечения туристской отрасли [7, 9, 15]. Для повышения эффективности развития туризма в этом случае целесообразно совершенствовать договорно-правовую базу внешних отношений, заключение соглашений межправительственного, межрегионального и межведомственного характера о сотрудничестве.

Законодательство Российской Федерации о туристской деятельности должно приобрести комплексность. И первым шагом ее реализации должна стать серьезная, на профессиональном уровне кодификация нормативных актов в области туристской де-

ятельности и объединение их в единый комплексный нормативный акт, который должен содержать нормы различных направлений права, на базе определения единой цели и задач туризма, создание единых принципов управления и регулирования туристской деятельности. Таким нормативным актом должен стать «Туристский кодекс», который будет иметь высшую юридическую силу.

Практика показала, что управленческую подсистему развития туристско-рекреационного комплекса формируют органы государственной власти, соответствующие территориальные общины через органы местного управления, менеджеры предпринимательских структур, институты рыночной инфраструктуры, общественный сектор в форме органов самоорганизации жителей и общественных организаций.

Но ведущей единицей региональной системы управления индустрией туризма является региональный совет и соответствующие отделы управления туризмом, которые действуют в пределах государства как субъекта конституционного и административного права в рамках законодательства, что и определяет их статус как институциональной территориальной единицы. Кроме того, полномочия местных органов реализуются не в полном объеме, некоторые из этих полномочий дублируются, а другие не дают возможности в полной мере осуществлять требования действующего законодательства в сфере туризма.

Реальной необходимостью является разграничение полномочий по осуществлению государственного регулирования туристской сферой центрального и местных институтов исполнительной власти [10, 16]. Это требует внесения соответствующих

изменений в правовые акты. В настоящее время проблемным является неэффективное и нерациональное использование ресурсов, несоответствие уровня развития туристской индустрии имеющемуся потенциалу.

Выбор, внедрение и эффективность выбранных путей развития региональной туристской индустрии зависит от практических подходов по идентификации туристско-рекреационного комплекса, определение влияния факторов и сил внутреннего и внешнего окружения. Поэтому можно предложить методический подход к комплексному изучению туристско-рекреационного комплекса на основе: 1) идентификации курортных и рекреационных возможностей региона в рамках форм пространственной организации туристско-рекреационного комплекса по уровню аттракционности; 2) зонирование туристско-рекреационного комплекса с использованием картографических методов и методик геологической защищенности источников природного лечебного ресурса; 3) стоимостная оценка туристско-рекреационных ресурсов с учетом характеристик территории с целью дальнейшего включения их в хозяйственный оборот.

Наиболее важным разделом комплексного исследования был анализ, посвященный туристскому потенциалу базовых единиц туристско-рекреационного комплекса. В многопоказательной оценке туристской аттракционности административных районов нами были определены три сферы: туристская аттракционность; инвестиционная аттракционность и рецепционная аттракционность. Это дало возможность реально дать оценку состояния дел в отрасли и перспектив освоения туристско-рекреационного потенциала.

В процессе исследования была проведена инвентаризация, определены особенности, тенденции и проблемы туристско-рекреационного комплекса по признакам: идентификация территорий региона по видам и типам преимущественного использования: совокупный потенциал курортных,

лечебно-оздоровительных, рекреационных, природоохранных территорий, который показал неэффективное использование потенциала региона вследствие несовершенной методики распределения и отсутствия рационального механизма развития для каждого из видов территорий, что сдерживало использование различных экономико-правовых форм пространственной организации хозяйства.

Основные туристские продукты можно проранжировать по трем группам приоритетности, а именно, к первой группе приоритетных видов туризма можно отнести горный (горнолыжный, пеший), лечебно-оздоровительный, сельский зеленый туризм, культурно-познавательный и экскурсионный, экологический туризм; во вторую группу вошли деловой, детский, молодежный, спортивный и водный туризм, в третьей группе – религиозный, приключенческий, экстремальный туризм.

Таким образом, с целью повышения эффективной деятельности туристско-рекреационного комплекса как целостной территориальной системы следует совершенствовать систему управления на основе объединения туристской и оздоровительной сферы в рамках одного ведомства, о чем свидетельствует положительный опыт многих зарубежных стран. В организационной структуре управления целесообразно предусмотреть выделение отдельного департамента туризма и рекреации.

Относительно разработки планов стратегии и тактики развития рекреационно-туристской отрасли, то необходимо в первую очередь предусматривать определение ее места и роли в структуре экономики региона. Следует хорошо осознавать, что спецификой их альтернативного выбора является легитимность представленных вариантов, ведь довольно часто привлекательные варианты альтернатив нуждаются в общественной легитимности, что на практике способствует уменьшению диапазона вариантов и облегчению окончательного выбора.

Библиографический список

1. Адашова Т.А., Косарева Н.В., Лебедев К.А. Современное состояние и перспективы развития спортивно-оздоровительного туризма // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 314-317.
2. Воробьева Е.Г., Пониматкина Л.А. Проблемы развития потребительской кооперации в условиях формирования «информационного общества» в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 369-372.

3. Ибатуллова Ю.Т., Хисамутдинова Э.Н. Реализация кластерного подхода к организации туристской деятельности в современной России // Горизонты экономики. 2018. № 3 (43). С. 19-23.
4. Кодирзода Д.Б., Одилова Р.К. Территориальный аспект управления туристско-рекреационным комплексом // Таджикистан и современный мир. 2021. № 1 (73). С. 119-126.
5. Королев Н.В. Стратегии развития туристско-рекреационного комплекса России // Вестник университета. 2018. № 9. С. 69-74.
6. Крюкова Е.М., Солодуха П.В., Зеленев В.В., Горбачевская А.В., Галстян В.В. Маркетинг и его значение в развитии туристско-рекреационного потенциала территории // Инновации и инвестиции. 2021. № 9. С. 58-60.
7. Лебедева О.Е. Особенности функционирования регионального рынка продукции скотоводства // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет». Серия: Экономические науки. 2007. № 99. С. 196-202.
8. Лебедева О.Е. Перспективы развития рынка молока // Культура народов Причерноморья. 2010. № 188. С. 69-72.
9. Лебедева О.Е. Развитие рекламной деятельности на рынке туристических услуг // Культура народов Причерноморья. 2014. № 278. С. 100-103.
10. Лебедева О.Е. Совершенствование государственного регулирования рынка молока // Культура народов Причерноморья. 2010. № 193. С. 168-171.
11. Мухоморова И.В. Инновации в развитии регионального туризма в России // Инновации и инвестиции. 2021. № 3. С. 16-18.
12. Скульмовская Л.Г. Социальное прогнозирование и проектирование как индикатор нового качества регионального управления туристско-рекреационной сферой: сценарный подход // Вестник культуры и искусств. 2018. № 3 (55). С. 111-119.
13. Худякова Т.М., Крутских О.А., Рязанцев А.С. Теоретические и методические вопросы рекреационного районирования регионов России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2021. № 2. С. 55-60.
14. Юдашкина Е.Е., Никазаченко А.Л., Лебедев К.А. Стратегическое планирование социально-экономических процессов на основе когнитивного подхода // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-2 (85). С. 1062-1065.
15. Kosevich A.V., Matyunina O.E., Zhakevich A.G., Zavalko N.A., Lebedev K.A. Methodology to estimate the financial market condition // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. 7. № 7. P. 1749-1753.
16. Lebedev K.A., Reznikova O.S., Dimitrieva S.D., Ametova E.I. Methodological approaches to assessing the efficiency of personnel management in companies // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Vol. 9. № 4 (34). P. 1331-1336.

УДК 336.76

Г. И. Никифорова

ФГАОУ ВО «СВФУ имени М.К. Аммосова», Якутск, e-mail: ladygaline@mail.ru

Л. Е. Ушницкая

ФГАОУ ВО «СВФУ имени М.К. Аммосова», Якутск, e-mail: ulei50@mail.ru

С. А. Николаева

ФГАОУ ВО «СВФУ имени М.К. Аммосова», Якутск, e-mail: fedorovasnezh@gmail.com

ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК УЧАСТНИКИ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА

Ключевые слова: фондовый рынок, рынок ценных бумаг, инвестиционная активность, финансы, ценные бумаги.

В данной статье рассмотрена инвестиционная активность населения на российском фондовом рынке за 2018-2020 г.г. В современном мире экономика постоянно развивается. Люди постоянно ищут источники дополнительного дохода и способы не только сохранения своего капитала, но и приумножения. Рынок ценных бумаг набирает популярность среди населения для инвестирования денежных средств. Дано определение фондового рынка и особенность рынка ценных бумаг от других. Снижение доходности по депозитам до минимальных значений за многие годы стимулировало вкладчиков к поиску потенциально более доходных инвестиционных инструментов. Эта тенденция подтверждается увеличением доли российских граждан, считающих невыгодным хранение сбережений на счете в банке и предпочитающих иные формы сбережений. В результате в последние годы наблюдается рост интереса российского населения к приобретению ценных бумаг через брокеров, доверительных управляющих, покупке паев ПИФов, продуктов по страхованию жизни и другие. Проведен анализ динамики клиентов на брокерском обслуживании у кредитных и нефинансовых организаций, состава портфелей физических лиц и их динамика, структуры объема биржевых операций на фондовом рынке. По результатам полученных данных сделаны выводы и дана оценка инвестиционной активности населения.

G. I. Nikiforova

NEFU named after M.K. Ammosova, Yakutsk, e-mail ladygaline@mail.ru

L. E. Ushnitskaya

NEFU named after M.K. Ammosova, Yakutsk, e-mail: ulei50@mail.ru

S. A. Nikolaeva

NEFU named after M.K. Ammosova, Yakutsk, e-mail: fedorovasnezh@gmail.com

INVESTMENT ACTIVITY OF THE POPULATION ON THE RUSSIAN STOCK MARKET

Keywords: stock market, securities market, investment activity, finance, securities.

This article examines the investment activity of the population on the Russian stock market for 2018-2020. In the modern world, the economy is constantly evolving. People are constantly looking for sources of additional income and ways not only to preserve their capital, but also to increase. The securities market is gaining popularity among the population for investing money. The definition of the stock market and the peculiarity of the securities market from others are given. Decrease in profitability on deposits to the lowest values for many years stimulated depositors to search for potentially more profitable investment instruments. This trend is confirmed by an increase in the share of Russian citizens who consider it unprofitable to keep their savings in a bank account and prefer other forms of savings. As a result, in recent years, there has been an increase in the interest of the Russian population in purchasing securities through brokers, trustees, purchasing units of mutual funds, life insurance products and others. The analysis of the dynamics of clients on brokerage services with credit and non-financial organizations, the composition of individual portfolios and their dynamics, the structure of the volume of exchange transactions in the stock market is carried out. Based on the results of the data obtained, conclusions are drawn and an assessment of the investment activity of the population is given.

Введение

В современном мире экономика постоянно развивается. Люди постоянно ищут источники дополнительного дохода и способы не только сохранения своего капитала, но и приумножения. Рынок ценных бумаг набирает популярность среди населения для инвестирования денежных средств. А цифровизация экономики сделало это доступным, понятным и простым. Именно поэтому тема особенности формирования и функционирования фондового рынка является одной из наиболее актуальных в сфере экономики и личных финансов.

Цель исследования – оценка инвестиционной активности населения на российском фондовом рынке.

В 2020 г. ситуация на мировых финансовых рынках была нестабильной и характеризовалась отдельными периодами повышенной волатильности, особенно в первом полугодии. Настроения инвесторов на российских фондовом и валютном рынках определялись динамикой как глобальных факторов, так и факторов, специфичных для нашего рынка. Переход Банка России к мягкой денежно-кредитной политике и последовавшее за ним снижение ставок по депозитам и классическим облигациям способствовали росту интереса розничных инвесторов к альтернативным более рискованным инструментам с потенциально более высокой доходностью: долевым инструментам, а также высокодоходным и структурным облигациям, в том числе иностранным.

Материалы и методы исследования

В данной работе были взяты аналитические данные Банка России. Используются горизонтальные методы анализа.

Фондовый рынок (или рынок ценных бумаг) – это совокупность отношений финансового рынка, связанных с выпуском и обращением ценных бумаг, а также формы и методы такого обращения. Это также система институтов и экономических механизмов, обслуживающих кругооборот ценных бумаг. Фондовый рынок, или рынок ценных бумаг в структуре рыночной экономики выделяется особо. Прежде всего, из-за того, что объектом купли-продажи является специфический товар – ценные бумаги. Главным отличием рынка ценных бумаг от рынка любого другого товара является то, что он служит формированию денежного капитала, в последующем возможно используемого

для инвестирования производства какого-либо реального товара или же приращения начального капитала. Роль фондового рынка заключается в распределении ресурсов между участниками экономических отношений, стимулировании экономического роста и информировании [3].

Финансовые инструменты на фондовом рынке можно разбить на следующие группы [2]: ценные бумаги с фиксированным доходом; акции; производные финансовые инструменты. Ценные бумаги с фиксированным доходом включают в себя срочные депозиты и депозиты до востребования, ценные бумаги денежного рынка и облигации. Акции подразделяются на привилегированные и обыкновенные. Владельцы привилегированных акций имеют ряд преимуществ перед владельцами обыкновенных акций. К производным финансовым инструментам относятся опционы и фьючерсы.

Как правило, вложения осуществляются не в одну ценную бумагу, а в целый набор ценных бумаг, которые и образуют «портфель». Сущность портфельного инвестирования заключается в распределении инвестиционных ресурсов между различными финансовыми активами для достижения требуемых параметров. В зависимости от целей и задач, поставленных при формировании портфеля, инвестор должен целенаправленно определить оптимальное соотношение между различными типами ценных бумаг, включаемых в портфель [2].

Организационная система фондового рынка России так же обладает рядом особенностей [4]:

1. С одной стороны, в России в ходе осуществления приватизации появилось большое количество акционеров, с другой стороны, контрольные и крупные пакеты акций сосредоточены в руках инсайдеров (лиц, обладающих информацией «из первых рук»), в свободном обращении находится небольшое количество акций и объем рынка акций небольшой.

2. Капиталы в России концентрируются в коммерческих банках, которые занимаются как кредитованием, так и инвестиционной деятельностью; отсутствуют ограничения на деятельность банков на фондовом рынке, и банки определяют основную политику на рынке ценных бумаг.

3. Существенная роль на рынке ценных бумаг принадлежит специализированным инвестиционным институтам. При этом банки доминируют на рынке государствен-

ных облигаций, который является высокоорганизованным рынком, а на рынке акций основную роль играют профессиональные участники рынка, которые не являются банковскими учреждениями. Эти небанковские структуры нередко являются дочерними предприятиями банков или входят в состав финансово-промышленных групп и создаются с целью представления последних на рынке ценных бумаг.

4. Основной оборот вторичного рынка в России приходится на государственные ценные бумаги, в то время как корпоративные бумаги занимают значительно меньший объем. При этом рынок корпоративных облигаций занимает очень скромное место, но является быстрорастущим.

5. В России значительное развитие получил внебиржевой рынок ценных бумаг.

Продолжение снижения ставок по депозитам до минимальных исторических уровней наряду с мягкой денежно-кредитной политикой, возможность выхода на рынок через мобильное приложение и повышение интереса физических лиц к самостоятельным инвестициям привели к более чем двукратному росту числа клиентов на брокерском обслуживании в 2020 году.

Результаты исследования и их обсуждения

По данным таблицы 1, количество клиентов достигло 9,9 млн человек, что на 130% больше, чем годом ранее. Основная масса новых клиентов пришла через кредитные организации, темп прироста количества клиентов КО составил 171% в 2020 году и 138% в 2019 году. Именно кредитные организации ведут активную деятельность по привлечению клиентов на фондовый рынок через мобильные приложения. Темпы прироста количества клиентов нефинансовых организаций намного скромнее – 25% в 2020 году, 33% в 2019 году.

Миллионы новых физических лиц, вышедших на фондовый рынок в 2020 г., в надежде заработать предъявляли спрос на инструменты с повышенной доходностью и различной степенью риска. Для удовлетворения этого спроса профучастники предлагали не только традиционные инструменты (акции и классические облигации), но и сложные продукты, зачастую без должного информирования клиентов обо всех рисках. Структурные облигации с полной или частичной защитой капитала, а также производные финансовые инструменты предлагались клиентам банков в качестве альтернативы депозитов в рамках как брокерского обслуживания, так и доверительного управления. При этом многие неквалифицированные инвесторы не осознавали, что вложения в сложные продукты не являются безопасной альтернативой размещению средств на депозитах в банках, предполагая высокие инвестиционные риски. Для защиты интересов инвесторов были введены поправки в п. 4 ст. 51.2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N 39-ФЗ [1], согласно которому только квалифицированные инвесторы могут иметь доступ ко всем инструментам рынка.

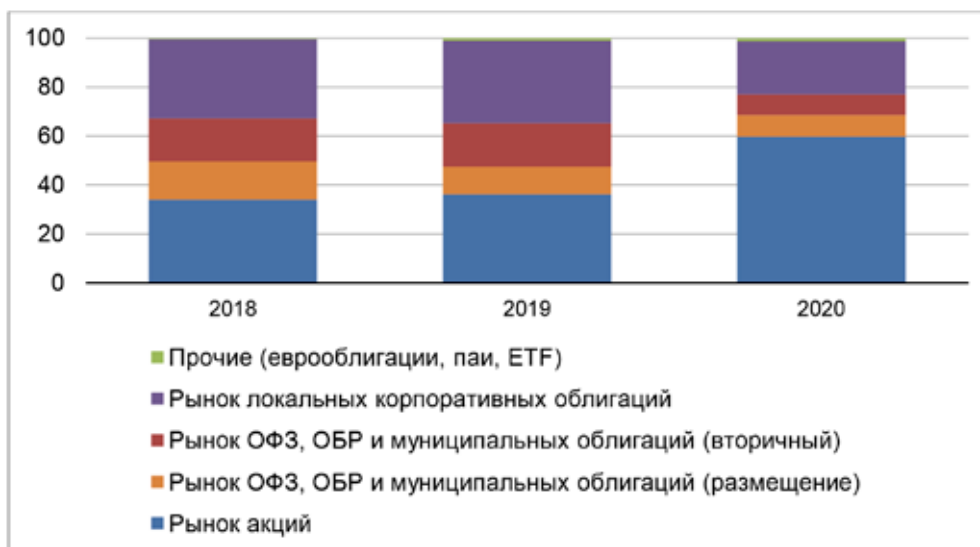
На рисунке отображена структура объема биржевых операций на фондовом рынке с 2018 по 2020 г.г. Наибольшую долю в структуре объема биржевых операций на фондовом рынке занимали рынки акций в 2018 году, в 2020 году показатель увеличился почти в два раза и составил 60% от общего объема сделок фондового рынка.

Далее идет рынок корпоративных облигаций с долей 22% в 2020 году, что значительно меньше, чем в предыдущие периоды (на 10% в 2018 и 12% в 2019). Доли рынка государственных ценных бумаг также уменьшились. Данные изменения говорят о том, что инвесторы стали предпочитать более высокодоходные ценные бумаги, соответственно они имеют больший риск.

Таблица 1

Динамика числа клиентов на брокерском обслуживании (млн лиц) и доли активных клиентов (%) [5]

Показатель	2018	2019	2020	Темп прироста	
				2019/2018	2020/2019
Количество клиентов профучастников-НФО, млн лиц	0,9	1,2	1,5	33%	25%
Количество клиентов профучастников-КО, млн лиц	1,3	3,1	8,4	138%	171%
Всего	2,2	4,3	9,9	95%	130%

Структура объема биржевых операций на фондовом рынке [5]

Таблица 2

Динамика состава ценных бумаг физических лиц на счетах в депозитариях по оценочной стоимости (трлн руб.) [5]

Виды ценных бумаг	Период			Абс. отклонение		Отн. отклонение	
	2018	2019	2020	2019/2018	2020/2019	2019/2018	2020/2019
Госуд., субфед. и мун. облигации	370	473	535	103	61	128%	113%
Облигации кредитных организаций	256	566	723	310	157	221%	128%
Облигации прочих резидентов	86	197	318	111	120	228%	161%
Облигации иностранных эмитентов	665	756	1 145	92	389	114%	151%
Российские акции	989	1 428	1 709	439	280	144%	120%
Иностранные акции	107	114	564	6	450	106%	497%
Депозитарные расписки	22	50	148	28	97	225%	293%
Паи резидентов	7	24	51	17	26	321%	210%
Паи нерезидентов	18	64	153	45	89	344%	240%
Прочее	5	0	0	-4	0	9%	17%
ИТОГО	2 527	3 673	5 344	1 146	1 671	145%	145%

По данным таблицы 2 видно, что с 2018 года объем всех видов ценных бумаг увеличился в несколько раз. Данный рост обусловлен ростом популярности инвестирования, ведется активная пропаганда инвестирования не только брокерами, но и государством. Ведь повышение благосостояния граждан одна из приоритетных задач правительства. Также максимально упрощен процесс открытия брокерского счета и покупки ценных бумаг. Наибольший рост показали иностранные акции, если в 2019 году они увеличились лишь на 6 трлн руб., то в 2020 году на 450 трлн. руб. или на 497%.

Паи нерезидентов в 2019 году увеличились на 45 трлн руб. или 244%, а в 2020 – на 89 трлн руб. или 140%. Резкая положительная динамика иностранных ценных бумаг связана с тем, что многие брокеры стали продавать иностранные акции. Например, один из крупнейших брокеров – Мосбиржа. Нестабильный курс рубля и его постепенное обесценивание тоже играют роль при размещении денежных средств. Однако, российские ценные бумаги тоже популярны среди инвесторов и не сдают лидирующих позиций. Объем российских облигаций увеличился на 439 трлн руб.

в 2019 году и на 280 трлн руб. в 2020 году. Можно заметить, что увеличение объема государственных облигаций меньше, чем облигации кредитных организаций и прочих резидентов. Это объясняется тем, что доходность государственных облигаций ниже, чем у корпоративных.

Выводы

По российскому рынку ценных бумаг можно сделать следующие выводы:

1. Объем ценных бумаг физических лиц на счетах в 4 квартале 2020 года увеличился на 45% по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года;
2. Положительная динамика объема ценных бумаг наблюдается по всем видам ценных бумаг за анализируемый период;
3. Наибольший рост на счетах физических лиц за 4 квартал 2020 года показали иностранные акции, депозитарные расписки и паи нерезидентов.
4. Наименьший рост в 4 квартале 2020 года на счетах физических лиц показали российские акции и облигации;
5. На фондовом рынке наиболее большую долю занимает рынок акций, наи-

меньшую – рынок государственных ценных бумаг.

Итак, население все больше интересуется ценными бумагами как для дополнительного дохода, так и формирования долгосрочного капитала. Население открывает брокерские счета, размещает денежные средства в ценных бумагах. Что интересно, оно более склонно к высокорискованным ценным бумагам в целях быстрого получения дохода. Однако, такое размещение денежных средств новичкам чревато потерей денежных средств. В целях защиты новичков от этого государство разработало проект, который защищает неквалифицированных инвесторов от высокорискованных инструментов. Все инструменты рынка становятся доступны только после присвоения статуса квалифицированный инвестор. Также стоит отметить, что российские акции в портфелях населения замещаются иностранными. Возможно таким образом инвесторы защищают свои денежные средства от обесценивания рубля. Таким образом, инвестиционная активность населения на фондовом рынке активно растет и в ближайшее время продолжит рост.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ.
2. Аскинадзи В.М., Максимова В.Ф. Инвестиции: учебное пособие. М.: Евразийский открытый институт, 2011. 168 с.
3. Кузнецов Б.Т. Рынок ценных бумаг: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Финансы и кредит». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 288 с.
4. Скрипниченко М.В., Мальцев Д.М., Голубев А.А. Фондовые рынки и фондовые операции: учебное пособие. СПб.: Университет ИТМО, 2014. 91 с.
5. Статистические данные Банка России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 15.11.2021).

УДК 656

М. Я. Пашаев

Грозненский государственный нефтяной технический университет
имени акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, e-mail: pashaev@yandex.ru

З. М. Илаева

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»,
Грозный, e-mail: zarema-ilaeva@rambler.ru

Д. Ш. Алихаджиева

Грозненский государственный нефтяной технический университет
имени акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, e-mail: dalihadzhieva@mail.ru

ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Ключевые слова: Россия, Китай, ОПОП, Пояс и путь, транспортная инфраструктура, инвестиционные проекты.

Сотрудничество торгово-экономических отношений Китая с Россией носит длительный характер. В различные исторические периоды межгосударственные контакты не только принимали формы мирного взаимодействия, но и носили напряженный, конфликтный характер. В настоящее время сотрудничество Китая с Россией оказывает значительное влияние, как на характер внешнеполитической деятельности этих государств, так и на ситуацию на международной арене в целом. Высокая значимость связей Китая с Россией на современном этапе определяет актуальность исследования взаимного сотрудничества торгово-экономических отношений этих государств. Данная статья посвящена анализу развития экономического сотрудничества между РФ и КНР в контексте реализации китайской глобальной проекта «Один пояс, один. путь». Также анализируются позиции обеих стран и оценки взаимодействия, транслируемые международным экспертным сообществом. Таким образом, в статье сделан вывод, что в вопросах торгово-экономических отношений Китая с Россией, можно выявить, как положительный, так и негативный опыт взаимодействия этих стран, сложившийся на протяжении нескольких столетий.

М. Ya. Pashaev

Grozny State Oil Technical University named after acad. M.D. Millionshchikova,
Grozny, e-mail: pashaev@yandex.ru

Z. M. Ilueva

Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny,
e-mail: zarema-ilaeva@rambler.ru

D. Sh. Alikhadzhieva

Grozny State Oil Technical University named after Acad. M.D. Millionshchikova,
Grozny, e-mail: dalihadzhieva@mail.ru

TRANSPORTATION AND LOGISTICS DIMENSION OF RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE FRAMEWORK OF THE “ONE BELT, ONE WAY” PROJECT

Keywords: Russia, China, OBOR, Belt and Road, transport infrastructure, investment projects.

Cooperation of trade and economic relations between China and Russia is long-term. In different historical periods, interstate contacts not only took the form of peaceful interaction, but also had a tense, conflicting nature. At present, China's cooperation with Russia has a significant impact both on the nature of the foreign policy activities of these states and on the situation in the international arena as a whole. The high importance of China's relations with Russia at the present stage determines the relevance of studying the mutual cooperation of trade and economic relations between these states. This article is devoted to the analysis of the development of economic cooperation between the Russian Federation and the PRC in the context of the implementation of the Chinese global project “One Belt, One. path”. It also analyzes the positions of both countries and the assessment of interaction, broadcast by the international expert community. Thus, the article concludes that in matters of trade and economic relations between China and Russia, it is possible to identify both positive and negative experience of interaction between these countries, which has developed over several centuries.

Масштабный экономический проект, разработанный в 2013 г. Цзиньпином и имеющий главной целью создание глобальной сети экономических коридоров, маршрутов и торговых путей, безусловно является одним из значительных инфраструктурных проектов современности. Конечным результатом реализации «Один пояс, один путь», по мнению китайских властей, должно стать создание единого экономического пространства («Сообщества единой судьбы»). В контексте построения глобальной системы важную роль играет сотрудничество с крупными акторами, имеющими значительное геополитическое и геоэкономическое влияние – к числу таковых относится и Россия.

Россия определила одной из ключевых стратегических целей развития транспорта и логистики – нарастить транзит грузов между Азией и Европой в 10 раз к 2030 году.

Китайская Народная Республика уже более 8 лет является главным торговым партнером Российской Федерации. Согласно данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации товарооборот между двумя странами в 2017 г. достиг 87 млрд долларов США, продемонстрировав рост в 31,5%.

Согласно Совместному заявлению лидеров РФ и КНР от 8 мая 2015 г. [9], одним из приоритетных направлений российско-китайских отношений является налаживание взаимодействия и сотрудничества в сфере логистики, транспортной инфраструктуры, с использованием нескольких видов транспорта, в результате реализации инфраструктурных проектов, с целью расширения и оптимизации, региональных логистических сетей.

Также развивается процесс налаживания деловых контактов российских партнеров с иностранными компаниями в инвестиционной сфере и налаживание взаимовыгодного сотрудничества по другим направлениям, участие в престижных межрегиональных и международных выставочных мероприятиях [11].

Анализ транспортно-логистического измерения следует начать со сферы железнодорожных перевозок, поскольку именно на нее был сделан особый упор впервые годы интеграции России в пространство ОПОП. На текущий момент в числе наиболее крупных проектов – Транспортный коридор «Ки-

тай – Монголия – Россия», а также высокоскоростная магистраль «Пекин – Москва».

Транспортная логистика наряду с процессами непосредственно перевозки грузов включает и ряд других важных процессов грузообработки; в частности, перемещение груза (например, с одного перевозочного средства на другое или временного хранения), складирование, хранение. На данном этапе развития вклад транспортной и складской обработки грузов в экономике торгово-транспортно-логистического комплекса незначителен. Приоритет дается для «зеленого коридора» по перевозке медикаментов и продуктов питания [11].

Начало реализации, которого пришлось на 2016 г. [2] Китай, Россия и Монголия договорились об организации транспортного коридора.

Проект состоит из десяти модернизационных инфраструктурных инициатив и подразумевает комплексное развитие логистического коридора, связывающего три страны.

Важным звеном данного коридора является скоростная трасса «Меридиан», завершение строительства которой запланировано на 2023 г. Согласно плану, предполагается строительство 4-полосной скоростной дороги от границы с Белоруссией до границы с Казахстаном в Оренбургской области.

Кроме того, в центре российско-китайского сотрудничества последние несколько лет находится идея развития логистического потенциала Дальнего Востока и создания здесь международных транспортных коридоров (МТК) (таблица) [3].

Растущий интерес китайской стороны к развитию дальневосточных МТК обусловлен двумя факторами. Во-первых, возможностью сообщения между северовосточными провинциями КНР (прежде всего, Хэйлунцзян) с незамерзающими морскими портами Находка и Владивосток и, как результат, обеспечить стабильный круглогодичный транзитный грузооборот по морю.

Вторая причина – сокращение транспортного плеча перевозок на 250 – 400 км, что позволяет уменьшить итоговую стоимость товара, а также сократить время его доставки [4]. По этой причине китайские компании довольно активно иницируют инвестиционные проекты по развитию морских хабов.

Конкурентные преимущества создания логистического потенциала Дальнего востока, международных транспортных коридоров

№	Преимущества
1	Является частью самого динамично развивающегося Азиатско-Тихоокеанского региона
2	Наличие месторождений угля, урана, олова, полиметаллов мирового значения, а также 81% запасов алмазов, 51% леса, 37% пресной воды, 33% водных биоресурсов и 32% золота, 27% газа и 17% нефти от запасов всего Азиатско-Тихоокеанского региона.
3	Наличие центра нефтегазодобычи и создается центр нефтегазохимии глобального значения.
4	Располагает значительной частью ресурсов для развития сельскохозяйственных производств: 2,5 млн гектар пашни и более 4 млн гектар пастбищ и сенокосов.
5	Выступает важным звеном естественного транспортного коридора между Азией и Европой. На его территории начинаются крупнейшие в мире железнодорожные магистрали – Транссибирская и Байкало-Амурская.
	На ее территории развиваются крупнейшие в России промышленные центры в области авиа- и судостроения.
6	Расположено на ее территории 23 организации судостроительной промышленности.

Российской стороной реализуется специальная государственная политика, направленная на обеспечение глобальной конкурентоспособности условий инвестирования на Дальнем Востоке путем создания благоприятных условий ведения бизнеса в дальневосточных регионах предоставления российским и иностранным инвесторам конкурентоспособные в Российской Федерации и в Азиатско-Тихоокеанском регионе налоговые льготы и административные преференции [1].

Совместная модернизация – формат сотрудничества, подразумевающий равноправное участие компаний РФ и КНР в развитии региональной инфраструктуры (может рассматриваться как этап сопряжения инициатив, так и как предваряющее его сотрудничество).

Говоря о развитии транспортно-логистического сотрудничества РФ и КНР в рамках проекта «Пояса и пути», нельзя не затронуть тему развития авиаперевозок. Несмотря на то, что «воздушный путь» формально не входит в ядро проекта ОПОП (является, по мнению ряда аналитиков, дополнительной надстройкой к сухопутным маршрутам), однако часто рассматривается как важная составляющая итоговой инициативы. Рост внимания к теме авиаперевозок в рамках ОПОП значительно возрос в 2017 г. – в этот период Международная организация гражданской авиации (ИКАО) представила в рамках китайского форума международного сотрудничества доклад «Один пояс, один путь», в котором подчеркивалось, что це-

ленаправленное и решительное инвестирование в развитие авиации будет ключевым фактором, обеспечивающим общий успех новой масштабной инициативы КНР [5].

«Главное потенциальное преимущество, которое должны оценить государства – партнеры форума «Один пояс, один. путь» это прямая взаимосвязь между инвестициями в развитие авиации и отдачей в виде устойчивого социально-экономического благосостояния местного населения и бизнеса», – подчеркнула генеральный секретарь ИКАО (ИКАО) Фан Лю. Позднее аналогичные идеи прослеживались в докладах ИКАО в период с 2017 по 2019 гг. [6].

Некоторые исследователи отмечают, что реальная мотивация Пекина развивать транспортно-логистические связи с Москвой связана со стремлением укрепить позиции в регионах интереса – например, в Арктике, где КНР делает ставку на инфраструктурную диджитализацию, а создаваемые совместно с РФ хабы рассматривает как экономический плацдарм [7].

Укрепление китайского присутствия в Арктике в данном случае следует рассматривать в том числе через призму проекта «Цифрового Шелкового пути» (DSR), с 2015 г. являющегося составной частью ОПОП. Используя наработанные проектные мощности, Пекин продвигает план по прокладке в Арктику трансконтинентальных и трансграничных кабелей передачи данных, а также проект по цифровизации перспективной инфраструктуры не только в контексте «Пояса и пути», но и в рамках дру-

жественных инициатив (например, Северный морской путь, СМП). Тем не менее, с течением времени КНР все больше делает ставку на финский проект «ArcticConnect», в то время как СМП рассматривается как более трудозатратный и менее мультипликативный вариант.

Следует дополнительно указать, что на интенсивность реализации транспортно-логистических проектов между РФ и КНР негативно повлияла пандемия COVID-19. Так, по оценкам, китайской стороны, темпы реализации ранее анонсированных проектов упали примерно на 30% [8].

Стоит отметить, Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018–2024 годы не полно содержит в себе конкретные механизмы реализации совместных инициатив и не достаточно проработана система реализации инвестиционных проектов, не определен источник финансирования этих проектов. Что в свою очередь затрудняет поиск взаимоприемлемых бизнес-решений и снижает мотивацию системных игроков, вынуждая стороны действовать независимо друг от друга.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-010-00383а.

Библиографический список

1. Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сфере на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018-2024 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/speechheader/201811/20181102808776.shtml>. (дата обращения: 15.10.2021).
2. ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://tass.ru/transport/3483513> (дата обращения: 15.10.2021).
3. Гемуева К. Реалии экономического сотрудничества России и Китая – основания для оптимизма? // Российский совет по международным делам. 28.12.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/realii-ekonomicheskogo> (дата обращения: 18.10.2021).
4. China, Russia bilateral trade poised for steady growth // World Economy News. 01.02.2021. URL: <https://www.hellenicshippingnews.com/china-russia-bilateral-trade-poised-for-steady-growth/> (дата обращения: 16.10.2021).
5. China's Belt and Road Initiative and Aviation // CAPA. 26.07.2018. URL: <https://centreforaviation.com/analysis/airline-leader/chinas-belt-and-road-initiative-and-aviation-427350> (дата обращения: 17.10.2021).
6. Генеральный секретарь ICAO призывает инвестировать в воздушный транспорт для улучшения связности между странами, участвующими в инициативе «Один пояс – один путь» // ICAO. 30.04.2019. URL: <https://www.icao.int/Newsroom/Pages/RU/ICAO-Secretary-General-calls-for-investments-in-air-transport-to-enhance-connectivity-between-Belt-and-Road-countries.aspx> (дата обращения: 15.10.2021).
7. China Enters the Arctic Digitization Race // National interest. 17.01.2021. URL: <https://nationalinterest.org/feature/china-enters-arctic-digitization-race-176541> (дата обращения: 13.10.2021).
8. Juris F. Handing over Infrastructure for China's Strategic Objectives: 'Arctic Connect' and the Digital Silk Road in the Arctic // International Center for Defense and Security. 12.05.2020. URL: <https://icds.ee/en/handing-over-infrastructure-for-chinas-strategic-objectives-arctic-connect-and-the-digital-silk-road-in-the-arctic/> (дата обращения: 13.10.2021).
9. Zhang H. Impact of a novel coronavirus epidemic on global development governance (新冠疫情对全球发展治理的影响) // Shanghai Institute for International Studies (SIIS). 30.06.2020. URL: <http://www.sis.org.cn/Research/Info/5061> (дата обращения: 30.10.2021).
10. ICAO подчеркнула роль авиации в проекте «Один пояс – один путь» // Содружество авиационных экспертов «Aviation Explorer». 22.05.2017. URL: <https://www.aex.ru/news/2017/5/22/169836/> (дата обращения: 15.10.2021).
11. Пашаев М.Я., Алихаджиева Д.Ш. Проблемы транспортных перевозок, возникшие под влиянием пандемии // Финансовый бизнес. 2021. № 10. С. 242-244.

УДК 339.3

О. П. Пружинина

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»,
Рязань, e-mail: for_me.85@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКУПОК ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ) ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД В 2022 ГОДУ

Ключевые слова: государственные закупки, запрос котировок, электронный аукцион, оценка заявок.

В статье рассмотрены основные изменения порядка осуществления закупок путем проведения запроса котировок в электронной форме. Контрактная система является неотъемлемой частью механизма экономической безопасности, а работа по осуществлению закупок, как любая хозяйственная деятельность, связана с экономическими рисками. Автором выделена основная проблема при применении запроса котировок государственными заказчиками в 2022 году, а именно необходимость использования как минимум двух критериев оценки заявок участников в соответствии и требованиями законодательства о закупках, в то время как сам запрос котировок предусматривает оценку заявок участников исключительно по цене контракта. Автором проанализированы особенности осуществления запроса котировок в сравнении с аукционом в электронной форме. На основании проведенного анализа сделан прогноз об отсутствии роста доли запросов котировок в совокупном годовом объеме закупок.

О. P. Pruzhinina

The Academy of Law and Management of the Federal Penal Service, Ryazan,
e-mail: for_me.85@mail.ru

SOME ASPECTS OF THE PROCUREMENT OF GOODS (WORKS, SERVICES) FOR STATE NEEDS IN 2022

Keywords: public procurement, request for quotations, electronic auction, evaluation of bids.

The article considers the main changes in the procedure for procurement by request for quotation in electronic form. The Contract system is an integral part of the mechanism of economic security, and the work on procurement, like any economic activity, is associated with economic risks. The author has highlighted the main problem in the application of the request for quotation by the state customers in 2022, namely the need to use at least two criteria for evaluating applications of participants in accordance with the requirements of the legislation on procurement, while the request for quotation involves the evaluation of participants' applications only the contract price. The author analyzed the features of the implementation of the request for quotation in comparison with the auction in electronic form. Based on the analysis, a forecast of the absence of growth in the share of requests for quotations in the total annual volume of procurement is made.

Введение

Система государственных закупок в России в настоящее время переживает очередную серьезную трансформацию. Так в июле 2021 года в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (Далее 44-ФЗ) были внесены существенные изменения, касающиеся порядка осуществления закупок и участия в закупочных процедурах, начиная с 1 января 2022 г.

Цель данного исследования состоит в анализе изменений системы государственных и муниципальных закупок в 2022 году, оценке текущего состояния контрактной системы, а также перспек-

тивах применения заказчиками запросов котировок в электронной форме.

Материал и методы исследования

Для решения задач, рассматриваемых в работе, использованы общенаучные методы исследования (научной абстракции, индуктивный, дедуктивный, сравнительного анализа, монографический, моделирования и др.), а также специальные экономические методы. Теоретико-методологические основы формирования контрактной системы в сфере закупок, общие и частные вопросы развития институтов и механизмов государственных закупок, рассмотрены в работах М. Афанасьева, О. Белокрыловой, А. Катамадзе, К. Кузнецова,

Н. Кротова, О. Ломакиной, И. Смотрицкой, А. Храмкина и других.

Результаты исследования и их обсуждение

В целом следует отметить, что принятые изменения помогут заказчикам оптимизировать свою закупочную деятельность за счет сокращения количества способов закупок. Так, с 2022 года перестанут применяться запрос предложений, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс [1, 2]. В настоящее время основным способом определения поставщика является электронный аукцион, доля которого составляет 53,18 % от суммы заключенных контрактов, на запрос предложений и конкурс с ограниченным участием приходится 1,25 и 5,26% соответственно [3]. Таким образом, исключение данных процедур из числа возможных для применения заказчиками является вполне обоснованным. Переход к повсеместному использованию аукционных процедур в отечественном законодательстве наметился еще в 2008 году и рассматривался в качестве антикоррупционной меры [4]. Так, считается, что электронный аукцион практически исключает риск сговора, как среди самих участников, так и участников и заказчиков, за счет обеспечения анонимности участников при подаче заявок и непосредственно аукционного торга. Кроме того, электронная процедура обеспечивает большую прозрачность, что существенно облегчает контроль за процеду-

рой закупки. Помимо этого Минфин в ходе Санкт-Петербургского форума контрактных отношений прогнозирует существенное увеличение доли контрактов, заключенных по результатам проведения запросов котировок [5]. Так, до 90 % заказчиков смогут с учетом ограничений все закупки осуществлять путем запроса котировок, что в будущем должно избавить участников контрактной системы от эффекта «проклятия победителя», который сопутствует любой игре [6, 7].

Однако, помимо положительных сторон, применение способа запроса котировок при определении поставщика (подрядчика, исполнителя) может быть сопряжено с рядом трудностей [8, 9]. Самой большой проблемой, на наш взгляд, является необходимость использования как минимум двух критериев оценки заявок участников в соответствии и требованиями ст. 32 44-ФЗ, в то время как сам запрос котировок (ч. 9 ст. 24 44-ФЗ) предусматривает оценку заявок участников исключительно по цене контракта (рисунок).

Данное несоответствие, по нашему мнению, появилось в ходе внесения изменений в закон о контрактной системе в 2021 году. Так, в соответствии Федеральным законом от 2 июля 2021 г. № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вместо извещения и документации о закупке (за исключением запроса котировок) предусматривается только извещение, которое будет включать в себя все необходимые условия и требования, а так же приложения, которые до 2022 года и были закупочной документацией.

Изменение порядка оценки заявок участников закупки

В свою очередь, при проведении запроса котировок, заказчиком документация никогда не разрабатывалась, так как законодательством о закупках была предусмотрена только подготовка и публикация извещения о проведении данной процедуры.

В настоящее время, доля закупок, осуществляемых с использованием процедуры запроса котировок, составляет не более 0,2 %, что связано с большей привлекательностью электронного аукциона для заказчиков, ввиду почти полного отсутствия ограничений для его применения (таблица).

Как видно из таблицы, для большинства заказчиков не будет существенного различия между проведением электронного аукциона и электронного запроса котировок, так как для заказчика очень большое значение имеют именно сроки проведения процедуры, а они отличаются фактически на один день, если учитывать выходные. Кроме того, у заказчиков уже сложилась определенная практика применения данного способа определения поставщика, и накопленный опыт позволяет им осуществлять закупки с большей эффективностью, по сравнению с другими способами закупок. В то же время на практике весьма распространены случаи, особенно это характерно для мелких закупок, когда заказчиком буквально приходится уговаривать потенциальных поставщиков принять участие в закупке, или же сами участники создают видимость конкурентного отбора.

Нежелание поставщиков участвовать в закупках обусловлено рядом факторов.

Первый – отсутствие условий обеспечения справедливой конкуренции. Вторым фактором, негативно влияющим на количество участников закупок, является ужесточение самих закупочных процедур, в частности установление различного рода обеспечений. Так, в 2022 году обеспечение заявки на участие в запросе котировок станет обязательным. Особенно такая финансовая нагрузка негативно влияет на участие в закупках субъектов малого предпринимательства. Для внесения обеспечений у большинства структур, относящихся к малому бизнесу, нет свободных финансовых ресурсов, а их взаимоотношения с финансовыми организациями не столь конструктивны, чтобы без серьезных проблем и значительных финансовых затрат получить необходимые гарантии [10].

Непривлекательность условий контракта также можно отнести к факторам, влияющим на количество поданных заявок. Появление таких условий в большинстве случаев связано с желанием заказчика отдать контракт в конкретные руки. При наличии определенного опыта и грамотных специалистов можно сформулировать условия контракта таким образом, чтобы принять участие в закупке могло только ограниченное количество поставщиков. При этом такое поведение заказчика не всегда свидетельствует о наличии сговора, зачастую, это обусловлено попыткой заказчика обеспечить квалифицированный источник закупки или же необходимостью приобретения товара с определенными характеристиками.

Основные различия процедур электронного аукциона и электронного запроса котировок с 1 января 2022 г.

Различия	Электронный аукцион	Запрос котировок
Ограничение по применению	закупки услуг по организации отдыха детей и их оздоровления не осуществляются путем проведения аукционов	НМЦК до 3 млн руб., при этом годовой объем ЗК не более 100 млн руб., если совокупный годовой объем закупок менее 500 млн руб., или не более 20% совокупного годового объема закупок.
Сроки	если начальная (максимальная) цена контракта $\leq$ 300 млн. руб., не менее чем за 7 дней до даты окончания срока подачи заявок; если начальная (максимальная) цена контракта $>$ 300 млн. руб., не менее чем за 15 дней до даты окончания срока подачи заявок	не менее чем за 4 рабочих дня до даты окончания срока подачи заявок
Способ подачи ценовых предложений	процедура аукциона – торги	однократно в заявке

Вместе с этим на практике все еще сохраняется разрыв стадии формирования бюджета, и осуществления закупки на уже выделенные средства, то есть обрывается классическая цепочка закупочной деятельности: определение потребности – обоснование необходимости ее удовлетворения – выделение финансирования – проведение закупки – удовлетворение потребности – оценка результатов [11]. По данным мониторинга закупок, основная часть закупок приходится на третий квартал года, а пиковые значения приходятся на ноябрь. В это время перед заказчиком стоит задача закрыть финансовый год, при этом на практике сохраняется ситуация, когда заказчик рискует получить нарекания за неосвоенные бюджетные средства. Это противоречие между дискретным финансовым планированием и непрерывной хозяйственной деятельностью приводит к чрезвычайно большому, никем ре-

ально не учитываемым потерям бюджетных средств [12]. Невозможность «переноса» неиспользованных бюджетных средств на следующий год в случае возникновения спорных ситуаций вынуждает заказчика принимать и оплачивать даже продукцию сомнительного качества, так как зачастую самым дефицитным ресурсом для заказчика является именно время, а провести повторную процедуру в данный бюджетный период времени во многих случаях не остается.

Заключение

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что проведение электронного аукциона так и останется основным конкурентным способом закупок, а доля запросов котировок в структуре останется незначительной, если в 44-ФЗ не будут внесены соответствующие изменения.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 05.12.2021).
2. Федеральный закон от 02.07.2021 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389219/ (дата обращения: 05.12.2021).
3. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок [Электронный ресурс]. URL: <http://zakupki.gov.ru/> (дата обращения: 05.12.2021).
4. Национальный план противодействия коррупции : утв. Президентом Рос. Федерации 31 июля 2008 г. № Пр-1568 // Российская газета. 2008. № 164.
5. Материалы V Санкт-Петербургского форума контрактных отношений [Электронный ресурс]. URL: <http://zf-download.ru/> (дата обращения: 01.12.2021).
6. Пружинина О.П. Оценка риска закупок для нужд УИС на этапе определения поставщика (подрядчика, исполнителя) // Проблемы развития предприятий: теория и практика: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 20–21 апреля 2021 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. С. 153-157.
7. Седых В.А. Вдовина А.Н., Анализ возможных рисков в закупках учреждениями уголовно-исполнительной системы продовольствия у сторонних организаций // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: Научно-практическое ежеквартальное издание. М.: Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», 2021. С. 248-251.
8. Козин М.Н. Ташимов С.П. Преференции заказчика и поставщика в одном лице: проблемы обеспечения конкуренции и эффективности закупок в уголовно-исполнительной системе // Финансовая экономика. 2020. № 1. С. 361-366.
9. Проблемы экономической безопасности: новые глобальные вызовы и тенденции / Л.М. Анохин, Н.В. Анохина, О.Г. Аркадьева [и др.]. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2021. 715 с.
10. Нестерович Н.В. Эффективность государственных закупок – конкуренция // Госзаказ. Управление. Размещение. Обеспечение. 2015. № 40. С. 8-15.
11. Кузнецов К.В. Эталонная госзакупка: оценка эффективности // Журнал Бюджет. 2018. № 3(183). С. 55-57.
12. Пружинина О.П., Созин М.Л. Ведомственный финансовый контроль эффективности бюджетных расходов на закупку товаров, работ, услуг для нужд уголовно-исполнительной системы // Материально-техническое обеспечение учреждений уголовно-исполнительной системы: современное состояние и перспективы развития: сб. матер. Всеросс. науч.-практич. круглого стола, Рязань, 14 декабря 2016 года. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 137-142.

УДК 338.242

П. Г. Рябчук

ФГБОУВО «Южно-Уральский гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, e-mail: ryabchuk78@masil.ru

В. А. Пахтусов

ФГБОУВО «Южно-Уральский гуманитарно-педагогический университет»,
Челябинск, e-mail: pakhtusovana@cspu.ru

ЦЕЛЕВЫЕ СЕГМЕНТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТСОРСИНГА И ЕГО КЛАССИФИКАЦИЯ В СИСТЕМЕ HR-ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: кадровые технологии, аутсорсинг, инсорсинг, управление персоналом.

Рост требований к повышению эффективности коллективного и индивидуального труда в промышленном секторе, ожесточающиеся требования к структуре персонала государственных учреждений приводит к необходимости реализации широкого спектра HR-технологий. Налоговое законодательство Российской Федерации так же диктует необходимость использования технологий управления персоналом для целей роста эффективности его использования. Наиболее часто встречающаяся кадровая технология из указанного спектра методов управления персоналом стал аутсорсинг. Аутсорсинг предполагает выполнение основным предприятием промышленного кластера только тех процессов, которые являются его сильными сторонами. Остальные, не профильные процессы выполняются прочими специализированными организациями, способными осуществить их более качественно при оптимальном уровне затрат, имеющими соответствующий потенциал. Кадровая технология аутсорсинга позволяет осуществлять выполнение каждого процесса наиболее эффективно, на основе использования передовых бизнес-технологий и ноу-хау для завоевания и удержания конкурентных преимуществ во все более обостряющейся конкурентной борьбе. Экономическая сущность аутсорсинга состоит в построении системы отношений между организациями промышленного кластера, бюджетного сектора, передающими и принимающими на себя выполнение отдельных хозяйственных и управленческих процессов на основе заключаемых долгосрочных соглашений.

P. G. Ryabchuk

South Ural Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk,
e-mail: ryabchuk78@masil.ru

V. A. Pakhtusov

South Ural Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk,
e-mail: pakhtusovana@cspu.ru

TARGETS OF OUTSOURCING USE AND ITS CLASSIFICATION IN THE HR-TECHNOLOGIES SYSTEM

Keywords: personnel technologies, outsourcing, insourcing, personnel management.

The growing requirements for improving the efficiency of collective and individual labor in the industrial sector, the stricter requirements for the structure of the personnel of government agencies lead to the need to implement a wide range of HR-technologies. The tax legislation of the Russian Federation also dictates the need to use personnel management technologies for the purpose of increasing the efficiency of its use. Outsourcing has become the most frequently encountered personnel technology from the specified range of personnel management methods. Outsourcing assumes that the main enterprise of an industrial cluster performs only those processes that are its strengths. The rest of the non-core processes are carried out by other specialized organizations that are able to carry them out more efficiently at an optimal cost level and have the appropriate potential. Outsourcing HR technology makes it possible to carry out each process in the most efficient way, based on the use of advanced business technologies and know-how to gain and retain competitive advantages in an increasingly aggravated competitive struggle. The economic essence of outsourcing is to build a system of relations between organizations in the industrial cluster, the budget sector, transferring and taking over the implementation of individual economic and management processes on the basis of long-term agreements.

Введение

Сегодня аутсорсинг, несмотря на свое быстрое развитие, еще не достаточно распространен. Компании боятся потерять контроль, избегают доверять посторонним коммерческие тайны, многие из них не склонны к переменам. Кроме того, лишь немногие знакомы с принципами аутсорсинга бизнес-процессов. Однако считается, что полный аутсорсинг бизнес-процессов постепенно станет обычным делом для крупных международных компаний. Будет появляться все больше поставщиков услуг, которые будут либо занимать небольшие ниши, либо ориентироваться на самый широкий круг задач.

Цель исследования – исследовать потенциальные сегменты использования аутсорсинга и привести расширенную классификацию услуг аутсорсинга.

Материалы и методы исследования

Виды аутсорсинга будут определяться видами процессов, передаваемых в компетенцию аутсорсера (принимающего предприятия, входящего на этом основании в состав промышленного кластера). В экономической литературе рассматриваются различные варианты аутсорсинга.

Специалистом в области аутсорсинга Л. Старикова [89] указывает, что аутсорсинг может быть разовым заказом или на постоянной основе – изготовление и поставка каких-либо продуктов и услуг, составляющих неотъемлемую часть основного производства.

Так, профессор А. Ивлев [12] указывает, что рынок аутсорсинга услуг подразделяется на два сегмента:

1. услуги по обработке информации;
2. аутсорсинг бизнес – процессов.

Автор подчеркивает, что в настоящее время первый сегмент, включающий в себя такие виды деятельности, как программирование и расчет зарплаты, является более крупным. Однако, по прогнозам специалистов сегмент аутсорсинга бизнес – процессов, включающий в себя и разнообразные административные задачи, будет расти почти втрое быстрее, чем сегмент услуг по обработке информации.

С подходом А. Ивлева соглашаются И. Гладкова [10], В.В. Полякова и Р.К. Щенина [15] и выделяют два вида аутсорсинга: аутсорсинг бизнес – процессов и IT-аутсорсинг.

И. Шелухин рассматривает производственный аутсорсинг как передачу сторонней организации целиком функции произ-

водства или части задач, связанных с производством продукции. Автор выделяет два вида производственного аутсорсинга: аутсорсинг заготовок и комплектующих (доля и степень готовности закупаемых узлов и комплектующих) и аутсорсинг функций и операций по обеспечению производства продукции (передача на сторону функции транспортировки, ремонта оборудования, подготовки производства, самого производственного процесса) [19].

Институт аутсорсинга в своих исследованиях [ссылка на инет] разграничивает IT-аутсорсинг и аутсорсинг бизнес-процессов (BPO – business process outsourcing). Такая классификация хороша тем, что каждый вид поддается конкретному описанию и, кроме того, отдельно выделен IT-аутсорсинг, который требует весьма подробного рассмотрения, во-первых, как родоначальник современного аутсорсинга, а, во-вторых, как лидер рынка аутсорсинга. Ведь компании, как правило, начинают использование схемы аутсорсинга в первую очередь с IT-аутсорсинга, лишь затем плавно переходя к остальным видам. Однако можно выделить еще и производственный аутсорсинг, играющий в последнее время все большую роль в деятельности ряда компаний.

Производственный аутсорсинг подразумевает, что компания отдает часть своей цепочки производственных процессов или целиком весь цикл производства сторонней компании. Кроме того, возможен вариант продажи части своих подразделений другим компаниям и дальнейшее взаимодействие с ними уже в рамках аутсорсинга. Производственный аутсорсинг позволяет компании, во-первых, сосредоточиться на разработке новых продуктов и услуг, что важно в условиях стремительно изменяющихся технологий и спроса для обеспечения конкурентного преимущества; во-вторых, увеличить гибкость производства – ведь на небольших заводах проще заниматься перестройкой производственного процесса и диверсифицировать выпускаемую продукцию, и наконец, вести бизнес на рынках с дешевой рабочей силой.

Аутсорсинг бизнес-процессов включает передачу сторонней организации отдельных бизнес-процессов, которые не являются для компании основными, бизнес-образующими. Из их числа на аутсорсинг могут быть переданы управление персоналом, бухгалтерский учет, маркетинг, реклама, логистика. По мне-

нию уже упомянутого института, аутсорсинг бизнес-процессов является необычайно динамично развивающимся видом, причем наибольший рост проявляет аутсорсинг в сфере финансов и бухгалтерского учета.

Аутсорсинг информационных технологий (IT-аутсорсинг) – это передача специализированной компании полностью или частично функций, связанных с информационными технологиями, а именно обслуживание сетевой инфраструктуры; проектирование и планирование автоматизированных бизнес-систем с последующим постоянным развитием и сопровождением; системная интеграция; размещение корпоративных баз данных на серверах специализированных компаний; создание и поддержка публичных web-серверов; управление информационными системами; приобретение в лизинг компьютерного оборудования, оффшорное программирование.

Е.Л. Ермошкина [11] рассматривает три вида аутсорсинга: IT-аутсорсинг, аутсорсинг бизнес-процессов и производственный аутсорсинг.

В.М. Кузнецов [14] рассматривает 3 вида аутсорсинга, применительно промышленных предприятий: минимальный, эффективный и радикальный.

При этом, под минимальным аутсорсингом автор понимает вывод из состава предприятия заготовительных, вспомогательных и обслуживающих подразделений (избавление от непрофильных видов деятельности). В России промышленным предприятиям достаточно легко осуществить минимальный аутсорсинг: имеются специализированные фирмы, готовые взять на себя уборку территории и помещений, питание сотрудников, транспортное обслуживание, профессиональное управление объектами недвижимости, ремонтные и строительные работы и т.п. При реструктуризации промышленных предприятий России на условиях использования минимального аутсорсинга, происходит снятие части имущества с баланса предприятия, вывод из штата предприятия персонала этих цехов и служб (имущество). В результате этого достигается экономия затрат и в короткие сроки увеличение выручки в десятки раз. Таким образом, минимальный аутсорсинг позволяет использовать самые очевидные резервы и почти сразу же получить результаты.

Эффективный аутсорсинг предполагает не только избавление от неосновных производств, но и появление новых функций.

В частности, по мнению В.М. Кузнецова [14], многие крупные российские промышленные предприятия до настоящего времени сохранили сложившуюся в плановой экономике функциональную структуру. Для эффективной работы им необходимо развивать рыночные функции: маркетинг, управление акционерным капиталом, оценочная деятельность, бизнес-планирование, привлечение инвесторов, использование современных информационных технологий и др.

Без использования информационных технологий, эффективный бизнес в настоящее время не возможен, вместе с тем, зачастую не возможно осуществить работы по компьютеризации и информатизации бизнеса силами внутреннего подразделения предприятия. Поэтому IT – аутсорсинг настолько развит в мире (80% публикаций Интернета по проблемам аутсорсинга приходится на данный вид). Кроме IT-аутсорсинга, к эффективному аутсорсингу В.М. Кузнецов [14] относит аутсорсинг бухгалтерских услуг, консультационных фирм и т.п.

Радикальный аутсорсинг предполагает создание оболочечной фирмы, т.е. фирмы без производства, готовой взять на себя транзакционные издержки (издержки обращения). Автор исходит из того, что в будущем останутся только компании, которые:

а) разрабатывают новые и модифицируют существующие продукты (инжиниринг), занимаются диспетчеризацией размещения заказов, контролем качества, поиском финансовых средств, активной работой на рынке, в частности формированием рыночных ниш, созданием брендов, контролем продвижения товаров на рынке и т.п.

б) осуществляют производство товаров, работ, услуг по заказу и под товарным знаком фирм первого типа, то есть являются аутсорсерами.

Таким образом, при радикальном аутсорсинге предприятие оставляет за собой лишь интеллектуальную деятельность.

Роль аутсорсинга в повышении эффективности работы предприятия показана в таблице 1 [14].

Этот же автор указывает на то, что на рынке работают три вида фирм, осуществляющих три вида аутсорсинговых услуг:

1) аутсорсинг непрофильных видов деятельности – работ и услуг, которыми обычно занимаются обеспечивающие, вспомогательные, обслуживающие цеха и службы;

2) аутсорсинг интеллектуальных услуг – юридические, информационные, вычислительные, консультационные, рекрутинговые, бухгалтерские, исследовательские, маркетинговые, инвестиционные, сертификационные и т.п.

3) аутсорсинг производственных процессов – изготовление в рамках производственной кооперации по заказу предприятия деталей, комплектующих, узлов, частей изделий или даже готовых изделий (но по чертежам и под торговой маркой заказчика) [50].

Таким образом, автор рассматривает виды аутсорсинга с позиции спроса и предложения.

Рынок сбыта для предлагаемых аутсорсинговыми фирмами интеллектуальных услуг и услуг связанных с непрофильными видами деятельности широк, услуги носят универсальный характер. Рынок аутсорсинга производственных процессов специфичен, услуги не всегда носят универсальный характер (таблица 2) [14].

И. Гладкова [10] рассматривает аутсорсинг с позиции спроса. При этом он выделяет функции предприятия, которые могут быть переданы сторонним организациям: второстепенные функции (речь идет о функции, которая сама по себе не создает добавленной стоимости и/или не приносит прибыли предприятию, хотя и является необходимой. Это могут быть бухгалтерские функции и функции системного администратора, кадровый учет, обучение персо-

нала и т.п. К этой же категории могут быть отнесены любые функции (даже основные) имеющие разовый характер, скажем, работы связанные с перепроектированием / реструктуризацией / модернизацией производства.), новые функции (функции, которых ранее не было, и необходимость которых возникла в процессе развития предприятия. Характерной особенностью новых функций является отсутствие достаточной собственной компетентности в вопросе и риски потерь, связанных с освоением неизведанного. Например: маркетинг и сбыт на новых (для предприятия) товарных и/или географических рынках; разработка непрофильных (по специализации), но принципиально значимых компонентов выпускаемой продукции (приводов, электронных блоков и т.п.); освоение новых (производственных) технологий.) и существующие функции (выполнение части производственных функций своими силами не всегда возможно с конкурентоспособными ценой / качеством. Особенно часто это происходит на операциях с небольшим объемом работ, требующих высокой квалификации и/или специализированного (дорогостоящего) оборудования. Примером такой функции, по И. Гладковой, могут быть разного рода (климатические или механические) испытания) [10].

В.В. Полякова и Р.К. Щенина помимо видов аутсорсинга, рассматривают такие его формы, как полный и выборочный [15].

Таблица 1

Роль аутсорсинга в повышении эффективности работы предприятия

Фактор эффективности	Степень использования фактора эффективности в зависимости от типа аутсорсинга		
	Минимальный	Эффективный	Радикальный
Концентрация на ключевой компетенции	Удовлетворительное	Удовлетворительное	Полное
Снижение затрат	Полное	Полное	Полное
Применение передового опыта, знаний, технологий	Удовлетворительное	Полное	Полное
Развитие рыночных функций предприятия	«Нулевое»	Полное	Полное
Снижение рисков	Минимальное	Минимальное	Полное
Более полное использование своих ресурсов	Минимальное	Удовлетворительное	Полное
Оптимизация структуры инвестиций	Минимальное	Удовлетворительное	Полное
Рост капитализации за счет роста стоимости нематериальных активов	Минимальное	Удовлетворительное	Полное

Таблица 2

Характеристика разных видов аутсорсинговых услуг

Особенности рынка	Хозяйственные связи между заказчиком и аутсорсером
Аутсорсинг непрофильных видов деятельности	
Универсальный характер (потребителями могут быть любые предприятия). Массовый и растущий спрос. Растущее предложение. Обострение конкуренции. Повышение качества и ассортимента услуг, внедрение высоких стандартов сервиса.	Преимущественно долгосрочные договоры и соглашения. Возможны конкурсы, тендеры, аукционы на привлечение аутсорсеров. Иногда заказчику выгодно заключать разовые контракты (ремонт, перевозки и др.). Есть случаи участия заказчика в капитале аутсорсера.
Аутсорсинг интеллектуальных услуг	
Универсальный характер услуг. Растущий спрос. Быстрое «вызревание» рынка услуг (его структуризация, сегментация, формирование современной рыночной инфраструктуры). Рост конкуренции и вместе с ней качества и разнообразия услуг.	Преимущественно краткосрочные и разовые договоры (встречается и абонементное обслуживание). Иногда практикуются конкурсы, тендеры, аукционы на привлечение исполнителей (например, оценщиков или IT-аутсорсеров). Участие заказчика в капитале аутсорсера – крайне редко.
Аутсорсинг производственных процессов:	
Производство промышленных товаров, работ, услуг	
Универсальный характер услуг. Огромный потенциал спроса. Рынок только еще начинает формироваться.	Преимущественно долгосрочные договоры. Возможны конкурсы, тендеры, аукционы. Есть случаи участия заказчика в капитале аутсорсера.
Контрактное производство деталей, узлов, комплектующих изделий	
Специализированный спрос. Он становится универсальным только при развитии стандартизации, унификации, нормализации деталей и узлов. Поэтому зачастую аутсорсер работает только на одного заказчика.	Часто долгосрочные контракты. Не редкость – взаимное участие в капитале.

Полный аутсорсинг – это передача бизнес процесса аутсорсеру в целом, преследующая цели повышения рыночной стоимости компании, обеспечение соответствия качественного уровня бизнес-процессов требованиям рынка. Такая форма находит применение в отношении вспомогательных бизнес-процессов (обучение персонала, управление финансами и т.п.). К полному аутсорсингу авторы относят также усовершенствованный аутсорсинг, когда компания полностью передает производственные процессы одному или нескольким аутсорсерам, оставляя за собой лишь функции контроля качества, разработки и продвижения новых продуктов, выбор стратегии развития и т.п.

Выборочный (частичный) аутсорсинг – это передача определенного набора функций аутсорсеру или выделение для этой цели подразделения компании в отдельное производство, создание дочерней фирмы. Частичный аутсорсинг широко используется при разработке новых продуктов, вне-

дрении ноу-хау или дорогостоящих или дорогостоящих технологий, требующих значительных инвестиций и продолжительных сроков освоения. При этом в реализацию бизнес-процессов вовлечены ресурсы нескольких организаций, каждая из которых в данном случае снижает долю собственного риска, перераспределяя затраты между партнерами [15].

Виды аутсорсинга можно определить и с позиции ресурсов, которыми он располагает. Так, А. Ивлев [12] выделяет следующие виды ресурсов:

1. Профессиональный (у аутсорсера есть специалисты лучше, чем у Вас).
2. Производственно-технологический (аутсорсер располагает необходимыми мощностями).
3. Финансово-административный (аутсорсер может управлять так, чтобы ускорить выполнение каких-либо процессов и снизить стоимость).
4. Географический (в некоторых регионах работа может стоить дешевле).

Типы и виды аутсорсинга
Аутсорсинг основных процессов
– Аутсорсинг научно-исследовательских процессов; – Аутсорсинг производственных процессов; – Аутсорсинг реализационных процессов и т.п.
Аутсорсинг обеспечивающих процессов
– Снабжение; – Финансирование; – Подбор кадров; – Энергообеспечение и т.п.
Аутсорсинг управленческих и информационных процессов
– Координация всех процессов (как правило остается в компетенции основного предприятия кластера); – Аутсорсинг информационно-аналитических процессов: – Аналитических; – Маркетинговых; – Бухгалтерских; – Консалтинговых; – Юридических и т.п.
Аутсорсинг вспомогательных процессов
– Чистка - уборка; – Питание; – Транспортное обслуживание; – Ремонтно-строительные процессы и т.п.

Рис. 1. Виды аутсорсинга в системе управления персоналом

Уточним классификацию аутсорсинга. Для этого определимся с различием понятий тип и вид. Тип – это форма чего либо, вид обладающий существенными качественными признаками [5]. Вид в логике – основное понятие классификации, служащее для выражения соотношений между классами: из двух классов тот что содержится в другом называется вид [4]. Виды аутсорсинга определяются видом процесса / процессов (рисунок 1) отданных в компетенцию других организаций промышленного Типы аутсорсинга могут быть следующими:

1. В зависимости от условий сотрудничества (разовый и постоянный).

2. В зависимости от типа процесса (аутсорсинг основных, управленческих и информационных, вспомогательных процессов).

3. В зависимости от объема (полный (например, отданы в аутсорсинг все вспомогательные процессы) и выборочный (например, отдано в аутсорсинг часть вспомогательных процессов) и глобальный (в аутсорсинг отданы все процессы, за исключением управленческого процесса, координирующего все прочие процессы).

В западной практике принято использовать следующую схему для оценки целесообразности перехода на аутсорсинг, разработанную специалистами института аутсорсинга Business Process Outsourcing [20] (рисунок 2).

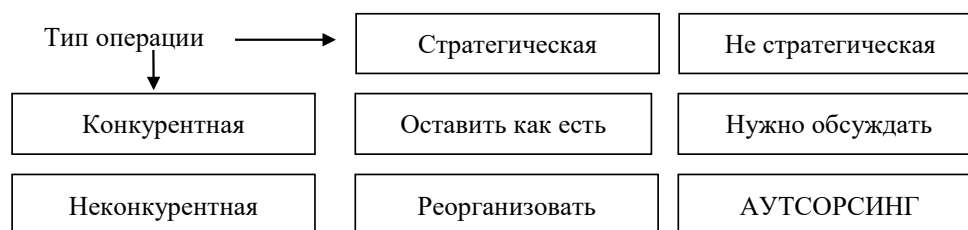

Рис. 2. Схема оценки целесообразности перехода на аутсорсинг

Используя данную схему, следует исходить из того, что критерии определения насколько стратегическая позиция компании по отдельному виду операции являются уникальными для каждой организации и подвержены субъективному восприятию менеджеров.

Поле «Реорганизовать» означает то, что существует возможность в краткосрочном периоде отдать операцию на аутсорсинг, но в долгосрочном периоде она должна быть возвращена под контроль компании.

Поле «Необходимо обсуждать» означает много возможных решений: продажа, расширение и предоставление услуг другим организациям, аутсорсинг, расширение профиля и создание стратегического конкурентного преимущества.

Сочетание типа операций не стратегическая и не конкурентная предполагает однозначность принятия решения в пользу аутсорсинга. Промышленные предприятия, лежащие в основе промышленного кластера, принимая решение об аутсорсинге, исходят из тех преимуществ, которые он предоставляет, сопоставляя их с недостатками.

К основным преимуществам аутсорсинга, как отмечено специалистами [2,3, 13, 16, 17], можно отнести:

- Возможность снизить издержки при более качественном совершении процессов предприятия.
- Возможность развития при отсутствии необходимого количества собственных ресурсов и т.п. [13].
- Снижение риска, связанного с изменениями технологии и/или покупательских предпочтений [20]. Это обеспечивается за счет большей гибкости компаний кластера.
- Улучшение инновационных возможностей компании за счет взаимодействия и партнерства с поставщиками мирового

уровня, имеющими большой интеллектуальный потенциал и богатый инновационный опыт.

– Ускорение приобретения ресурсов и навыков.

– Возможность сосредоточиться на тех операциях, которые эффективно выполняются силами компании, и тех, которые стратегически целесообразно сохранить под ее контролем [16, 17].

– Увеличение финансовой устойчивости предприятия за счет минимизации издержек при сохранении текущего уровня качества продукции и (или) услуг [2].

– Надежность и стабильность, связанные с тем, что аутсорсинговая компания несет ответственность за выполняемую работу в соответствии с договором на обслуживание и действующим законодательством;

– Дополнительный доступ к финансам (на фондовом рынке) [3].

Эффект от применения аутсорсинга может быть различным. А. Ивлев считает, что особое внимание нужно обратить на следующие результаты:

- сокращение затрат на операции составляет порядка 35%;
- повышение прибыльности капитала – в среднем 6%;
- ускорение роста доходов;
- возможность сосредоточиться на обслуживании клиентов, что приводит к росту их числа за счет хорошего сервиса;
- возможность сосредоточиться на основной деятельности, а не на вторичных и обеспечивающих процессах.

Гарный А.В. [8, 9] отмечает, что аутсорсинг позволяет снизить на 50 или более процентов издержки на соответствующие процессы предприятий, связанные с изготовлением продукции и оказанием услуг.

Наряду с преимуществами, внедрение аутсорсинга имеет некоторые угрозы. Специалисты компании «Бизнес – Аналитика»

обращают внимание на следующие угрозы аутсорсинга:

- опасность вывода за свои пределы слишком многих видов деятельности и лишения части собственных ресурсов и возможностей. В таких случаях компания рискует утратить виды деятельности, которые ранее обеспечивали ей успех на рынке. Важно адекватно оценить, выводить какой-либо вид деятельности на аутсорсинг, или развивать данный бизнес-процесс внутри компании;

- опасность несоблюдения конфиденциальности. Обычно аутсорсинговая фирма гарантирует, что утечка информации о заказчике исключена. В аутсорсинговой фирме действует положение о коммерческой тайне клиента, нарушение которого нанесет ущерб прежде всего самой аутсорсинговой компании. Передача информации о деятельности клиента производится только в соответствии с действующим законодательством. Решение о законности требования о выдаче информации выносится только после анализа ситуации юристами аутсорсинговой компании. Утечка информации может позволить конкурентам создать продукт с лучшими потребительскими характеристиками и выиграть борьбу за клиента;

- опасность банкротства аутсорсинговой компании. Как и любая фирма, аутсор-

синговая фирма потенциально может обанкротиться, что рождает дополнительные проблемы по поиску другой аутсорсинговой фирмы и передаче ей всех дел.

Василенко Л.А. [7] рассматривает следующие критерии отказа от аутсорсинга: Отсутствие надежных поставщиков;

- Потенциальная монополия со стороны возможного поставщика;

- Препятствия по приобретению таких заготовок на других предприятиях. Например, большие габариты – высокие транспортные расходы;

- Снижение оперативности ниже требуемого уровня;

- Существенное увеличение сроков изготовления на стороне, неприемлемое для обеспечения процесса производства;

- Увеличение затрат.

Заключение

В статье описана уточнённая классификация аутсорсинга и проведен анализ сегментов, целесообразных для использования аутсорсинга. В отличие от предыдущих классификаций, предложенная является более подробной и предусматривает деление аутсорсинга на типы и виды. Виды аутсорсинга определяются конечными видами процессов, передаваемых в компетенцию других организаций промышленного кластера.

Библиографический список

1. Альтшулер Ю.В. Аутсорсинг как инструмент управления российскими розничными торговыми сетями: автореф... дис. кан. наук. М.: 2012. 25 с.
2. Аникин Б., Воронов В. Основные аспекты формирования аутсорсинга // Маркетинг. 2005. № 4. С. 107-116.
3. Аникин Б.А., Рудая И.Л. Аутсорсинг и аутстаффинг. Высокие технологии менеджмента. М.: ИНФРА-М, 2014. 288 с.
4. Анохин А.М. Аутсорсинг как фактор эффективного развития предприятия : автореф... дис. кан. наук. М.: 2010. 23 с.
5. Большой Российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. 1888 с.
6. Брилинг М.Г. Аутсорсинг – важный элемент управленческого консультирования // Страховое дело. 2006. №2. С. 22-29.
7. Василенко Л.А. Аутсорсинг – инновационная кадровая технология государственной службы. М.: Наука, 2012. 216 с.
8. Гарный А.В. К вопросу о конкурентоспособности и инновациях // Труд и социальные отношения. 2004. № 1(сп.). С. 39-49.
9. Гарный А.В. Организационно-управленческие факторы повышения конкурентоспособности промышленных предприятий // Труд и социальные отношения. 2004. № 3(сп.). С. 79-89.
10. Гладкова И., Е. Ольховская Аутсорсинг в ауте // Эксперт – Урал. 2004. № 3. С. 26-29.
11. Ермошкина Е.Л. Аутсорсинг // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения [Электронный ресурс]. URL: (<http://www.audit-it.ru/account5/audar29.php>) (дата обращения: 20.10.2021).

12. Ивлев А.Г. Аутсорсинг организационного развития. М.: Агентство профессионального сервиса, 2009. 312 с.
13. Козлова Н. Аутсорсинг – путь к решению бизнес-задач // Финансовая газета. 2005. № 42. С. 15.
14. Кузнецов В.М., Андреев А.Д. Аутсорсинг: новое слово в управлении // ЭКО. 2005. № 6. С. 79-100.
15. Мировая экономика и международный бизнес: учебник / кол. авторов; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Полякова и д-ра экон. наук, проф. Р.К. Щенина. 5-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2008. 688 с.
16. Рябчук П.Г., Федосеев А.В., Мурыгина Л.С., Тюнин А.И. Оценка и управление конкурентоспособностью промышленного предприятия с использованием механизма аутсорсинга // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 9 (часть 2). С. 180-185.
17. Рябчук П.Г., Федосеев А.В., Мурыгина Л.С., Тюнин А.И., Плужникова И.И., Лысенко Ю.В. Аутсорсинг как инструмент повышения конкурентоспособности промышленного предприятия // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 10 (часть 2). С. 167-172.
18. Старикова Л. Аутсорсинг информационных технологий: где грань разумного?// Проблемы теории и практики управления. 2006. № 1. С. 54-63.
19. Стрикленд III А.Дж. Аутсорсинг: преимущества и недостатки. 2004. URL: http://www.elitarium.ru/2004/10/06/outsorsing_preimushhestva_i_nedostatki.html (дата обращения: 01.012.2021).
20. Business Process Outsourcing [Электронный ресурс]. URL: <http://outsourcing.com/category/bpo/business-process-outsourcing/> (дата обращения: 20.10.2021).

УДК 33.338

А. Б. Урусова

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», Черкесск,
e-mail: abu-77@list.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА ЮГА РОССИИ

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационный менеджмент, качество планирования, количество выданных патентов, инновационная активность, областной инновационный центр, информационно-аналитическая основа.

В работе коротко изучены направления инновационного менеджмента юга России, а именно создание инновационной инфраструктуры, стимулирование инноваций в агропромышленном секторе, нефтегазовой сфере и туристической. Систематизированы основные проблемы инновационного менеджмента на примере юга России, в том числе низкое качество планирования, отсутствие значимых ресурсов для стимулирования инновационного роста и другие. С точки зрения менеджмента как процесса управления выделено неудовлетворительное качество сформированной информационно-аналитической основы, которая используется для отслеживания реализации принимаемых решений региональными органами власти. Рассмотрена динамика отдельных показателей, в том числе выполнение поставленных плановых коэффициентов касательно инновационного развития, осуществления инвестиций. Указаны причины неудовлетворительного уровня выполнения плана по стимулированию инновационного развития региона. Изучены данные интенсивности деятельности отдельных организаций, которые являются элементом государственной инфраструктуры инновационного развития юга России. Рассмотрена динамика выданных патентов на изобретения и полезную модель и сопоставлены фактические значения с теми, которые отображены в Стратегии социально-экономического развития на примере Астраханской области. Указаны пути нивелирования существующих дисбалансов для достижения более высоких результатов и более полного раскрытия имеющегося финансово-экономического потенциала юга России.

A. B. Urusova

North Caucasus State Academy, Cherkessk, e-mail: abu-77@list.ru

MAIN AREAS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE MANAGEMENT IN THE SOUTH OF RUSSIA

Keywords: innovative development, innovative management, planning quality, number of issued patents, innovative activity, regional innovation center, information and analytical basis.

The paper briefly examines the areas of innovative management in the south of Russia, namely the creation of an innovative infrastructure, stimulation of innovation in the agro-industrial sector, oil and gas sector and tourism. The main problems of innovation management are systematized using the example of the south of Russia, including the low quality of planning, the lack of significant resources to stimulate innovative growth, and others. From the point of view of management as a management process, the unsatisfactory quality of the formed information and analytical framework, which is used to track the implementation of decisions by regional authorities, is highlighted. The dynamics of individual indicators is considered, including the implementation of the set target coefficients regarding innovative development, investment. The reasons for the unsatisfactory level of implementation of the plan to stimulate the innovative development of the region are indicated. The data of the intensity of the activity of individual organizations, which are an element of the state infrastructure of innovative development of the south of Russia, have been studied. The dynamics of the issued patents for inventions and utility models is considered and the actual values are compared with those displayed in the Strategy of socio-economic development on the example of the Astrakhan region. The ways of leveling the existing imbalances in order to achieve better results and more complete disclosure of the existing financial and economic potential of the south of Russia are indicated.

Введение

В течение последних семи лет наблюдается крайне медленный рост валового внутреннего продукта, что связано с низким уровнем диверсификации экономики и чрезмерной зависимостью от сферы добычи нефти и газа, и их дальнейшей пере-

работки. В таких условиях существенно повышается актуальность развития инновационной активности регионов, что позволит частично решить существующую проблему. Именно инновации способны восстановить рост экономики, в том числе и на юге России.

Целью работы является систематизация проблем в сфере развития инновационного менеджмента юга России. Для достижения намеченной цели необходимо выполнить ряд задач, а именно:

1. Определить сущность регионального инновационного менеджмента.
2. Систематизировать проблемы инновационного менеджмента на примере юга России.
3. Изучить динамику отдельных показателей, которые характеризуют направления и проблемы развития инновационного менеджмента юга России.

Материалы и методы исследования

В качестве информационной основы используются данные Федеральной службы государства статистики, Роспатента, Астраханского областного инновационного центра, документы региональных органов власти, которые касаются инновационного развития, в том числе и стратегии социально-экономического развития отдельных областей юга России. В качестве методов используется горизонтальный и вертикальный анализ, метод сопоставления, коэффициентный метод.

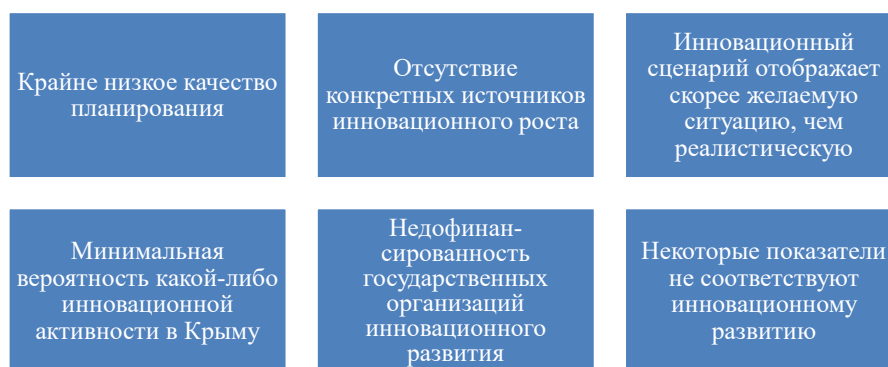
Результаты исследования и их обсуждение

Инновационный менеджмент означает управление процессом внедрения нововведений. В контексте осуществляемого исследования речь идет о региональном инновационном менеджменте, то есть активности региональных и федеральных органов власти касательно создания благоприятных условий и использования имеющихся инструментов активизации инновационной активности предприятий юга России.

В целом декларируется большое количество направлений развития инновационного менеджмента на юге России, в том числе на уровне нефтегазового сектора, в аграрной сфере, сфере туризма. Но все же на практике существует большое количество проблем, которые не позволяют полностью раскрыть имеющийся потенциал.

Важным вопросом в контексте участия региональных органов власти в инновационном процессе является создание необходимой инновационной инфраструктуры. Инновационная инфраструктура региона необходима для успешного функционирования малых инновационных предприятий, которые должны быть созданы на базе вуза [1, с.21]. Все же с таким утверждением можно поспорить, так как реализация инновационной деятельности может осуществляться и на уровне предприятия без необходимости привлечения высших учебных заведений. Это особенно актуально для вузов юга России, которые характеризуются относительно низким качеством инновационного потенциала по сравнению, например, с высшими учебными заведениями Москвы.

Изучение направлений развития инновационного менеджмента юга России на примере региональных органов власти позволило выявить следующие проблемы. Это низкое качество планирования инновационного развития, отсутствие в планах конкретных источников инновационного роста. Также выявлено, что инновационный сценарий социально-экономического развития юга России не предполагает каких-либо конкретных шагов со стороны региональных властей, а представляет собой скорее крайне оптимистическую альтернативу самостоятельного развития инновационной сферы силами предприятий (рисунок 1).

*Рис. 1. Проблемы инновационного менеджмента на примере юга России
Источник: составлено автором*

Также проблемой является сложная экономическая и политическая ситуация в Крыму, что минимизирует вероятность возникновения какой-либо ощутимой инновационной активности. Кроме этого, актуальной проблемой являются недофинансирование государственных организаций, которые представляют собой элемент инновационной инфраструктуры. Также изучение информационно-аналитической основы инновационного менеджмента на региональном уровне позволило выявить, что часть показателей, которые декларируются как индикаторы инновационного развития, не отображают какой-либо прогресс по соответствующему направлению.

Прежде всего, следует обратить внимание на крайне низкое качество планирования инновационного развития и основных направлений такой активности. Очевидно, что планирование как важная функция менеджмента, играет критическую роль и в контексте инновационного развития конкретного региона. Нельзя достичь каких-либо значимых результатов, не отразив соответствующие ожидания в управленческих документах, и не используя их для дальнейшего отслеживания траектории развития. Кроме этого, планирование в контексте инновационного развития обеспечивает возможность оценки качества участия различных субъектов процесса в части способности или неспособности достичь намеченных целей.

На примере Стратегии социально-экономического развития Астраханской области, как одной из областей юга России, рассмотрены показатели выданных патентов на изобретения и полезную модель. В составленной стратегии планировалось достижение значения в 250 единиц выдан-

ных патентов в год состоянием на конец 2020 г. Однако по факту достижение такого показателя находится на уровне около 25,6% в 2020-м году (рисунок 2).

Низкое качество планирования характерно не только для сферы защиты инноваций, но и создания необходимой капитальной основы, которая позволит реализовывать, в том числе, и инновационную деятельность. Так планировалось в 2020 году достичь 40 трлн руб. инвестиций в основной капитал предприятий Астраханской области, в то время как фактическое значение составляет лишь 0,93 трлн руб. в 2020 году. Также неудовлетворительные показатели характерны для Волгоградской и Ростовской областей, хотя значение таких показателей отклонилось меньше, чем в случае с Астраханской областью (рисунок 3).

Данные рисунка 4 демонстрируют, что выполнение плана для Астраханской области по критерию инвестиций в основной капитал составляет лишь 2,33%, в то время как для Волгоградской области – 49,62%, а для Ростовской области – 56,14%. Очевидно, что составленные плановые показатели являются крайне неадекватными и нереалистичными.

Однако говоря о причинах такой ситуации, следует отметить, что все же процесс планирования инновационного развития основывается на макроэкономических показателях. Поэтому говоря о причинах существенного отклонения запланированных значений, следует, прежде всего, обратить внимание на низкое качество работы Правительства Российской Федерации. Согласно общей стратегии развития страны ожидалось сокращение доли нефтегазового сектора до 12,7% от уровня валового внутреннего продукта, в то время как фактическое значение равно 15,2% (рисунок 5).

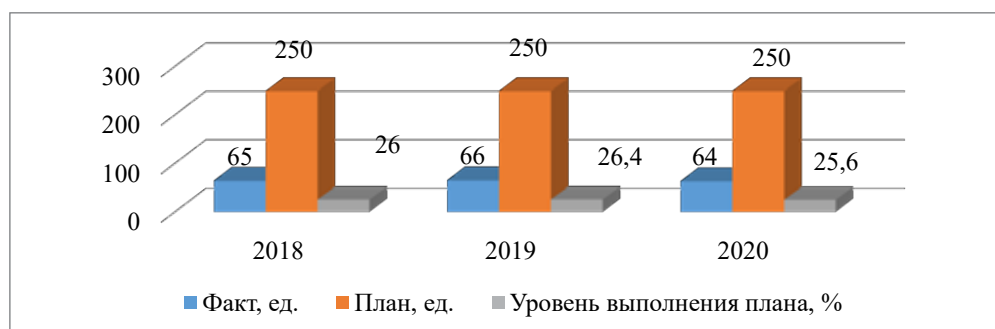

Рис. 2. Число выданных патентов на изобретение и полезную модель на примере Стратегии социально-экономического развития Астраханской области

Источник: составлено автором по материалам [2]

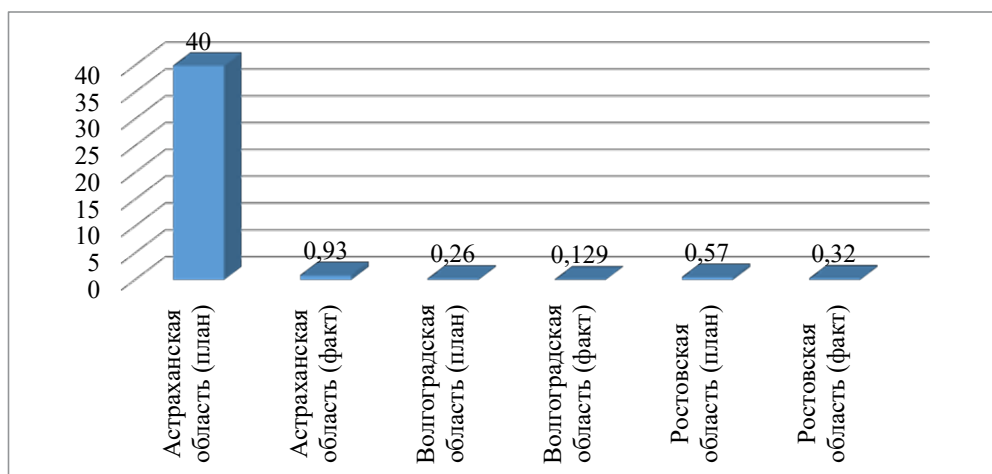

Рис. 3. Фактический и плановый объем инвестиций в основной капитал регионов юга РФ в 2020 г., трлн руб.

Источник: составлено автором по материалам [2; 3]

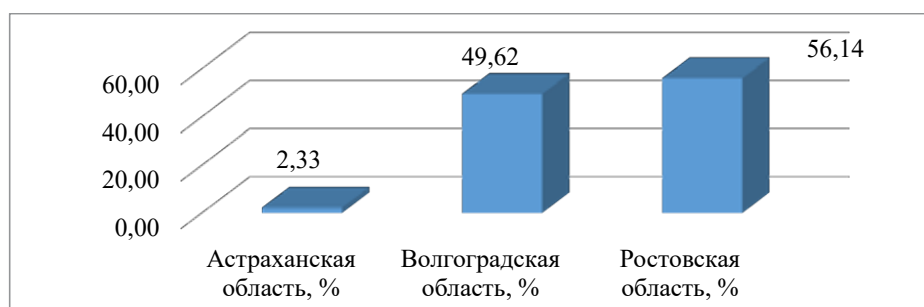

Рис. 4. Качество планирования объема инвестиций в основной капитал регионов юга РФ в рамках долгосрочной стратегии социально-экономического развития, %

Источник: составлено автором по материалам [3; 4]

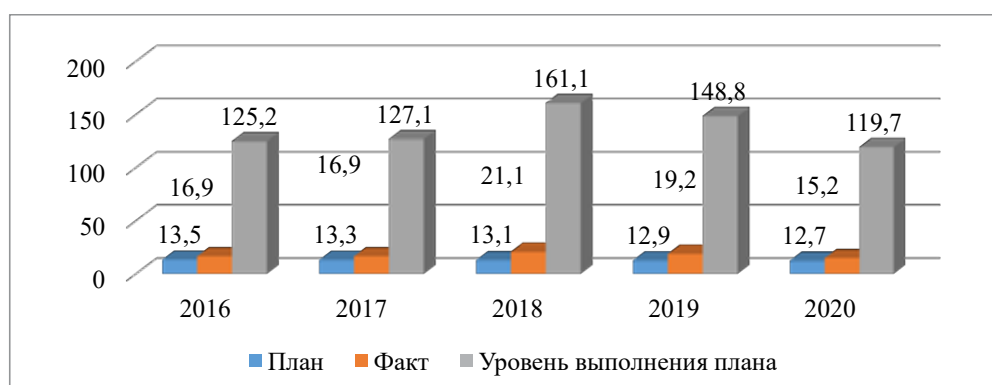

Рисунок 5. Уровень эффективности планирования доли нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте в рамках макроэкономического анализа в 2016-2020 гг., %

Источник: составлено автором по материалам [5]

Еще одной проблемой является отсутствие конкретных источников инновационного роста в составляемых стратегиях

развития инноваций в регионах. Так анализ планов позволил выявить, что инновационный сценарий социально-экономического

развития отдельных областей юга России отображает скорее декларативные, желаемые и крайне оптимистические цели и задачи, в то время как отсутствуют какие-либо конкретные мероприятия, которые позволили бы достичь таких результатов. Необходимо четко обосновать, откуда у предприятий и других субъектов процесса появится больший объем финансовых ресурсов. Для этого целесообразно предложить налоговые льготы, прямое государственное финансирование, а главное – создание такой институциональной среды, которая позволит защитить права собственности на полученные результаты. В противном случае нельзя ожидать на какую-либо активизацию инновационного процесса на юге России. В контексте менеджмента проблемой является отсутствие мероприятий, которые можно было бы связать с плановыми показателями и декларируемыми целями.

Очевидно, что инновационная активность в Крыму также является маловероятной. На регион воздействует большое количество ограничений, что связано со сложной международной ситуацией. Инвестировать в развитие Крымского полуострова не желают даже большие российские компании, в том числе и «Сбербанк». В таких условиях невозможно добиться создания среды и инфраструктуры, которая позволит развить инновации в различных сферах.

Все же формирование венчурных фондов, прочей инфраструктуры подразумевает

вложение огромных средств на начальном этапе. Очевидно, что Крым является наименее привлекательным направлением для размещения значительных фондов в текущем контексте.

Также выявлено, что значительной проблемой является недофинансированность государственных организаций и инновационного развития. На примере «Астраханского областного инновационного центра» выявлено, что уровень исполнения плана является неудовлетворительным по всем направлениям. Так региональные и федеральные органы власти не выделяют запланированный объем финансового обеспечения для выполнения государственного задания на оказание государственных услуг. Также организация не способна достичь намеченных целей получения дохода от осуществления предпринимательской деятельности (таблица).

Очевидно, что для обеспечения устойчивого развития таких организаций важно привлекать компетентный персонал, который не будет ориентироваться на первоочередное выполнение бюрократических процедур, а будет выделять значительную часть финансирования на осуществление рискованных операций. Важно сформировать такую среду, в которой каждое такое решение не будет преследоваться правоохранительными органами в связи с растратой государственных средств.

Исполнение плана поступлений
«Астраханского областного инновационного центра» в 2020 год

Наименование показателя	Плановый показатель, млн руб.	Фактическое исполнение, млн руб.	Не исполнено, %
Поступления			
Субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг	71	47	66,20
Средства, полученные от предпринимательской или иной приносящей доход деятельности	3	1,9	63,33
Остатки 2019 года			
Субсидии на иные цели	8,5	0,1	1,18
Субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг	5,3	2,6	49,06
Средства, полученные от предпринимательской или иной приносящей доход деятельности	0,02	0	0

Источник: составлено автором по материалам [6].

Все же инновационный процесс связан со значительными инвестициями, которые не приносят никакого результата, лишь позволяют выделить те участки операционных процессов предприятий, которые не оправдали своих ожиданий и не имеют необходимого потенциала. Поэтому сохранение работы государственной машины на текущем уровне фактически приведет к невозможности реализовать какую-либо значимую стратегию инновационного развития юга России.

Кроме этого, выявлено в контексте менеджмента, что некоторые показатели, которые зафиксированы в Стратегии социально-экономического развития регионов юга России, не имеют отношения к инновационному процессу, хотя размещены в разделе инновационного развития. Так что следует обратить внимание на такой показатель в Постановлении Правительства Астраханской области от 24 февраля 2010 года N 54-П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Астраханской области до 2020 года» [7] как доля выпускников вузов, которые работают по специальности. Все же такой критерий имеет крайне отдаленное отношение к инновационному развитию. Это скорее показатель, который характеризует качество образовательных услуг, рациональность и адекватность системы образования, но все же не имеет отношения к инновационному процессу. В контексте менеджмента важно отметить, что необходимо подбирать те показатели, которые с разных сторон отображают прогресс или

регресс в сфере инновационного развития региона.

Также необходимо использовать не легко достижимые показатели или те, которыми легко манипулировать для отчетности, а те, которые фактически будут отображать текущее положение дел, что позволит оценить масштаб проблем, адекватность принимаемых решений, прочие стороны такого процесса.

Таким образом, в сфере инновационного менеджмента на уровне региона наблюдается неудовлетворительная ситуация. Активное развитие управленческого процесса в таком контексте отсутствует, а составляемые документы имеют неудовлетворительное качество.

Заключение

Подводя итог, отметим, что выявлено несколько проблем касательно актуальных направлений развития инновационного менеджмента на юге России, а именно крайне низкое качество планирования, отсутствие конкретных источников инновационного развития, отсутствие конкретных мер со стороны региональных органов власти в случае с инновационным сценарием развития юга России, минимальная вероятность какой-либо инновационной активности в Крыму, недофинансированность государственных организаций инновационного развития, а также несоответствие отдельных показателей, которые отнесены к группе индикаторов инновационного развития, общим целям и задачам инновационного развития.

Библиографический список

1. Гореликова А.Ю., Бурцева Т.А. Новые формы инновационного менеджмента в регионе // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 1 (77). С. 21.
2. Отчет о деятельности Роспатента за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2020-ru.pdf> (дата просмотра: 03.12.2021).
3. Инвестиции в основной капитал (2012) [Электронный ресурс]. URL: https://invest-don.com/ru/investicii_2012/ (дата просмотра: 03.12.2021).
4. Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. URL: https://volgastat.gks.ru/storage/mediabank/EkQYIYX/invest_okved_100321.htm (дата просмотра: 03.12.2021).
5. Распоряжение Правительства РФ от 17 Ноября 2008 года N 1662-Р «Об утверждении концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902130343#6560IO> (дата просмотра: 03.12.2021).
6. Отчет о деятельности и об использовании имущества 2020 год [Электронный ресурс]. URL: http://mb30.ru/images/downloads/otchet_2020.pdf (дата просмотра: 03.12.2021).
7. Постановление Правительства Астраханской области от 24 февраля 2010 года № 54-П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Астраханской области до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/424066211> (дата просмотра: 03.12.2021).

УДК 330.8

А. Н. Фалалеев

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: anf230730@yandex.ru

К. А. Орлов

Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: kiryaorlov@yandex.ru

ЛОКАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ (ЛЭЗ): ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: глобализация, локализация, локальные экономические зоны (ЛЭЗ), критерии самодостаточности.

Растущая роль современного государства, как реакция на глобальные вызовы рассматривается учеными-трансформистами как феномен, сочетающий в себе тенденции глобализации и локализации. Под влиянием процесса локализации, экономическая политика страны направлена на отстаивание собственных интересов и поиском новых рынков сбыта. Проведенный анализ структуры импорта 133 стран мира, в которых проживает более 97% населения Земли, за 2000-2018 гг. позволил выявить потенциальных лидеров и их зоны влияния, ими оказались страны БРИКС, а также США и ЕС во главе с Германией. На территориях влияния данных лидеров, в долгосрочной перспективе, должны сформироваться локальные экономические зоны (ЛЭЗ), внутри которых будет доминировать базовая региональная валюта. Дано авторское определение ЛЭЗ и предложены критерии для их формирования.

A. N. Falaleev

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: anf230730@yandex.ru

K. A. Orlov

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: kiryaorlov@yandex.ru

LOCAL ECONOMIC ZONES (LEZ): PREREQUISITES FOR THE ORIGIN AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Keywords: globalization, localization, local economic zones (LEZ), criteria of self-sufficiency.

The growing role of the modern state as a response to global challenges is considered by transformist scientists as a phenomenon combining the trends of globalization and localization. Under the influence of the localization process, the country's economic policy is aimed at defending its own interests and searching for new markets. The analysis of the import structure of 133 countries of the world, in which more than 97% of the world's population lives, for 2000-2018 revealed potential leaders and their zones of influence, they turned out to be the BRICS countries, as well as the USA and the EU, led by Germany. In the territories of influence of these leaders, in the long term, local economic zones (LEZ) should be formed, within which the base regional currency will dominate. The author's definition of LEZ is given and criteria for their formation are proposed.

Введение

Процесс глобализации сопровождается в каком-то смысле несколько противоречащим ей процессом – локализацией экономики. Данный процесс охватывает страны или группы стран примерно на одинаковых стадиях экономического развития и в интересах собственной политики экономической безопасности, создающих альянсы или объединения (макро и мегауровень) на взаимовыгодных условиях, за счет либерализации торговли, движения капитала и людей. В работах зарубежных ученых, представляющих транс-

формистское направление исследований феномена глобализации: Р. Робертсона, Э. Гидденса, А. Аппадурай, У. Бека, У. Ханнерца, М. Уотерса, Д. Томлинсона, Д. Хэлда, Г. Тербона, М. Фезерстоуна, Д. Урри, Д. Фридмана, А. Джонса, Дж. Питерса, А. Дирлика, Д. Ховеса, У. Шуэркенса, П. Бергера, М. Кастельса и др., акцентируется внимание на растущей роли государства, как реакцию на глобальные вызовы в виде защитного механизма, направленного на сохранения собственного суверенитета, тем самым сочетая в себе тенденции глобализации и локализации.

Данное утверждение подтверждается текущим состоянием мировой экономики, серьезный ущерб которой наносят инициированные США торговые войны с Китаем, всеобщее ужесточение протекционистских мер, санкции против одного из крупнейших игроков – России, а также всеобщая изоляция вследствие коронавируса. В целом, указанные действия противоречат общим тенденциям глобализации и направлены на отстаивание собственных интересов и поиск новых рынков сбыта.

Цель исследования – на основе анализа структуры импорта 133 стран мира, в которых проживает более 97% населения Земли, за 2000-2018 гг. выявить потенциальных лидеров и их зоны влияния и составить прогноз их дальнейшего развития.

Материалы и методы исследования

Для анализа структуры импорта стран, взяты открытые статистические данные, опубликованные на сайте The Observatory of Economic Complexity (ОЕС). Данные по численности населения основываются на оценках Евростата и ООН. В исследовании использованы методы статистического анализа и сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение

На наш взгляд, локализацию экономики можно определить, как особое состояние экономики, характеризующееся целенаправленной ориентацией на преимущественное развитие ее внутреннего потенциала, с элементами ограничения внешних экономических связей, возникающих под воздействием внутренних и/или внешних факторов. Характер, как и степень влияния этих факторов на состояние экономики страны, отличается большим разнообразием, так как имеют различные основы своего происхождения: историко-культурные, географические, политические и социально-экономические [1].

Нам представляется очевидным, что противоречивость развития современной экономики проявляется, с одной стороны, как вовлечение в процесс глобализации, а с другой, в стремлении сохранить национальную идентификацию в форме локализации экономики. Данное утверждение подтверждает анализа структуры импорта 133 стран мира с 2000 по 2018 гг. [2], в которых проживает более 97% населения Земли. Из проведенного анализа делается вывод

о явном снижении влияния развитых стран на отдельные территории, если их воздействие на экономическую жизнь данной территории перестает быть решающей или оказывает явно негативный характер (рис. 1).

Например, с 2000г. по 2018г. в Европе сократилась доля импорта Великобритании более чем в 2 раза, например у Франции с 8% до 4,5%, Дании с 9% до 3,6%, в Исландии с 9% до 5,6%, Испании с 7% до 3,6%, Италии с 5,6% до 2,6%, в Нидерландах с 9,4% до 5,4%, Норвегии с 8,11% до 5,18%, Финляндии с 6,55% до 2,8%, Швеции с 9,13% до 4,77% и т.д. Существенно сократилась доля Франции в импорте Великобритании с 8% до 5,8%, Италии с 11,7% до 8,4%, Австрии с 4,5% до 2,7%, Греции с 7% до 4%, Испании с 17% до 11%, Польши с 6% до 4%, Португалии с 10,6% до 7,4%, Словении с 9% до 3%, Швейцарии с 10,2% до 6,4% и т.д. Италия потеряла свои позиции в импорте Боснии и Герцеговины с 12,2% до 8,5%, Венгрии с 7,4% до 5%, Греции с 12,7% до 8,4%, Испании с 9% до 7,4%, Польши с 7,89% до 5,7%, Португалии с 7% до 5,6%, Румынии с 19% до 9,6%, Македонии с 9,8% до 4,4%, Словении с 17,4% до 13,5%, Хорватии с 16,9% до 13% и т.д., но в то же время, в Европе, укрепились лидерские позиции Германии и выросло влияние Китая.

На американском континенте, снижается доля США, так в Канаде с 66% до 51,5%, Мексике с 74% до 56,9%, Аргентине оно снизилось с 19% до 13%, Боливии с 22% до 6,5%, Бразилии с 23% до 17%, Колумбии с 34% до 27,6%, Эквадоре с 27,5% до 23% и т.д. Хотя, за указанный период доля США снижалась, его влияние остается самым большим в этом регионе, даже с учетом укрепления позиций Китая (в среднем доля Китая в Южной Америке в 2018г. составила 15%) и Бразилии.

На территории Азии, в странах Афганистан, Саудовская Аравия, Катар, Оман, ОАЭ, Кувейт, Таиланд, Индонезия, Вьетнам, Сингапур, Филиппины, Южная Корея, Малайзия, Бангладеш, Бутан, Пакистан и т.д., прослеживается сильное снижение позиций Японии и если в 2000г. Япония играла ведущую роль, то на 2018 г., ее влияние на данный регион – незначительное. Также, перестают играть ключевую роль в данном регионе, такие страны как, США, Германия, Великобритания и Франция, в тоже время, роль Китая в импортных потоках азиатского региона, стала доминирующей.

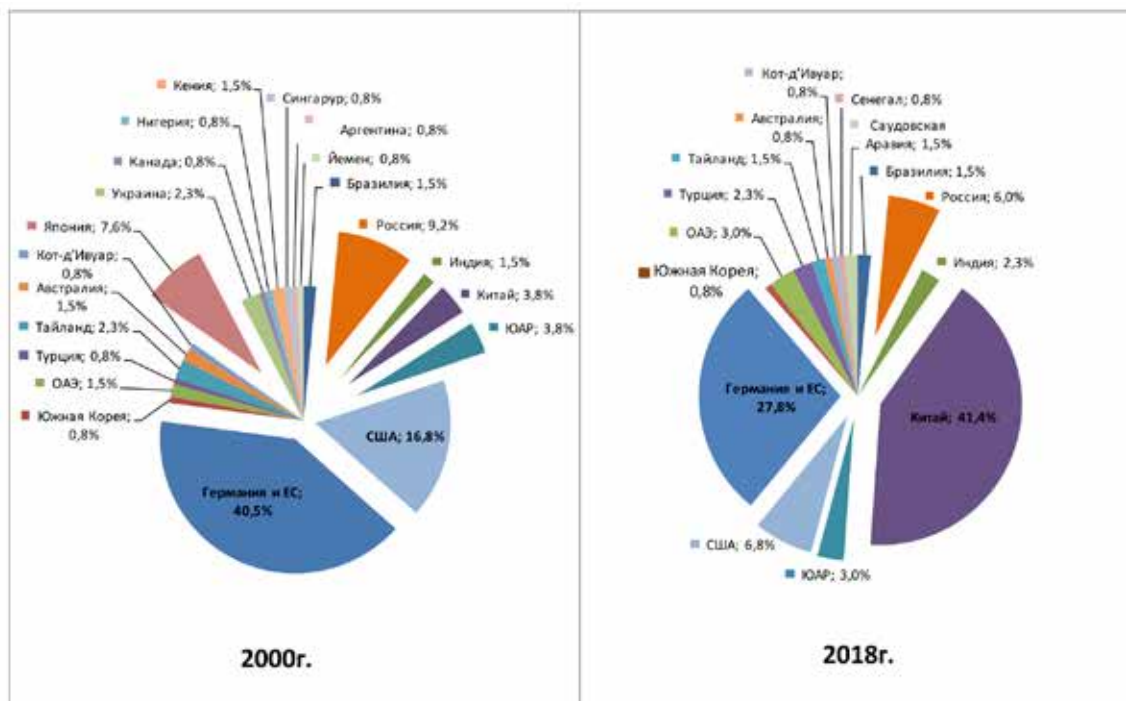

Рис. 1. Доля стран-лидеров в структуре импорта 133 стран мира в 2000 г. и 2018 г.

В различных государствах Африки, например, ЮАР, Чад, Судан, Ливия, Конго, Египет, Алжир, Ангола и др. снизилось присутствие Франции, Германии, Великобритании, Италии и США с ведущей роли до незначительной.

Возрастающая неопределенность, проявляющаяся в снижении зон влияния мировых лидеров на экономики других стран, может говорить об усилении противостояния между лидерами и развивающимися странами, ищущими новые рынки сбыта, такими, как государства Азиатско-Тихоокеанского региона и некоторые другие страны.

На наш взгляд, есть все основания полагать, что страны БРИКС, а также США и Германия, будут теми точками роста, формирующегося нового многополярного мира по средствам процесса локализации экономики. На территориях влияния региональных лидеров, в долгосрочной перспективе, должны сформироваться локальные экономические зоны (ЛЭЗ), внутри которых будет доминировать базовая региональная валюта, построенная, скорее всего, на фиатных принципах. Обмен валютой между зонами, предположительно, будет базироваться на клиринговых принципах и привязке к золоту [3].

Под локальной экономической зоной (ЛЭЗ) автор понимает – ограниченную терри-

торию, с самодостаточной экономикой, производящей необходимый набор продуктов для населения за счет разделения труда среди входящих в нее стран. Особенностью ЛЭЗ является осуществление взаимовыгодного сотрудничества между государствами на ее территории. Ключевым преимуществом ЛЭЗ будет: снижение потерь от конвертации валют и постепенное нивелирование различий в относительных ценах, вызванных колебанием номинального валютного курса; уменьшение транзакционных издержек и большая предсказуемость интегрированных рынков; меньшему уровню волатильности валюты, за счет снижения спекулятивных операций.

По нашему мнению, велика вероятность образования ЛЭЗ на базе «евро» – зона ЕС, «доллара» – зона Северной Америки, «юаня» – зона страны юго-восточной Азии, «рупии» – зона Индии, Непала и Бутана, «рубля» – зона на территории ЕАЭС и бывших стран СССР и возможно зона «реала» – Южная Америка и зона «рэнда» на юге Африки (рис. 2).

Сохранение лидерства внутри локальных экономических зон возможно путем внутреннего самообеспечения, с одной стороны, и укрепления взаимодействия и обмена соответствующими ресурсами с партнерами на взаимовыгодных, равноправных условиях, с другой.

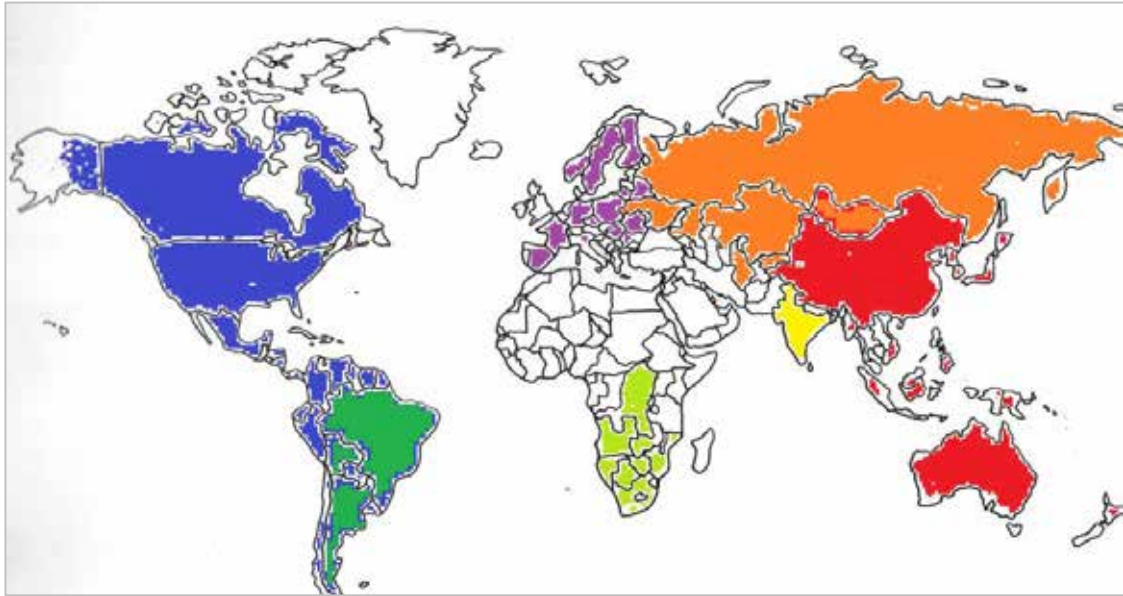

Рис. 2. Возможные локальные экономические зоны (ЛЭЗ)

Одним из основных критериев самодостаточности экономики для формирования локальной экономической зоны (ЛЭЗ), на наш взгляд, является обладание оружием или технологиями производства оружия «сдерживания», для возможности «на равных» участвовать в жизнедеятельности многополярного мира. Так, страны-лидеры на территории своих ЛЭЗ – Россия, США, Китай и Индия входят в так называемый «Ядерный клуб» государств, осуществивших разработку, производство и испытания ядерного оружия. На территории ЛЭЗ образованной на базе «евро», ядерной державой является Франция, однако, по мнению многих специалистов, страна-лидер этой зоны – Германия, не обладающая ядерным оружием, по своим научно-производственным возможностям способна создать его в течение короткого времени после принятия политического решения. Внутри ЛЭЗ включающие территории «реала» и «рэнда», страны-лидеры Бразилия и ЮАР также имеют технологические возможности для производства ядерного оружия. В 2011 эксперты пришли к выводу, что Бразилия в состоянии развернуть производство собственного ядерного оружия в течение трёх лет [4]. В ЮАР вообще, произведено шесть ядерных бомб, однако, страна в 1989г. отказывается от использования ядерного оружия и утилизирует его. Таким образом, у выделенных автором ЛЭЗ, есть все шансы соответство-

вать данному критерию, даже в краткосрочной перспективе.

Еще одним из основных критериев самодостаточности экономики для формирования локальной экономической зоны (ЛЭЗ), является численность населения, проживающая на данной территории. На наш взгляд, за эталон можно взять численность населения проживающего на территории ЕС до выхода из него Великобритании, а именно – 500 млн человек (по данным Евростата численность населения ЕС на 2019 г. составила 513,5 млн человек [5]), именно такое количество необходимо для нормально функционирования рынка ЛЭЗ.

Ввиду того, что другой такой конструкции, как Евросоюз на сегодняшний день не существует, в подтверждении своих доводов, считаем уместным привести следующий пример. Численность населения стран (24 страны) входящих в Совет экономической взаимопомощи, созданного как своего рода социалистическая альтернатива ЕС (на тот момент ЕЭС – Европейское экономическое сообщество), составила бы ок. 500 млн человек [6].

Основываясь на оценках ООН [7], соответствие критерию самодостаточности экономики для формирования локальной экономической зоны (ЛЭЗ) по численности, можно констатировать следующее:

– численность населения ЛЭЗ Северной Америки, на сегодняшний день, составляет

579 млн человек, а именно США – 331 млн человек, Мексика – 129 млн человек, Канада – 38 млн человек и т.д.;

– численность населения ЛЭЗ на территории Южной Америки составляет 281 млн человек, в том числе Аргентина – 45 млн человек, Бразилия – 213 млн человек, Боливия – 12 млн человек, Парагвай – 7,1 млн человек и Уругвай – 3,5 млн человек;

– Численность населения ЛЭЗ на территории юга Африки составляет 233 млн человек, в том числе ДР Конго – 90 млн человек, Мозамбик – 31 млн человек, Зимбабве – 15 млн человек, Замбия – 18 млн человек, Малави – 19 млн человек и ЮАР – 60 млн человек;

– численность населения ЛЭЗ на территории Европы, после выхода из ЕС Великобритании, на сегодняшний день, составляет 448 млн человек;

– численность населения только в стране-лидере Индии составляет 1 380 млн человек, что уже соответствует заявленному критерию (также, в зону «рупии» предположительно будут входить Непал – 29 млн человек и Бутан – 0,7 млн человек);

– возможная зона «юаня», где численность населения только в Китае составляет 1 440 млн человек, уже начала приобретать некоторые контуры, так в ходе саммита Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) десять стран объединения – Вьетнам, Таиланд, Мьянма, Лаос, Камбоджа, Малайзия, Сингапур, Индонезия, Бруней и Филиппины, – а также пять стран-партнеров – Китай, Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия – подписали соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП). Ратификация документа приведет к созданию крупнейшей в мире зоны свободной торговли (на страны-участницы суммарно приходится примерно треть мировой экономики).

Касаемо локальной экономической зоны (ЛЭЗ), которая, на наш взгляд, формируется на территории ЕАЭС, где лидером должна быть Россия, то, по словам президента РФ В. Путина, это проект сохранения идентичности народов, исторического евразийского пространства в новом веке и в новом мире. В зону экономического влияния России, в дальнейшем должна войти территория бывших страны СССР (15 стран) с численностью 296 млн человек, а также побороться с Китаем и Германией за влияние на терри-

тории Египта (численность 100 млн человек), Турции (численность 84 млн человек), Сербии (численность 7 млн человек) и Болгарии (численность 9 млн человек), где Россия в доле импорта этих стран имеет одну из лидирующих позиций.

Заключение

Таким образом, большая перспектива образования локальной экономической зоны (ЛЭЗ) существует на базе «евро» – зона ЕС, «доллара» – зона Северной Америки, «юаня» – зона стран юго-восточной Азии, «рупии» – зона на территории стран Индии, Непала и Бутана и «рубля» – зона ЕАЭС и бывших стран СССР. Зона «реала» в Южной Америке и зона «рэнда» на юге Африки имеют меньшие перспективы, так как численность населения, на территориях влияния Бразилии и ЮАР в два раза меньше необходимого уровня для нормально функционирования рынка ЛЭЗ.

Не вызывает сомнения, что процессы формирования локальных экономических зон (ЛЭЗ) требуют дальнейшего исследования. Открытым остается ряд важных вопросов, например, по какому принципу выстраивать локальные системы разделения труда, как СССР, как ЕС (теория оптимальных валютных зон, предложенная Р. Манделлом) или возможны другие варианты, за счет чего стимулировать спрос внутри зон, как должны быть устроены валютные системы этих зон и как они будут взаимодействовать друг с другом, ведь серьезная перестройка структуры мировой торговли и системы управления, в частности, появление региональных систем разделения труда (как в первой половине XX века), так-как рынки начнут стремительно фрагментироваться и этот процесс завершится на уровне 5-6 крупных локальных экономических зон (ЛЭЗ), повлечет за собой отказ от приоритета МВФ в части экономической стратегии и разрушение ВТО. Также, после выхода Великобритания из ЕС, открытым остается вопрос, о ее дальнейших действиях, присоединится ли она какой-нибудь из формирующихся ЛЭЗ или будет пытаться формировать свою зону. В период с 2000 г. по 2018 г. экономическое влияние Великобритании сильно сократилось как в Европе, так и на ранее зависимых территориях. Эти же вопросы касаются и некоторых крупных стран Арабского мира.

Библиографический список

1. Орлов К.А., Фалалеев А.Н. Локализация экономики: временная тенденция или стратегический шаг // В мире научных открытий. 2015. №3.7 (63). С. 3245-3264.
2. Анализ структуры импорта стран за 2000-2018 гг. по данным: The observatory of economic complexity (ОЕС). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/import/flk/show/all/2018/ (дата обращения: 22.08.2021).
3. Орлов К.А. Теоретические основы становления многополярного мира в процессе развития политики локализации экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. №8А. С. 510-518.
4. Weapons of Mass Destruction (WMD): Resende Nuclear Fuel Factory (FCN). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globalsecurity.org/wmd/world/brazil/resende.htm> (дата обращения: 22.10.2021).
5. Евростат. Численность населения ЕС на 2019 г. [Электронный текст]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/9967985/3-10072019-BP-EN.pdf/e152399b-cb9e-4a42-a155-c5de6dfe25d1#:~:text=On%201%20January%202019%2C%20the,million%20on%201%20January%202018> (дата обращения: 22.10.2021).
6. Ковалева Г.Д., Шевелев А.В. Что говорит статистика о пространстве СЭВ // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2016. №10. С. 57-77.
7. Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН. Динамика населения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://population.un.org/wpp/Graphs/DemographicProfiles/Line/840> (дата обращения: 22.10.2021).

УДК 332.1

А. В. Ханбиков

Казанский Инновационный Университет имени В.Г. Тимирязова, Казань,
e-mail: a.khanbikov@inbox.ru

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОЛИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: некоммерческая организация, добровольцы, гражданское общество, экономика, валовый внутренний продукт, валовый региональный продукт, социальный эффект.

Настоящая статья посвящена исследованию проблемы поиска методики определения роли некоммерческих организаций в экономике страны. Выявление значимости некоммерческого сектора для экономики позволяет диагностировать его состояние в стране и уровень развитости гражданского общества, а также привлекает внимание к проблемам некоммерческих организаций, что способствует поиску их решений. Аналитический метод исследования применялся при изучении имеющихся на сегодняшний день авторских методик по рассматриваемой проблеме, а благодаря системному подходу предложен инструментарий, позволяющий оценить роль некоммерческих организаций в экономике. Предлагаемая методология включает расчет как конкретных показателей, так и исследование важных для характеристики некоммерческого сектора, особенно в региональном аспекте, данных в динамике. Созданная по итогам проведенной работы методика послужит базисом для следующих исследований в рамках вопроса о значимости некоммерческого сектора как для мировой экономики или экономики конкретной страны, так и для региональной экономики. Вследствие определения градации эффективности некоммерческого сектора по различным округам и субъектам России станет возможным определение путей решения проблем неравенства в социальной и других важных некоммерческих сферах регионов страны.

A. V. Khanbikov

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan,
e-mail: a.khanbikov@inbox.ru

METHODOLOGY FOR DETERMINING THE ROLE OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE ECONOMY

Keywords: non-profit organization, volunteers, civil society, economy, gross domestic product, gross regional product, social effect.

This article is devoted to the study of the problem of finding a methodology for determining the role of non-profit organizations in the country's economy. Revealing the importance of the non-profit sector for the economy makes it possible to diagnose its state in the country and the level of development of civil society, and also draws attention to the problems of non-profit organizations, which contributes to the search for their solutions. The analytical research method was used to study the currently available author's methods on the problem under consideration, and thanks to the systematic approach, a toolkit has been proposed that makes it possible to assess the role of non-profit organizations in the economy. The proposed methodology includes the calculation of both specific indicators and the study of data in dynamics that are important for the characteristics of the non-profit sector, especially in the regional aspect. The methodology created as a result of the work carried out will serve as the basis for the following studies in the framework of the question of the importance of the non-profit sector both for the world economy or the economy of a particular country, and for the regional economy. As a result of determining the gradation of the effectiveness of the non-profit sector in various districts and subjects of Russia, it will become possible to determine ways to solve the problems of inequality in the social and other important non-profit areas of the country's regions.

Введение

Мировая практика свидетельствует, что во многих странах, особенно в развитых странах Запада, некоммерческие организации составляют ядро гражданского общества, и они настолько сильны, оформ-

лены организационно и законодательно, что значительно влияют на жизнь общества.

Выделим несколько функций, присущих некоммерческим организациям как участникам экономических отношений, что проиллюстрировано на рисунке 1.

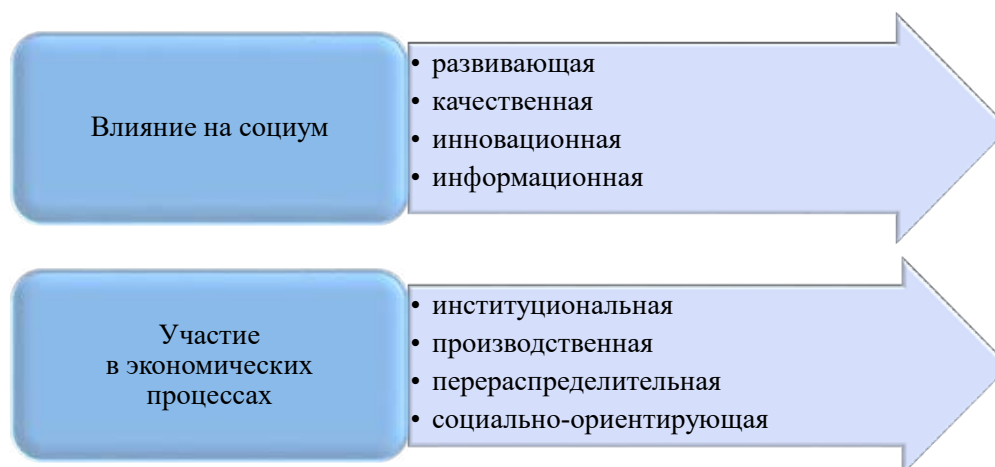

Рис. 1. Группы функций некоммерческих организаций

Согласно рисунку 1, на котором представлены функции некоммерческих организаций, их можно сгруппировать по двум признакам: функции, через которые проявляется влияние данного сектора на социум, и функции, в которых реализуется участие некоммерческих организаций в экономических процессах. Развивающая функция нацелена на развитие общества в сфере науки, образования, культуры и поддержку гражданских и социальных инициатив. Благодаря качественной функции некоммерческие организации влияют на повышение качества жизни населения. Посредством инновационной функции проблемы в социальной сфере решаются некоммерческими организациями нестандартным путем. Информационная функция некоммерческих организаций направлена на просвещение общества через различные материалы, брошюры о существующих проблемах и их возможных решениях. Институциональная функция позволяет скоординировать усилия государства, бизнеса и населения для борьбы с социальными проблемами. Через производственную функцию реализуется потенциал некоммерческих организаций как производителей товаров и услуг. Перераспределительная функция заключается в направлении средств населения, коммерческих структур и государства на поддержку социально уязвимого населения и нуждающихся. Социально-ориентирующая

функция отвечает за формирование институтов, ориентированных на продвижение социально-направленной экономики.

Для раскрытия экономических возможностей некоммерческих организаций важно определить их место в общей системе социально-экономических отношений и выделить тем самым их роль в экономике. В современной экономической науке и публицистике при систематизации и характеристике основных субъектов данной системы принято их деление на три сектора: государственный, коммерческий и некоммерческий [12, с. 86]. Взаимосвязи, существующие между данными секторами, изображены на рисунке 2.

На рисунке 2 показано, что каждый сектор экономики преследует смежные цели с другими секторами: организации коммерческого сектора преследуют получение прибыли от своей деятельности, что также отвечает целям государства – ведь благодаря прибыли бизнеса бюджет получает доход через уплачиваемые налоги; вместе с некоммерческим сектором коммерческий участвует в производстве различных благ – товаров, работ и услуг, необходимых населению; а цели некоммерческого сектора отвечают государственным – налаживание качественной жизни общества, решение социальных проблем. Так, некоммерческий сектор оказывает на экономику значительное влияние наряду с коммерческим и государственным секторами.

Рис. 2. Место некоммерческих организаций в экономической системе государства

Материал и методы исследования

Необходимость существования некоммерческих организаций обусловлена тем, что в современном мире между государством как создателем общественных благ и нуждающимися в этих благах должно существовать промежуточное звено, которое способно освободить первое от чрезмерного

количества забот, удовлетворив притом потребности вторых. Таким звеном и выступают некоммерческие организации – являясь партнерами государства, по мнению многих авторов работ в исследуемой теме, в чем можно удостовериться, ознакомившись с авторскими позициями на этот счет, представленными в таблице 1.

Таблица 1

Позиции авторов относительно необходимости некоммерческих организаций

Авторы	Позиции
Грищенко А.В.	«...участие организаций некоммерческого сектора в качестве эффективного поставщика социальных услуг населению коррелирует с обозначенными на государственном уровне направлениями развития рынка социальных услуг, а именно: некоммерческие организации являются важнейшим стратегическим ресурсом модернизации социальной сферы России» [4, с. 35].
Косыгина К.Е.	«...существование НКО объясняется тем, что они покрывают неудовлетворенный государством и рынком спрос потребителей на общественные блага» [6, с. 109-110].
Горячева В. Р.	«Некоммерческие организации становятся стратегическими партнерами государства и бизнеса, помогают повысить эффективность и качество инвестиций в любое направление социальной сферы» [3, с. 50].
Никовская Л.И., Якимец В.Н.	«...полноценная социальная политика государства возможна тогда, когда государство совместно с другими субъектами гражданского общества вырабатывает стратегию и приоритеты социальной политики и организует их практическое воплощение совместными усилиями» [8, с. 127].
Вениченко К.Ю., Гелета И.В.	«В гражданском обществе третий сектор формирует некий баланс интересов между государственным и частным секторами, которые не способны в полной мере удовлетворить общественные потребности» [2, с. 88].
Бабичев И.В., Демина С.В.	«...некоммерческие организации служат уникальной цели, восполняя дисфункции в государственной социальной политике» [1, с. 26].
Скворцов В.Н.	«Некоммерческие организации являются посредником между обществом и государством...» [11, с. 72].

Описанные в таблице 1 авторские позиции в отношении необходимости существования некоммерческих организаций обозначают их как партнера государства в решении социальных проблем, признают их стратегическую важность для развития рынка социальных услуг и реализации социальной политики внутри страны. Функционирование некоммерческих организаций является одним из ключевых элементов экономического и социального прогресса [10, с. 4]. И в современных условиях вклад организаций некоммерческого сектора в решение государственных задач как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях все более заметен. В «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» также уделено внимание некоммерческому сектору: в разделе 4.9 «Социальная активность» закреплена цель на повышение качества и доступности услуг в социальной сфере, что будет достигаться за счет использования потенциала общественных инициатив, а для этого будет обеспечиваться поддержка деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций, социального предпринимательства, благотворительной и добровольческой деятельности [9]. Поэтому важно выделять место, роль организаций некоммерческого сектора в системе экономики.

С практической точки зрения существует как минимум две причины, по которым необходимо анализировать экономическую составляющую работы некоммерческих организаций. Во-первых, только в случае понимания (оценки) «экономического веса» некоммерческий сектор может рассчитывать на признание и поддержку со стороны органов власти и бизнеса. Эти субъекты будут рассматривать такие организации в качестве равноправных участников экономического

процесса и всерьез прислушиваться к их мнению, выбирая пути решения актуальных проблем. Во-вторых, оценка экономической значимости позволит самим некоммерческим организациям воспринимать себя в качестве субъектов экономической деятельности, субъектов рынка. На сегодняшний день подавляющее большинство организаций некоммерческого сектора анализируют свою деятельность только с точки зрения выполнения социальной миссии. Но необходимо в том числе взглянуть на общественные блага и социальные услуги, производимые ими, как на конкурентоспособный продукт [13, с. 10].

Несмотря на социальную направленность и неприбыльный характер деятельности организаций рассматриваемого сектора, он вносит свой вклад в экономику, о чем свидетельствуют доля доходов в ВВП и число занятых в организациях этого сектора в мире [7, с. 4]. И именно эти два показателя многие исследователи некоммерческих организаций берут за основу, рассматривая роль таких организаций в экономике страны (табл. 2).

При этом по данным таблицы 2 видно, что некоммерческий сектор в России уступает по показателям этому сектору в развитых странах (преимущественно в государствах Западной Европы и Северной Америки). В России доля доходов некоммерческих организаций в ВВП составляет лишь 0,6%, тогда как в развитых странах – 6,5%. В российских организациях третьего сектора занято около 1% общей численности экономически активного и трудоспособного населения, а в развитых странах – 7,1%. Доля социально-ориентированных некоммерческих организаций в России – 13,5%, в государствах Западной Европы и Северной Америки – 60–70%.

Таблица 2

Уровень развития некоммерческих организаций в России и развитых странах, % [5]

Показатель	В России	В развитых странах (средний показатель)
Доля некоммерческих организаций в ВВП	0,6	6,5
Доля занятых в некоммерческом секторе	1,1	7,1
Доля социально-ориентированных некоммерческих организаций от общего числа некоммерческих организаций	13,5	60-70

Рис. 3. Модели поведения по методике оценки экономической значимости некоммерческого сектора в регионе Шабуновой А.А. и Косыгиной К.Е.

Однако не все экономисты при оценке роли некоммерческих организаций приняли методику, основанную на ВВП. Ведь деятельность таких организаций в большей своей части не связана с денежным обращением [7, с. 5]. Поэтому авторами работ по данной проблематике предлагались новые методики оценки роли некоммерческих организаций в экономике – так же на основе ВВП, но с учетом специфических показателей некоммерческих организаций.

В этой связи наиболее точной представляется методика Шабуновой А.А. и Косыгиной К.Е. [13, с.13-17], посвященная разработке инструментария для определения значимости некоммерческого сектора в регионе. Данная методика подразумевает учет трех составляющих деятельности некоммерческих организаций и рассматривает, соответственно, три модели их поведения: как социальный предприниматель, как объединенный благотворитель, как добровольческий центр (рис. 3).

Так, согласно Шабуновой А.А. и Косыгиной К.Е., методический инструментарий представляет собой синтетический (интегральный) показатель, определяющий экономическую значимость некоммерческого сектора в регионе на основе трех моделей поведения. Индикаторы и формулы расчета для каждой модели представлены в таблице 3.

Так, по методике Шабуновой А.А. и Косыгиной К.Е., итоговый интегральный показатель, характеризующий экономическую роль НКО в регионе, предлагается

рассчитывать суммированием показателей, полученных по трем моделям поведения НКО:

$$I = X_1 + X_2 + X_3. \quad (1)$$

Однако, по нашему мнению, при определении значимости некоммерческого сектора для экономики следует учитывать не только вес продуктов некоммерческих организаций в структуре товаров и услуг, произведенных в стране за год, но также рассматривать иные показатели, характеризующие деятельность таких организаций с точки зрения социального эффекта, производимого ими на население и экономику страны. В этой связи представленная Шабуновой А.А. и Косыгиной К.Е. методика не учитывает следующие аспекты, влияющие на оценку роли некоммерческих организаций в экономике:

- при расчете доли выпуска бесплатных товаров и услуг НКО в ВРП авторы вышеописанной методики предлагают определять такой показатель путем вычитания из общего поступления денежных средств и иного имущества в НКО доходов (выручки) от реализованных платных товаров и услуг. Однако в сумме общего поступления денежных средств и иного имущества в НКО содержатся также доходы, которые не относятся к реализации платных товаров и услуг, но также не должны учитываться при расчете доли выпуска бесплатных товаров и услуг. Такими доходами являются, к примеру, доходы от операций с ценными бумагами НКО и прочее;

Таблица 3

Индикаторы и формулы расчета в методике Шабуновой А.А. и Косыгиной К.Е.

Критерии сопоставления	Как социальный предприниматель	Как объединенный благотворитель	Как добровольческий центр
Исследуемые показатели	Доходы от реализации товаров, работ, услуг	Безвозмездные поступления из бюджетов всех уровней, доходы от целевого капитала, гранты, пожертвования и прочие законные поступления	Стоимостная оценка труда добровольцев по замещающим затратам
Условные обозначения	X_1 – доля выпуска платных товаров и услуг НКО в ВРП, % за год расчета; X_2 – доля выпуска бесплатных товаров и услуг НКО в ВРП, % за год расчета; X_3 – вклад труда добровольцев в ВРП, % за год расчета; D – поступило денежных средств и иного имущества в НКО – всего; D_1 – объем выпуска платных товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд, бюджетных учреждений в текущих ценах за год расчета; D_2 – объем выпуска платных товаров и услуг для юридических и физических лиц и населения (домохозяйств) в текущих ценах за год расчета; V – величина валового регионального продукта в текущих ценах за год расчета; Z_{cp} – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата социальных работников в регионе; $0,5k$ – понижающий коэффициент для учета более низкого уровня квалификации добровольцев по сравнению со средним по категории социальных работников; H – численность добровольцев НКО в пересчете на полную занятость (40 час. в неделю)		
Формулы расчета	$X_1 = \frac{D_1 + D_2}{V} \times 100\%$	$X_2 = \frac{D - (D_1 + D_2)}{V} \times 100\%$	$X_3 = \frac{12 \times Z_{cp} \times 0,5k \times H}{V} \times 100\%$

- расчет вклада труда добровольцев в ВРП, на наш взгляд, не должен сопоставляться с заработными платами социальных работников, даже с учетом корректирующего коэффициента 0,5: деятельность некоммерческих организаций обширна и поэтому функционал добровольцев коррелирует не только с функционалом социальных работников, но и с функционалом работников множества других специальностей. К тому же добровольцы редко получают какое-либо вознаграждение за свой труд, поэтому оценивать их вклад в стоимостной оценке нецелесообразно;

- в методике не учитывается динамика результатов работы некоммерческих организаций с благополучателями;

- также данная методика не отражает динамику «разгосударствления» в отношении значимых сфер общественной жизни, тогда как в рамках этого процесса происходит передача некоммерческим организациям ряда функций государства. Чем выше показатель «освобождения» государства от некоторых забот в пользу некоммерческих организаций, тем более развита система третьего сектора экономики в такой стране. Поэтому включать такой фактор в анализ, изучающий значимость некоммерческого сектора, представляется целесообразным.

Результаты исследования и их обсуждение

В связи с этим нами разработана методика, позволяющая оценить роль некоммерческих организаций для экономики страны (или региона), применяя системный подход. При этом за основу нашей методики мы взяли методику, предложенную Шабуновой А.А. и Косыгиной К.Е.

Отметим, что при разработке данной методики были соблюдены требования, предъявляемые к определению исходных статистических данных: показатели содержат все важнейшие показатели исследуемой категории, они информационно доступны и достоверны. Рассмотрим подробнее структуру предлагаемой методики.

Так, на рисунке 4 схематично изображена структура предлагаемой методики – представлены аспекты анализа, на которых основывается предлагаемая методика оценки роли некоммерческих организаций в экономике. Посредством данной методики значимость исследуемого сектора в экономике будет определяться с учетом доли выпуска таких организаций в ВВП, а также благодаря исследованию изменения специфических показателей, которые свидетельствуют о развитии третьего сектора в экономике конкретной страны.

Рис. 4. Аспекты анализа, на которых основывается предлагаемая методика оценки роли некоммерческих организаций в экономике

Таблица 4

Методика оценки роли некоммерческих организаций в экономике

Методический инструментарий	Анализ участия НКО в ВВП	Анализ динамики специфических показателей
Исследуемые показатели	- доходы от реализации товаров, работ, услуг; - все виды целевого финансирования	- количество сотрудников; - количество добровольцев, принимавших участие в деятельности НКО; - количество благополучателей; - объем средств бюджетов субъектов РФ, переданных НКО на оказание услуг
Источники данных	- данные Федеральной налоговой службы о целевом финансировании по формам статистической налоговой отчетности; - данные Федеральной службы государственной статистики по форме 1-СОНКО, а также данные о ВВП	- данные Федеральной службы государственной статистики по форме 1-СОНКО; - данные докладов о деятельности и развитии социально-ориентированных некоммерческих организаций Минэкономразвития России
Средства проведения анализа	Применение формул, построенных по следующим индикаторам: I – доля выпуска НКО в ВВП, %; Y – величина ВВП, млн руб.; X ₁ – доля выпуска платных товаров и услуг НКО в ВВП, %; X ₂ – доля выпуска бесплатных товаров и услуг НКО в ВВП, %; D ₁ – объем выпуска платных товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд, бюджетных учреждений, млн руб.; D ₂ – объем выпуска платных товаров и услуг для юридических и физических лиц и населения (домохозяйств), млн руб.; N – объем целевого финансирования, млн руб. $I = X_1 + X_2$ $X_1 = \frac{D_1 + D_2}{Y} \times 100\%; \quad X_2 = \frac{N}{Y} \times 100\%$	- составление массива данных для проведения анализа; - построение графиков и диаграмм на основе исследуемого массива данных; - сопоставление динамических данных; - расчет прироста исследуемых показателей
Результаты анализа	Получение представления о весе некоммерческого сектора в экономике страны	Получение представления о развитии некоммерческого сектора в стране

Благодаря такому системному анализу мы получим более четкое представление о том, как реализуется некоммерческий сектор в экономике, используя динамические данные.

Основой методики, описанной в таблице 4, является изучение влияния некоммерческого сектора на экономику посредством двух подходов: через определение его веса в структуре реализованных товаров и услуг всех отраслей экономики, а также рассмотрение специфических показателей в динамике, свидетельствующих о производимых социальных эффектах.

Выводы

Таким образом, на нынешнем этапе формирования мировой экономики некоммерческие организации занимают важное место в построении многосторонних финансовых и общественных взаимоотношений. И наличие развитого некоммерческого сектора в экономике означает высокое развитие гражданского общества в стране, ведь организации этого сектора имеют, так называемые, положительные экстерналии – при-

носят блага не только конкретным индивидуумам, а всему населению в целом.

При этом в России становление данного сектора экономики происходило позже, чем в развитых странах, в связи с этим он позже институционализировался. Однако и в настоящее время существующие официальные статистические источники позволяют составить выборку данных, по которым можно выявить роль некоммерческих организаций в экономике России, основываясь на том или ином методическом инструментарии.

Для этого нами была предложена методика, составленная на основе уже существующей путем корректировки некоторых индикаторов и добавления динамического анализа специфических показателей, присущих деятельности некоммерческих организаций в России. Применение системного подхода к анализу вклада некоммерческого сектора в экономику страны позволит как определить вес данного сектора на момент времени, так и проследить его развитие в динамике, что способствует получению более достоверного представления о значимости некоммерческих организаций для экономики.

Библиографический список

1. Бабичев И.В., Демина С.В. Деятельность некоммерческих организаций в современных российских условиях: социолого-управленческий аспект // Социодинамика. 2020. № 2. С. 24-34.
2. Вениченко К.Ю., Гелета И.В. Место и роль некоммерческих организаций в структуре общественного сектора экономики // Интеграция наук. 2018. № 4 (19). С. 87-89.
3. Горячева В.Р. Теоретические обоснования функционирования некоммерческого сектора // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2018. № 1 (97). С. 44-52.
4. Грищенко А.В. Теория и методология налогового регулирования деятельности некоммерческих организаций: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2016. 364 с.
5. Грищенко А.В. Опыт налогообложения благотворительных некоммерческих организаций за рубежом и его применение в России // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 2. С. 142-147.
6. Косыгина К.Е. Актуальные вопросы развития социально-ориентированных некоммерческих организаций // Проблемы развития территории. 2018. Вып. 3 (95). С. 107-119.
7. Косыгина К.Е. Место некоммерческого сектора в региональной экономической системе // Вопросы территориального развития. 2017. Вып. 4 (39). С. 1-14.
8. Никовская Л.И., Якимец В.Н. Роль НКО в создании общественного блага и социальной ценности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 3. С. 132-142.
9. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/ne0vGNJuk9SQjIGNNsXlX2d2CpCho9qS.pdf>.
10. Порицкая Ю.О., Дребот А.М. Роль некоммерческих организаций в развитии инновационных процессов в экономике // Вектор экономики. 2019. № 12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/12/innovationmanagement/Poritskaya_Drebot.pdf.
11. Скворцов В.Н. Роль некоммерческих организаций и гражданского общества в совершенствовании системы государственного и муниципального управления в Российской Федерации // Экономика нового мира. 2018. №1. Вып. 9. С. 69-80.
12. Чернышов А.Н. Возможности некоммерческих организаций в развитии сферы услуг // Управленческое консультирование. 2017. № 12. С. 85-91.
13. Шабунова А.А., Косыгина К.Е. Методика оценки экономической значимости некоммерческого сектора в регионе // Проблемы развития территории. 2019. № 5 (103). С. 7-23.

УДК 331.44

М. Г. Холявка

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж,
e-mail: holyavka@rambler.ru

Т. И. Рахманова

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж,
e-mail: rtyana@mail.ru

ДИАГНОСТИКА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ЧЕЛОВЕКА И ОЦЕНКА РИСКОВ НЕРЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ УСПЕШНОСТИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА БИОХИМИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ

Ключевые слова: риски нереализации трудовой успешности, преждевременная потеря трудоспособности, биохимические маркеры, мультифакторные патологии, функциональное состояние, упущенная выгода в производстве валового регионального продукта.

В настоящее время особый интерес представляет изучение критических периодов начала развития мультифакторных патологий на уровне биохимических процессов по различным возрастным группам с помощью анализа медико-биологических данных, полученных в результате клинико-лабораторных исследований, выявление наиболее подходящих индикаторов оценки функциональных состояний человека и прогнозирования рисков нереализации его трудовой успешности в долгосрочной перспективе. Был проведен анализ результатов диспансеризации лиц (обезличенный цифровой материал) по ряду биохимических показателей крови, сформированы выборочные совокупности пациентов клинического стационара по следующим возрастным группам: 35-45, 46-55, 56-60, 61-65, 66-70, 71-80 лет, 81 год и старше. Для анализа каждого показателя в каждой возрастной группе в контрольной и опытной выборках были использованы результаты, полученные от 30 человек (15 мужчин и 15 женщин). В ходе анализа результатов диспансеризации трудоспособных лиц выявлено, что, начиная уже с 35 летнего возраста, у половины обследованных уровень общего холестерина превышает приемлемый, что является фактором риска развития атеросклероза. При этом статистический анализ показал, что самый высокий процент смертности от сердечно-сосудистых заболеваний – в группе лиц 46-55 лет, что свидетельствует о раннем проявлении атеросклероза. Одновременно выявлена гипергликемия, наряду с гиперхолестеринемией у более чем половины обследованных, начиная с 46 летнего возраста. При этом гипергликемия и артериальная гипертензия являются факторами, синергично усиливающими атеросклеротическое поражение сосудов. Данные результаты свидетельствуют о негативных изменениях, которые могут привести к снижению функциональных возможностей организма и потере трудоспособности. Наличие патологий снижает функциональный возраст человека в среднем на 5 лет. Проведена оценка экономических потерь (упущенная выгода в производстве валового регионального продукта) Воронежской области от смертности населения в трудоспособном возрасте от сердечно-сосудистых заболеваний. Разработанный метод характеристики функционального состояния на основе биохимических показателей крови может применяться для прогнозирования риска появления неблагоприятных изменений в организме, которые могут привести к преждевременной потере трудоспособности.

М. G. Holyavka

Voronezh State University, Voronezh, e-mail: holyavka@rambler.ru

T. I. Rakhmanova

Voronezh State University, Voronezh, e-mail: rtyana@mail.ru

DIAGNOSTICS OF HUMAN FUNCTIONAL STATES AND ASSESSMENT OF RISKS OF NON-REALIZATION OF LABOR SUCCESS BASED ON THE ANALYSIS OF BIOCHEMICAL MARKERS

Keywords: risks of non-realization of labor success, premature disability, biochemical markers, multifactorial pathologies, functional state, lost profit in the production of gross regional product.

At present, it is of particular interest to study the critical periods of the onset of the development of multifactorial pathologies at the level of biochemical processes in different age groups using the analysis of biomedical data obtained as a result of clinical and laboratory studies, identifying the most appropriate indicators for assessing the functional state of a person and predicting the risks of not realizing it labor success in the long term. An analysis of the results of clinical examination of individuals (anonymized digital

material) was carried out for a number of biochemical blood parameters, and sample populations of patients of a clinical hospital were formed according to the following age groups: 35-45, 46-55, 56-60, 61-65, 66-70, 71-80 years old, 81 years old and older. To analyze each indicator in each age group in the control and experimental samples, the results obtained from 30 people (15 men and 15 women) were used. During the analysis of the results of clinical examination of employable persons, it was revealed that, starting from the age of 35, in half of the examined persons the level of total cholesterol exceeds the acceptable level, which is a risk factor for the development of atherosclerosis. At the same time, statistical analysis showed that the highest percentage of mortality from cardiovascular diseases is in the group of people aged 46-55, which indicates an early manifestation of atherosclerosis. At the same time, hyperglycemia was revealed, along with hypercholesterolemia in more than half of the patients, starting from the age of 46. In this case, hyperglycemia and arterial hypertension are factors that synergistically enhance atherosclerotic vascular lesions. These results indicate negative changes that can lead to a decrease in the body's functional capabilities and disability. The presence of pathologies reduces the functional age of a person by an average of 5 years. The assessment of economic losses (lost profit in the production of gross regional product) of the Voronezh region from mortality of the working-age people from cardiovascular diseases has been carried out. The developed method for characterizing the functional state based on blood biochemical parameters can be used to predict the risk of adverse changes in the body, which can lead to premature disability.

Введение

В настоящее время весьма актуальным являются вопросы оценки функционального состояния человека, что напрямую определяет возможности выполнения различных видов деятельности, а также повышает вероятность адекватного прогнозирования уровня работоспособности индивида на ближайшие годы.

Анализ существующей литературы показал следующее: эффективные методики, позволяющие достоверно спрогнозировать уровень работоспособности человека в долгосрочной перспективе, что весьма важно для работников, приближающихся к старшей возрастной группе, находятся на стадиях разработки.

Многие ученые (биохимики, физиологи, медики) сходятся во мнении, что с возрастом происходит накопление физиологического износа, величину которого можно определить с помощью ряда биомаркеров, которые бы отражали работу систем организма, обуславливающую эффективную деятельность человека [1, 2]. Не вызывает сомнений, что множество факторов и механизмов оказывают влияние на развитие того или иного функционального состояния. Это индивидуальные особенности психологических и физиологических функций человека, условия труда, особенности жизнедеятельности и др. [2, 3]. В литературных источниках встречается информация о разработке нейросетевой модели количественной оценки функциональных состояний человека, в основу которой положены показатели прогнозирования его биологического возраста: стабилметрический показатель, систолическое и диастолическое артериальное давление, среднее давление, масса тела,

рост и паспортный возраст. Ученые делают заключение, что именно функциональное состояние человека определяет степень отклонения паспортного (календарного) возраста от прогнозируемого биологического [4].

Другими исследователями был предложен ряд индикаторов, по которым можно делать прогнозы в плане здоровья сотрудников: систолическое артериальное давление, диастолическое артериальное давление, соотношение талии и бедер, холестерин липопротеинов высокой плотности, соотношение общий/холестерин липопротеинов высокой плотности, гликозилированный гемоглобин, кортизол в моче, норэпинефрин в моче, адреналин в моче, альбумин, интерлейкин-6, С-реактивный белок, пиковый поток (показатель функции легких), фибриноген, клиренс креатинина (показатель функции почек) и др. Установлено, что отклонение в данных показателях от нормы имеет значительную корреляцию со смертностью, частотой сердечно-сосудистых заболеваний, изменениями физического функционирования и изменениями когнитивного функционирования. Выявлено, что наиболее активно происходят изменения со стороны сердечно-сосудистой и нейроэндокринной систем [5].

В связи с этим особый интерес представляет определение критических периодов начала развития мультифакторных патологий на уровне биохимических процессов по различным возрастным группам с помощью анализа медико-биологических данных, полученных в результате клинико-лабораторных исследований.

Цель исследования – выявление наиболее подходящих индикаторов оценки функциональных состояний человека и прогнози-

рования рисков нереализации его трудовой успешности в долгосрочной перспективе для снижения показателей упущенной выгоды в производстве валового регионального продукта Воронежской области от смертности населения в трудоспособном возрасте от неинфекционных заболеваний.

Материал и методы исследования

В ходе работы были проанализированы результаты диспансеризации лиц (обезличенный цифровой материал) г. Воронежа. Из архивных материалов 2019-2020 гг. были сформированы выборочные совокупности пациентов клинического стационара по следующим возрастным группам: 35-45, 46-55, 56-60, 61-65, 66-70, 71-80 лет, 81 год и старше. Для анализа были выбраны следующие показатели: уровень холестерина, глюкозы и билирубина в крови. Данные представляли собой массивы для 7 возрастных групп, для каждой группы было выбрано 2 массива: первый массив (опытная группа) – показатели пациентов с патологией в результатах анализа, второй (контрольная группа) – показатели лиц без патологий. В контрольную группу вошли относительно здоровые люди, у которых на момент обследования не было зарегистрировано ни острых заболеваний, ни обострения хронических патологий. Опытная группа включала пациентов с различными заболеваниями. Для анализа каждого показателя в каждой возрастной группе в контрольной и опытной выборках использовали результаты, полученные от 30 человек (15 мужчин и 15 женщин). Для анализа данных пациентов мы применяли корреляционный, кластерный и факторный анализы в программе STADIA.

Были рассчитаны экономические потери региона от смертности трудоспособного населения: упущенная выгода в производстве валового регионального продукта (ВРП) и индекс экономических потерь [6].

Результаты исследования и их обсуждение

Нулевые корреляции между уровнями холестерина, глюкозы и билирубина в крови пациентов свидетельствуют о статистической независимости выбранных показателей, т.е. изменение одного из них ничего не говорит нам о поведении другого. Выявленная автономность данных биологических критериев означает, что уровни холестерина, глюкозы и билирубина отражают различные физико-

химические процессы метаболизма человека или фазы жизненного цикла.

Известно, что сердечно-сосудистая система является одной из основных физиологических систем человека, определяющей его биологическую активность. Анализ динамики заболеваемости в мире свидетельствует о своеобразной эпидемии: количество пациентов с патологиями сердца и системы кровообращения резко увеличивается, особенно с заболеваниями, характеризующимися гипертонией. Одним из биомаркеров состояния сердечно-сосудистой системы является уровень холестерина в крови, так как считается, что увеличение его содержания в крови является одним из пусковых механизмов атеросклеротического повреждения сосудов. Известно, что данный процесс сильно (на несколько десятков лет) растянут во времени. Считается, что с возрастом изменение стенки сосудов является закономерным явлением, хотя и не облигатным. Особую тревогу вызывает факт преждевременного атеросклероза, когда клинические проявления атеросклеротических поражений сосудов наблюдаются ранее 60 лет.

Нами было установлено, что у здоровых женщин наблюдается повышение среднего значения уровня холестерина уже в 46-55 лет по сравнению с предыдущей возрастной группой (рис. 1). Если сравнивать по гендерному признаку, то у мужчин (35-55 лет) выявлено более значимое увеличение уровня холестерина по сравнению с женской группой как в норме, так и при патологии. Наиболее высокие по выборке при патологии средние значения уровня холестерина наблюдались у женщин 56-65 лет и у мужчин 61-65 лет. Уровень дисперсии данного показателя у мужчин и женщин с патологией был существенно выше, чем у здоровых лиц, начиная с возраста 46-55 лет.

В ходе анализа результатов диспансеризации трудоспособных лиц выявлено, что, начиная уже с 35 летнего возраста, у половины обследованных уровень общего холестерина превышает приемлемый, что является фактором риска развития атеросклероза. При этом статистический анализ показал, что самый высокий процент смертности от сердечно-сосудистых заболеваний – в группе лиц 46-55 лет, что, согласно литературным данным, свидетельствует о раннем проявлении атеросклероза [7]. Считается, что скорость атеросклеротического поражения сосудов с возрастом только увеличивается.

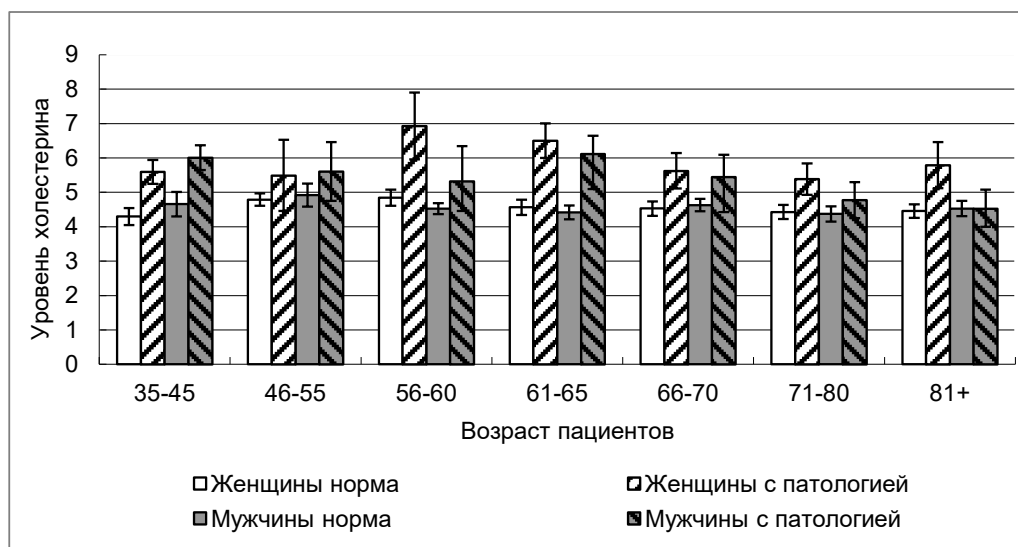

Рис. 1. Уровень холестерина (ммоль/л) в группах в зависимости от гендерной и возрастной принадлежности в норме и при патологии

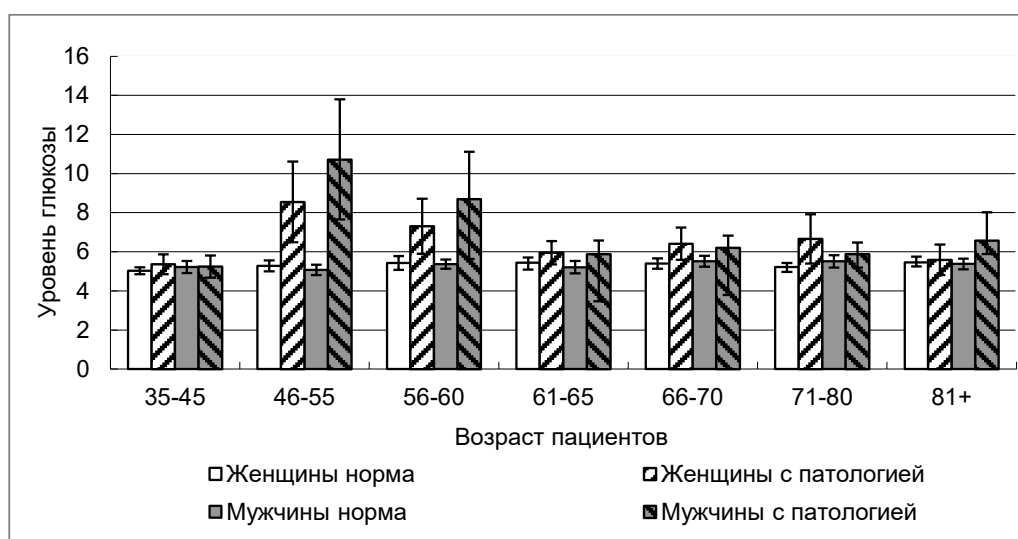

Рис. 2. Содержание глюкозы (ммоль/л) в сыворотке крови людей в зависимости от гендерной и возрастной принадлежности в норме и при патологии

По мере увеличения возраста средние показатели уровня глюкозы в крови в анализах лиц без патологии плавно увеличиваются (рис. 2). В анализах пациентов с патологией была обнаружена аномалия в значениях показателя у групп 46-55 и 55-60 лет (однако для более точных заключений требуются массивы с большей выборкой данных). Уровень дисперсии данного показателя у мужчин и женщин с патологией был существенно выше, чем у здоровых лиц, особенно в возрастной период 46-60 лет

у обоих полов и далее только у мужчин в более старших группах.

В ходе анализа результатов диспансеризации трудоспособных лиц выявлена гипергликемия, наряду с гиперхолестеринемией у более чем половины обследованных, начиная с 46 летнего возраста. При этом гипергликемия и артериальная гипертензия являются факторами, синергично усиливающими атеросклеротическое поражение сосудов. Данные результаты свидетельствуют о негативных изменениях,

которые могут привести к снижению функциональных возможностей организма и потере трудоспособности.

По мере увеличения возраста средние показатели уровня билирубина в крови в анализах лиц без патологии показывают плавный рост до 66-70 лет (рис. 3). В анализах пациентов с патологией было обнаружено резкое увеличение значений и дисперсии значений данного показателя у женщин возраста 61-65 лет и у мужчин в возрасте 46-55 лет (однако для статистически более точных заключений требуются массивы с большей выборкой данных).

Кластерный анализ показал, что ближайшими являются кластеры биохимических показателей групп лиц 66-70 лет с патологией и 71-80 лет без патологии, 61-65 лет с патологией и 66-70 лет без патологии, 46-55 лет с патологией и 46-55 лет без патологии,

56-60 лет с патологией и 61-65 лет без патологии, т.е. наличие патологий снижает функциональный возраст человека в среднем на 5 лет.

С помощью факторного анализа было установлено, что влияние на биохимические показатели крови оказывают все рассмотренные факторы: наличие/отсутствие патологии, пол и возраст участников исследования. Для таких показателей, как уровни холестерина, глюкозы и билирубина в крови наиболее значимым фактором является наличие/отсутствие патологии; следующий по значимости фактор – пол; последний по значимости фактор – это возраст человека.

Результаты расчетов экономических потерь Воронежской области в 2015-2018 гг. от смертности трудоспособного населения от сердечно-сосудистых патологий представлены на рис. 4, 5.

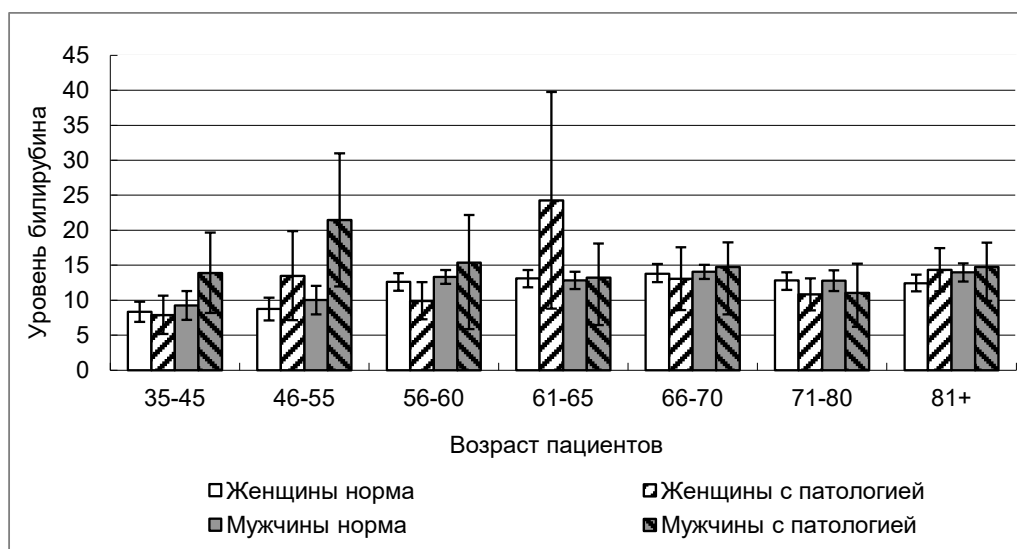

Рис. 3. Уровень билирубина (мкмоль/л) в группах в зависимости от гендерной и возрастной принадлежности в норме и при патологии

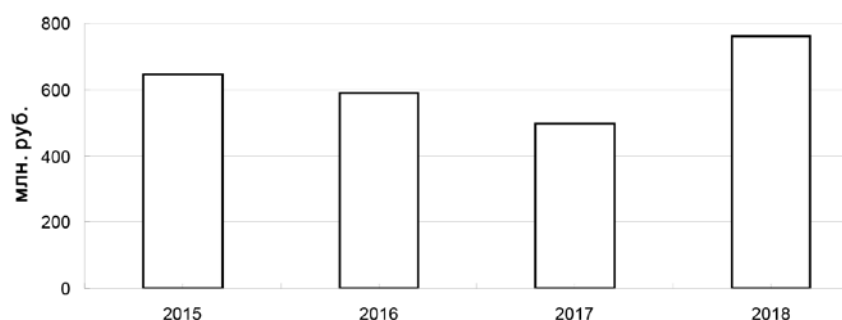

Рис. 4. Упущенная выгода (млн руб.) в производстве ВРП в результате смертности трудоспособного населения от болезней системы кровообращения в Воронежской области

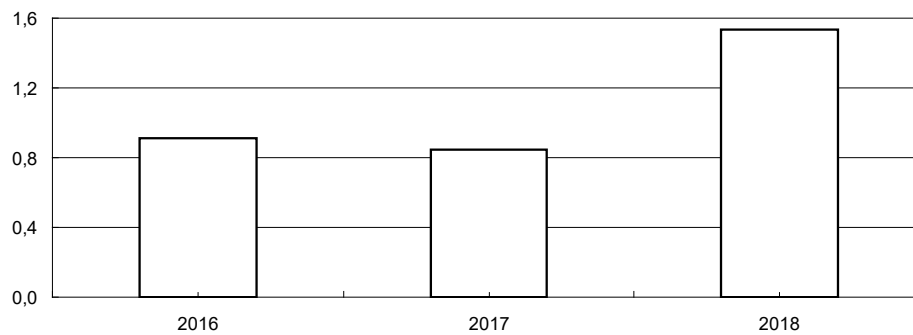

Рис. 5. Индекс экономических потерь в производстве ВРП в результате смертности трудоспособного населения от болезней системы кровообращения в Воронежской области

Заключение

Новая реальность такова, что границы функционального возраста изменяются. Считается, что это происходит под влиянием ускорения темпов жизни, что усиливает стрессовую нагрузку на организм и проявляется, например, в виде гипертонической болезни. Кроме этого, негативно влияет технический прогресс, ухудшение экологических условий, повсеместное использование вредных синтетических материалов, изменение качества питания в худшую сторону.

В связи с этим происходит сдвиг парадигмы успешной профессиональной старости. Для того чтобы человек оставался активным, трудоспособным в возрасте 60+, необходимо изменить подход для достижения цели: нужно контролировать биохимические показатели функционального состояния организма и как можно раньше начинать работать над профилактикой влияния медико-биологических факторов, снижающих трудоспособность сотрудников. Как правило, запуск негативных изменений в организме вследствие физиологического износа происходит на ~ 15 лет раньше того, как можно зафиксировать клинические проявления данных процессов. В связи с этим более эффективным будет профилактика физиологического износа организма: мероприятия (лучше индивидуального характера), направленные на более молодые возрастные группы сотрудников.

Социально-значимые заболевания, в том числе и сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ), представляют собой тяжелое бремя для страны на макроэкономическом уровне. Например, в США экономические потери от ССЗ составляют 1-3% ВВП, а непрямые потери до ~ 4 раз выше [8]. Затраты на помощь

больным гипертонией в мире превышают 100 млрд. долларов в год [9]. Данные по экономическим потерям от неинфекционных заболеваний в Российской Федерации фрагментарны и представлены обычно по стране в целом [10]. Что касается отдельных регионов, то есть информация по Рязанской области, где непрямые потери от ССЗ составляют 4,9% валового регионального продукта [11]. В Воронежской области ССЗ составляют 58 % от общей смертности в регионе, причем 35 % из этого числа умирают в трудоспособном возрасте. Считается, что можно предотвратить ~ 70% преждевременных летальных исходов от данного вида патологий [12]. Поэтому для снижения показателей упущенной выгоды в производстве ВРП Воронежской области от смертности населения в трудоспособном возрасте от неинфекционных заболеваний важно разрабатывать стратегические программы профилактики, ранней диагностики и помощи пациентам с ССЗ, которые будут направлены на снижение инвалидизации и смертности среди населения.

В условиях пандемии COVID-2019 обозначенная проблема приобретает еще более высокую актуальность. Как показали новейшие исследования, инфекция SARS-CoV-2 вызывает микрососудистую патологию: вирус проникает во внутренний слой сосудов и разрушает клетки [13]. Данная способность COVID-2019 оказывает синергичное действие и увеличивает риски потери работоспособности среди различных возрастных групп вследствие ранней инвалидизации или внезапной смерти по причине различных нарушений у людей с сердечно-сосудистыми патологиями на фоне коронавирусной инфекции и во время восстановления после перенесенного заболевания.

Для решения данной проблемы Всемирная организация здравоохранения рекомендует одновременно сочетать индивидуальный подход и общие мероприятия, направленные как на здоровых людей, так и на лиц с риском заболеваний. Так как здоровье – это состояние полного благополучия (физического, социального и душевного), а не только отсутствие медицинских патологий и физических дефектов, то всеобщие меры, наряду с качественной и доступной медициной, должны иметь вектор на факторы здорового образа жизни: эмоциональное и социальное благополучие, снижение потребления алкоголя, отказ от курения, физическая активность, здоровое питание. Индивидуальные подходы, например, для профилактики сердечно-сосудистых заболеваний, должны быть ориентированы на группы с выявленным риском развития данного вида патологий.

Медико-социальный и экономический эффект от внедрения биомаркеров в систему диагностики социально-значимых заболеваний в Воронеже и области в долгосрочной перспективе может привести к следующим последствиям: 1) предотвращение ежегодного экономического ущерба, возникающего по причине мультифакторных патологий (уменьшение расходов на выплату пенсий по инвалидности, компенсаций по оплате лекарственных средств, пособий по временной нетрудоспособности), 2) снижение частоты встречаемости осложнений, в частности, до ~ 25 % при сахарном диабете, 3) увеличение средней продолжительности жизни, например, у мужчин с диагнозом сахарный диабет I типа, до 57 лет, у женщин с аналогичным диагнозом – до 61 года, увеличение средней продолжительности жизни у мужчин с диагнозом диабет II типа до 73 лет, женщин – до 75 лет.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00263.

Библиографический список

1. Лазебник Л.Б., Конев Ю.В. Гериатрия: задачи и перспективы // Клиническая геронтология. 2020. № 1-2. С. 43-59.
2. Шарашкина Н.В., Остапенко В.С., Рунихина Н.К. Гериатрия: дифференцированный подход к проблемам пожилого пациента // Справочник поликлинического врача. 2017. № 5. С. 12-15.
3. Судаков К.В. Нормальная физиология. М.: МИА, 2006. 920 с.
4. Выхованец Ю.Г., Тетюра С.М., Черняк А.Н., Алешечкин П.А. Нейросетевая модель диагностики функциональных состояний человека // Курский научно-практический вестник «Человек и его здоровье». 2016. № 4. С. 116-123.
5. Seeman T.E., McEwen B.S., Rowe J.W., Singer B.H. Allostatic load as a marker of cumulative biological risk. MacArthur studies of successful aging // PNAS of the USA. 2001. V. 98. P. 4770-4775.
6. Методология расчета экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения, утвержденная приказом Минэкономразвития России, Минздравсоцразвития России, Росстата от 10.04.2021 № 192/323н/45н/113. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129302/?frame=1 (дата обращения: 02.12.2021).
7. Kotsis V., Antza C., Doundoulakis I., Stabouli S. Markers of Early Vascular Ageing // Curr. Pharm. Des. 2017. V. 23(22). P. 3200-3204.
8. Virani S.S., Alonso A., Aparicio H.J., et al. American Heart Association Council on Epidemiology and Prevention Statistics Committee and Stroke Statistics Subcommittee. Heart Disease and Stroke Statistics-2021 Update: A Report From the American Heart Association // Circulation. 2021. № 143 (8). P. e254-e743.
9. Gaziano T.A., Bitton A., Anand S. et al. The global cost of nonoptimal blood pressure // J. Hypertens. 2009. V. 27. P. 1472.
10. Отанов Р.Г., Концевая А.В., Калинина А.М. Экономический ущерб от сердечнососудистых заболеваний в Российской Федерации // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2011. № 10 (4). С. 4-9.
11. Якушин С.С., Филиппов Е.В. Экономическое бремя сердечно-сосудистых заболеваний в рязанском регионе // Российский кардиологический журнал. 2014. № 9 (113). С. 26-30.
12. Бойцов С.А., Самородская И.В. Смертность и потерянные годы жизни в результате преждевременной смертности от болезней системы кровообращения // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2014. № 2. С. 4-11.
13. Long B., Brady W.J., Koyfman A., Gottlieb M. Cardiovascular complications in COVID-19 // Am. J. Emerg. Med. 2020. V. 38(7). P.1504-1507.

УДК 336.025

О. Н. Чечушкова

ФБГОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Челябинск;
ООО Научное Объединение «Ваш бухгалтер», Челябинск, e-mail: chon74@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ НАРУШЕНИЙ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В НАЛОГОВОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: способы оптимизации налоговых платежей, налоговый консалтинг, налоговые риски, налоговая оптимизация, налоговый менеджмент, нарушения налоговой оптимизации.

Одной из распространенных форм взаимодействия государства и налогоплательщиков сегодня является предварительное налоговое регулирование. Сложная система налогообложения и большое количество спорных дел по налоговым вопросам на фоне значительных финансовых и уголовных санкций за нарушение норм Налогового Кодекса, определяет высокий спрос на услуги сторонних консультантов по оптимизации налоговых рисков предприятия. Но на практике способы налоговой оптимизации являются не всегда законными, что приводит к агрессивным методам видения бизнеса и возникновению незапланированным налоговым рискам в будущем. В данной статье автор обозначил основные законные способы оптимизации налоговых обязательств налогового консалтинга, как одного из путей гармонизации отношений государства и налогоплательщика.

О. N. Chenchushkova

Ural State Economic University, Chelyabinsk;
LLC Scientific Association "Your Accountant", Chelyabinsk, e-mail: chon74@mail.ru

METHODOLOGY OF IDENTIFICATION OF VIOLATIONS OF TAX LEGISLATION IN THE FRAMEWORK OF OPTIMIZATION OF TAX PAYMENTS IN THE TAX CONSULTING OF THE ENTERPRISE

Keywords: ways to optimize tax payments, tax consulting, tax risks, tax optimization, tax management, violations of tax optimization.

One of the most common forms of interaction between the state and taxpayers today is preliminary tax regulation. A complex taxation system and a large number of controversial cases on tax issues against the background of significant financial and criminal sanctions for violation of the Tax Code, determines the high demand for the services of third-party consultants to optimize the tax risks of an enterprise. But in practice, tax optimization methods are not always legal, which leads to aggressive methods of business vision and the emergence of unplanned tax risks in the future. In this article, the author outlined the main legal ways to optimize tax liabilities of tax consulting, as one of the ways to harmonize relations between the state and the taxpayer.

Введение

Основным распространенным видом налогового консалтинга сегодня выступает налоговая оптимизация бизнес-процессов, которую правильней рассматривать, по мнению ученых, в системе управления предприятия. Включает в себя: налоговое планирование, налогового регулирование и внутренний налоговый контроль, что: «позволяет не только снизить налоговое бремя в сиюминутной ситуации, но и обеспечить долговременную экономию на на-

логах, получить дополнительный экономический эффект, избежать или снизить риск возможных штрафных санкций в перспективе» [1].

Цель исследования – проанализировать основные направления оптимизации налоговых обязательств, ведущие к нарушению законодательства. Представить, в доступной форме, основные модели законных способов оптимизации налоговых потоков применяемых в налоговом консалтинге, в системе процесса налогового менеджмента.

Материал и методы исследования

Для минимизации агрессивных способов ведения бизнеса при налоговом консалтинге автор предлагает провести анализ возможных штрафных санкций со стороны государства. Изучив, требования налогового законодательства, автор представил основные законные способы оптимизации налоговых обязательств в процессе налогового управления. Применены методы исследования: анализ, экспертной оценки, дедукции, сравнения, прогнозирования и т.д.

Результаты исследования и их обсуждение

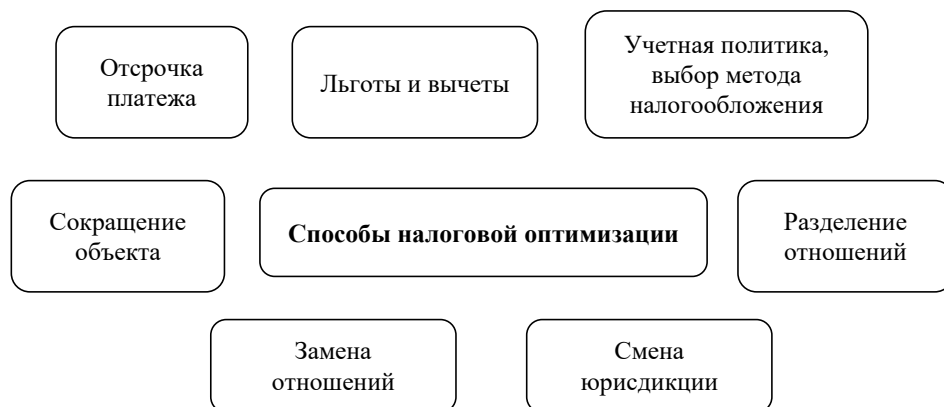
Рассмотрим основные способы налоговой оптимизации, представлены в рисунке.

Основные направления изменения налоговых обязательств вытекают из методики расчета каждого налога и включают, представлены в таблице 1.

Основные критерии, которыми должны руководствоваться налогоплательщики – это сами требования налоговых органов, которые представлены в налоговом кодексе.

В таблице 2 представлены все критерии налоговых рисков штрафных санкций, предъявленные государством в НК РФ[2].

Дополнительными являются критерии выявления налоговых рисков при выявлении правонарушений налоговой оптимизации, представлены в таблице 3, согласно Приказу ФНС России от 30.05.2007 N MM-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок». Согласно, этому документу: «Систематическое проведение самостоятельной оценки рисков по результатам своей финансово-хозяйственной деятельности позволит налогоплательщику своевременно оценить налоговые риски и уточнить свои налоговые обязательства» [3].

Способы оптимизации налогов

Источник: составлено автором

Таблица 1

Направления изменения налоговых обязательств, ведущие к нарушению законодательства

Без внешних кардинальных изменений		Внешние изменения	
Метод	Содержание метода	Метод	Содержание метода
Уменьшение налоговой базы	Изменение учетной политики разных методов начисления доходов и расходов – кассовый или метод начислений, методы списания затрат, методы амортизации. Изменение ценовой политики, трансфертное ценообразование. Изменение договорных отношений, использование лизинга. Применение аустаффинга и аутсорсинга услуг, уменьшение пенсионных налогов	Сокращение суммы налогов	Изменение формы юридического лица

Окончание табл. 1

Без внешних кардинальных изменений		Внешние изменения	
Метод	Содержание метода	Метод	Содержание метода
Уменьшение налоговых ставок	Разделение учета реализаций по разным видам товаров, услуг, облагаемых разными ставками.	Смена налогового режима	В зависимости от вида оплат наличные и безналичные и вида товаров, услуг разделение режима, использование упрощенной системы налогообложения, Единого налога на вмененный доход, Единый сельскохозяйственный налог. Соглашение о разделе продукции.
Использование льгот и вычетов	Использование, установленным законом льгот и вычетов. Изменение деятельности для льготного налогообложения, использование например экспорта, инвалидов и т.д.	Изменение места регистрации, использование льготных товаров, деятельности	Оффшорная регистрация за рубежом, в свободной экономической зоне РФ, в другой зоне с льготным налогообложением, использование льготных товаров, видов деятельности, сотрудников из социально незащищенных слоев населения (инвалидов, пенсионеров) без документального подтверждения
Изменение сроков оплаты налогов	Использование отсрочки, согласно НК РФ или потянуть время искусственно, намеренная просрочка оплаты	Письменное заявление об отсрочки платежа в налоговый орган, возможность платить частями (НДС), получение аввердрафта в обслуживающем банке, намеренная сдача пустой декларации, до улучшения ситуации.	Изменение времени платежа, отсрочка

Источник: составлено автором

Таблица 2

Критерии налоговых рисков штрафных санкций, предъявленные государством

Критерий	Статья НК РФ	Штраф налогоплательщика
Нарушение порядка постановки на учет в налоговом органе.	п. 21 ст. 23 НК РФ – обязанность, п.5 ст.3 НК РФ ответственность, ст. 116 – конкретизирует ответственность	10000 р. – нарушение срока 10% от дохода, не менее 40000 руб.
Непредставление налоговой декларации	п.1 ст.23 – обязанность, п.5 ст.23, ст.119 НК РФ – ответственность	5% от неуплаченной суммы налога за каждый месяц, но не более 30% и не менее 1000 р.
Нарушение установленного способа предоставления налоговой декларации	ст.119.1, 119.2 НК РФ	200 р. – несоблюдение порядка, 40000 р. – за недостоверные сведения, 80 000 р. – умышленные деяния
Грубое нарушение правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения	п. 3 ст. 1 гл.23 НК РФ – обязанность вести учет в установленном порядке, исправление в банковских и кассовых документов не допускается, остальные – по согласованию участников хозяйственной деятельности, п.3 ст. 120 – грубое нарушение правил учета – отсутствие первичных документов, п.5 ст. 23 НК РФ, ст. 120 НК РФ – ответственность	10 000 р. – правонарушение в течение года, 30 000 р. – более одного года, занижение налоговой базы – 20% от суммы неуплаченного налога, не менее 40 000 р.

Окончание табл. 2

Критерий	Статья НК РФ	Штраф налогоплательщика
Неуплата или неполная уплата суммы налога	п.1 ст.23 НК РФ, п.5 ст. 23 – ответственность, ст.122 конкретизирует	20% от неуплаченной суммы налога, умышленные действия 40%
Не перечисление налоговым агентом налога	п.1 ст.23 НК РФ, п.5 ст. 24 – ответственность, ст.123 конкретизирует	20% от неуплаченной суммы налога
Несоблюдение порядка владения имуществом, на которое наложен арест или залог.	ст.77 НК РФ, ответственность ст. 125 НК РФ, ст. 17.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	На должностных лиц – от пятнадцати тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.
Непредставление налоговому органу сведений, необходимых для налогового контроля	п.6.1,2 ст. 23, мт.93 – обязанность в течении 10 дней, ст.126, 135 НК РФ ответственность	200 р. за каждый документ, при отказе – 10 000р. ООО или ИП, с физика 1000 р.
Неправомерное несообщение сведений налоговому органу	ст.129.1, 126 НК РФ	5000 р., повторное 20000 р.
Неуплата или неполная уплата налога по контролируемым сделкам не являющимся взаимозависимыми несопоставимыми коммерческими условиями 105.15	ст.129.3 НК РФ	40% от неуплаченной суммы, но не менее 30 000 р.
Неправомерное непредставление уведомления о контролируемых сделках, или недостоверных сведениях	ст.129.4 НК РФ	5000 р.

Источник: составлено автором.

Таблица 3

Критерии налоговых рисков,
согласно Приказу ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@

Критерий	Регламентирующий документ	Показатель
Налоговая нагрузка (соотношение суммы уплаченных налогов и выручки) ниже для среднего уровня отдельно для каждой отрасли, согласно ОКВЭД	Приложение 3 к приказу ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ Налоговая нагрузка рассчитана как отношение суммы налогов и сборов по данным официальной статистической отчетности ФНС России к обороту организаций по данным Росстата, умноженное на 100%	Средний: 11 Высокий: Добыча полезных ископаемых – всего-43,5, Низкий: Производство химических веществ и химических продуктов- 2,2, Торговля: торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами – 3,4
Отражение в бухгалтерской или налоговой отчетности убытков на протяжении нескольких налоговых периодов	Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ ред. от 10.05.2012 г.	1 год со дня создания организации допустимо при получении организацией убытка по результатам финансово-хозяйственной деятельности за год налоговый орган может не учитывать данный календарный год в числе 2-х лет, когда деятельность осуществлялась с убытком, при условии, что налогоплательщик получил убытки по объективным причинам, о чем у налогового органа имеется соответствующая информация и подтверждающие документы

Критерий	Регламентирующий документ	Показатель
Отражение в налоговой отчетности значительных сумм налоговых вычетов за определенный период	Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ ред. от 10.05.2012 г.	Доля вычетов по налогу на добавленную стоимость от суммы начисленного с налоговой базы налога равна либо превышает 89% за период 12 месяцев.
Налог на прибыль – опережающий темп роста расходов надо темпами роста доходов	Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ ред. от 10.05.2012 г.	При оценке вышеуказанных показателей налоговый орган в обязательном порядке анализирует возможность извлечения либо наличие необоснованной налоговой выгоды, в том числе по обстоятельствам, указанным в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53.
Выплаты среднемесячной на одного сотрудника зарплаты ниже среднего уровня по виду экономической деятельности	Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ ред. от 10.05.2012 г.	При оценке вышеуказанных показателей налоговый орган в обязательном порядке анализирует возможность извлечения либо наличие необоснованной налоговой выгоды, в том числе по обстоятельствам, указанным в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53.
Неоднократное (два раза и более в течение года) приближение к предельному показателю менее 5% ,предоставляющих право применять специальные налоговые режимы	Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ ред. от 10.05.2012 г.	При оценке вышеуказанных показателей налоговый орган в обязательном порядке анализирует возможность извлечения либо наличие необоснованной налоговой выгоды, в том числе по обстоятельствам, указанным в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53.
Использование схем работы с посредниками без наличия разумной экономической обоснованности	Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012 г.	При оценке вышеуказанных показателей налоговый орган в обязательном порядке анализирует возможность извлечения либо наличие необоснованной налоговой выгоды, в том числе по обстоятельствам, указанным в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53.
Непредставление налогоплательщиком пояснений налоговому органу о выявлении несоответствия показателей деятельности	Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ ред. от 10.05.2012 г.	При оценке вышеуказанных показателей налоговый орган в обязательном порядке анализирует возможность извлечения либо наличие необоснованной налоговой выгоды, в том числе по обстоятельствам, указанным в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53.
Неоднократное снятие с учета и постановка на учет в налоговом органе-миграция	Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ ред. от 10.05.2012 г.	При оценке вышеуказанных показателей налоговый орган в обязательном порядке анализирует возможность извлечения либо наличие необоснованной налоговой выгоды, Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 № 53.
Отклонение от уровня рентабельности по данной отрасли на 10% и более	Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ ред. от 10.05.2012г.	При оценке вышеуказанных показателей налоговый орган в обязательном порядке анализирует возможность извлечения либо наличие необоснованной налоговой выгоды, в том числе по обстоятельствам, указанным в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53.
Ведение хозяйственной деятельности с высоким налоговым риском – необоснованная налоговая выгода, согласно «Общедоступным критериям самостоятельной оценке рисков»	Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ ред. от 10.05.2012г.	При оценке вышеуказанных показателей налоговый орган в обязательном порядке анализирует возможность извлечения либо наличие необоснованной налоговой выгоды, в том числе по обстоятельствам, указанным в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53.

Источник: составлено автором.

Заключение

Рассмотренные выше схемы оптимизации бизнес процессов являются распространенными в практике способами ухода от налогов и зачастую налогоплательщики пользуют-

ся ими, не соблюдая все правила налогового учета, что ведет к агрессивным методам ухода от налогов и увеличению необоснованных налоговых рисков, совершению налоговых преступлений и уголовной ответственности.

Библиографический список

1. Пименов Н.А., Родионов Д.Г. Налоговый менеджмент: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. Н.А. Пименов. М.: Юрайт, 2019. 305 с.
2. Налоговый Кодекс РФ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.
3. Приказ ФНС России от 30.05.2007 N MM-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012). URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/docs/3897151/.
3. Щепотьев А.В. Влияние финансового показателя «налоговая нагрузка» на определение налоговых рисков // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2019. Т. 12. № 2. С. 234 – 244. URL: <https://doi.org/10.24891/fa.12.2.234>.
4. Кириенко А.П., Орлова Е.Н., Баженова В.И. Налоговое администрирование крупных налогоплательщиков: мировые тенденции и особенности российского опыта // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2019. Т. 18. № 1. С. 104-126.
5. Глухов В.В., Глухов Е.В., Сенько А.Е. Влияние современных информационных технологий на взаимодействие между налогоплательщиками и налоговыми органами // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2017. Т. 16. № 3. С. 443-463.
6. Юрьева Л.В., Сухих В.С. Внутренний аудит и его взаимосвязь с системой внутреннего контроля организации: проблема идентификации и международный опыт // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2015. Т. 14. № 4. С. 624-641.
7. Корпоративный налоговый менеджмент: учебник для вузов / М.М. Шадурская, Е.А. Смородина, И.В. Торопова, Т.В. Бакунова. М.: Юрайт, 2021. 230 с. URL: <https://urait.ru/bcode/477959> (дата обращения: 09.12.2021).

УДК 34.09

В. В. Черных

ФГКУ ДПО «Тюменский Институт повышения квалификации сотрудников
МВД России», Тюмень, e-mail: blackvit775@gmail.com

**ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СИЛАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПРИ УЧАСТИИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И ЛИКВИДАЦИИ
ПОСЛЕДСТВИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ
ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА**

Ключевые слова: особые условия, чрезвычайная ситуация, техногенный характер.

В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие в управлении силами органов внутренних дел при участии в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций техногенного характера. Для чего предлагается переходить к единому понятийному аппарату для исключения неверной трактовки происходящих событий, даются рекомендации и разъяснения по такому переходу. Описываются основные черты чрезвычайных ситуаций техногенного характера, имеющих значение для управления силами и средствами органов внутренних дел. Произведен анализ действующих нормативных правовых актов Российской Федерации регламентирующих организацию деятельности органов участвующих в защите населения от чрезвычайных ситуаций техногенного характера и входящих в единую государственную систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Даются рекомендации о внесении изменений в изученные нормативные правовые акты с целью повышения эффективности деятельности органов внутренних дел в указанных особых условиях деятельности.

V. V. Chernykh

Tyumen Institute for Advanced Qualifications of Employees of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Tyumen, e-mail: blackvit775@gmail.com

**PROBLEMS OF MANAGING THE FORCES OF INTERNAL
AFFAIRS BODIES WITH PARTICIPATION IN THE PREVENTION
AND ELIMINATION OF THE EFFECTS OF EMERGENCY
SITUATIONS OF A TECHNOGENIC NATURE**

Keywords: special conditions, emergency situation, man-made.

The article discusses the main problems arising in the management of the forces of internal affairs bodies with participation in the elimination of the effects of emergency situations of a technogenic nature. For which it is proposed to move to a single conceptual apparatus to exclude incorrect interpretation of occurring events, recommendations and explanations for such a transition are given. The main features of emergency technological nature situations that are important to manage the forces and means of internal affairs bodies. An analysis of the current regulatory legal acts of the Russian Federation regulates the organization of the activities of bodies participating in the protection of the population from emergency situations of a technogenic nature and within a single state system of preventing and eliminating emergency situations. Recommendations are given to amendments to the studied regulatory legal acts in order to improve the effectiveness of the activities of the internal affairs bodies in these special conditions.

Осуществить переход к устойчивому развитию России невозможно без обеспечения приемлемого уровня техногенной безопасности государства. Для его достижения требуется проведение активных научных исследований, разработка необходимых организационных, экономических и правовых

механизмов по предупреждению и ликвидации возникающих опасностей. Применительно к настоящему времени большого внимания заслуживают проблемы управления риском возникновения опасностей и угроз жизненно важным интересам личности и общества в техногенной сфере.

Как представляется, изложение содержания темы следует начать с рассмотрения основных понятий, используемых в данном выступлении. Прежде всего, под «особыми условиями», применительно к содержанию темы, следует понимать участие органов внутренних дел в выполнении задач защиты населения от чрезвычайных ситуаций техногенного характера.

Во-вторых, следует выделить одну из основных и законодательно определенных дефиниций, – понятие чрезвычайной ситуации. Это понятие применительно к содержанию темы, нами трактуется как обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, катастрофы, акции технологического терроризма на потенциально опасном предприятии, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения.

В-третьих, под управлением нами понимается деятельность по руководству определенными процессами в соответствии с заранее разработанной программой и направленная на достижение защиты населения от чрезвычайных ситуаций. Сюда же относят и соответствующие организационные формы, в которых осуществляется указанная деятельность.

Техногенные катастрофы последних десятилетий, в том числе на Чернобыльской АЭС, а также опыт ликвидации их последствий показали, что указанные проблемы приобрели общенациональное значение и для защиты населения требуется иметь специальный орган государственного управления и единую общегосударственную систему сил и средств.

При решении проблем защиты населения необходимо учитывать, что характерными чертами современных техногенных опасностей и угроз для личности, общества и государства является их комплексный характер, появление специфических факторов, связанных с возможными террористическими воздействиями. Для эффективного противодействия новым угрозам, прежде всего, необходимо переформулировать цели существующей системы государственного реагирования на чрезвычайные ситуации и входящих в нее функциональных подсистем. Не-

обходимость учета угроз технологического терроризма требует по-новому взглянуть на проблему повышения защищенности населения, критически важных объектов и среды жизнедеятельности от чрезвычайных ситуаций.

В связи с этим возникает настоятельная необходимость в развитии законодательного обеспечения организации деятельности системы государственного реагирования на чрезвычайные ситуации. Анализ действующего законодательства, нормативных правовых актов Президента и Правительства Российской Федерации свидетельствует о наличии ряда пробелов, фрагментарности правового регулирования. Не имеют полного юридического закрепления управленческие функции и полномочия органов управления РСЧС в отношении функциональных и территориальных подсистем. Для развития и совершенствования правового регулирования указанной сферы правоотношений необходимо:

- систематизировать нормы правового регулирования, касающиеся целеполагающих, организующих, регулирующих управленческих воздействий со стороны государственных органов в области обеспечения защиты населения от чрезвычайных ситуаций техногенного характера;

- в законодательной форме упорядочить совокупность управленческих функций системы государственного реагирования на чрезвычайные ситуации, ее функциональных и территориальных подсистем. В части, касающейся чрезвычайных ситуаций техногенного характера, инициированных террористическими воздействиями, юридически закрепить компетенцию государственных органов, формы и методы их деятельности по ликвидации последствий таких ситуаций;

- на федеральном уровне по основам социальной защиты населения от чрезвычайных ситуаций принять законодательные нормативные правовые акты. В таких актах следует предусмотреть полное и единообразное правовое регулирование мер социальной защиты граждан, пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций, а также лиц, привлекаемых к ликвидации их последствий;

- иметь заблаговременно разработанные правовые нормы, регулирующие организационный механизм, права и обязанности

группировки сил и средств РСЧС на случай введения особого правового режима на пострадавшей территории;

- учесть, что в связи с проводимой административной реформой и развитием законодательного регулирования указанной сферы следует уточнить вопросы об ответственности органов государственной власти, местного самоуправления за организацию работ по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Требуют законодательного регулирования также вопросы управления силами РСЧС в зоне чрезвычайных ситуаций, определения полномочий руководителя работ, а также соответствующей Комиссии по чрезвычайным ситуациям;

- в создаваемой нормативной правовой базе обеспечения безопасности и защиты населения от чрезвычайных ситуаций следует шире внедрять материальные нормы, использовать механизмы экономического воздействия на отношения в этой области.

Отдельного рассмотрения требует состояние правового регулирования по вопросам социальной поддержки граждан, пострадавших в результате террористических акций. Как представляется, акции технологического терроризма, приводящие к массовой гибели людей, значительному ущербу, по своей сути являются чрезвычайными ситуациями. В этой связи к ним можно применить существующие нормы права в области защиты населения от чрезвычайных ситуаций, использовать потенциал РСЧС для ликвидации их последствий. Органы внутренних дел, как одна из подсистем РСЧС, в рассматриваемых условиях будут участвовать в спасении людей, в охране имущества, оставшегося без присмотра. Вместе с тем, в случае акций технологического терроризма на потенциально опасных объектах, органы внутренних дел будут принимать участие в усилении их охраны, осуществлении надзора за соблюдением режимных требований и обеспечением общественной безопасности в зоне чрезвычайной ситуации. Наконец, органы внутренних дел, как один из субъектов борьбы с терроризмом, будут принимать непосредственное участие в контртеррористических операциях. Указанная сфера деятельности регламентирована рядом нормативных правовых актов, не имеющих корреляции по целям, принципам и организационно-правовым связям государственных органов, осуществляющих ликвидацию

чрезвычайных ситуаций и борьбу с терроризмом. Таким образом, к настоящему времени существует настоятельная необходимость развития и совершенствования правового регулирования деятельности по защите населения от чрезвычайных ситуаций техногенного характера, инициированных террористическими воздействиями.

В целом, деятельность системы государственного реагирования на чрезвычайные ситуации, представляющей собой объединение самостоятельных государственных органов, решающих специфические задачи в области защиты населения, должна осуществляться в строгом соответствии с юридическими нормами. Однако на практике довольно остро возникают вопросы организации деятельности системы государственного реагирования при широкомасштабных чрезвычайных ситуациях. В подобной обстановке крайне важно иметь единый орган управления, возглавляющий и координирующий деятельность всех сил, привлекаемых к ликвидации чрезвычайной ситуации. На наш взгляд, такой орган управления должен создаваться на основе органов управления МЧС России, с привлечением представителей территориальных и функциональных подсистем. Неясность в ряде случаев объема компетенции указанного органа, как главного органа управления в зоне чрезвычайной ситуации, требует разработки подробного положения о нем. Соответственно, рамки компетенции субъектов рассматриваемой деятельности сверху донизу должны быть прописаны юридически, включая сюда и правовой статус МВД России, как одной из функциональных подсистем единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Как уже отмечалось, деятельность органов внутренних дел как функциональной подсистемы единой государственной системы реагирования на чрезвычайные ситуации не получила развернутого законодательного обеспечения. Важность юридического оформления этой работы вызвало необходимость правового закрепления рассматриваемых функций в ведомственных и межведомственных подзаконных актах, как в системе МВД России, так и в органах исполнительной власти различного уровня. Так, в новом Положении о МВД РФ в рассматриваемой сфере выделены следующие функции:

- участие в обеспечении режима чрезвычайного и военного положения в случае их введения на территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях, а также в проведении мероприятий военного времени и мероприятий в рамках единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций;

- обеспечение выполнения мероприятий ГО, повышение устойчивости работы органов внутренних дел в условиях военного времени и при возникновении чрезвычайных ситуаций в мирное время [1].

Следует отметить, что в данном нормативном акте функции органов внутренних дел по защите населения от чрезвычайных ситуаций сформулированы в самом общем виде. Более предметно рассматриваемая деятельность органов внутренних дел прописана в Типовом положении об органах внутренних дел субъектов Федерации [2]. В данном документе перечислены следующие функции:

- организация и осуществление силами органов внутренних дел неотложных мер по спасению людей, оказанию им первой медицинской помощи, по охране имущества, оставшегося без присмотра, при авариях, катастрофах и других чрезвычайных ситуациях;

- участие в обеспечении охраны общественного порядка и обеспечении общественной безопасности на территории субъекта Российской Федерации, на которой введено чрезвычайное положение, в районах карантинных мероприятий при эпидемиях и эпизоотиях, а также в зоне проведения контртеррористических операций;

- разработка и реализация мер по выполнению мобилизационных заданий и мероприятий ГО, повышению устойчивости работы органов внутренних дел в условиях военного времени и при возникновении чрезвычайных обстоятельств и ситуаций в мирное время.

Кроме того, Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2003 г. N 794 (с изменениями на 23 октября 2021 года), на органы внутренних дел возложены функции охраны общественного порядка. Наиболее подробно основные направления рассматриваемой деятельности органов внутренних дел изложены в Положении о функциональной

подсистеме «Охрана общественного порядка» единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций [3]. В Положении отмечено, что функциональная подсистема «Охрана общественного порядка» входит в структуру РСЧС, создается на базе существующих органов управления и подразделений МВД России, в целях обеспечения общественного порядка, охраны культурных и материальных ценностей при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. В документе определено, что основу данной подсистемы составляют силы и средства полиции общественной безопасности. Основными задачами функциональной подсистемы являются: охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в зонах чрезвычайных ситуаций; охрана культурных и материальных ценностей в зонах чрезвычайных ситуаций.

В рассматриваемом документе определено, что силы, и средства органов внутренних дел могут быть привлечены к защите населения от чрезвычайных ситуаций в соответствии с территориальными планами предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. В зависимости от обстановки и масштабов бедствия привлечение органов управления и подразделений функциональной подсистемы к выполнению возложенных задач осуществляется по решению соответствующих комиссий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Анализируя практику решений соответствующих комиссий, возглавляемых руководителями органов власти, о привлечении сил и средств органов внутренних дел к ликвидации чрезвычайных ситуаций, важно отметить, что до настоящего времени не разработан правовой статус руководителей органов государственной власти и местного управления в указанной сфере. Такое положение предопределяет, что, как правило, в случае возникновения чрезвычайных ситуаций руководители соответствующих комиссий дают указания о выполнении задач по их ликвидации всеми имеющимися силами и средствами органов внутренних дел. По данным проведенного исследования к ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций техногенного характера территориального и местного масштабов при-

влекаются до 80% сил и средств полиции общественной безопасности в субъектах федерации, а для решения первоначальных задач на местном уровне – практически все имеющиеся силы горрайорганов внутренних дел. Нам представляется не совсем рациональным такой способ решения задач ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, с помощью только подсистемы охраны общественного порядка. Согласно Постановлению Правительства РФ, к указанной деятельности необходимо привлекать силы и средства других подсистем, способных с помощью присущих им форм и методов деятельности осуществлять аварийно-спасательные и неотложные работы. Для организации использования указанных сил их деятельность целесообразно планировать заранее. По-видимому, разработка таких планов должна быть вменена в обязанности постоянно действующих органов управления единой системы реагирования на чрезвычайные ситуации. Следовательно, существует настоятельная необходимость правовой упорядоченности организации управленческой деятельности в области защиты населения от чрезвычайных ситуаций, разработки и внедрения в практику единой нормативной правовой базы. Она должна включать нормативные правовые акты по определению функций, правомочий, ответственности и взаимоотношений управленческих органов субъектов федерации, органов местного самоуправления, а также функциональных подсистем РСЧС в указанной сфере. Так, опыт учений свидетельствует о необходимости нормативного определения положения, касающиеся соподчинения и взаимодействия между органами внутренних дел, МЧС и другими функциональными подсистемами. Создание единой нормативной базы требуется и для руководства объединенной группировкой различных ведомств, регламентации порядка взаимодействия подсистем, их вертикальных и горизонтальных организационных связей. Как представляется, технологию управления, модель организационной структуры целесообразно отрабатывать на совместных командно-штабных учениях субъектов рассматриваемой деятельности. Прежде всего, имеется в виду отработка порядка взаимодействия и координации, постоянно действующих

и повседневных органов управления ГО и ЧС с функциональными подсистемами РСЧС.

При этом специфика выполняемых задач вызывает необходимость обеспечения безопасности сотрудников, а также координации и взаимодействия с соответствующей комиссией по чрезвычайным ситуациям, органами управления, специально уполномоченными решать задачи в области защиты населения от чрезвычайных ситуаций. В соответствии с законодательством, на МЧС возложены функции обеспечения функционирования и дальнейшего развития системы предупреждения и действий в чрезвычайных ситуациях. В этой связи система управления МЧС России должна строиться как основа РСЧС с обеспечением информационного обмена и взаимодействия с функциональными подсистемами, в том числе и с МВД России. Однако, как показал анализ работы органов оперативного управления, созданных на базе структур МЧС, при широкомасштабных чрезвычайных ситуациях, они не способны в полном объеме обеспечивать руководство функциональной подсистемой органов внутренних дел. Опыт свидетельствует о необходимости совершенствования, как организационных структур, так и технического обеспечения управления. В частности, при строительстве системы управления необходимо опираться на структурные звенья ГО и ЧС местного уровня. Следует усилить данное звено управления необходимыми средствами связи, современной аппаратурой оповещения, техническими средствами управления. Очевидно, что перечисленные средства или их аналоги необходимо иметь и функциональной подсистеме органов внутренних дел. Только в этом случае появляется возможность отработки практических мер и процедур по координации действий сил, привлекаемых к ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, на местном уровне, в ходе проведения учений и тренировок. На этой основе, как представляется, должна быть продолжена работа по оптимизации места и роли органов внутренних дел в системе государственного реагирования на чрезвычайные ситуации, определен порядок внешнего и внутреннего взаимодействия.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 25.08.2021) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 26.12.2016. № 52 (Часть V). Ст. 7614.
2. Типовое Положение о МВД, ГУВД, УВД субъектов федерации, утвержденное Приказ МВД РФ от 25.10.2006 N 846 «Об утверждении Типового положения о Министерстве внутренних дел, главном управлении, управлении внутренних дел по субъекту Российской Федерации» // Российская газета. 30.11.2006. № 269.
3. Постановление Правительства РФ от 30.12.2003 № 794 (ред. от 23.10.2021) «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Собрание законодательства РФ. 12.01.2004. № 2. Ст. 121.
4. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства РФ. 26.12.1994. № 35. Ст. 3648.
5. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.08.2021) // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.